

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/2006

Поздравления Институту
Дальнего Востока

Российско-монгольское
партнерство

Реформирование личного
подходящего налога в Китае

К 140-летию Сунь Ятсена

Мао Цзэдун: последние годы

“Чураевский питомник” в Харбине

2-5023

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6 / 2006

Ноябрь - Декабрь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

50-ЛЕТИЕ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

Поздравления Институту Дальнего Востока	3
<i>Т.Герасимова.</i> Полувековой юбилей ИДВ РАН.....	11

ПОЛИТИКА

<i>Г.Яскина.</i> Российско-монгольское партнерство в первом десятилетии нового века	15
<i>В.Поляков.</i> История и ход конституционной реформы на Тайване.....	25

ЭКОНОМИКА

<i>И.Троекурова.</i> Создание зон свободной торговли как двигатель глобальной либерализации.....	36
<i>И.Шевель.</i> Реформирование личного подоходного налога в Китае.....	51
<i>М.Богатов, С.Елисеев, К.Лидин, А.Хоменко, А.Якобсон.</i> Региоцентричный подход к реализации евроазиатского транспортного коридора.....	60

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>А.Караиванов.</i> Проблема браконьерства в развитии рыбной отрасли Дальневосточного федерального округа.....	69
---	----

ИСТОРИЯ

- Н.Мамаева.* Сунь Ятсен, Гоминьдан и Коминтерн: некоторые аспекты взаимодействия. (К 140-летию со дня рождения Сунь Ятсена)..... 79
- Ю.Галенович.* Чжу Лао Цзун. (К 120-летию со дня рождения “Старого Главкома Чжу Дэ”)..... 96
- А.Панцов.* Мао Цзэдун: последние годы..... 101

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- Р.Мировицкая.* Не публиковавшиеся ранее документы из Архива МИД РФ по истории российско-китайских культурных связей. Год 1933..... 115

ОБЩЕСТВО

- О.Манухина.* Процесс изменения семейного права в Китае (1911-2001 гг.)..... 121

КУЛЬТУРА

- Н.Демидо.* “Не стараясь угодить...” Заметки литературного критика на полях книги Ван Мэна “У алтаря Советского Союза”..... 130

РУССКИЕ В КИТАЕ

- А.Забияко.* Дело о “Чураевском питомнике”: некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения..... 139

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

- К 57-й годовщине образования Китайской Народной Республики..... 153

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.Борох, С.Горбунова, А.Ломанов.* 16-я конференция Европейской ассоциации китаеведения..... 157
- Китайско-российский Форум по проблемам общественных наук..... 165

РЕЦЕНЗИИ

- С.Лузянин.* Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай—Россия 2050: стратегия соразвития..... 178

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Юбилей Раисы Анатольевны Мировицкой..... 183

- Содержание журнала “Проблемы Дальнего Востока” за 2006 год..... 185

Главный редактор *В.Я. Портяков*

Редакционная коллегия

Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болято, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Ю.М. Гарушянц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, А.В. Островский, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь).

Статьи этого номера

50-летие Института Дальнего Востока РАН

В рубрике публикуется информация о праздновании юбилея ИДВ РАН, поздравления Институту Дальнего Востока от Президента Российской Федерации В.Путина, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.Миронова, Президента Российской академии наук Ю.Осипова, руководства Министерства иностранных дел РФ и других ведомств, а также статья Т.Герасимовой об истории создания института и направлениях его работы.

Г.Яскина. Российско-монгольское партнерство в первом десятилетии нового века

Исходя из научного содержания термина "партнерство", автор раскрывает его практическое значение на опыте партнерских отношений между Россией и Монголией в 1990-2006 гг. и анализирует факторы, придающие этим отношениям высокий геополитический статус.

Перспективы российско-монгольского партнерства рассматриваются с учетом визита Председателя Правительства РФ М.Фрадкова в Улан-Батор в июне 2006 г.

В.Поляков. История и ход конституционной реформы на Тайване

Статья посвящена рассмотрению целей и задач начавшейся в 90-х гг. XX в. конституционной реформы на Тайване, содержания каждого из ее этапов и влияния указанного процесса на политические преобразования на острове.

И.Троекурова. Создание зон свободной торговли как двигатель глобальной либерализации

В статье показано, что укрепление регионального экономического сотрудничества стало рассматриваться странами как ответ на вызовы глобализации, а выработка внутрирегиональных правил торговли товарами и услугами, инвестиционной деятельности — как меры, призванные способствовать повышению эффективности их национальных экономик.

Автор показывает, что сложная ситуация, в которой оказались в последнее время многие многосторонние торговые соглашения, может дать дополнительный импульс для углубления существующих и заключения новых соглашений.

Он приходит к выводу, что постепенно в рамках АТЭС оказались востребованными новые механизмы регионального сотрудничества. Заметную роль приобретает расширение субрегиональных связей, а также заключение двусторонних соглашений о свободной торговле.

И.Шевель. Реформирование личного подоходного налога в Китае

В статье рассматривается развитие и реструктуризация личного подоходного налога за четверть столетия — с момента его введения в 1980 г. по

настоящее время, место этого налога среди других бюджетных поступлений государства, роль прогрессивных ставок налога в регулировании как финансовых отношений с государством, так и различных источников дохода налогоплательщиков.

Меры по реформированию личного подоходного налога проводятся с учетом необходимости повышения жизненного уровня населения в ходе экономического развития страны, необходимости сужения разрыва в доходах обеспеченных и необеспеченных слоев населения, а также с учетом необходимости пресечения уклонения от уплаты этого налога. Если ранее этот налог целиком входил в местные финансовые поступления, то с 2002 г. он разделяется в различных пропорциях между центром и регионами, чтобы служить источником средств для ассигнований на развитие более отсталых районов страны.

М.Богатов, С.Елисеев, К.Лидин, А.Хоменко, А.Якобсон. Регионоцентричный подход к реализации евроазиатского транспортного коридора

Авторы привлекают внимание к созданию в России евроазиатского транспортного коридора. Они полагают, что это был бы уникальный железнодорожный коридор, связывающий страны АТР с Европой. Учитывая сложность данной проблемы, они предлагают решать ее постепенно, начав с освоения участка Харбин-Иркутск.

А.Караиванов. Проблема браконьерства в развитии рыбной отрасли Дальневосточного федерального округа

Анализируются причины широко распространенного браконьерства в рыбной отрасли, предлагаются меры по борьбе с ним и созданию благоприятных условий для глубокой переработки биоресурсов на территории России.

Н.Мамаева. Сунь Ятсен, Гоминьдан и Коминтерн: некоторые аспекты взаимодействия. (К 140-летию со дня рождения Сунь Ятсена)

Статья посвящена изучению некоторых направлений и событий из истории становления и развития партии Сунь Ятсена, тесно связанных с отношениями Сунь Ятсена и Гоминьдана с Коминтерном и РКП(б)/ВКП(б). Перенесение центра тяжести в изучении темы "Коминтерн и китайская революция" с компартии Китая на Гоминьдан как серьезную политическую силу и самостоятельного партнера Коминтерна выходит за рамки распространенного стереотипа отождествления китайской революции с программой и деятельностью компартии Китая. Соответственно, привносятся коррективы по целому ряду принципиальных вопросов, в том числе в характеристику единого фронта коммунистического и национально-революционного движений — наиболее популярную тему в историографии национальной революции 1920-х гг.

В центре внимания — некоторые аспекты взаимодействия национального и коммунистического движений, характеризующие вовлечение Сунь Ятсена и Национальной партии Китая (Чжунго Гоминьдан) в мировой революционный процесс. Тщательно исследуются характерные сюжеты первого и наиболее эффективного этапа сближения Коминтерна и Гоминьдана, завершившегося I съездом Гоминьдана (20-30 января 1924 г.), которые ранее не привлекали особого внимания исследователей, либо интерпретировались под углом зрения их значения главным образом для развития коммунистического движения в Китае.

Ю.Галенович. Чжу Лао Цзун. (К 120-летию со дня рождения “Старого Глазкома Чжу Дэ”)

1 декабря 2006 г. исполняется 120 лет со дня рождения легендарного китайского полководца Чжу Дэ, под командованием которого НОАК одержала победу над противником в 1946-1949 гг., в результате чего стало возможным образование КНР. Чжу Дэ был уважаемым в Китае мудрым государственным деятелем и военачальником. Он неизменно оставался другом нашей страны и внес большой вклад в развитие отношений двух наших стран.

А.Панцов. Мао Цзэдун: последние годы

Продолжение публикации глав из книги “Мао Цзэдун”, готовящейся к выходу в издательстве “Молодая гвардия”.

О.Манухина. Процесс изменения семейного права в Китае (1911-2001 гг.)

В статье рассматривается процесс создания и совершенствования современного семейного права Китая. Автор анализирует законодательные акты периода Китайской Республики, законы КНР о браке 1950 и 1980 гг. На основе фактического материала показана степень действенности этих документов, отношение к ним со стороны населения.

Н.Демидо. “Не стараясь угодить...”. Заметки литературного критика на полях книги Ван Мэна “У алтаря Советского Союза”

Статья представляет собой литературно-критический обзор новой книги выдающегося современного китайского писателя Ван Мэна. Объединенные темой СССР очерки и эссе, написанные за последнее двадцатилетие, навеяны впечатлениями писателя о его посещениях СССР и России, воспоминаниями и размышлениями о своей юности, прошлом и настоящем. Новая книга высвечивает еще одну грань литературного дарования Ван Мэна — талант публициста.

В статье анализируется тематика, стилистические и художественные особенности очерков и эссе, а также общая структура книги.

А.Забияко. Дело о “Чураевском питомнике”: некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения

В статье рассказывается о возникновении творческой деятельности и распаде “Чураевки”, ее роли в культурной жизни дальневосточного зарубежья. Особое место занимает история раскола харбинского литературного объединения, который явился следствием борьбы двух поколений поэтов, столкновения характеров и личных отношений, а также наступления японского террора и подавления гражданских свобод, которые были присущи русскому Харбину.

50-летие Института Дальнего Востока РАН

26 октября 2006 г. в Москве в Центральном доме ученых состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию Института Дальнего Востока Российской академии наук. В нем приняли участие ведущие сотрудники и многие ветераны Института, зарубежные гости из КНР, США, Японии, Республики Корея, Индии, Германии, видные представители российского научного и образовательного сообщества, сотрудники ряда посольств, работники Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Поздравивший Институт с юбилеем от имени руководства Российской академии наук вице-президент РАН академик А.Д.Некипелов огласил приветственные послания Президента РФ В.В.Путина и президента РАН академика Ю.С.Осипова. Потомственный российский китаевед И.А.Рогачев, многие годы проработавший Послом России в Китае и представляющий ныне в Совете Федерации Амурскую область, ознакомил участников торжественного собрания с поздравлением Председателя Совета Федерации С.М.Миронова.

Ветеран российского китаеведения всемирно известный ученый академик С.Л.Тихвинский, обратившийся к собравшимся с приветственным словом, вкратце обрисовал историю отечественного китаеведения и выразил надежду на его новые научные и практические успехи.

С докладом об истории, основных научных школах, главных итогах и перспективах востоковедных исследований в Институте Дальнего Востока РАН выступил директор Института академик М.Л.Титаренко.

Искренние теплые слова о научных заслугах ИДВ РАН, его ученых и созданных ими трудах, о значительном вкладе Института в развитие отношений Советского Союза, а затем России с соседними государствами Восточной Азии высказали многие российские участники торжественного собрания. Сре-

ди них — академики Л.И.Абалкин, Н.А.Симония, В.Л.Макаров, члены-корреспонденты РАН С.М.Рогов и М.Н.Носов, директор I Департамента Азии МИД РФ К.В.Внуков, ректор дипломатической академии А.Н.Панов, ректор Читинского государственного университета Ю.Н.Резник, коллеги по востоковедному “цеху” И.Ф.Попова и Г.Я.Смолин (Санкт-Петербург), В.Л.Ларин (Владивосток), И.В.Зайцев (Институт востоковедения РАН), Ю.Н.Винокуров (Институт Африки РАН), заместитель директора Института экономических стратегий В.А.Буцаев, проректор, вице-президент Российской академии социальных наук М.И.Кодин. С приветствиями от имени зарубежных гостей выступали вице-президент АОН Китая, директор Института современного Китая академик Чжу Цзяму, зам.директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая Мэн Цзинхай, почетный проректор Ханьянского университета (Сеул, Республика Корея) Ю Се Хи и многие другие.

Почетные грамоты Института Дальнего Востока РАН были вручены ряду зарубежных гостей, сотрудникам посольств, в том числе нынешнему Послу КНР в РФ Лю Гучану.

В связи с юбилеем группа сотрудников ИДВ РАН была удостоена высоких общественных наград Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка и почетных грамот Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М.Миронова.

Неотъемлемой составной частью торжественных мероприятий стала XVI международная научная конференция “Китай, китайская цивилизация и мир”, состоявшаяся 27-28 октября также в Центральном доме ученых. На пленарном заседании и в четырех секциях были заслушаны около 60 докладов российских и зарубежных ученых, уделивших особое внимание различным аспектам российско-китайских отношений. Поискам путей их дальнейшего развития и совершенствования был посвящен дискуссионный “Круглый стол”, работой которого руководил академик М.Л.Титаренко.

К конференции была приурочена презентация пятитомного собрания научных трудов и воспоминаний академика С.Л.Тихвинского, изданного академическим издательством в 2006 г.

Поздравления Институту Дальнего Востока

Поздравляю Ваш коллектив с 50-летием со дня основания Института Дальнего Востока РАН.

За прошедшие десятилетия Институт вырос в один из самых крупных и известных исследовательских центров по изучению и прогнозированию развития отношений России со странами Дальнего Востока, и особенно с нашим великим соседом — Китаем. Сегодня ИДВ РАН — эта целая плеяда выдающихся ученых, известные школы, пользующиеся заслуженным авторитетом в мировом научном сообществе. Фундаментальные и прикладные труды сотрудников Института имеют весомое научное и практическое значение, они широко востребованы в отечественной внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, в укреплении международных позиций России в Азии.

Желаю Вам новых успехов и всего самого доброго.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Директору Института Дальнего Востока
Российской академии наук
Члену научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Титаренко М.Л.

Уважаемый Михаил Леонтьевич!

В связи с 50-летием Института Дальнего Востока Российской академии наук шлю Вам, всему коллективу Института самые сердечные поздравления. За истекшие годы Институт приобрел заслуженное признание как ведущий научный центр России в области китаеведения, японоведения и корееведения. Фундаментальные исследования Института по проблемам экономики, политики, международных отношений имеют большое научное и практическое значение для развития межцивилизационного диалога России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона на основе равноправия, взаимоуважения и взаимной выгоды. С большим удовлетворением и глубокой благодарностью хотелось бы отметить, что результаты научных исследований ученых Института Дальнего Востока надежно обеспечивают научное сопровождение деятельности Со-

вета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и других органов государственной власти на одном из важнейших направлений внешней политики нашей страны.

Желаю Вам, уважаемый Михаил Леонтьевич, всем сотрудникам Института новых творческих успехов, доброго здоровья, благополучия и счастья.

С уважением,

*Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации*

С. Миронов

*Институт Дальнего Востока
Академику М.Л.Титаренко*

Глубокоуважаемый Михаил Леонтьевич!

От души поздравляю в Вашем лице весь коллектив Института Дальнего Востока Российской академии наук с 50-летием со дня основания. За истекшие годы Институт стал ведущим исследовательским центром по комплексному изучению экономики, истории, политики, культуры страны Северо-Восточной Азии, отношений России с ее дальневосточными соседями. Начиная с первых дней существования Института в нем работали выдающиеся ученые, внесшие большой вклад в отечественную и мировую науку. Результаты фундаментальных исследований Института широко востребованы в работе различных ведомств Российской Федерации. Они служат объективному информированию общественности о процессах, происходящих в Азии, и укреплению связей России со странами региона. Коллектив Института своей деятельностью способствует укреплению дружбы и взаимопонимания между народами России и народами стран Востока.

Желаю всему коллективу Института процветания, здоровья и дальнейших успехов в научной деятельности.

*Президент Российской академии наук,
академик*

Ю. Осипов

Уважаемый Михаил Леонтьевич!

Примите поздравления в связи с 50-летием Института Дальнего Востока. За полвека с момента своего основания ИДВ внес серьезный вклад в развитие отечественной фундаментальной и прикладной науки. И у нас в стране, и за рубежом он известен своими исследовательскими достижениями, плодотворными разработками, сильным кадровым потенциалом.

И в наши дни Институт по праву является одним из ведущих мозговых центров России, уверенно держит российскую академическую марку на уровне высших мировых стандартов. Убежден, впереди у вас новые рубежи, новые достижения.

Желаю Вам, уважаемый Михаил Леонтьевич, всем сотрудникам Института успехов, здоровья, счастья и благополучия.

С уважением,

*Помощник Президента
Российской Федерации*

С.Приходько

Директору
Института Дальнего Востока
Российской академии наук
М.Л.Титаренко

Уважаемый Михаил Леонтьевич,

В эти дни Институт Дальнего Востока Российской академии наук отмечает свое 50-летие. Пройден долгий и интересный путь. За эти годы Институт превратился в один из авторитетнейших и крупнейших научных центров по изучению проблем Дальнего Востока. Трудно переоценить его вклад в разработку важных вопросов международных отношений, развитие контактов России с такими странами, как Китай, Япония, КНДР, Республика Корея, другими государствами региона. Ваш Институт заслуженно считается ведущим центром востоковедения.

Являясь продолжателем лучших традиций российского востоковедения, ИДВ РАН пользуется уважением в научных кругах как у нас в стране, так и за рубежом. Публикации и исследования, подготовленные в его стенах, отличаются фундаментальностью и выверенностью, неизменно привлекая к себе широкое внимание отечественных и зарубежных научных кругов и общественности, служат источником объективных знаний об истории, традициях, культуре и актуальных проблемах государств азиатского континента.

ИДВ РАН во все времена славился сплоченным и дружным коллективом, в его стенах работали многие наши выдающиеся востоковеды. И сегодня костяк Института составляют известные и талантливые ученые в области истории, экономики, политологии, философии, искусства Востока. К их мнению прислушиваются не только коллеги, но и политики и дипломаты. Между МИДом России и ИДВ РАН всегда существовало плодотворное сотрудничество и взаимодействие на нашем "общем поле" дальневосточного региона. Отрадно, что немало мидовцев-востоковедов прошли научную подготовку в стенах Института. Мы рассчитываем и впредь углублять и укреплять нашу дружбу и кооперацию

От имени коллектива Министерства иностранных дел Российской Федерации и себя лично позвольте сердечно поздравить коллектив Института Дальнего Востока Российской академии наук и Вас, как его направляющую и движущую силу, с этим славным юбилеем.

Искренне и от всей души желаем Институту дальнейшего процветания, а всем вам — новых творческих успехов, крепкого здоровья и благополучия.

С уважением,

*Первый заместитель
Министра иностранных дел
Российской Федерации*

А.Денисов

Полувековой юбилей ИДВ РАН

© 2006

Т. Герасимова

В середине XX столетия на долю российской китаеведческой науки выпали тяжелые испытания. Начались они в 1956 г. с так называемой критики партийным руководством страны на XX съезде КПСС состояния отечественного китаеведения. Тогда имел место пик развития, как говорилось в советской печати, "братской дружбы СССР и Китая". Критика на съезде послужила импульсом к открытию Института китаеведения АН СССР с целью повышения в стране уровня развития китаеведения¹. Новый институт стал центром "собрания" кадров, серьезно поредевших в ходе необоснованных репрессий в конце 1930-х годов и в годы Великой Отечественной войны. Сюда пришли китаисты из Института востоковедения АН СССР, Московского и Ленинградского государственных университетов и других востоковедческих научных и учебных заведений.

В основу созданного Института китаеведения были заложены принципы комплексного изучения Китая, всестороннего исследования экономики, политики, культуры и истории нашего дальневосточного соседа на современном уровне. В то время в мире не существовало таких крупных научных центров, как этот институт. Под руководством А.С.Перевертайло, и особенно С.Л.Тихвинского, Институт китаеведения начал устанавливать отношения с Академией наук КНР, с ее институтами истории, философии, экономики и др. Однако это продолжалось недолго...

В начале 1960-х годов в беседе с представителем советского посольства в КНР один из китайских руководителей выразил недовольство тем, что "у вас в стране ведают Востоком и Китаем"². Из посольства в Москву была послана соответствующая телеграмма, и по указанию Н.С.Хрущева Институт китаеведения был закрыт. Одновременно ликвидируется журнал "Советское китаеведение". Что касается старейшего учебного центра по подготовке китаеведов — Московского института востоковедения — то он был закрыт еще в 1954 г.

Этими действиями отечественной китаеведческой науке был нанесен тяжелейший удар. Руководство страны оказалось отрезанным от правдивой информации о жизни, деятельности и политике своего соседа на Востоке³. Последствия удара, нанесенного отечественной востоковедческой науке, сказываются до сих пор.

Тем не менее по инициативе С.Л.Тихвинского, О.Б.Рахманина, М.И.Сладковского и ряда других видных ученых-китаеведов того времени предпринимались попытки возобновления комплексных исследований по Китаю.

Однако лишь в 1963 г. ввиду ухудшения советско-китайских отношений было принято решение организовать в Академии наук СССР научное подразделение, занимающееся изучением проблем современного Китая. При вновь созданном Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР от-

крывается Отдел истории. Однако его деятельность лишь частично решала проблему получения научной и объективной информации о положении и политике бывшего союзника и соседа ⁴.

В конце 1964 г. высшее партийное руководство страны принимает решение о воссоздании китаеведческого центра и развертывании комплексного изучения советско-китайских отношений и современного Китая. В сентябре 1966 г. по указанию Президиума АН СССР создается Институт Дальнего Востока (ИДВ) АН СССР.

На пост директора был рекомендован заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран М.И.Сладковский. Он становится организатором научных исследований и активным их участником, а в 1972 г. избирается членом-корреспондентом АН СССР ⁵.

Несмотря на свою короткую историю, Институт китаеведения заложил добротную основу для рождения нового научного сообщества в виде Института Дальнего Востока АН СССР. Многие сотрудники бывшего Института китаеведения были приглашены на работу во вновь созданный институт.

Под руководством М.И.Сладковского коллектив молодого китаеведческого центра сумел сделать новый качественный шаг в отечественной и мировой синологии. ИДВ перешел не только к комплексному изучению Китая, но и региона в целом, к сочетанию исследований по классическому Китаю с исследованиями по современному Китаю и другим странам Дальнего Востока. Качественно новое развитие получили международные связи института с учеными и научными учреждениями Китая, Японии, Кореи, Европы и Америки.

Сегодня Институт Дальнего Востока РАН (директор академик М.Л.Титаренко) является крупнейшим российским научно-исследовательским центром в области изучения Китая и других стран Восточной Азии. Он выступает полноправным преемником добрых традиций Института китаеведения и в целом демократических традиций российского востоковедения и отечественной синологии. Это — ведущая организация по разработке важнейших концепций и аналитических материалов в области изучения Китая.

В рамках Российской академии наук ИДВ РАН наследует и продолжает традиции русского китаеведения и востоковедения, отличительной особенностью которых было сочетание фундаментальных исследований культуры, экономики наших соседей с научным поиском оптимального решения проблем развития отношений и взаимопонимания между Россией и странами Востока.

Институту принадлежат фундаментальные разработки в области исследований политической и социально-экономической истории Китая, российско-китайских отношений, истории КПК, экономических реформ в КНР, а также философии, религиозных традиций, политической системы КНР и т.д. Они нашли свое отражение в многочисленных изданиях и на страницах веб-сайта ИДВ РАН в сети Интернет (www.ifes-ras.ru).

Одним из основных таких изданий, в число учредителей которого входит ИДВ РАН, является общественно-политический журнал "Проблемы Дальнего Востока", издающийся с марта 1972 г.

По 1990 г. включительно он выходил на русском, японском, английском и испанском языках. В настоящее время издается шесть раз в год на русском и четыре — на английском языке.

В редколлегию журнала входят видные специалисты-международники, представители государственных учреждений и внешнеполитических ведомств, ученые ИДВ РАН и других научных центров России. В авторском активе — авторитетные ученые-востоковеды, представляющие научно-исследовательские центры Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Хабаровска, Новоси-

бирска, практические работники, зарубежные исследователи, многие из которых являются Почетными докторами ИДВ РАН.

В журнале регулярно публикуются материалы по экономике, внутренней и внешней политике, культуре, философии и религии стран и территорий Восточной Азии. Особое внимание при этом уделяется опыту экономических реформ и социально-политических преобразований в странах этого региона, сотрудничеству и обеспечению безопасности в АТР.

В центре внимания журнала — деятельность таких региональных международных организаций, как АТЭС, ШОС и др., а также проблемы и перспективы развития российского Дальнего Востока, его участия в торгово-экономическом сотрудничестве со странами региона и в интеграционных процессах в АТР.

Особое место среди многообразия печатной продукции занимает ежегодник “Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура”, представляющий собой единственное в своем роде серийное информационно-аналитическое издание в России по вопросам Китая. В соответствии с профилем института главная задача этого издания с первых дней его появления состояла в том, чтобы представить широкой общественности объективную многоплановую картину развития КНР.

Созданный в тяжелые годы кризиса в советско-китайских отношениях институт стал опорной базой для деятельности по их нормализации, двигаясь в направлении поиска возможностей преодоления разногласий и налаживания добрососедства, подходов к восстановлению добрых отношений и сотрудничества с Китаем.

В условиях той острой идеологической и политической конфронтации между КПСС и КПК, начиная с 1969 г., институт приступает в экспериментальном порядке к регулярному изданию первых информационных сборников по Китаю с грифом “для служебного пользования”. Содержание их материалов отличалось политизированностью, тираж был ограничен.

Открыто (не “для служебного пользования”) первый сборник ежегодника вышел в свет тиражом 13 тыс. экз. в 1975 г. в Главной редакции восточной литературы издательства “Наука” и назывался “Китайская Народная Республика: политическое и экономическое развитие в 1973 г.”

В состав редакционной коллегии издания вошли крупные ученые, организаторы науки: главный редактор — член-корр. АН СССР М.И.Сладковский, по инициативе которого стал издаваться ежегодный сборник; заместитель главного редактора — к.э.н. В.И.Потапов, д.и.н. Г.В.Астафьев, д.и.н. А.М.Дубинский, д.и.н. Е.Ф.Ковалев, к.ф.н. В.А.Кривцов, к.геогр.н. К.Н.Черножуков, ответственный секретарь — П.И.Смирнов.

Серийное издание ежегодника, без сомнения, можно причислить к фундаментальному комплексному исследованию поэтапного развития Китая на протяжении последней четверти XX в. и первых лет XXI в. Каждая книга серии — это развернутый аналитический доклад по всем направлениям развития страны за минувший год. Ежегодник дает возможность сравнительного анализа с предыдущим периодом развития Китая. Композиция книги в целом сохраняет проблемно-тематический принцип систематизации материала, сложившийся в предшествующих справочно-аналитических изданиях серии.

С 2000 г. в авторских статьях ежегодника начинает преобладать системный и глубокий анализ происходящих в Китае сложных и противоречивых процессов. Ежегодники становятся своеобразным мониторингом основных направлений развития КНР.

В январе 2006 г. вышел 30-й, по счету, ежегодник “Китайская Народная Республика в 2004-2005 гг.: политика, экономика, культура”, подготовленный коллективом ученых и редакторов института. Главный редактор из-

дания академик М.Л.Титаренко во вступительной статье данного выпуска "Ступени усиления мощи и возвышения Китая" поделился своим мнением о значении издания и его месте в современной информационной системе, обеспечивающей основные направления отечественного китаеведения: "Некоторые могут спросить, зачем в век Интернета выпускать ежегодник, если в "паутине" можно отыскать всю необходимую информацию о современном Китае? Споры нет, в Интернете много различной информации. Однако она часто не дифференцирована по признакам степени важности, достоверности, отсутствует системный и глубокий анализ происходящих в этой громадной стране сложных и противоречивых процессов. Ежегодники по Китаю, издаваемые ИДВ РАН, полностью компенсируют недостатки информационного поля в Интернете. Они дают научно обоснованную картину поэтапного развития КНР и являются своеобразным мониторингом социально-экономического, культурного и научно-технического развития страны"⁶.

Сегодня в редакционной коллегии трудятся ведущие ученые и специалисты ИДВ РАН: заместители главного редактора — к.и.н. Р.М.Асланов, к.и.н. В.Г.Ганшин; члены редколлегии — д.и.н. Я.М.Бергер, д.ю.н. Л.М.Гудошников, с.н.с. М.В.Демченко, д.и.н. Б.Т.Кулик, д.филос.н. А.Е.Лукьянов, д.э.н. А.В.Островский, д.э.н. В.Я.Портяков, к.и.н. Д.А.Смирнов, д.э.н. В.И.Шабалин; ответственный секретарь — с.н.с. Т.Г.Герасимова.

Весь коллектив авторов и редакторов Института Дальнего Востока внес неоценимый вклад в издание ежегодника "Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура". Не будет преувеличением назвать их вклад бескорыстным служением науке в нынешней крайне тяжелой обстановке, в которой оказалась отечественная наука. Среди авторов ежегодника — М.В.Александрова, В.И.Антонов, В.И.Балакин, Е.В.Бирюлин, Л.Д.Бони, Н.Е.Боревская, Л.А.Волкова, В.Г.Ганшин, Л.М.Гудошников, Н.Ю.Демидо, Т.М.Емельянова, В.В.Жигулева, О.И.Завьялова, П.Б.Каменнов, А.А.Козлов, Н.Н.Коледенкова, И.Н.Коркунов, Е.И.Кранина, Г.В.Куликова, Т.В.Лазарева, А.Г.Ларин, А.А.Майоров, Д.А.Максимов, Н.Л.Мамаева, Н.Н.Мандрыко, Н.И.Мороз, А.А.Москалев, З.А.Муромцева, И.Н.Наумов, Л.В.Новоселова, А.В.Островский, Ю.С.Песков, И.А.Петухов, В.Я.Портяков, Е.Ф.Селиванова, А.В.Семин, Д.А.Смирнов, В.Ф.Сорокин, Е.И.Сафронова, Г.А.Степанова, Т.Г.Терентьева, М.Л.Титаренко, С.А.Торопцев, С.В.Уянаев, Т.В.Шайкова, И.Б.Шевель и др.

Таким образом, выпуск ежегодной серии, несмотря на острую нехватку научных сил и средств, продолжается. Всего с 1973 г. по настоящее время издано 30 книг. Общий объем серии более чем за 30 лет превысил 740 п.л. В целом в серии опубликовано приблизительно 1800 статей.

Институт Дальнего Востока РАН пережил много трудных периодов в своей жизни, а вместе с ним и его детище — ежегодник "Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура", который продолжает издаваться на регулярной основе и по сей день.

1. К 275-летию Российской академии наук. Юбилейное заседание Ученого совета Института Дальнего Востока // ПДВ. 1999. № 4. С. 4.
2. Там же.
3. К 50-летию Института Дальнего Востока РАН // ПДВ. 2006. № 2. С. 83.
4. Там же.
5. Там же.
6. Китайская Народная Республика в 2004-2005 гг.: политика, экономика, культура. М.: Институт Дальнего Востока, РАН. 2005. С. 3.

Политика

Российско-монгольское партнерство в первом десятилетии нового века*

© 2006

Г. Яскина

Партнерство как политэкономическая категория и термин относительно недавно стало широко применяться для характеристики отношений между новой Россией с рядом развивающихся стран, в том числе с бывшими социалистическими государствами. Партнерство, в основе которого заложено сотрудничество, отличается от последнего более высоким уровнем понимания и согласования национальных интересов и целей развития. Его ключевым моментом является четкое и последовательное соблюдение равноправия сотрудничающих сторон. Новая система международных отношений Российской Федерации почти со всеми странами Восточной Азии, например, складывается на основе договоров именно о сотрудничестве и партнерстве, что точнее отражает складывающийся характер межгосударственного взаимодействия в период после окончания "холодной войны" и подчеркивает ускорение темпов глобализации. Однако партнерство было известно и в более ранние периоды истории международных отношений. Так, значение российско-монгольского политического и экономического партнерства всегда было велико для обоих государств и остается таковым и по сей день. Многие значительные военно-политические события, имевшие место в Северо-Восточной Азии на протяжении всего XX века, были связаны с вовлечением в них России (СССР) и Монголии (МНР). До начала 1990-х гг. их политическое партнерство включало союзнические отношения, продиктованные агрессивной политикой великих держав в отношении СССР и МНР. Большое значение имело также сотрудничество в области экономики и культуры. Однако российско-монгольское партнерство в то время носило на себе отпечаток межгосударственных отношений стран социалистической системы, главенствующую роль в которой играл СССР. Из-за разрыва в уровнях развития полнокровным в области экономики партнерство, естественно, быть не могло. Но на мировой арене советское и монгольское государство, объединенные общими соображениями национальной безопасности, обычно выступали как политические партнеры, действующие в едином направлении. Изменение международной обстановки в США, образование Российской Федерации после распада СССР и смена Монголией курса развития вызвали перемены в харак-

Яскина Галина Сергеевна, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор политических наук.

* Статья подготовлена при поддержке РФНФ, грант № 06-01-918 а/Г.

тере российско-монгольского партнерства. Главные из них были зафиксированы в Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 г., заключенном во время официального визита в Москву первого монгольского президента П. Очирбата¹. С этого момента утратил силу Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР от 15 января 1966 г.²

Новый договор, закрепивший основные правовые принципы взаимоотношений между двумя независимыми государствами, открыл широкие перспективы для укрепления и дальнейшего развития политических, экономических и гуманитарных контактов между Россией и Монголией. Они обязались в своих отношениях "руководствоваться принципами уважения суверенитета и независимости, суверенного равенства, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, добросовестного выполнения обязательств, добрососедства, партнерства и сотрудничества"³.

Основанное на новом правовом фундаменте российско-монгольское партнерство стало наполняться иным, чем прежде, качественным содержанием. В его структуре теперь отсутствуют такие компоненты как союзнические отношения и идеологическая составляющая, новый договор не связывает стороны взаимными обязательствами военного, союзнического типа. В области же экономического сотрудничества на первый план выступили прагматические интересы сторон, сотрудничество стало приобретать рыночный характер и подчиняться общим международным принципам внешней торговли и экономической кооперации.

Улучшение экономической ситуации в России, переговоры на высшем уровне в Улан-Баторе в ноябре 2000 г. (визит Президента В.В. Путина) и в марте 2002 г. (визит премьер-министра РФ М. Касьянова) стали важными факторами дальнейшего развития российско-монгольских и, соответственно, монгольско-российских отношений. В Улан-Баторе, выступая перед монгольскими парламентариями, В.В. Путин подчеркнул: "Нам многое предстоит восстановить в области экономического партнерства, научного, культурного, гуманитарного и военно-технического сотрудничества ...Хочу отметить — сегодня у нас нет проблем, которые бы нас разъединяли. Мы накопили уникальный опыт тесного сотрудничества в самых разных областях"⁴.

Основные направления дальнейшего российско-монгольского, равно как и монгольско-российского партнерства, отражены в Улан-Баторской декларации, которую президенты Российской Федерации и Монголии подписали 14 ноября 2000 г.⁵ В развитие политических установок декларации были заключены межправительственные соглашения о принципах сотрудничества между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местными администрациями Монголии, о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, о совместных комиссиях по розыску и возвращению угнанного через государственную границу скота (в форме обмена нотами), о статусе российских воинских и гражданских захоронений на территории Монголии и монгольских гражданских захоронений на территории Российской Федерации. Немного позднее Российско-Монгольская межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству выработала проект Меморандума о сотрудничестве между Советом Сибирского федерального округа, Межрегиональной ассоциацией "Сибирское соглашение" и монгольской частью Российско-Монгольской МПК. В Меморандуме предусматривалось, что стороны в пределах своей компетенции будут создавать условия взаимного благоприятствования, поощрять прямые связи между хозяйственными субъектами. Подчеркнем этот момент особо, так как он свидетельствует о возрастающей роли прямых хозяйственных связей между предприятиями и организациями, способствуя формированию отношений партнерства. В качест-

ве приоритетных направлений взаимодействия было определено достижение следующих целей: развитие топливно-энергетического комплекса в Монголии; развитие транспорта, туризма, строительства, сельского хозяйства, промышленности, торговли, а также образования, культуры и науки. В деле развития торгово-экономических отношений с Монголией у России есть значительные преимущества, накопленные в период 1921-1989 гг. Достаточно вспомнить, что и в настоящее время в промышленном производстве Монголии ведущую роль по-прежнему играют российско-монгольские совместные предприятия — горно-обогатительный комбинат “Эрдэнэт”, производственное объединение “Монголросцветмет”, акционерное общество “Улан-Баторская железная дорога”. Эти три СП производят 16% ВВП и 50% экспортной продукции страны. Их производственная деятельность вывела Монголию на мировой рынок в числе серьезных стран-экспортеров медно-молибденового и плавикошпатового концентратов. УБЖД обеспечивает не только внутренние потребности страны, но и возрастающий поток транзитных перевозок между Россией и Китаем, образуя связующее звено между Востоком и Западом. Назрела необходимость модернизации этой железнодорожной магистрали, для чего, по расчетам специалистов, необходимо инвестировать 2-2,5 млрд долл. США⁶. В целях дальнейшего повышения эффективности российско-монгольских совместных предприятий намечается обновление правовой базы сотрудничества в соответствии с новыми экономическими реалиями.

28 июня 2000 г. российским руководством была принята новая Концепция внешней политики Российской Федерации. Заявленную в Концепции готовность России содействовать устранению и предотвращению конфликтов на прилегающих к ней территориях⁷ Монголия, несомненно, вправе расценивать как важную гарантию своей национальной безопасности. Планы приграничного сотрудничества двух стран весьма широки. Это — создание совместной группы по топливно-энергетическому комплексу, включая вопросы, связанные с обеспечением потребностей Монголии в нефтепродуктах, поставляемых с предприятий Сибирского региона; создание сети оптовой и розничной торговли в приграничных аймаках Монголии с определением заинтересованных хозяйствующих объектов с обеих сторон. Правда, реализация планов на практике еще только начинается, хотя налицо тенденция к расширению торгово-экономических связей двух стран. Общая характеристика развития торгового товарооборота между Россией и Монголией приведена ниже (таблица 1).

Таблица 1

Состояние и динамика торговли Монголии с Россией в 1990-2005 гг.,
млн долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Торговый оборот в целом
1990	517,5	716,2	1233,7
1995	69,9	208,0	277,9
1998	46,8	150,2	197,0
1999	48,2	149,8	198,0
2000	36,7	169,1	205,8
2001	44,9	225,9	270,8
2002	43,05	224,6	267,65
2003	28,7	210,9	239,6
2004	20,6	341,9	362,5
2005	25,9	400,0	425,9

Источник: Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл 2000 (Статистический сборник Монголии), Улан-Батор, 2001, с. 178, 180; “Унэн”, 14.01.2004; Ресурс Интернета: WWW.Mongolia 800.mn.

Тенденция резкого преобладания импорта над экспортом, что видно из таблицы, ведет к накоплению у Монголии задолженности. Если в 2000 г. ее отрицательное сальдо составляло 161,1 млн долл. США, то в 2005 г. оно увеличилось в 2,3 раза и достигло 374 млн долл." В 2005 г. импорт Монголии из России составлял 93,9% ее совокупного внешнеторгового оборота, а экспорт в Россию — только 6,1%. В организации взаимной торговли продолжают действовать нетарифные барьеры, негативно сказываются слабое информационное обеспечение, недостаточное межведомственное взаимодействие по выполнению принятых договоренностей. Но условия экономического сотрудничества все-таки улучшились. Так, в конце 2003 г., во многом благодаря усилиям правительства Н. Энхбаяра, был, наконец, решен вопрос о так называемом "большом долге" — российская сторона списала Монголии 98% ее задолженности, вознившей за счет кредитов советской стороны. В своем послании тогдашнему президенту Монголии Н. Багабанди В.В. Путин отметил: "Новейшая история российско-монгольских отношений ознаменована высокой динамикой политических контактов, продвижением сотрудничества на многих направлениях, укреплением взаимодействия на региональном и международном уровнях"¹⁰. Российский президент подчеркнул, что решение проблемы задолженности Монголии "открывает широкие горизонты для дальнейшего развития всего комплекса отношений между нашими странами, включая инвестиционную сферу"¹¹.

В области экономического сотрудничества произошло оживление. До визита Путина обе стороны больше ориентировались на приграничное сотрудничество. К 2000 г. на него приходилось 70% российско-монгольского товарооборота. Предполагалось, что приграничное сотрудничество и впредь будет приоритетным направлением экономического партнерства в обозримом будущем. Так, в рамках Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству была создана подкомиссия по приграничному сотрудничеству. Монголия стала активным участником Сибирского соглашения, заключила ряд новых договоров и соглашений с администрациями областей и автономных республик, расположенных по соседству, вблизи ее границ. Но постепенно опыт стал подсказывать, что концентрации исключительно на приграничном сотрудничестве становится недостаточно для удовлетворения взаимных потребностей. На повестку дня выдвинулся вопрос о крупных российско-монгольских проектах, связанных, прежде всего, с проблемой увеличения инвестиций России в монгольскую экономику.

В настоящее время инвестиции в Монголию поступают из 88 стран мира. Примечательно, что 26,4% всех прямых капитальных вложений были сделаны в период 1990-1999 гг., а остальные 73,6% — в последние пять лет, что свидетельствует о развивающейся тенденции к их росту¹². Однако в области инвестирования в Монголию Россия пока еще значительно отстает, в первую очередь, от ее другого соседа — Китая. На него приходится около 40% прямых совокупных иностранных инвестиций в эту страну, в то время как на РФ — только 3,3%¹³. Но накапливаются факты, говорящие о развитии российско-монгольского сотрудничества в других областях. Так, в начале июня 2006 г. российская компания "Россельмаш" выиграла тендер на поставку комбайнов в Монголию, проведенный совместно с японским агентством международного сотрудничества "Джайка" и Министерством продовольствия и сельского хозяйства Монголии. Акционерные общества "Улан-Баторская железная дорога" и "Якутская железная дорога" 3 июня того же года подписали протокол о сотрудничестве. 5 июня 2006 г. Баян-Ульгийский аймак (Монголия) и Алтайский край (РФ) заключили соглашение о сотрудничестве, предусматривающее решение вопросов торгово-экономического, научно-технического и культурного взаимодействия на межрегиональном уровне.

Все более значительное место в российско-монгольских экономических связях приобретает вопрос об энергетическом сотрудничестве. Высокий уровень зависимости Монголии от российских поставок нефтепродуктов вынуждает ее диверсифицировать вектор энергетического сотрудничества. Как считают монгольские ученые, укрепление связей на этом направлении с такими крупными экономиками как Китай, Япония, Россия и Южная Корея "имеет огромное экономическое и геополитическое значение для Монголии"¹⁴.

Действительно, Монголия, приобретающая за рубежом не сырую нефть, а нефтепродукты, 90% которых она импортирует из России, стремится к налаживанию контактов в области энергетики и с другими странами региона, в частности с Китаем. У нее есть соглашения с китайской и казахской компаниями об импорте нефтепродуктов; совместно с киргизской частной компанией на монгольской территории было построено малогабаритное предприятие по переработке нефти и газа¹⁵.

Но основные перспективы Монголии в диверсификации источников энергии, помимо угля, связаны, на наш взгляд, все-таки с Россией. В РФ, которая стремится учитывать не только интересы собственной энергетической безопасности, но и интересы своих соседей, уже разрабатываются концепции и проекты создания международной газотранспортной системы, в которой учитываются и интересы Монголии. Почти все их авторы считают, что к 2020 г. такой системой будут охвачены несколько крупнейших газовых месторождений Восточной Сибири и российского Дальнего Востока, что выведет их не только на отечественных, но и зарубежных потребителей в США, в том числе городов Шэньяня и Даляня (КНР), Пхеньяна (КНДР) и Сеула (РК), о. Хоккайдо (Япония). В одной из таких концепций (ее авторы — директор Института геологии, нефти и газа Сибирского отделения РАН А. Конторович, замдиректора Института систем энергетики СО РАН Б. Санеев и представитель Торгово-промышленной палаты РФ в Японии А. Калмычек) содержится следующая технико-экономическая характеристика проекта сооружения экспортного газопровода по маршруту Улан-Удэ — Улан-Батор (таблица 2).

Таблица 2

Основные технические данные проекта создания экспортного газопровода Улан-Удэ (Бурятия, Россия) — Улан-Батор (Монголия)

Газопроводы (участки)	Пропускная способность, млрд м ³ в год	Диаметр, мм	Длина, км	Капитальные вложения, млн долл.
Улан-Удэ — Гусиноозерск	0,5	325	120	35,3
Гусиноозерск — Джида	0,5	325	80	23,5
Джида — Наушки	0,5	325	30	2,8
Наушки — Сухэ-Батор	0,5	325	25	7,4
Сухэ-Батор — Дархан	0,5	325	80	23,5
Дархан — Улан-Батор	0,5	325	250	73,5
Всего	0,5	325	685	166,0

Источник: Куда пойдет Сибирский газ? Концепция формирования газопроводной сети и системы экспортных газопроводов на Востоке России // Нефть России, М., 2004, № 11, с. 61.

Составителями концепции предполагается, что сооружение газопровода от российского пограничного пункта Наушки до монгольской столицы может состояться в 2010-2015 гг., после того как газопровод будет проложен до г. Улан-Удэ.

То, что проблемы российско-монгольского энергетического сотрудничества становятся в один ряд с сотрудничеством в области горнорудной промышленности, вполне закономерно — потребности Монголии в этой области растут, что обусловлено как развитием ее экономики, так и увеличением численности населения. В марте 2005 г. Всемирная торговая организация (ВТО) одобрила торговую политику Монголии и отметила, что она способствовала стабилизации экономического роста в стране. В докладе Торгово-экономической конференции ООН Монголия названа в числе стран, имеющих относительно высокий потенциал для иностранных инвестиций. Рост экономики Монголии составил в 2003 г. 5,6%, в 2004 г. — 10,6%, в 2005 г. -6,2%. Поэтому вполне закономерно, что вопросы энергетического сотрудничества постоянно становятся объектом обсуждения между российской и монгольской сторонами. В последнее время они находятся в центре внимания деятельности подкомиссии по приграничному и региональному сотрудничеству субъектов РФ и Монголии и Российско-Монгольской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На очередном XII заседании МПК, состоявшемся 7-8 июля 2006 г., были приняты решения о поддержке деятельности российских компаний, поставляющих электроэнергию в Монголию, содействию поставкам нефтепродуктов из России в эту страну на взаимовыгодных условиях и стабильных поставках сырой нефти из РФ в КНР по территории Монголии¹⁴.

Проблемы энергетического характера затрагивались сторонами и во время официального визита в Улан-Батор председателя правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкова 10-12 июля 2006 года. Премьер-министр РФ передал поздравление Президента России В.В. Путина монгольскому народу и Президенту Монголии Н. Энхбаяру¹⁵ по случаю 800-летия монгольской государственности, в котором добрососедство и сотрудничество двух стран определены как «истинно партнерские отношения»¹⁶.

В состав российской правительственной делегации входили представители и деловых кругов России — компаний «Северсталь», «Норильский никель», «Русский алюминий», «Ренова», «Базовый элемент», «Интер РАО ЕЭС» и других.

В ходе встречи российского премьера с монгольскими руководителями — премьер-министром М. Энхболдом и спикером парламента Ц. Нямдоржем были обсуждены такие вопросы, как расширение двустороннего торгово-экономического взаимодействия, увеличение российских инвестиций в приоритетные области, пересмотр ряда положений, регулирующих деятельность монгольско-российских акционерных предприятий. Стороны отметили высокий уровень политического взаимодействия, но и определенное отставание в торгово-экономической сфере. Поэтому особое внимание было уделено проблеме наращивания экономической составляющей российско-монгольского партнерства. Было подписано соглашение «О принципах регионального и приграничного сотрудничества», принято решение о завершении доработки уже подготовленного проекта Программы развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами на период до 2010 года, и подписан также ряд межправительственных договоров, в том числе «Об оказании помощи в воздушном поиске и спасательных работах», «О поставке из России в Монголии 40 тонн пшеницы на льготных условиях», о сотрудничестве между министерствами иностранных дел. Заключено также соглашение об увеличении экспорта мяса из Монголии в Россию, рассмотрен вопрос о возобновлении поставок живого скота на мясоперерабатывающие предприятия российских приграничных регионов.

Российские компании выказали намерение направить инвестиции в монгольскую энергетику, в частности в разработку угольного месторождения

Таван Толгой, крупнейшего не только в Монголии, но и в Азии, запасы которого (каменный уголь — 2,4 млрд тонн, коксующиеся угли — 3,6 млрд т) оцениваются в 1,2 трлн долл. США¹⁹. Они выразили также готовность к сотрудничеству в банковско-финансовой и других сферах.

В первые годы нового века наметилась и другая тенденция в развитии двусторонних экономических связей России и Монголии — превращение их в трехсторонние отношения посредством подключения Китая. РФ, Монголия и КНР успешно сотрудничают в деле организации железнодорожных перевозок по монгольской территории. В июле 2005 г. в Улан-Баторе прошли трехсторонние российско-монгольско-китайские межмидовские консультации директоров территориальных департаментов. 1 июня 2006 г. российско-монгольское совместное акционерное общество “Улан-Баторская железная дорога”, “Транстелеком” и “Чайна телеком” (Китай) заключили трехсторонний договор о сотрудничестве.

Российский бизнес в Монголии встречается с серьезной конкуренцией со стороны других государств, в первую очередь, со стороны Китая. Например, в июне 2006 г. Монгольская национальная торгово-промышленная палата совместно с филиалом Всекитайского комитета по поддержке торговли в автономном районе Внутренняя Монголия (КНР) организовали встречу в целях активизации инвестиционного и торгового сотрудничества между монгольскими и китайскими бизнесменами. Товарооборот двух стран в последние несколько лет ежегодно возрастает более чем на 30%. В 2005 г. инвестиции Китая в Монголии составляли приблизительно 500 млн долл. США²⁰

9 июня 2006 г. ВГХ ратифицировал монголо-китайское межправительственное соглашение об использовании экспортных льготных кредитов КНР в размере 300 млн долл. США.

В развитии российско-монгольских партнерских отношений в сфере торгово-экономического сотрудничества существует немало проблем. При их решении, на наш взгляд, необходимо последовательно закреплять наметившееся усиление государственного организационного начала в партнерстве; отдавая приоритет приграничному сотрудничеству (в настоящее время только два сибирских региона — Иркутская область и Республика Бурятия обеспечивают более половины совокупного объема российско-монгольского товарооборота) и участию в нем частного бизнеса, одновременно продолжать налаживание более энергичного прямого взаимодействия на межправительственном уровне, между министерствами и ведомствами. Судя по итогам переговоров в Улан-Баторе во время визита российского премьер-министра, складывается уверенность, что у российского бизнеса назрела потребность в более обстоятельном знакомстве с последними изменениями в инвестиционном климате Монголии, ее налоговом законодательстве, с положением в лицензировании разработок месторождений полезных ископаемых. На общегосударственном уровне, по-видимому, целесообразно решительнее поддерживать российские компании, готовые инвестировать в монгольскую экономику, оказывая им всевозможное содействие, в том числе и финансовое. Иначе говоря, ориентация на исключительно прагматические цели может непозволительно и даже опасно сузить стратегическое видение подлинного значения и перспектив российско-монгольского партнерства для Российской Федерации.

Несколько слов о культурном сотрудничестве как о важном факторе, формирующем характер партнерских отношений двух стран.

Россию и Монголию объединяют давние культурные связи, взаимный интерес к цивилизационным особенностям, историческому и культурному наследию друг друга. Но по сравнению с периодом их социалистической истории на данный момент структура этих связей стала менее диверсифицированной. Заметно сузилось сотрудничество между творческими союзами двух стран, со-

кратился книгообмен и т.д. Быстрее других восстанавливается российско-монгольское сотрудничество в такой традиционной сфере как образование. В вузах России обучались многие нынешние руководители Монголии. Русский язык, несмотря на высокую степень конкуренции ему со стороны английского, китайского и японского языков, продолжает оставаться основным иностранным языком в Монголии. В последнее время РФ расширяет помощь Монголии в подготовке ее национальных кадров на базе своих учебных заведений. Во время визита премьер-министра Монголии Н. Энхбаяра в июле 2003 г. правительство РФ приняло решение увеличить число бесплатных стипендий для монгольских студентов со 150 до 200 в 2004 г. В Монголии пропагандируется российское образование, принимаются меры по содействию трудоустройству выпускников российских вузов. Интерес к получению образования в России и готовность ее оказать в этом плане содействие Монголии ведут к тому, что количество монгольских граждан, получающих высшее образование в России, продолжает расти. Например, в 2003/2004 учебном году в 46 высших учебных заведениях только Москвы обучалось 487 монгольских студентов. В 2004/2005 учебном году их число возросло еще на 250 человек. В 2006 г. на льготных условиях в высших учебных заведениях России обучалось 800 человек, а всего в 126 российских вузах — 1459 человек из Монголии²¹. В 2006 г., когда рассматривались вопросы сотрудничества в гуманитарной сфере (во время визита М.Е. Фрадкова), был решен вопрос об увеличении количества монгольских студентов в российских вузах за счет принимающей стороны. В 2004 г. Россия возобновила практику подготовки монгольских национальных кадров в области культуры, предоставляя стипендии в российских вузах, где готовят специалистов в области музыки и театра. Этот вопрос был непрост, так как многие вузы в системе высшего образования РФ переведены на коммерческую основу. Поэтому такое его решение можно считать важным событием в культурном сотрудничестве двух стран. «Монгольские граждане снова начинают проходить подготовку в России в области культуры и, таким образом, вносить вклад в сближение наших народов, сохранение культурной и психологической близости между ними»²². В 2006 г. был объявлен дополнительный прием еще 200 будущих специалистов учреждений культуры и искусства. Надо полагать, что по мере экономического роста спрос в Монголии на образованные квалифицированные кадры будет возрастать, расширятся и потребности в сотрудничестве с Россией по их подготовке.

Новой формой сотрудничества между Россией и Монголией в области образования стало открытие филиалов российских вузов в Улан-Баторе — Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова, Кемеровского, Бурятского и Восточно-Сибирского государственных университетов.

Продолжается научное сотрудничество двух стран. Стали чаще практиковаться научные командировки, российские и монгольские ученые проводят совместные конференции, общими усилиями создают сборники своих трудов.

Примечательным событием в области образования следует признать заключение Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях от 15 мая 2003 г.

Важным фактором культурного взаимодействия двух стран остается русский язык. В настоящее время 1,3 млн монгольских граждан владеют русским языком на разных уровнях, из них 37,4% свободно говорят, 57,9% — читают и пишут, 82,23% — изучали русский язык в той или иной степени²³. Россия стремится поддерживать в Монголии традиции изучения русского языка, тем более что у ее народа, несмотря на быстрое проникновение в страну английского языка, сохранился устойчивый интерес к русскому языку. В

2000/2001 учебном году в десятках вузов Монголии, в том числе в 17-ти государственных, обучалось около 60 тыс. студентов. Преподавание русского языка велось на 1-м курсе, а в некоторых вузах на 1-2-м курсах в объеме 96 учебных часов. В 9-ти государственных и частных учебных заведениях русский язык изучали как специальность около 300 человек, из них 160 человек — в Институте языка и культуры при Монгольском национальном университете²⁴. Распространению русского языка в Монголии способствуют и филиалы российских вузов в этой стране. В Улан-Баторе продолжает функционировать Монгольская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. В последнее время возрождается интерес к изучению русского языка, причем большинство заинтересованных монголов хотели бы изучать русский язык по углубленной программе.

Со своей стороны, Россия предпринимает меры для поддержания в Монголии интереса к изучению русского языка и литературы. В 2000 г. при Российском центре науки и культуры в Улан-Баторе был создан Методический совет по проблемам преподавания русского языка в Монголии. По данным за 2001 г. в государственных и частных средних школах Монголии работали 990 учителей русского языка (при потребности в 1033 человека), а в государственных и частных вузах — 150 преподавателей. В 2001 г. впервые после десятилетнего перерыва была поведена олимпиада по русскому языку среди студентов 1-2 курсов неязыковых вузов. В феврале 2004 г. в Улан-Баторе прошел Праздник русской словесности. В августе 2006 г. в Улан-Баторе была организована пятая по счету Неделя выпускников и учащихся российских вузов.

Возрождаются и некоторые другие характерные черты культурного сотрудничества между Россией и Монголией, заложенные много лет назад. В первую очередь следует назвать тесные связи Монгольского национального университета с университетами Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, ряда других российских городов. Это — неотъемлемая составная часть сотрудничества двух стран в области образования, науки и культуры. В январе 2004 г. тогдашнему министру иностранных дел И.С. Иванову было присуждено звание Почетного доктора Монгольского государственного университета. Во время визита в Улан-Батор министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова (март 2006 г.) состоялась его встреча с монгольскими выпускниками Московского института международных отношений. Помимо решения других вопросов российско-монгольских отношений стороны договорились о сотрудничестве в области переподготовки монгольских кадров, получивших образование в России, об охвате монгольских специалистов российской системой повышения квалификации, о содействии в изучении русского языка в Монголии за счет российского фонда поддержки изучения русского языка в зарубежных странах²⁵.

Монголия по отношению к России — наиболее дружественно настроенное государство. Огромная протяженность общей границы (более 3,5 тыс. км), схожесть исторического пути развития, общность целей социально-экономического развития придают российско-монгольскому партнерству особенно высокий геополитический статус. Опыт партнерских отношений между Россией и Монголией в новом веке свидетельствует о том, что Монголия оказывает на их формирование все большее влияние, ибо у нее появилось право реального выбора иностранных инвесторов, она стремится прагматичнее использовать свои природные богатства и т.д. Видимо, России следует постоянно помнить об этом при дальнейших попытках интегрироваться в политическое и экономическое пространство Восточной Азии, при обеспечении своей национальной и экономической безопасности.

1. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией // Дипломатический вестник, 1993, № 3-4. С. 3-4
2. Это не означало, что советско-монгольский Договор 1966 г., равно как и предшествовавшие ему договоры и соглашения между СССР и МНР, можно отнести к типу документов, ущемляющих интересы одной из сторон. В свое время все они соответствовали вполне конкретным реалиям и расстановке сил на Дальнем Востоке, сыграли заметную роль в поддержании мира в Азии.
3. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией. Статья первая // Дипломатический вестник, 1993, № 3-4. С. 3.
4. Там же. С. 27.
5. Дипломатический вестник, 2000, № 12. С. 27-29.
6. Ресурс Интернета: Пресса Монголии. Дайджест № 39, 2004, 10 января.
7. Дипломатический вестник, 2000, № 12. С. 27-29.
8. Ресурс Интернета: www.mongolia800.mn
9. Там же.
10. О Послании Президента России В.В. Путина Президенту Монголии Н. Багабанди // Информационный бюллетень Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации. 04.03.2004.
11. Там же.
12. Олон улсын харилцаа, 2004, № 5. Улан-Батор, 2004. С. 86.
13. Там же.
14. Shurkhuu D. Mongolia-China Cooperation in the Energy Sector: Current Tendencies and Perspectives // The 9th Congress of Mongolists. Ulaanbaatar, 6-12 August. 2006. P.9.
15. Лхагвадорж А. Производство и снабжение нефтепродуктами // Монголия сегодня. Улан-Батор, 2005, 11 июля.
16. Унэн. 2006, 28 июля.
17. По материалам Форума инвесторов Монголии, организованном монгольским правительством и Агентством иностранных инвестиций и внешней торговли. а также организацией "Euro money Conferences" в 2006 г.
18. Интервью посла РФ в Монголии Б.А. Говорина // Монголия сегодня. 2006, 19 августа.
19. Одрийн сонин, 2006, 22 мая.
20. Монгол Улсын гадаг харилцаа (Международные отношения Монголии. Информационное издание Министерства иностранных дел Монголии). Улан-Батор, № 2 (167), 2006. С. 6.
21. Новости Монголии, 2006, 11 августа.
22. Одрийн сонин, 2004, 12 августа.
23. Доклад "Русский язык в мире" // Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД РФ, 2002, 21 августа.
24. Там же.
25. Монгол Улсын гадаг харилцаа, № 2 (167), 2006. С. 4-5.

История и ход конституционной реформы на Тайване

© 2006

В. Поляков

Стартовавшая в начале 90-х годов XX века конституционная реформа на Тайване знаменовала собой завершение так называемого затянувшегося периода "политической опеки" и переход к "конституционному правлению". Перед правившим в то время Гоминьданом (ГМД), как инициатором политических преобразований в целом, встала задача преодоления фиктивности положений Конституции 1947 г. и ввод демократических ценностей в жизнь с целью сохранения своих руководящих позиций во всех ветвях власти при одновременном обеспечении социального мира на острове.

Комитет ГМД по планированию конституционной реформы, учитывая нарастающую силу оппозиции, требовавшей широкого участия в механизме принятия политических решений, решил на первых этапах реформирования сосредоточиться на восстановлении подлинного значения конституционного принципа народного суверенитета и поэтапной реализации, вытекающих из него принципов представительного правления, базирующегося на основе демократических выборов и разделения властей.

ГМД для обеспечения максимально широкого народного обсуждения готовящихся конституционных новелл избрал удачную форму проведения все-тайваньских конференций по национальным проблемам, на которых проходили "обкатку" подготовленные Комитетом ГМД соответствующие поправки и изменения в основной закон.

Летом 1990 г. в Тайбэе под руководством ГМД проходит первая Конференция по национальным проблемам, большинство делегатов которой высказались за внесение поправок в Конституцию 1947 г. Кроме того, участники конференции решили, что настала пора отменить Временные правила на период национальной мобилизации для подавления мятежа 1948 г., отправить в отставку до 31 декабря 1991 г. старейших парламентариев, избранных в Национальное собрание, Законодательную и Контрольную палаты в 1948 г., провести прямые выборы губернатора Тайваня и мэров Тайбэя и Гаосюна. Одновременно большинство делегатов этого форума выступили за сохранение существующей пятичленной политической системы и введение так называемого "общенационального округа" при выборах в Национальное собрание и Законодательную палату, мандаты в которых распределяются пропорционально полученному политическими партиями числу голосов на выборах¹.

В апреле 1991 г. Национальное собрание отменило Временные правила и приняло первую серию Дополнительных статей Конституции. В частности, в них регулировался новый порядок выборов, ориентированных только на Тай-

ваньский регион ("свободную территорию") и часть зарубежных китайцев. Депутаты Национального собрания стали избираться от городов центрального подчинения, уездов и городов, тайваньских аборигенов (3 депутата) и зарубежных китайцев (20 депутатов). 80 мест в Национальном собрании было отведено для депутатов общенационального округа. Дополнительные статьи 1991 г. установили новые нормы избрания Законодательной палаты: по 2 члена — от провинции и городов центрального подчинения (с увеличением представительства в зависимости от числа жителей), 2 — от аборигенов Тайваня, 6 — от китайских граждан за границей и 30 — от общенационального округа. При этом было предусмотрено представительство от женщин во время выборов, как в Национальное собрание, так и Законодательную палату, но одновременно с этим отменено положение о представительстве в парламентских органах от монгольских аймаков и Тибета. Избрание депутатов в Национальное собрание и Законодательную палату от зарубежных китайцев решили осуществлять путем пропорционального представительства в зависимости от успеха партий на выборах. Дополнительные статьи 1991 г. предусматривали также и новые нормы избрания Палаты контроля².

Следующая порция Дополнительных статей, принятая вторым составом Национального собрания в мае 1992 г., еще более углубила конституционную реформу. Так, Национальное собрание, которое в прошлом занималось только внесением изменений в Конституцию, а также избранием президента и вице-президента, теперь получало право утверждения представленного президентом состава ряда высших учреждений острова. Сессии Национального собрания стали как минимум ежегодными с заслушиванием посланий президента, их обсуждений и принятием рекомендаций. Дополнительные статьи 1992 г. предрешили избрание президента и вице-президента всем электоратом тайваньского региона, начиная с 1996 г. Срок полномочий этих высших должностных лиц был сокращен с 6 до 4 лет при сохранении права переизбрания на один срок³.

Одновременно были изменены конституционные положения, касающиеся введения чрезвычайного положения (ст.43 Конституции). Оно могло быть введено президентом по резолюции Совета Исполнительной палаты, и в течение десяти дней (раньше — в течение одного месяца) соответствующий указ должен быть представлен на утверждение Законодательной палате. В случае отказа в утверждении указа он немедленно теряет силу⁴.

Дополнительные статьи 1992 г. предусмотрели возможность отзыва президента и вице-президента, который может быть осуществлен предложением, выдвинутым не менее чем четвертью всех депутатов Национального собрания. Были внесены некоторые изменения в порядок замещения поста вице-президента, если он оказывается вакантным или же если оказываются вакантными посты сразу двух высших должностных лиц региона. В последнем случае председатель Законодательной палаты должен в течение трех месяцев созвать чрезвычайную сессию Национального собрания для выборов новых президента и вице-президента⁵.

Был изменен и порядок формирования Палаты юстиции и Экзаменационной палаты, для назначения которых президенту отныне больше не требуется согласия Палаты контроля, но зато необходимо получение поддержки со стороны Национального собрания. Дополнительные статьи 1992 г. внесли также некоторые изменения в детали процедуры импичмента высших должностных лиц. Касались они и некоторых других моментов в организации и деятельности органов власти и управления⁶.

На Совет великих судей Палаты юстиции, кроме его ранее установленных полномочий по толкованию Конституции и законов, Дополнительными статьями возлагались функции конституционного трибунала для рассмотрения дел о роспуске политических партий, цели и деятельность которых угрожают

существованию политического режима на Тайване или "свободному, демократическому конституционному порядку"

Последняя, восемнадцатая статья, из числа конституционных новелл 1992 г. декларировала принятие государством на себя ряда обязательств, в частности касающихся поощрения и финансирования науки и экономики, модернизации и подъема промышленности и сельского хозяйства, охраны окружающей среды, достоинства и равноправия женщин, защиты прав инвалидов и аборигенов, а также проживающих за границей китайских граждан⁸.

В 1994 г. была принята новая серия конституционных поправок, которые были вместе с ранее принятыми сведены в единый документ из десяти Дополнительных статей⁹.

В новых поправках был оговорен способ избрания на Тайване президента и вице-президента, согласно которому эти высшие должностные лица должны де-факто избираться прямым голосованием электората, причем в последний включались также проживающие за границей китайские граждане, находящиеся в день голосования на "свободной территории", т.е. на территории Тайваня и прилегающих к нему островов, на которые распространяется власть "центрального правительства в Тайбэе". Поправки вводили также и новый порядок отзыва президента, который мог быть осуществлен только по предложению не менее двух третей депутатов Национального собрания, поддержанному более чем половиной избирателей. Значительно увеличены права президента в отношении смещения и назначения ряда высших должностных лиц. Теперь для этого не требовалось согласия премьера Исполнительной палаты, тогда как раньше подпись главы правительства на актах кадрового характера была обязательной¹⁰.

Дополнительные статьи 1994 г. учреждали должности спикера и вице-спикера Национального собрания, а также изменили наименование неханьских племен Тайваня "гаошань" (горцы), которые во всех официальных актах отныне будут называться аборигенами¹¹.

В результате осуществления трех этапов внесений изменений в Конституцию 1947 г. (с 1991 по 1994 гг.) ГМД удалось мирно вовлечь оппозицию в процесс "управляемой демократизации" на острове, предложив ей на основе выборов принять активное участие в реанимации и дальнейшем формировании представительных органов, а с 1996 г. — в прямом избрании президента, вице-президента и исполнительных органов власти.

Одновременно, вводя новый порядок избрания депутатов Национального собрания и добавив ему ряд дополнительных прав, конституционные поправки несколько усилили полномочия этого органа. Произошло упорядочение деятельности Законодательной палаты за счет установления новых норм избрания ее депутатов. Палата контроля фактически утратила функции парламентской власти. Конкретизация полномочий президента укрепила его положение в системе властей на Тайване, а регламентация выборов, отзывов президента и вице-президента и вынесения импичмента президенту сделали указанные процедуры более прозрачными и понятными для местного электората. Сделаны были важные шаги в направлении усиления судебного конституционного контроля после придания Совету великих судей Палаты юстиции функций конституционного трибунала при рассмотрении дел о роспуске политических партий.

Перспективы дальнейшей модернизации политической системы Тайваня были намечены второй Конференцией по национальному развитию, состоявшейся 23-28 декабря 1996 г., которая, как и Конференция 1990 г., носила консультативный характер¹².

Конференции удалось выработать 22 соглашения по вопросам конституционной реформы, процесс принятия которых уже в виде согласованных по-

правок оказался затянутым вследствие серьезных расхождений позиций Гоминьдана и Демократической Прогрессивной партией (ДПП). Обеим партиям удалось достичь компромисса только в ходе третьего (окончательного) чтения 26 июня 1997 г.¹³

Ратификация 2-ой сессией Национального собрания 3-го созыва 18 июля 1997 г. одиннадцати Дополнительных статей Конституции ознаменовала собой завершение четвертого этапа конституционной реформы на Тайване. Разработчики конституционных новелл и на этот раз пошли по уже апробированному ранее пути: не изменяя текста основного закона 1947 г., сконцентрировали поправки в отдельном приложении к нему со своей постатейной нумерацией¹⁴.

Большая часть Дополнительных статей 1997 г. была посвящена повышению эффективности механизма управления на острове путем дозированного пересмотра роли и степени влияния основных элементов существующей политической системы. Наиболее существенные нововведения касались президентуры и легислатуры¹⁵.

Так, общее укрепление положения президента связывалось с усилением его кадровых полномочий за счет новых прав назначать и смещать председателя Исполнительной палаты (премьера) без согласия на это Законодательной палаты и назначать по представлению председателя Исполнительной палаты членов провинциального правительства и консультативного совета. В результате этого (при условии принадлежности президента и премьера к одной и той же партии) возрастала возможность главы государства эффективно контролировать и при необходимости направлять работу исполнительной вертикали власти на центральном и местном уровнях¹⁶.

С получением права распускать Законодательную палату в течение 10 дней после вынесения ею вотума недоверия председателю Исполнительной палаты президент стал обладать достаточно мощным средством, сдерживающим законодательную власть от резких шагов в отношении исполнительной власти. Однако указанное полномочие президента несколько ограничивается положением о невозможности роспуска легислатуры во время действия указов о военном или чрезвычайном положении и при этом указывается срок (60 дней), в течение которого необходимо провести выборы ее членов. Стабилизации положения президента также способствовало серьезное усложнение процесса отзыва и освобождения главы государства от занимаемой должности¹⁷.

Вместе с этим для сохранения общей системы "баланса и контроля" властей законодательной ветви были предоставлены дополнительные и сохранены старые полномочия.

Законодательная палата может теперь смещать председателя Исполнительной палаты путем вынесения ему вотума недоверия и выдвигать предложение об импичменте президенту и вице-президенту. Однако эти два полномочия оказались надежно гарантированы от их произвольного применения законодателями жесткой конституционной процедурой и довольно высокими барьерами голосования при выдвижении и принятии окончательного решения по ранее выдвинутым предложениям¹⁸.

Количественный рост депутатского корпуса Законодательной палаты с 161 до 225 человек позволило не только решить кадровые проблемы в связи с приостановкой выборов в тайваньское провинциальное собрание, но и усилить возможности палаты в плане надзора за деятельностью правительства. Поправки устанавливали, что уровень представительства женщин в легислатуре должен быть не менее 10 процентов общего числа законодателей¹⁹.

Конституционные изменения 1997 г. сохранили права Законодательной палаты на преодоление несогласия Исполнительной палаты в отношении принятых легислатурой законопроектов, трудных для осуществления с точки зрения Исполнительной палаты. Одновременно нововведения в основной закон

предусматривают некоторые вопросы организации работы Законодательной палаты в период после ее роспуска, прежде всего в случае издания президентом декрета о чрезвычайном положении. Кроме того, четко определялся период, в течение которого на законодателей распространяется иммунитет неприкосновенности: сессии легислатуры. Упомянутое положение направлено на повышение эффективности борьбы с криминалитетом, стремящимся проникнуть в сферу политики²⁰.

Перечисленные дополнительные полномочия Законодательной палаты и ее количественное увеличение можно интерпретировать как первую попытку создания реально сопоставимого противовеса мощной президентской власти в форме более "парламентско-центрированного" органа.

Конституционные поправки 1997 г., укрепив положения президента и Законодательной палаты, одновременно с этим не привели к серьезному ослаблению других ключевых элементов политической системы Тайваня, сохранив за ними тот совокупный сектор власти, без которого невозможно нормальное функционирование политического механизма "баланса и контроля"²¹.

В частности, в изменениях, коснувшихся Национального собрания, было лишь уточнено предельное количество избираемых депутатов от политических партий, превышение которого требует выделения места для депутата-женщины; осуществлено приведение третьего пункта статьи первой Дополнительных статей в соответствие с новыми полномочиями Законодательной палаты; а также изъято положение, согласно которому председатель Законодательной палаты мог объявлять о предстоящем заседании Национального собрания в случае, когда его спикер не избран²².

Роль и статус Исполнительной палаты и ее председателя в государственной иерархии в целом остались прежними. Однако после предоставления Законодательной палате вышеприведенных полномочий в отношении председателя Исполнительной палаты последняя стала не только более уязвимой перед легислатурой, но и превратилась в своего рода индикатор качественного состояния отношений между президентом и Законодательной палатой. С учетом нового полномочия президента по назначению и смещению председателя Исполнительной палаты без одобрения легислатуры и при условии их однопартийной принадлежности любой серьезный конфликт вокруг фигуры премьерера непосредственно затрагивает главу государства²³.

В то же время было осуществлено некоторое укрепление положения Исполнительной палаты главным образом за счет порядка ее ответственности перед Законодательной палатой. Так, поправки 1997 г. изъяли из Конституции пункт, согласно которому Законодательная палата в случае своего неодобрения могла влиять на разработку Исполнительной палатой основных политических установок путем резолюций, требующих их изменения. Исполнительная палата сохранила за собой право возвращать в легислатуру трудные для исполнения проекты законов, бюджетов или договоров. При этом новым моментом явилось введение фиксированного срока (15 дней), в течение которого законодательли должны принять резолюцию по возвращенному проекту. Если в указанный срок не выносится какого-либо решения, он аннулируется²⁴.

Что касается фигуры председателя Исполнительной палаты, то к новым моментам, стабилизирующим его положение, можно отнести четко разработанную процедуру объявления и принятия в отношении председателя вотума недоверия, право последнего в случае запуска указанной процедуры обратиться к президенту с просьбой о роспуске Законодательной палаты, а также введение годичного моратория на инициативу повторного объявления вотума недоверия председателю Исполнительной палаты в случае, если в первый раз эта акция не прошла²⁵.

В конституционных поправках 1997 г. нашли свое отражение тенденции проходившей в то время на Тайване второй волны судебной реформы. В частности, в целях повышения самостоятельности Палаты юстиции ей предоставилось право формирования своего бюджета без корректировок со стороны Исполнительной палаты. Количество Великих судей Палаты юстиции определялось в пределах 15 человек, срок полномочий 8 из которых равнялся четырьмя годам, а для остальных предусматривалось восемь лет. Нововведения, касающиеся количественного состава и сроков полномочий Великих судей, должны были вступить в силу только с 2003 г.²⁶

Прерогативы Экзаменационной палаты остались без изменений, тогда как лишение Палаты контроля полномочия по вынесению импичмента президенту и вице-президенту, а также подтверждение отмены иммунитетов ее членов в 1994 г. усилило тенденцию к дальнейшей потере палатой своих парламентских функций²⁷.

Важным моментом в пакете конституционных изменений 1997 г. стал пересмотр существовавшей на острове системы, распределяющей полномочия между центральным и провинциальным правительствами. Принято решение о снижении статуса провинциальных властей за счет лишения провинции законодательных прерогатив (упразднение Собрания провинции) с урезанием ряда других компетенций. Однако устанавливалось, что провинциальное собрание и губернатор провинции продолжают выполнять свои полномочия до срока их официального завершения в 1998 г. Одновременно в новых поправках конституции было зафиксировано, что в дальнейшем губернатор и члены провинциального правительства (9 членов, включая председателя), а также Консультативный совет провинции, заменявший Собрание, будут назначаться президентом по представлению председателя Исполнительной палаты, исполнять ее распоряжения и осуществлять контроль за решением вопросов, входящих в уездную компетенцию²⁸.

Конституционные новеллы 1997 г. расширили ответственность государства в социально-экономической сфере, включив в нее оказание помощи и обеспечение выживания и развития средних и малых предприятий, созданных народом; опеку над умственно отсталыми людьми; подтверждение культурного плюрализма, защиту и содействие в развитии языков и культуры аборигенов, предоставление также им гарантии и помощи в отношении транспорта, ирригации, медико-санитарных услуг помощи и землепользования; приоритетность финансирования народного образования, науки и культуры²⁹.

Анализ конституционных поправок 1997 г. позволяет сделать вывод об их умеренно-прагматическом характере, исключившим радикальные положения, способные подорвать ключевые элементы политического режима на Тайване³⁰.

ГМД при определенном консенсусе с ДПП удалось сохранить формально прежнюю пятивластную структуру политической системы на острове, сделав при этом основными гарантами "баланса и контроля" всех ветвей президента и Законодательную палату, в руки которых была передана большая часть ресурсов власти. По мнению ряда тайваньских и европейских политологов, четвертый пересмотр Конституции 1947 г. отразил стремление прежде всего Гоминьдана отстоять "систему двух руководителей" (президент и премьер) с дозированным усилением легислатуры и предложить Тайваню форму правления в виде так называемого президентско-парламентского гибрида³¹.

Кроме того, произошел некоторый отход от демократических завоеваний, характерных для предыдущих этапов конституционной реформы, который выразился во включении провинциальной единицы в исполнительную вертикаль власти с одновременной потерей провинцией своего самоуправления³².

Пятая ревизия Конституции 1947 г. произошла 24 апреля 2000 г., когда 5-я сессия Национального собрания третьего созыва приняла новую редакцию

Дополнительных статей. На этот раз изменения главным образом касались Национального собрания, определив его современный статус³³.

В частности, изменялся прежний порядок формирования Национального собрания. Установленная ранее для формирования собрания подробная система различных квот теперь заменена общим указанием на пропорциональное представительство, которое будет определяться отдельным законом. Максимальная численность Национального собрания ограничивается отныне тремя сотнями депутатских мест³⁴.

Полномочия этого представительного органа сведены к голосованию по предложенным Законодательной палатой поправкам к Конституции, изменению территории страны и обсуждению предложения Палаты об отрешении от должности президента или вице-президента. Лицо, подвергнутое импичменту, оставляет свой пост после того, как за это проголосуют две трети депутатов Национального собрания³⁵.

В результате поправок 2000 г. Национальное собрание лишилось полномочий по утверждению персонального состава палат юстиции, контроля и экзаменационной, перешедших к Законодательной палате, которая так же получила право избрания вице-президента в случае вакансии этого поста и заслушивания посланий президента о положении в стране³⁶.

Конституционной новеллой 2000 г. явилось постановление о самостоятельном сборе депутатов Национального собрания на сессию в течение 10 дней после утверждения результатов выборов, при этом сессия не может продолжаться более месяца. Должности спикера и вице-спикера отменены. Не указан и общий срок полномочий Национального собрания, которое в свете перечисленных изъятий перестало быть постоянно действующим органом, сохранившись для так называемых созывов по определенному случаю. Согласно первому абзацу статьи 1 Дополнительных статей 2000 г., депутаты Национального собрания должны быть избраны в течение трех месяцев после истечения шестимесячного срока, следующего за публикацией предложения Законодательной палаты об изменении Конституции или территории страны или в течение трех месяцев после принятия Законодательной палатой предложения об отрешении от должности президента и вице-президента³⁷.

В связи с полномочием Национального собрания решать вопрос об изменении территории страны, установленной соответствующими границами, особо определен порядок выдвижения предложения и голосования по этому вопросу. Изменение территории не может быть произведено иначе, как по предложению одной четвертой всех членов Законодательной палаты, принятому тремя четвертями присутствующих на заседании членов палаты при наличии кворума в три четверти всех ее депутатов и одобренному тремя четвертями присутствующих на заседании депутатов Национального собрания при кворуме в две трети от списочного состава органа³⁸.

Большинство других конституционных поправок 2000 г. вытекает из изменения статуса Национального собрания, в соответствии с чем внесены новые положения в Дополнительные статьи Конституции о полномочиях высших органов государства, порядке их формирования. Например, в число полномочий Законодательной палаты добавлены функции, перешедшие от Национального собрания, прописан новый порядок формирования Экзаменационной палаты и Палат юстиции и контроля и т.д.

Итак, в пятой конституционной ревизии главным было изменение статуса Национального собрания, фактический вывод его из системы постоянно действующих органов Китайской Республики на Тайване. В результате создан орган, которому трудно найти аналог в мировой конституционной практике. Его нельзя отнести к парламентским учреждениям в полном смысле этого слова, но и нельзя считать конституционной ассамблеей, поскольку собрание фор-

мируется не только для решения конституционных вопросов. Этот своеобразный институт — плод компромисса двух основных политических партий Тайваня, еще ждущий своей классификации. Так, с одной стороны, оказалась близкой к осуществлению давняя идея ДПП ликвидировать Национальное собрание, выпавшее теперь из числа органов, постоянно осуществляющих определенные Конституцией функции, с другой — Гоминьдану все же удалось сохранить Национальное собрание, пусть не в качестве постоянного органа, но с главными функциями, сложившимися в ходе первых четырех этапов конституционной реформы, хотя и в несколько урезанном виде³⁹.

Поправки 2000 г., хотя и привели впервые за время осуществления политических реформ на острове к заметной корректировке конституционного устройства, однако вместе с этим отразили предел готовности населения к углублению преобразований существующего политического режима на Тайване, подавляющее большинство которого вновь поддержало его пятичленную структуру⁴⁰.

В целом, решив поставленные задачи в рамках пятой ревизии Конституции 1947 года ДПП, ставшая в 2000 г. правящей партией на острове, на некоторое время, в том числе в тактических целях, несколько снизила актуальность вопроса конституционного реформирования, сосредоточившись главным образом на адаптации своей партийной программы к общетайваньским реалиям и перспективам выстраивания отношений с материком.

Вместе с тем, стремясь к укреплению собственного имиджа общенационального лидера, ратующего за воплощение великой цели процветания Тайваня, а также к повышению привлекательности предвыборной программы ДПП на президентских выборах 2004 г., Чэнь Шуйбянь в сентябре 2003 г. достаточно неожиданно для своих политических оппонентов заявил о необходимости подготовки и принятия на всенародном референдуме в 2006 г. новой Конституции, подразумевая тем самым отказ от ранее устоявшейся традиции внесения частичных изменений в гоминдановскую Конституцию 1947 года. Указанная инициатива, несмотря на свою качественную новизну (раньше подобная форма конституционных изменений в силу господствующей позиции ГМД была просто немыслима), в целом нашла поддержку у других ведущих политических партий Тайваня, включая Гоминьдан, которые продемонстрировали полное единодушие в том, что новая Конституция должна быть принята путем прямого волеизъявления граждан острова⁴¹.

В целях всеобъемлющей и тщательной проработки положений новой Конституции ДПП создала специальную комиссию с приглашением в нее ведущих тайваньских политологов, юристов, специалистов по государственному праву, экономистов. Одновременно представители ДПП предприняли шаги к развертыванию информационной кампании в местных СМИ, в ходе которой до населения были доведены причины отказа от прежнего пути простого механического изменения основного закона 1947 года и изложено видение демократами концепции будущей новой Конституции и ее основных направлений⁴².

Так, подчеркивалось, что предыдущие пересмотры действующей достаточно анахроничной Конституции в силу своей половинчатости не смогли превратить ее в документ, способный обеспечить поступательное развитие Тайваня по пути модернизации и демократизации, а также адекватно реагировать на новые международные вызовы. В связи с этим, по мнению ДПП, новая Конституция должна быть комплексной, по политическому режиму — демократической, по порядку принятия — народной, где источником конституции является избирательный корпус, по форме правления — республиканской⁴³.

Вышеперечисленные блоки разрабатываемого нового основного закона, по мнению демократов, будут детализированы за счет точного выбора между президентской или полупрезидентской формой правления, реформирования

представительных органов власти и избирательной системы и определения целесообразности сохранения в прежнем виде пятивластной политической системы, повышения ответственности исполнительных органов за принимаемые ими решения, введения положений о реальном функционировании институтов непосредственной (прямой) демократии (референдумы, плебисциты, народные инициативы) и т.д. При этом высшее политическое руководство Китайской Республики на Тайване и нынешние лидеры ДПП неоднократно подчеркивали, что из сферы конституционного реформирования на новом этапе исключены такие чувствительные для Пекина положения, как суверенитет, изменение названия страны или ее границ, а также объявление независимости острова от материка. Президент и премьер-министр КР на Тайване в ноябре и декабре 2004 г. вновь заверили Вашингтон и страны Западной Европы в том, что содержание статей новой Конституции не нарушает "пяти нет", которые провозгласил в своей инаугурационной речи в 2000 г. Чэнь Шуйбянь⁴⁴.

В развитие выдвинутых в сентябре 2003 г. инициатив по созданию новой Конституции Законодательная палата на своей внеочередной сессии 23 августа 2004 г. приняла в третьем чтении проект пакета конституционных поправок, предусматривающих упразднение Национального собрания, принятие в последующем изменений Конституции народным референдумом, сокращение численного состава Законодательной палаты и изменение системы выборов ее депутатов⁴⁵.

В частности, было предложено отказаться от устаревшего Национального собрания, не позволяющего населению Тайваня в полном объеме реализовать свои конституционные права. Планировалось после очередного созыва Национального собрания для одобрения указанных поправок передать его полномочия по окончательному ратифицированию результатов будущих пересмотров Конституции гражданам острова избирательного возраста путем проведения референдума. Кроме того, законодатели выступили за отмену прерогативы Национального собрания выносить импичмент президенту, заменив его другим механизмом: Законодательная палата готовит и принимает большинством голосов депутатов законопроект об импичменте, затем передает его на рассмотрение Совету великих судей, в случае одобрения которых указанный законопроект выносится на народный референдум⁴⁶.

В проект конституционных поправок было включено уменьшение количества депутатского корпуса Законодательной палаты с 225 до 113 человек, с одновременным увеличением их срока полномочий с 3 до 4 лет. В связи с сокращением числа мест в Законодательной палате предполагается заменить действующую избирательную систему многомандатных округов с "одним голосом" на систему одномандатных округов с механизмом "двух голосов — за кандидата и политическую партию соответственно". В результате указанной реформы, ныне существующие 29 избирательных округов, на которые приходится 168 мест при прежнем численном составе Законодательной палаты, должны быть преобразованы в 73 округа. Предусматривается, что из 113 парламентских вакансий 73 будут отданы депутатам, выбранным прямым народным голосованием, 6 — представителям местных аборигенов, а из оставшихся 34 мест, предназначенных для местных и зарубежных тайваньских экспатриантов, по меньшей мере, половина будет зарезервирована за законодателями-женщинами⁴⁷.

Вышеперечисленные поправки, являющие собой шестое изменение Конституции 1947 года, были ратифицированы 7 июня 2005 года, который стал последним днем в истории функционирования Национального собрания в качестве высшего законодательного органа КР на Тайване.

Отныне, чтобы внести какие-либо новые изменения в основной закон, необходимо будет заручиться 75-процентным большинством голосов в Законо-

дательной палате, а затем получить одобрение у более чем 50 процентов населения, имеющего право голоса, путем проведения референдума. Кроме того, количественный состав законодателей уменьшается практически наполовину: с 225 до 113, а срок их полномочий увеличивается с 3 до 4 лет. При этом будущие выборы депутатов Законодательной палаты пройдут по новой системе "одномандатный округ — два голоса (за кандидата и политическую партию)". Предложение о вынесении импичмента президенту или вице-президенту может считаться принятым только после его поддержки двумя третями от 113 законодателей⁴⁸.

По оценкам тайванских политологов, шестой пересмотр статей Конституции 1947 года нацелен, прежде всего, на создание эффективной и ответственной законодательной власти, введение в политическую практику институтов непосредственной демократии, поощрение развития в направлении двухпартийной системы, снижение влияния местной фракционности, изживание практики покупки голосов. Ожидается, что в условиях сокращения мест в Законодательной палате повысится качество ее работы, в первую очередь, из-за выдвижения партиями кандидатов более высокого уровня⁴⁹.

Успешное завершение вышеупомянутого этапа конституционной реформы вдохновило президента Чэнь Шуйбяня и ряда высших руководителей ДПП на проведение в этой области дальнейших преобразований. В частности, объявлено, что созданная ДПП специальная конституционная комиссия определила в качестве следующих приоритетов для проработки такие вопросы, как возможная трансформация пятичленной политической системы на острове в трехчленную с упразднением Контрольной и Экзаменационной палат, выбор Тайванем форм правления между президентской и парламентской республиками, полное упразднение провинциального правительства, снижение избирательного возраста до 18 лет, а также разработка и введение в Конституцию специального раздела, касающегося прав аборигенов⁵⁰.

Итак, инициированная Гоминьданом более 10 лет назад конституционная реформа была направлена на воплощение в жизнь третьего этапа учения доктора Сунь Ятсена — "конституционного правления" — и обеспечения тем самым сохранения Гоминьданом своих властных позиций на острове в рамках проводимой им управляемой демократизации тайваньского общества.

Конституция 1947 года ревизовалась много раз, при этом каждый новый пакет поправок закреплял демократические завоевания, актуальные для того периода политической модернизации. Однако пришедшая к власти бывшая долгое время оппозиционной ДПП в 2003 г. предложила отказаться от сложившейся ранее практики технического реформирования устаревшей, по мнению ее представителей, гоминдановской Конституции и сосредоточить усилия на создании нового основного закона, который бы в полной мере отражал текущие реалии жизни на Тайване и способствовал бы ускоренному построению открытого модернизированного общества с адекватной ему рациональной политической системой. Ожидается, что новая Конституция может быть принята на народном референдуме в 2006 г., а вступит в силу в 2008 г.

Принимая во внимание смелость и размах выдвинутых ДПП конституционных инициатив в качественно новой плоскости и возможные противодействия им со стороны Пекина, трудно с точностью прогнозировать, удастся ли демократам в полном объеме воплотить задуманный проект в запланированные сроки. Однако единодушные, с которым ведущие политические партии Тайваня поддержали вышеупомянутые планы ДПП, позволяет с достаточной уверенностью сделать вывод о том, что очередному этапу конституционной реформы быть. И этот этап состоялся уже в 2005 г., когда основные политические партии Тайваня к 2005 г. пришли к согласию относительно архаичности института Национального собрания. Единственная сформированная ad hoc, т. е.

по определенному поводу, сессия Национального собрания 7 июня 2005 г. приняла решение о ликвидации этого органа. Таким образом Законодательная палата стала единственным легислативным органом Тайваньского региона.

1. Гудошников Л.М., Кокарев К.А. Политическая система Тайваня. М.: Комарм, 1999. С. 8.
2. Там же. С. 9.
3. Там же. С. 10.
4. Там же. С. 11.
5. Там же. С. 12.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. С.13.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же. С. 15.
13. Там же. С. 17.
14. Там же. С. 18.
15. Тайвань. Краткие справочные сведения. Вып. 8. М.: ИДВ РАН, 1998. С. 40.
16. Там же. С. 40.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же. С. 41.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же. С. 42.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же. С. 42-43.
27. Там же. С. 43.
28. Там же.
29. Там же. С. 44.
30. Там же.
31. Там же. С. 44-45.
32. Там же. С. 45.
33. Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в конце XX — начале XXI века. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 198.
34. Там же. С. 198.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же. С. 198-199.
39. Там же. С. 199.
40. Там же.
41. Тайвань Джорнэл. 2003. 14 ноября. С. 2.
42. Там же.
43. Тайвань Джорнэл. 2004. 3 декабря. С. 1.
44. Там же.
45. Тайвань Джорнэл. 2004. 3 сентября. С. 2.
46. Там же.
47. Там же. С. 6.
48. Тайвань Джорнэл. 2005. 10 июня. С. 1.
49. Там же.
50. Там же.

Экономика

Создание зон свободной торговли как двигатель глобальной либерализации

© 2006

И. Троекурова

Одной из наиболее значительных тенденций развития международных экономических отношений в последние четыре десятилетия является рост числа региональных интеграционных соглашений¹. Проблемы региональной интеграции все еще представляют собой чрезвычайно многообещающую область научных исследований, в которой постоянно появляются новые результаты. Торговля между партнерами по соглашениям составляет около 40% общемировой торговли².

В значительной степени на возрождение интереса стран к региональному интеграционному сотрудничеству повлияло развитие процессов глобализации, в ходе которых пришли в противоречие интересы различных участников этих процессов в мире.

Глобализация явилась новейшей формой углубления интернационализации хозяйственной жизни, возникновение и развитие которой связано с новым этапом в эволюции мирового научно-технического прогресса, в том числе и в особенности в связи с влиянием, оказываемым современными информационными технологиями на все стороны воспроизводственного цикла. Динамика процессов глобализации оказала глубокое влияние на неравномерность экономического развития отдельных стран и даже целых регионов.

Укрепление регионального экономического сотрудничества не в последнюю очередь стало рассматриваться странами как ответ на вызовы глобализации, а выработка внутрирегиональных правил торговли товарами и услугами, инвестиционной деятельности — как меры, призванные способствовать повышению эффективности их национальных экономик.

Соглашения между государствами, касающиеся товарообмена, известны с древних времен (например, договоры между Римом и Карфагеном). Предложение о таможенном союзе между провинциями Франции было выдвинуто еще в 1664 г., Австрия подписала соглашения о свободной торговле с пятью соседними государствами в XVIII и XIX вв., а колониальные империи строились

на основе преференциальных торговых соглашений. В 1734 г. Россия заключила первый исключительный торговый договор с Англией "Трактат о дружбе и взаимной между обеих держав коммерции". Политические идеи объединения Европы возникали еще в средние века. В начале XX в. активно обсуждались лозунг "Соединенных Штатов Европы" и идея "пан—Европы". В конце XIX — начале XX вв. в Новом Свете появились и первые региональные организации: Панамериканский союз (1889-1890 гг.) и Международное Центральноамериканское бюро, создание которого в 1907 г. Вашингтонской конференцией Центральноамериканских государств было попыткой политической интеграции Сальвадора, Гондураса и Никарагуа (первое соглашение между Сальвадором и Гондурасом, предусматривающее освобождение от пошлин во взаимной торговле, было заключено в 1918 г.). В Африке интеграционные объединения также происходили с начала XX в. В 1910 г. пять французских колоний были объединены в Федерацию Экваториальной Африки (АЭФ). В 1922 г. Кения и Уганда создали таможенный союз, к которому чуть позже присоединилась Танганьика. В 1923 г. в рамках этого союза вводится общий внешний тариф, а через год ликвидируются тарифы во внешней торговле, к 1939 г. унифицируются ставки налогов и система налогообложения².

До сих пор нет единого мнения о том, как называть торговые соглашения между странами. Например, М. Вульф пишет: "Кто, кроме убежденного сторонника протекционизма, станет возражать против термина "соглашение о свободной торговле"? Термин "преференциальное торговое соглашение" звучит уже не столь мягко, а термин "дискриминационное торговое соглашение" — что одно и то же — просто отвратительно"³. Ученый Колумбийского университета Я. Бхагвати рекомендует называть региональные торговые соглашения "преференциальными", а не "региональными" и тем более не "соглашениями о свободной торговле"⁴. Ученый считает, что из-за заключения двусторонних и региональных соглашений в мировой торговой системе возникнет хаос, распространение получат сильно разнящиеся между собой тарифы и правила происхождения.

По данным Всемирного Банка, на конец 2004 г. в мире функционировало 230 региональных и двусторонних торговых соглашений⁵. В июне 2005 г. ВТО получила сообщения о более чем 300 соглашениях, свыше 168 из них уже действует⁷. Данные об участниках региональных торговых соглашений приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Принадлежность стран к региональным торговым соглашениям*

	Вост. Азия Тихоокеанский регион	Европа и Центр. Азия	Латин. Америка и Кариб. бассейн	Сред. Восток и Сев. Африка	Южная Азия	Страны к югу от Сахары	Север	Всего
Количество стран	32	36	39	21	8	48	25	209
"Север-Юг" двусторонние соглашения	4	12	6	10	0	2	10	44
Страны, входящие хотя бы в одно РТС								
Среднее количество РТС на страну	2	1	2	1	-	1	4	2
Максимальное количество РТС на страну	4	4	4	3	0	1	24	24
Все другие страны	24	22	33	20	8	47	10	164

	Вост. Азия Тихоокеанский регион	Европа и Центр. Азия	Латин. Америка и Кариб. бассейн	Сред. Восток и Сев. Африка	Южная Азия	Страны к югу от Сахары	Север	Всего
Страны, входящие хотя бы в одно РТС								
Среднее количество РТС на страну	2	6	8	5	4	4	8	5
Максимальное количество РТС на страну	3	12	17	12	9	9	15	17
Всего	26	26	35	20	8	48	11	174
Страны, входящие хотя бы в одно РТС								
Среднее количество РТС на страну	2	6	8	5	4	4	11	5
Максимальное количество РТС на страну	7	12	19	13	9	9	29	29

Двусторонние соглашения определяются как РТС между двумя странами. Север — 24 страны ОЭСР плюс Лихтенштейн, а юг — все другие страны.

* *Global Economic Prospects: Trade, Regionalism and Development 2005. Washington, The World Bank, 2005. P. 27.*

Почти все страны принадлежат, по крайней мере, к одному региональному торговому соглашению, а некоторые являются участниками нескольких соглашений (из стран-членов ВТО только Монголия не является участником таких соглашений). В среднем каждая страна принадлежит к шести региональным торговым соглашениям, хотя существуют и различия по регионам и уровням развития страны. Страны Восточной Азии подписывают меньше соглашений, чем страны в других регионах. Северные страны участвуют в большем количестве соглашений, в среднем в 13. Заметное количество развивающихся стран (45) подписали двусторонние соглашения с северным партнером. Однако такая активность значительно различается по регионам. Большая часть соглашений была подписана в Восточной Европе, Северной Африке и Латинской Америке. В Южной Азии нет стран, которые подписали бы двусторонние соглашения с северным партнером.

Одна из особенностей международной экономической интеграции состоит в том, что подавляющее число региональных интеграционных соглашений заключается между соседними странами (отсюда и термин “региональная”), например, соглашение об углублении торгово-экономического сотрудничества между Австралией и Новой Зеландией (АНЗСЕРТА) и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Однако в последнее время появились и исключения, такие как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), соглашения между ЕС и Мексикой или ЕС и Чили, и двусторонние, например, между Канадой и Чили, США и Сингапуром и другие. Заключение некоторых из таких соглашений можно объяснить тем, что региональная интеграция способствует снижению риска возможных конфликтов между соседями; кроме того она играет не последнюю роль в облегчении переговорного процесса по вопросу о совместном использовании региональных ресурсов. Другая возможная причина связана с предысторией сотрудничества между соседними странами: углубление взаимопонимания и желание изжить напряженные отношения, существовавшие в прошлом, заменив их институциональной структурой, стимулирующей развитие сотрудничества.

Одно из возможных объяснений этого феномена связано исключительно с торговлей и заключается в том, что соседние государства образуют региональный рынок для торговли определенными видами товаров, которые в силу соображений вкуса или чрезмерных транспортных расходов, не пригодны для торговли с третьими странами. Если в региональное интеграционное соглашение входят все потенциальные поставщики данного товара, то такие соглашения равнозначны системе многосторонней свободной торговли и, следовательно, обязательно должны способствовать повышению уровня благосостояния малых стран. Этот критерий отвечает более высоким требованиям, чем простая констатация того факта, что члены регионального интеграционного соглашения не импортируют данный товар из третьих стран⁸.

За последние 10 лет региональные соглашения претерпели качественные изменения. В этом процессе можно выделить три главные тенденции:

1. Переход от “замкнутой” к более открытой модели региональной интеграции. Многие торговые блоки, созданные развивающимися странами в 1960-1970 гг., были основаны на модели замещения импорта внутренним производством, а в качестве инструмента осуществления этой модели использовались региональные соглашения с широкими внешнеторговыми ограничениями. Новая волна региональных соглашений (и возрождение некоторых ранее действовавших соглашений) демонстрируют большую открытость и приверженность идее стимулирования международной торговли, а не контроля над ней.

2. Признание того, что наряду со снижением тарифов и квот для эффективной интеграции необходимо устранение других барьеров, которые препятствуют свободному движению товаров, услуг, инвестиций и идей (“глубокая интеграция”). Впервые “глубокая интеграция” осуществилась в рамках ЕС, а ее элементы в настоящее время ставятся на повестку дня в дебатах по другим региональным соглашениям.

3. Возникновение торговых блоков “Север — Юг”, в которых страны с высокими доходами и развивающиеся страны выступают равноправными партнерами (членами НАФТА являются США, Канада и Мексика, а членами АТЭС наряду с США, Канадой, Австралией и Японией являются Малайзия, Вьетнам и Филиппины)⁹.

Однако первоначально торговая зависимость между развивающимися и развитыми партнерами может сохраняться. Примером такой зависимости является Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА). В 1991 г. (до создания этой организации в 1994 г.) 70% мексиканского импорта поступало из США, и по 614 из 4854 позиций импортируемых товаров США или Канада являлись единственными поставщиками. К 1996 г. доля импорта из США поднялась до 78%, но в результате общей либерализации экономики, сопровождавшей образование НАФТА, количество позиций товаров, ввозимых только из стран-партнеров по блоку, сократилось до 296. Тот факт, что Мексика продолжала в большом объеме ввозить товары поставщиков, не имеющих преференций, позволяет предполагать, что на внутренние цены существенно влияют действующие таможенные тарифы. Более того, поскольку тарифы в Мексике были гораздо выше американских, то потери тарифных доходов от импорта намного превышали выигрыш от экспорта Мексики в США. Таким образом выгоды, получаемые Мексикой от членства в НАФТА в то время представлялись значительно менее существенными, чем они могли бы быть в случае снятия тарифов со всех источников импорта¹⁰.

Эксперты полагают, что сложная ситуация, в которой оказались в последнее время многие многосторонние торговые соглашения, может дать дополнительный импульс для углубления существующих и заключения новых соглашений.

После финансового кризиса 1997-1998 гг. усилилось критическое отношение к концепции "открытого регионализма", составляющего основу функционирования АТЭС. Как международная организация АТЭС, по сути, дистанцировалась от выработки конкретной антикризисной политики и оказания помощи странам, пострадавшим от этого кризиса (хотя АТЭС и не располагает соответствующим механизмом для принятия и реализации конкретных антикризисных мер, а отдельные страны-члены АТЭС такую помощь оказали). Как межгосударственный институт АТЭС сформировался в 1990-е годы первоначально в качестве консультативного органа, способствующего адаптации экономики стран региона к либерализации мирохозяйственных связей и подключению их к процессу глобализации. После азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. государства региона стали критически оценивать деятельность АТЭС и начали искать альтернативные возможности межгосударственного сотрудничества в экономической области. Постепенно пришло понимание, что роль АТЭС нуждается в уточнении, особенно в плане содействия региональной интеграции.

Основой "открытого регионализма" в АТЭС являются такие принципы, как отсутствие между странами-участниками особых торговых преференций и приверженность консенсусному подходу при проведении мер по либерализации внешнеэкономической деятельности. Кроме того, дополнительную привлекательность АТЭС должно было придать соблюдение принципа "ВТО плюс", который подразумевал решение странами-членами АТЭС некоторых болезненных для них вопросов международной торговли в режиме, опережающем их рассмотрение в рамках ВТО¹¹.

Ключевые для многих стран АТЭС задачи так и не были выполнены:

— США противодействовали началу переговоров по механизму проведения антидемпинговых процедур и механизму субсидирования отдельных отраслей;

— Япония сопротивлялась либерализации торговли продукцией рыбной промышленности;

— принятые в Осаке и Богоре решения по либерализации торговли сельскохозяйственными товарами и текстилем так и не переросли в переговоры;

— не удалось реализовать программу проведения "опережающей либерализации" 15 секторов экономики государств АТЭС;

— отсутствие среди стран-участниц единого понимания целей АТЭС и методов их достижения;

— отсутствие общественной поддержки в странах-членах АТЭС;

— недостаток стран-лидеров, стимулирующих многостороннее сотрудничество;

— разочарование США в возможности реализовать свои национальные интересы в АТР с помощью АТЭС¹².

Постепенно в рамках АТЭС оказались востребованными новые механизмы регионального сотрудничества. Заметную роль приобретает расширение субрегиональных связей, а также заключение двусторонних соглашений о свободной торговле.

Усиление тенденции к созданию новых зон свободной торговли отражает надежды их участников на то, что двусторонние соглашения о таких зонах

станут эффективным инструментом развития взаимного экономического сотрудничества уже в ближайшей перспективе. Условия создаваемых двусторонних зон свободной торговли зачастую предусматривают такие формы сотрудничества, которые выходят далеко за рамки обычных соглашений о взаимном снижении таможенных тарифов. Ими предусматривается либерализация условий торговли услугами, защита взаимных инвестиций, гармонизация стандартов, защита прав на интеллектуальную собственность, упорядочение и гармонизация таможенных правил и процедур, а также создание арбитражных механизмов для разрешения возникающих споров и конфликтов. Некоторые из таких соглашений предусматривают двустороннее сотрудничество в электронной торговле, получившей бурное развитие в современную эпоху информационных технологий, а также по вопросам науки, образования и охраны окружающей среды (табл.2). Параллельно с этими направлениями предусматривается расширение и углубление интеграции путем реализации совместных проектов инфраструктуры, социального, культурного и политического сотрудничества, а также сотрудничества в сфере безопасности. Впрочем, отмеченная тенденция к заключению зон свободной торговли на двусторонней основе не означает отказа стран региона АТЭС от планов налаживания многостороннего торгового сотрудничества.

Таблица 2

Отдельные региональные и двусторонние торговые соглашения, охватывающие различные сферы экономики*

Страны-участницы соглашений	Стандарты	Транспорт	Тамож. сотруд.	Услуги	Интел. собст.	Инвестиции	Труд	Содейств. конкур.
США — Чили	да	нет	да	да	да	да	да	да
США—Сингапур	да	нет	да	да	да	да	да	да
США—Австралия	да	нет	да	да	да	да	да	да
НАФТА	да	нет	да	да	да	да	да	да
Япония—Сингапур	да	нет	да	да	да	да	да	да
Канада—Чили	нет	нет	да	да	нет	да	да	да
Чили—Мексика	да	-	да	да	да	да	да	да

* Составлено по: *Global Economic Prospects: Trade, Regionalism and Development 2005. Washington, The World Bank, 2005. P. 35.*

Первым и наиболее успешным проектом по созданию зон свободной торговли в АТР стало соглашение об углублении торгово-экономического сотрудничества между Австралией и Новой Зеландией. В 1944 г. страны заключили соглашение об интенсификации взаимного экономического сотрудничества, а в 1965 г. достигли новой договоренности о создании зоны свободной торговли. Однако в тот период времени деятельность такой зоны оказалась малоэффективной: незначительный объем взаимного товарооборота, монокультурность в экономике, слишком тесные связи стран с Великобританией, узкий круг товаров для взаимной торговли.

В марте 1980 г. была разработана концепция “сближения экономических связей между Австралией и Новой Зеландией”, которая явилась основой ныне действующего соглашения. Новое торговое соглашение об углублении экономических связей между Австралией и Новой Зеландией (АНЗСЕРТА или коротко СЕР) вступило в силу в 1983 г. и открыто для третьих стран.

СЕР — классическая зона свободной торговли, которая предусматривала устранение ограничений во взаимных отношениях между странами к 1995 г. Фактически она была создана за семь лет — к 1990 г. на основе отмены по-

шлин, квот, импортных лицензий, антидемпинговых процедур. Одновременно сохранялась поддержка национальных производителей сельхозпродукции, являющейся важной статьей экспорта, как Австралии, так и Новой Зеландии¹³.

В рамках соглашения распространяется свободная торговля на продовольственные товары и на услуги. В основу Протокола о торговле услугами положен принцип национального режима, свободный доступ на рынок, правила коммерческого присутствия (одного из способов реализации услуг за рубежом) и принцип наибольшего благоприятствования.

В 1990-е годы был достигнут значительный прогресс в формировании общего экономического пространства на основе распространения законодательства Австралии на Новую Зеландию по взаимному признанию стандартов и регистрации пребывания; по гармонизации стандартов на продовольствие с целью уменьшения торговых ограничений и сокращения издержек; об избежании двойного налогообложения и др.

В 1996 г. Австралия и Новая Зеландия подписали Транстасманское соглашение о взаимном признании, вступившее в силу в 1998 г. Его главная цель — ликвидация административных барьеров во взаимной торговле товарами и услугами, укрепление международной конкурентоспособности компаний двух стран, увеличение транспарентности¹⁴ торговых соглашений; сокращение издержек ведения предпринимательской деятельности. Взаимное признание означает гармонизацию технических норм в торговле и ликвидацию ограничений на перемещение квалифицированной рабочей силы между странами.

Основным недостатком зоны свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией является отсутствие инвестиционных положений. Однако по многим прогнозам страны уверенно движутся к созданию общего рынка на основе реализации принципа четырех свобод — свободного перемещения товаров, услуг, граждан и капиталов по аналогии с ЕС. В инвестиционной сфере правовой режим для инвесторов различен: в Новой Зеландии применяется национальный режим, а в Австралии действует режим наибольшего благоприятствования в отношении инвесторов тех государств, с которыми подписаны двусторонние инвестиционные соглашения. Основная причина отсутствия инвестиционных норм в СЕР связана с позицией Австралии, проводящей политику разрешительного допуска зарубежных инвестиций. Если двум странам удастся договориться по инвестиционной проблеме во взаимных связях, то это не приведет к росту барьеров в отношении инвесторов из третьих государств. Напротив, реализация потенциальных договоренностей позволит либерализовать капиталопотоки как во взаимных, так и во внешних отношениях¹⁵.

Традиционно Япония прохладно относилась к региональным и двусторонним соглашениям о свободной торговле, считая, что они подменяют собой глобальную либерализацию торговли в рамках ВТО. Однако после провала Ситтлсского раунда переговоров в рамках ВТО в 2000 г. Япония изменила свое отношение к зонам свободной торговли, определив их как “дополнение” или “начальный уровень” глобальной либерализации. В основе смены курса — осознание суровой действительности: если Япония будет продолжать настаивать на приоритете Всемирной торговой организации, то она может “опоздать на поезд региональных интеграционных процессов, набирающих все большие обороты”¹⁶.

Свое первое соглашение о свободной торговле, официальное название которого “Соглашение между Японией и Сингапуром о партнерстве в новом веке”,¹⁷ Япония подписала в январе 2002 г. Оно ликвидировало импортные и

экспортные тарифы на 98% торговой номенклатуры. В качестве первопроходца Сингапур был выбран не случайно. Прежде всего Сингапур — это город-государство, в котором практически нет сельскохозяйственного производства, что позволило обойти сопротивление влиятельного аграрного лобби Японии. Кроме того, Сингапур, являясь развитым финансовым центром Юго-Восточной Азии, давно стал объектом инвестиций для многих японских компаний, а подавляющая доля его торговли с Японией уже велась на беспошлинной основе. Для Сингапура Япония — третий крупнейший торговый партнер (торговый оборот в 2001 г., т.е. до подписания соглашения, составлял более 20 млрд долл., а в 2004 г. — 30,7 млрд долл.)¹⁸, второй крупнейший источник прямых иностранных инвестиций (приток прямых иностранных инвестиций в 2001 г. составил 2144 млн долл.), крупнейший центр притока туристов. На конец 2001 г. сумма кумулятивных прямых японских инвестиций в Сингапур составила почти 10 млрд долл., из 6000 зарегистрированных в стране иностранных компаний 1600 были японскими¹⁹. Соглашение с Сингапуром стало для Японии своеобразным фундаментом для продвижения аналогичных договоренностей с другими странами.

В марте 2002 г. лидеры Японии и Республики Корея объявили о создании исследовательской группы для заключения соглашения о свободной торговле. Республика Корея — третий по значению торговый партнер Японии (после Китая и США). В 2001 г. товарооборот двух стран составлял 42,5 млрд долл., а в 2004 г. — 66,3 млрд долл.²⁰

В отличие от соглашения Япония — Сингапур это соглашение о свободной торговле потребует значительно более сложных соглашений по торговле сельскохозяйственной продукцией. В конце 2004 г. это соглашение уже находилось на стадии переговоров.

В январе 2002 г. Япония и Филиппины договорились пойти по пути заключения двустороннего соглашения о свободной торговле. Для Филиппин Япония являлась вторым крупным торговым партнером (после США) с товарооборотом в 2001 г. около 11 млрд долл. и в 2004 г. — 17 млрд долл.²¹ Япония также является крупнейшим инвестором в филиппинскую экономику (по состоянию на 1 января 2003 г. — 29,7 млрд долл.), причем ее капиталовложения концентрировались в обрабатывающей промышленности, ориентированной на экспорт. Поэтому филиппинский экспорт в Японию включает полупроводниковые приборы, готовую продукцию электротехнического и электронного машиностроения²². В 2004 г. это соглашение также находилось на стадии переговоров²³. В целом практика заключения двусторонних соглашений о свободной торговле в Восточной Азии будет продолжаться. В ближайшей перспективе переговоры о соглашениях о свободной торговле Японии с Таиландом, Тайванем и Малайзией.

Японский центр экономических исследований подготовил доклад о возможных последствиях либерализации торговли в Восточной и Юго-Восточной Азии для экономики Японии и других стран. По оценкам исследователей, создание зон свободной торговли с соседними странами и США приведет к увеличению прироста ВВП Японии в течение 15 лет более чем на один процентный пункт. Если близлежащие государства образуют зоны свободной торговли без участия Японии, то прирост ее ВВП за указанный период будет на 0,05 процентных пункта ниже, чем прогнозируется на обычных условиях.

В докладе учитывались последствия формирования 9 зон свободной торговли, в том числе между Японией и Сингапуром; Японией и Китаем; Япо-

нией, Китаем, Республикой Корея и странами АСЕАН; Японией и США; Китаем и Юго-Восточной Азией (без Японии). Исследователи принимали во внимание не только воздействие торговой либерализации, но и влияние расширения международного обмена экспертами, роста прямых инвестиций, передачи технологий, т.е. учитывали те аспекты трансграничного сотрудничества, которые получили отражение в подписанном соглашении о создании зоны свободной торговли между Японией и Сингапуром.

Образование зоны свободной торговли между Японией и Сингапуром обернется увеличением прироста ВВП Японии на 0,07 процентного пункта, или даже на 0,14 в случае вхождения в эту зону Республики Корея.²⁴

Следующим приоритетом Японии была названа Мексика. Прямые потери экспортных возможностей из-за отсутствия соглашения о свободной торговле Японии с этой страной для японского бизнеса составляли ежегодно 4 млрд долл.²⁵ 12 марта 2004 г. такое соглашение между Японией и Мексикой было подписано²⁶. Теперь Япония сможет экспортировать больше автомобилей и стали на рынок США через Мексику. Для расширения поставок в Соединенные Штаты Мексике, имеющей с ними соглашение о свободной торговле, придется закупать в Японии больше стального проката и комплектующих для автомобилестроения. Соглашение предусматривает также снижение ввозных пошлин на куриное мясо, говядину, свинину, апельсины, а также беспошлинные доставки стального проката и автомобилей. В складывающихся условиях Мексика рассматривается японскими экспортёрами в качестве "ворота" для торговой экспансии на рынки развитых стран (Мексика имеет соглашение о свободной торговле и с ЕС). Кроме того, и сама Мексика с населением 106,2 млн человек становится все более привлекательной для сбыта японских товаров. Экспорт из Японии в Мексику в 2004 г. составлял 3643 млн долл. и состоял преимущественно из промышленного оборудования, комплектующих для автомобилестроения и другой продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Как ожидается, новое мексикано-японское соглашение будет способствовать усилению конкурентоспособности японских производителей автомобилей по сравнению с соперничающими с ними американскими и западноевропейскими фирмами. До подписания соглашения "Mazda Motor" и "Fuji Heavy Industries" (производитель "Subaru") испытывали серьезные трудности с поставками на мексиканский рынок из-за высоких ввозных пошлин (на уровне 50%) и отсутствия в Мексике собственных предприятий. Подписав соглашение о свободной торговле с Мексикой, Япония продемонстрировала свою готовность идти на уступки по аграрной тематике.

В США после азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. также начало нарастать разочарование отсутствием прогресса в деле торговой либерализации в рамках АТЭС, хотя от одного саммита к другому повторялись заверения о коллективной приверженности идее достижения свободной и открытой торговли и инвестиций к 2010 г. для развитых и к 2020 г. для развивающихся стран. Потребовался поиск новых путей дальнейшей либерализации торговли через заключение двусторонних соглашений о свободной торговле.

Из существовавших на конец 2000 г. 130 соглашений о свободной торговле на США приходилось только два: в рамках НАФТА с Канадой и Мексикой и двустороннее с Израилем. Первое соглашение о свободной торговле в Восточной Азии США подписали в мае 2003 г. с Сингапуром²⁷. США — ведущий торговый партнер Сингапура (товарооборот в 2004 г. составил более 44 млрд долл.)²⁸, достаточно велики двусторонние инвестиционные связи, а торгово-эко-

номические отношения практически не затруднены вопросами торговли сельскохозяйственной продукцией. Между двумя странами были тесные связи в сфере безопасности, которые оказались благоприятным политическим фоном для заключения экономического соглашения. Одно из важнейших положений соглашения между США и Сингапуром предусматривает механизм разрешения споров и компенсаций в случае введения контроля над движением капитала, что создает прецедент для других двусторонних соглашений.

В июне 2003 г. было подписано соглашение о свободной торговле между США и Чили. 95% чилийского экспорта в США, равно как 90% американского экспорта в Чили, полностью освобождено от таможенных пошлин со дня вступления соглашения в силу, а через 10-12 лет все американские и чилийские товары будут освобождены от каких-либо таможенных пошлин. По расчетам чилийских правительственных экспертов, благодаря соглашению уже через год объем ВВП Чили возрос на 1,5%²⁹. В соглашении также содержится порядок защиты американских инвесторов в этой стране.

В 2004 г. США подписали соглашение о свободной торговле с Австралией (вступило в силу в начале 2005 г.) и Малайзией, а соглашение с Таиландом находится в процессе переговоров³⁰. Соглашение с Австралией закрепило не только ликвидацию таможенных пошлин и других торговых барьеров, но и защиту интеллектуальной собственности. Однако активизация усилий США по достижению двусторонних торговых соглашений все более подвергается критике как политика, противоречащая свободе торговли, за которую выступают США. По мнению критиков, посредством таких соглашений усиливается двусторонний протекционизм, а, кроме того, ни одна страна не может быть равноправным партнером в двусторонних торгово-экономических отношениях с США. Тем не менее в сентябре 2003 г. на встрече стран-членов ВТО в Канкуне (Мексика) было сказано, что если новый раунд переговоров о либерализации международной торговли провалится, то США будут "упорно работать" над торговыми соглашениями с теми странами, которые хотят "двигаться вперед"³¹.

В 2004 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между Республикой Корея и Чили. До его подписания поставки из Чили в Республику Корея (достигали 1 млрд долл.) состояли в основном из меди, целлюлозы и других видов сырья и материалов. В экспорте из Республики Корея (500 млн долл.) преобладали автомобили и электронная техника. Благодаря либерализационным инициативам сейчас можно прогнозировать значительный рост взаимной торговли. Чилийская сторона получила выигрыш от отмены в Республике Корея ввозных пошлин по 224 сельскохозяйственным и промышленным товарам (изделиям из меди, кормам для животных, пшенице, томатам, шерсти, 250 наименованиям продукции рыболовства), на долю которых приходится 80% поставок из Чили. В свою очередь латиноамериканская страна отказалась от обложения пошлинами 2 тыс. промышленных товаров, произведенных в Республике Корея, в т.ч. автомобилей, ЭВМ, телевизоров, кондиционеров.³² От таможенных пошлин одновременно было освобождено 87% номенклатуры корейских товаров, поставляемых на чилийский рынок. Причем в течение последующих 10 лет эта цифра возрастет до 96%³³.

Помимо снижения и отмены ввозных пошлин в соглашении предусматриваются совместные меры в инвестиционной сфере, торговле услугами, осуществлении правительственных закупок, защите прав на интеллектуальную собственность, содействие конкуренции. В инвестиционном разделе отмечается,

что недопустимой практикой является снижение стандартов в области здравоохранения, безопасности и экологии с целью стимулирования инвестиций.

Для Республики Корея соглашение с Чили стало первым такого рода в отношении с зарубежными странами и означало победу над оппозиционными силами в лице организаций сельхозпроизводителей. Протекционистская защита сельского хозяйства в Республике Корея одна из самых значительных в мире (ввозные пошлины на рис достигают 600%, серьезные ограничения существуют и по другой продукции).

Для чилийской стороны весьма важным итогом действия соглашения является улучшение ее положения в двусторонней торговле. Предполагается, что больше всего выиграют экспортеры, занятые в сфере рыболовства, горно-рудной и лесной промышленности, в сельском хозяйстве. Чилийцы ожидают, что соглашение позволит им изменить нынешнюю структуру экспорта в Республику Корея, 70% которого приходится на продукцию медной промышленности.

После вступления в силу соглашения о свободной торговле корейский экспорт автомобилей (основная статья экспорта из Республики Корея в Чили), мобильных телефонов и камкордеров только в апреле-декабре 2004 г. возрос соответственно на 51, 191 и 130%. Это свидетельствует о том, что соглашения о свободной торговле при наличии у Республики Корея значительных сравнительных преимуществ в обрабатывающей промышленности могут принести этой стране несомненные экономические дивиденды.

После подписания соглашения с Чили Республика Корея заключила аналогичный договор с Сингапуром (в декабре 2004 г.) и ведет переговоры о содержании такого же документа с Японией, Канадой, АСЕАН и другими странами. Можно утверждать, что Республика Корея перестала держаться в стороне от доминирующего в мире процесса заключения двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле.

В феврале 2006 г. США и Республика Корея начали торговые переговоры, возможность которых обсуждалась ряд лет. Для Соединенных Штатов эти переговоры являются (в области экономических отношений с отдельными государствами) самыми крупномасштабными со времени подписания соглашения о свободной торговле в Северной Америке. Республика Корея для США является седьмым по значимости внешнеторговым партнером (товарооборот в 2004 г. составил 74 млрд долл.)³⁴, а США для этой страны — вторым по важности экспортным рынком. Лишь страны-участницы НАФТА — Канада и Мексика — превосходят Республику Корея по импорту американской продукции (в 2004 г. соответственно 160 млрд долл. и 110 млрд долл.)³⁵

При проведении подобных переговоров США обычно настаивают на отмене (или поэтапной ликвидации) всех ввозных пошлин и других барьеров в двусторонней торговле, включая ее сельскохозяйственную часть. На ряд товаров возможно распространение исключений или длительных сроков поэтапной ликвидации ввозных пошлин. Республика Корея потребует от США сохранения протекционистской защиты для своего рынка риса³⁶.

По прогнозу американских экономистов, двустороннее соглашение о свободной торговле позволит увеличить американские поставки в Республику Корея на 19 млрд долл. в год (за счет автомобилей, фармацевтической продукции, полупроводниковой техники, риса, фруктов, овощей, говядины); ожидается активизация в Республике Корея американского страхового бизнеса. Экспорт из Республики Корея в США возрастет на 10 млрд долл. Расширится продажа на американском рынке южнокорейского текстиля, готовой одежды,

электронной техники. По последней товарной позиции таможенно-тарифное обложение уже находится на низком уровне (2%), исключение составляют отдельные виды продукции (устройства дистанционного управления и тепловая техника). Ожидается, что в ходе переговоров с США удастся договориться об отмене ввозной пошлины на автомобили (2,5% в настоящее время), что особенно важно для производителей спортивных автомобилей, которые в последнее время проявляют большую активность на американском рынке.

В целом договоренности с США позволят создать в Республике Корея 100 тыс. новых рабочих мест и увеличить годовой ВВП примерно на 2%. Республика Корея получит существенные преимущества перед такими региональными конкурентами, как Китай и Япония, не имеющими соглашения о свободной торговле с США. Усилится приток в Республику Корея американских инвестиций для создания там базы, с которой будет вестись "наступление" на китайский и другие азиатские рынки. Тем не менее для американской экономики в целом (годовой ВВП США в 2004 г. составил 11,75 трлн долл.)³⁷ эти изменения будут малозначительными.

Средний уровень таможенного обложения американских товаров в Республике Корея — 11,2%, что в три раза превышает аналогичную тарифную защиту на американском рынке по отношению к продукции, поставляемой из Республики Корея (средний уровень пошлин в данном случае — 3,7%). Сельскохозяйственные товары облагаются в Республике Корея пошлиной, составляющей в среднем 52%, в США — 12%.

Республика Корея надеется, что новое соглашение ограничит возможности США прибегать к антидемпинговым разбирательствам, предметами которых часто являлись южнокорейские товары. Свои интересы преследуют южнокорейские фермеры, которые пока в значительной мере защищены благодаря протекционистской политике центральных властей. Уровень такой защиты отечественного агросектора в Республике Корея самый высокий среди стран-участниц ОЭСР. Примерно 2/3 доходов южнокорейских фермеров формируются благодаря субсидиям или торговому протекционизму (в ОЭСР данный показатель в среднем в два раза ниже).

Согласно предварительному плану, американо-южнокорейские переговоры завершатся в марте 2007 г.³⁸ Взаимные договоренности позволят укрепить партнерство и ослабить опасения иностранных инвесторов в Республике Корея относительно риска, связанного с нестабильностью в межкорейских отношениях.

Китай также ориентируется на двусторонние соглашения о свободной торговле. Китай предпочитает урегулировать разногласия на двусторонней межправительственной основе, избегая излишних трений и конфронтаций. Ему было просто заключить соглашения с его особыми административными районами — Гонконгом и Макао. Благодаря договору об упрощенном обмене товарами и услугами континентальный Китай хочет оказывать поддержку прежде всего Гонконгу. В настоящее время Поднебесная работает над 27 соглашениями о свободной торговле, в том числе со странами-членами АТЭС (Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром, Чили и др.). Большое значение придается переговорам с Австралией. Во-первых, потому что Австралия много выигрывает от китайской потребности в сырье и аграрной продукции. Во-вторых, потому что их результатом может стать заключение соглашения о свободной торговле — первого такого соглашения КНР с промышленно развитой страной.

Для отдельно взятой страны стратегия участия в нескольких зонах свободной торговли одновременно представляется привлекательной, особенно с участием ее основных партнеров. В этом случае беспошлинный доступ к многочисленным рынкам сочетается с отсутствием тарифов на импорт из столь же многочисленных источников. Такая стратегия, взятая на вооружение несколькими странами, может успешно заменить свободную торговлю. В настоящее время целый ряд стран осуществляют такую стратегию (Чили, Мексика, Сингапур). Например, Чили постоянно увеличивает количество заключенных соглашений о свободной торговле, т.к. заслуживает внимания идея, состоящая в том, что "взаимодополняющая" региональная интеграция может стать источником выгоды (при условии, что она "продвинута" в административном плане).

Одна из проблем, связанных с применением принципа "взаимодополняемости", состоит в том, что первоначально партнеры Чили считали, что ведут переговоры о доступе к рынку, эффективно защищенному 11%-ными тарифами, направленными против всех, и были готовы "платить" за эту привилегию, идя на определенные уступки. Затем они обнаружили, что Чили заключает точно такие же соглашения с другими странами. В двух случаях это вызвало протесты, на которые Чили ответила ускоренным снижением тарифов на экспорт из стран-"жалобщиков". Чтобы устранить недовольство неожиданной либерализацией, Чили приняла меры по еще большей либерализации. Для нее это было удачным выходом из ситуации, хотя угроза возникновения подобных проблем может подорвать смысл самого принципа. Управлять многочисленными зонами свободной торговли не просто. Однако если уровень доверия и профессионализма достаточно велик, если данная страна привлекательна для партнеров, если основной объем торговли осуществляется в рамках соглашений о свободной торговле, а издержки отклонения торговли, понесенные до того, как большинство зон свободной торговли было образовано, невелики, то данная стратегия может оказаться весьма полезной³⁰.

Однако следует отметить и негативное влияние РТС на ход международной торговли. Подобное влияние можно проследить на примере НАФТА. Вследствие развития интеграционных процессов между США и Мексикой на севере этой страны появились десятки в основном сборочных предприятий известных фирм ("Sony", "JVC", "Messer Griesheim" и др.) в расчете на производство товаров для американского рынка. Благодаря свободной торговле между США и Мексикой в рамках НАФТА американцы получили возможность импортировать с предприятий южного соседа продукцию, которая, будучи изготовленной на отечественных заводах, была бы значительно дороже. Однако в связи с заключением регионального торгового соглашения в нормальное развитие мирохозяйственных связей привнесен искажающий элемент. Например, произведенные в Мексике телевизоры ввозятся в США на беспошлинной основе при условии соблюдения правил происхождения товаров (при обязательном изготовлении важнейших узлов в НАФТА). Заводы, производящие кинескопы, появились там как раз в расчете на таможенные льготы. Если бы правила происхождения товаров не действовали, эти заводы были бы построены, скорее всего, в странах Азии. США импортируют телевизоры из Мексики только из-за того, что региональное соглашение по НАФТА фактически "дискриминирует" продукцию, изготовленную за пределами этой зоны.

Региональные торговые соглашения воздействуют на ход многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ/ВТО. Научный сотрудник Института международной экономики Ф. Бергстен обратил внимание на некоторые по-

зитивные элементы такого влияния. В свое время ЕС, стремясь не допустить ориентации США на регионализм, пошел на значительные уступки при выработке соглашений ГАТТ. Подобная ситуация сложилась и в 1990-е годы, когда усиление интеграционных процессов в рамках АТЭС повлияло на смягчение позиции ЕС в ходе Уругвайского раунда переговоров, что способствовало его быстрому завершению⁴.

ГАТТ/ВТО не против региональных соглашений по той простой причине, что они не всегда являются вредными, и в своих документах высказывала ряд рекомендаций в отношении РТС. Если некоторые страны идут в авангарде этого процесса, то они могут стать двигателями глобальной либерализации. В частности, в статье XXIV ГАТТ отмечается, что целью создания зон свободной торговли "должно быть облегчение торговли между другими странами-участницами и данными территориями". Однако на практике часто возникают неблагоприятные ситуации. Учитывая это, ВТО в 1996 г. создала Комитет по изучению региональных торговых соглашений в части их экономического эффекта. Созданная структура практически не критикует региональные группировки уже потому, что практически все члены ВТО являются участниками хотя бы одной такой зоны свободной торговли.

Запрет дискриминации (а тем самым и положения о наибольшем благоприятствовании) можно обойти с помощью предпочтительных таможенных пошлин только тогда, когда выполняется ряд условий. Они, однако, сформулированы расплывчато. Требуется только, чтобы соглашением охватывалась "существенная часть торговли", т.е. чтобы не происходило целенаправленной поддержки одной из отраслей, а также чтобы оно было зарегистрировано в ВТО. На подобное многостороннее обещание сегодня можно полагаться гораздо меньше, чем когда-либо, т.к. почти каждый член ВТО имеет региональные торговые связи и тем самым не свободен в своих действиях. Поэтому возникает вопрос, будут ли в ходе текущего раунда торговых переговоров более строго сформулированы критерии региональных договоров, например, будет ли положение о "существенной части торговли" уточнено посредством конкретных процентных показателей. Однако при нынешнем противостоянии интересов это маловероятно.

Самое большое, что может сделать ВТО по минимизации ущерба, так это не пытаться препятствовать их существованию, а настоятельно проводить многостороннюю торговую либерализацию, оставляя все меньше пространства для дискриминации в торговле и сопряженных сферах.

-
1. В данной статье, используя термины "региональное интеграционное соглашение" и "региональное торговое соглашение", автор подразумевает, что часто такие формы сотрудничества предусматривают не только либерализацию торговли товарами. Ими предусматривается также либерализация условий торговли услугами, защита взаимных инвестиций, гармонизация стандартов, защита прав на интеллектуальную собственность, упорядочение и гармонизация таможенных правил и процедур, а также создание арбитражных механизмов для разрешения возникающих споров и конфликтов.
 2. Global Economic Prospects: Trade, Regionalism and Development 2005. Washington, The World Bank, 2005. P. 27.
 3. Песцов С. К. Регионализм и система международных отношений // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2005. № 2. С. 65.
 4. Vulf M. Financial Times. 28 October, 1996.

5. Влияние региональных соглашений на мирохозяйственные связи // БИКИ. 1998. № 132. С. 5.
6. Global Economic Prospects... P. 27.
7. Двусторонние соглашения и глобализация // Внешнеторговый еженедельник КОРИНФ. 2005. № 27. С. 34.
8. Schiff M., Winters A. Regional Integration and Development. Washington, The World Bank, 2003. P. 71-72.
9. Ibid. P. 1-2.
10. Ibid. P.74.
11. Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом/Отв. Ред. Г.И.Чуфрин; Институт мировой экономики и международных отношений. М.: Наука, 2004. С. 156.
12. Там же. С. 156-157.
13. Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет), "Российская экономическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2002. С. 87-88.
14. Транспарентность — обеспечение прозрачности системы регулирования внешней торговли. В широком смысле это означает доступность информации о мерах по регулированию, ясность и однозначность, как самих норм, так и правил их применения. Там же. С. 95.
16. Стапран Д.А. Новая экономическая стратегия // Латинская Америка. 2004. № 3. С. 31.
17. Первую ЗСТ Сингапур создал с Новой Зеландией в 2000 г. По словам министра торговли и промышленности Сингапура Дж. Ео "Сингапур выступает в ЮВА в качестве первопроходца в деле поиска новых форм экономического сотрудничества" // БИКИ, 2000. № 53. С. 5.
18. Direction of Trade Statistics Yearbook. Washington, IMF, 2005. P. 390.
19. Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом... С. 53.
20. Direction of Trade Statistics Yearbook. Washington, IMF, 2005. P. 267.
21. Ibid. P. 360.
22. Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом... С. 54-55.
23. World Investment Report 2004. United Nations. New York and Geneva, 2004. P. 316.
24. Количественная оценка последствий создания ЗСТ в Азии // БИКИ, 2002. № 20-21. С. 6.
25. Стапран Д.А. Новая экономическая стратегия... С. 31.
26. О подписании соглашения между Японией и Мексикой // БИКИ, 2004. № 33. С. 5.
27. Завершенные в 2005 г. переговоры "Тихоокеанской тройки" (Новая Зеландия, Чили, Сингапур) свидетельствуют о новых возможностях в создании зон свободной торговли.
28. Direction of Trade Statistics Yearbook. Washington, IMF, 2005. P. 390.
29. Брагин М.Ю. Чили: под знаком свободной торговли // Латинская Америка., 2004. N 1. С. 40.
30. World Investment Report 2004. United Nations. New York and Geneva, 2004. P.315- 316.
31. Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом... С. 205.
32. Первое соглашение о свободной торговле с участием Республики Корея // БИКИ, 2005. № 62. С. 5.
33. Брагин М.Ю. Чили: под знаком свободной торговли // Латинская Америка, 2004. № 1. С. 38.
34. Direction of Trade Statistics Yearbook. Washington, IMF, 2005. P. 445.
35. Ibid. P.148, 313.
36. США — Республика Корея: перспективы двусторонней торговли // БИКИ, 2006. № 21. С. 1.
37. cia.gov/cia/publications/factbook/geos/as.html
38. США — Республика Корея... С. 4.
39. Schiff M., Winters A. Regional Integration and Development... P. 75-77.
40. Влияние региональных соглашений на мирохозяйственные связи // БИКИ, 1998. № 132. С. 5.

Реформирование личного подходного налога в Китае

© 2006

И. Шевель

В течение всего дореформенного периода (т.е. со времени образования в 1949 г. до конца 70-х — начала 80-х годов прошлого столетия) в КНР отсутствовало налогообложение физических лиц, поэтому рабочие и служащие получали заработную плату в чистом виде. Это объяснялось отнюдь не преимуществом системы взаимоотношений трудящихся с государством, а проведением в масштабах всей страны политики низкой заработной платы, что обуславливало низкий уровень доходов при их незначительной дифференциации. Население не имело возможности накапливать в достаточных размерах доходы для приобретения имущества.

Введение первого варианта личного подходного налога было связано с привлечением иностранного капитала и деятельностью иностранных граждан на территории КНР. В связи с этим был принят закон о личном подходном налоге, вступивший в силу в сентябре 1980 г. Высокий уровень дохода, облагаемого этим налогом, предполагал получение его главным образом в сфере хозяйствования, где использовался иностранный капитал. Налог уплачивали лица, проживающие в Китае не менее одного года и получающие доход в этой стране или за ее пределами, а также лица, не проживающие в КНР или проживающие в ней менее одного года, но получающие доход в этой стране. Обложению налогом подлежала заработная плата и жалованье, вознаграждения за оказание личных услуг, лицензионные платежи, проценты, дивиденды и премии, доходы от сдачи в аренду имущества, а также прочие виды доходов, подлежащие обложению налогом по решению Министерства финансов КНР.

В ходе развития экономической реформы и связанного с этим расширением системы налогообложения в стране было введено немало новых налогов. В частности, с 1986 г. в отношении дохода лиц, занимающихся индивидуальной промышленной и торговой деятельностью, был введен особый вариант личного подходного налога. В январе 1986 г. правительство утвердило "Временные правила КНР о подходном налоге на индивидуальную промышленную и торговую деятельность в городах и сельской местности". Применение специального вида подходного налога в отношении совокупного дохода индивидуальных хозяйств имело целью не только привлечение дополнительных доходов в распоряжение государства, но главным образом регулирование государством на макроэкономическом уровне индивидуальной деятельности, рассматриваемой в качестве дополнения к социалистической экономике.

В соответствии с введенными правилами, совокупный доход индивидуальных хозяйств и частных предприятий, занятых в различных сферах деятельности, стал облагаться подоходным налогом по прогрессивным ставкам 10-разрядной шкалы. Минимальная ставка 7% применялась к годовому доходу, не превышавшему 1 тыс. юаней (примерно 122 ам. долл.), максимальная — 60% к той части дохода, которая выходила за пределы 30 тыс. юаней.

Кроме того, чрезмерно высокий доход, превышавший 50 тыс. юаней, облагался дополнительно. Для этой части дохода, по решению органов власти провинциального уровня, применялись ставки от 10 до 40%. В данном случае эти дополнительные ставки выполняли функцию регулирующего налога, применявшегося в отношении государственных предприятий. В результате общая налоговая ставка могла достигать 84%.

В сентябре 1986 г. было принято, а с января 1987 г. введено в действие “Временное положение о регулирующем налоге на личные доходы”. Этим налогом облагались личные доходы китайских граждан, постоянно проживающих на территории КНР. Однако в связи с высоко установленным необлагаемым уровнем этот налог на подавляющее большинство китайских граждан не распространялся.

На XIII съезде КПК (октябрь—ноябрь 1987 г.) было официально признано наличие в стране частных предприятий. Они стали рассматриваться как особый тип хозяйства, отличающийся от индивидуальных хозяйств. К ним отнесены предприятия с числом наемных работников более семи. Они рассматриваются как дополнение к социалистическому общественному хозяйству. Функционирование частных предприятий потребовало законодательного регулирования их деятельности, включая сферу финансовых отношений с государством. Одним из документов по этому вопросу, принятых правительством в июне 1988 г., явилось “Временное положение КНР о частных предприятиях” В этом документе наряду с другими получили отражение некоторые общие вопросы финансов и налогообложения этих предприятий. В частности, доход инвесторов в виде жалованья и участия в распределении денежных средств, источником которых является прибыль после уплаты налогов предприятием, стал облагаться регулирующим налогом на личные доходы, введенным в январе 1987 г.

Другой документ — “Установки Госсовета (т.е. правительства страны) о взимании регулирующего налога с личных доходов инвесторов частных предприятий” был разработан в целях регулирования названного вида доходов и стимулирования инвесторов к расширению производства. Согласно этому документу, жалование инвесторов, участвующих в управлении частными предприятиями, стало облагаться регулирующим налогом с личных доходов, в соответствии с положением о регулирующем налоге, вступившем в действие в январе 1987 г. Что касается другой части дохода, источником которой является прибыль, остающаяся на предприятии после уплаты налогов и используемая для личного потребления, то с 1988 г. она облагалась другим видом регулирующего налога на личные доходы по пропорциональной ставке 40%.

Проводимая экономическая реформа сопровождалась большими изменениями в налоговой системе страны. К 1991 г. сложилась налоговая система, действовавшая до 1994 г., хотя имело место ее дальнейшее корректирование и совершенствование. Действовавшее в тот период налогообложение отражало многоукладный характер экономики страны. При наличии общих для всех экономических типов хозяйствования принципов построения, а в ряде случаев и общих элементов, можно говорить об особой системе налогов для каждого экономического типа. Налоговые платежи представляли собой многоканальную систему, которая приобрела универсальный характер. Так, количество налого-

вых платежей возросло более чем в 4 раза (с 9 до 41), при этом большинство их уплачивались предприятиями и другими юридическими лицами. В целом налоговые платежи обеспечивали государству получение более 90% всех финансовых доходов.

Но сложившаяся тогда налоговая система носила переходный характер и требовала существенного совершенствования. Важные элементы преобразований в сфере налогов осуществлялись без четко разработанной комплексной программы реформирования экономики и не сопровождались адекватной по глубине перестройкой других ее важнейших частей. Налоговая система в своих существенных позициях внутренне не была отрегулирована, имела место нестыковка отдельных ее элементов. Недостаточной была регулирующая роль налогообложения.

1994 г. ознаменовался проведением широкомасштабной налоговой реформы, которая по существу означала переход к новой системе налогообложения. Наряду с другими изменениями были пересмотрены также законодательные акты по личному подоходному налогу. Система платежей с личных доходов налогоплательщиков была унифицирована в едином личном подоходном налоге. В этом налоге были объединены прежние личный подоходный налог (введен в 1980 г.), подоходный налог с индивидуальных промышленных и торговых предприятий в городе и на селе (1986 г.) и регулирующий налог на личные доходы (1987 г.).

Порядок взимания личного подоходного налога в Китае имеет свою специфику. В странах Запада он взимается на годовой основе с суммы всех личных доходов налогоплательщика. В Китае же он взимается по отдельным доходным статьям, исчисляется по установленным для каждой статьи ставкам, уплата налога производится ежемесячно, либо по годам, либо по каждому разовому доходу. Главным преимуществом такого порядка налогообложения является возможность удержания причитающейся в счет личного подоходного налога суммы в самом источнике дохода и избежания утечки налога.

Согласно действовавшему с 1994 г. Закону, при обложении налогом дохода физических лиц на месячной основе был установлен необлагаемый минимум в размере 800 юаней. Это означает, что этот показатель был повышен в 1,7—2 раза по сравнению с действовавшими с января 1987 г. положениями о регулирующем налоге на личные доходы китайских граждан, когда он составлял 400—460 юаней в зависимости от региона.

Положения о личном подоходном налоге в Китае неоднократно пересматривались и корректировались. Первые корректировки были произведены на 4-й сессии ВСНП 8-го созыва в октябре 1993 г. Если прежняя система налогообложения охватывала 6 позиций, то к ней были прибавлены еще 5 позиций, а именно: доходы от производственной и коммерческой деятельности индивидуальных промышленников и торговцев; доходы от коммерческой деятельности лиц, заключивших с производственными и непромышленными единицами договоры о ведении хозяйственной деятельности на основе подряда и аренды; гонорары за писательский труд; доходы от передачи имущества, а также случайные доходы. Затем некоторые изменения в Закон были внесены решением ПК ВСНП в августе 1999 г.

Новый, ныне действующий, налог взимается на месячной и годовой основе, а также при единовременном (разовом) получении дохода. Ранее введенный необлагаемый минимум в размере 800 юаней с января 2006 г. был повышен до 1600 юаней.

Ниже приводятся данные по обложению личным подоходным налогом ежемесячного дохода физических лиц в виде заработной платы и должностного

оклада за вычетом необлагаемого минимума (800 юаней, а с января 2006 г. — 1600 юаней):

Облагаемая сумма (юаней)	Ставка налога (%)
до 500	5
от 501 до 2000	10
от 2001 до 5000	15
от 5001 до 20 000	20
от 20 001 до 40 000	25
от 40 001 до 60 000	30
от 60 001 до 80 000	35
от 80 001 до 100 000	40
100 001 и выше	45

Для обложения налогом индивидуальных промышленников и торговцев, а также лиц, ведущих хозяйственную деятельность на основе подряда и аренды, базой для исчисления налога служит валовой доход за год за вычетом издержек производства, расходов и потерь. Ниже приводятся соответствующие показатели:

Облагаемая сумма (юаней)	Ставка налога (%)
до 5000	5
от 5001 до 10 000	10
от 10 001 до 30 000	20
от 30 001 до 50 000	30
50 001 и выше	35

Ставка по другим статьям обложения, когда имеет место единовременное (разовое) получение дохода, принята на уровне 20%, при этом для вознаграждений за трудовые услуги, за рукописи для авторских гонораров и для дохода от сдачи в аренду имущества размер налогооблагаемого дохода представляет собой остаток после изъятия 800 юаней, если единичный платеж не превышает 4000 юаней, и представляет собой остаток после изъятия издержек в размере 20%, если единичная уплата превышает 4000 юаней. Для дохода от передачи имущества его налогооблагаемым размером является остаток после вычета первоначальной стоимости имущества и рациональных расходов из выручки от его передачи. А для доходов в виде процентов, дивидендов, премий, случайных и других доходов размером обложения является доход, полученный каждый раз. Часть дохода, пожертвованная физическими лицами на образование и другие благотворительные цели, изымается из налогооблагаемого размера, согласно соответствующим положениям правительства.

Целый ряд видов доходов физических лиц освобожден от обложения личным подоходным налогом. К ним относятся премии в сфере науки, образования, технологий, культуры, здравоохранения, спорта и защиты окружающей среды, которые присуждены провинциями, министерствами и комитетами Госсовета, подразделениями НОА на армейском или сверх него уровне, а также иностранными и международными организациями; проценты, полученные от казначейских обязательств и финансовых облигаций, выпущенных государством; дотации и денежные пособия, распределяемые в соответствии с едиными установками государства; пособия по социальному обеспечению, пенсии и фонды помощи; страховые компенсации; выходные пособия военнослужащим и

демобилизационные выплаты для воинского персонала; доход дипломатических представителей, консульских работников и другого персонала иностранных посольств и консульств в Китае, которые освобождаются от налогообложения согласно соответствующим законам КНР; доход, освобождаемый от налогообложения в соответствии с международными соглашениями, членом которых является китайское правительство; доходы, утвержденные для освобождения от налогообложения финансовым ведомством Госсовета.

После утверждения личный подоходный налог может быть снижен при некоторых обстоятельствах, к числу которых относятся превращение налогоплательщиков в нетрудоспособных, одиноких, пожилых людей и находящихся в сильно пострадавших семьях, понесших тяжелые потери, нанесенные природными бедствиями, а также при некоторых других обстоятельствах, утвержденных налоговым ведомством¹.

Таким образом, как явствует из вышеприведенных данных, при ежемесячном взимании налога применяется шкала прогрессивных ставок, включающая 9 разрядов плательщиков с диапазоном от 5 до 45% с дохода, превышающего необлагаемый минимум, а при годовом обложении дохода — шкала прогрессивных ставок при 5 разрядах плательщиков с диапазоном от 5 до 35%. При взимании налога с единовременного (разового) дохода в определенной степени допускается дополнительное обложение, играющее роль регулятора сверхвысоких личных доходов. За 10-летний период с 1994 г., когда был введен новый налоговый режим, по 2004 г. поступления по личному подоходному налогу возросли — с 7,3 млрд до 173,7 млрд юаней, и он стал четвертым ведущим видом налогообложения в стране.

В настоящее время в Китае по существу продолжается процесс реформирования налоговой системы, начавшийся в 1994 г., распространяясь как на новые, ранее не охваченные реформой сферы экономики, так и на некоторые категории налогов, ранее уже подвергшиеся реформированию, но требующие корректировок в связи с изменившейся ситуацией. Одним из таких налогов является личный подоходный налог.

После того, как в 2000 г. налоговое руководство страны сообщило о намерении рассмотреть вопрос о повышении необлагаемого минимума личного подоходного налога, вопрос этот привлек всеобщее внимание и подвергся широкому обсуждению в СМИ. За период после 1994 г. доходы населения страны удвоились без учета фактора инфляции. В этих условиях признавалось несправедливым оставлять 800 юаней в качестве стартового пункта для рассматриваемого налога. Если раньше этот уровень считался относительно высоким доходом, то теперь он обеспечивал лишь основные средства для существования физического лица в экономически развитых городах. Кроме того, в последние годы расходы населения на жилье, здравоохранение, образование и социальное обеспечение быстро возрастали, поэтому критерии взимания налога требовали изменения. При этом вместе с повышением нижнего уровня обложения налогом в печати предлагалась дифференциация этого уровня для крупных городов. Согласно проведенному Госстатуправлением обследованию жителей ряда городов, 36% обследованных полагали, что нижний предел для обложения этим налогом должен составить 2000 юаней, 27,4% — 1500 юаней, 21,6% — 1200 юаней и всего 4,2% обследованных — что таким пределом должны остаться 800 юаней.

Другой подход к рассматриваемому вопросу отвергает стартовый пункт для этого налога. Позиция заключается в том, что население должно уплачивать налог с каждого юаня, причем по принципу прогрессивных ставок: чем выше получаемый доход, тем больше должно быть уплачено. При таком подходе те, кто намерен избежать уплаты налога путем разделения на части сво-

его дохода, будет подвергаться наказанию. Должна быть модернизирована система учета, чтобы каждый плательщик имел свой налоговый номер. В настоящее время оказалось трудным повысить нижний предел обложения налогом из-за большого разрыва в доходах различных регионов. Из-за этого нижний предел на уровне 800 юаней немного ниже для крупных, но отнюдь не для средних городов. Имелись также опасения, что повышение нижнего уровня обложения налогом приведет к снижению финансовых поступлений государства, важным источником которых стал рассматриваемый налог. Согласно официальным данным, в 2003 г. поступления по этому налогу составили 6,5% всех налоговых доходов бюджета, тогда как в 1994 г. они составляли 1,4%. Поэтому специалисты предлагали расширить взимание налога, чтобы предотвратить возможность снижения общего объема налоговых поступлений.

Еще один серьезный аспект, требующий корректировки, связан с вступлением Китая в ВТО. В настоящее время существует весьма большой разрыв между нижним порогом налога для китайского населения и лиц, ранее эмигрировавших, а ныне работающих в Китае. Если для первых этот порог составлял 800 юаней, а с января 2006 г. — 1600 юаней, то для последних, как и для всех иностранцев, 4000 юаней. Ниже приводится шкала ставок личного подоходного налога, применяемая для иностранцев, работающих в Китае, классифицирующая их доход по тем же параметрам, что и доход китайских работников:

Облагаемая сумма (юаней)	Ставка налога (%)
от 4001 до 4500	5
от 4501 до 6000	10
от 6001 до 9000	15
от 9001 до 24000	20
от 24001 до 44000	25
от 44001 до 64000	30
от 64001 до 84000	35
от 84001 до 104000	40
от 104001 и выше	45

Приведенные данные свидетельствуют о значительно более льготном обложении иностранцев личным подоходным налогом по сравнению с китайскими работниками. Однако согласно требованиям ВТО, критерии для тех и других должны быть одинаковы, так же как и для китайцев, работающих за границей; они должны быть такими же, как и для других работников, занятых в данной стране. Естественно, вопрос этот должен быть решен государством.

Актуальным стал также вопрос о том, кто должен уплачивать личный подоходный налог. По оценкам, нынешняя его система не способствует сужению разрыва в доходах обеспеченных и необеспеченных слоев населения, который (разрыв) согласно официальным статистическим данным, расширяется вместе с быстрым развитием экономики страны. Коэффициент Джини — международный показатель, используемый для характеристики распределения дохода, — равен в Китае 0,458, т.е. превышает предупреждающий международный уровень (составляющий 0,4), а это означает, что китайское общество вступило в период несправедливого распределения доходов. Поэтому рассматриваемый налог более важную роль должен играть в корректировке распределения богатства, чем в качестве источника доходов государства — считают многие аналитики.

Обеспеченным слоям населения (менее 20% всего населения страны) принадлежит более 80% банковских депозитов, тогда как уплачиваемый ими

личный подоходный налог не достигает 10% его общего объема. Среди групп его плательщиков население, получающее зарплату, занимает первое место, а эмигранты, вернувшиеся в страну — второе. Тогда как частные бизнесмены отстают от этих двух групп.

По мнению аналитиков, существует срочная потребность реформирования системы личного подоходного налога, поскольку она имеет большое количество лазеек, используемых теми, кто уклоняется от его уплаты. Наиболее распространенным методом для бизнесменов является фиксирование личных затрат в качестве расходов компании. Некоторые даже включают свои личные доходы в оборот предприятий, чтобы уклониться от уплаты этого налога, который обычно выше, чем налоги с предприятий. В некоторых компаниях с высокой зарплатой работников стало обычной практикой получать свой доход, иногда составляющий тысячи юаней в месяц, в виде нескольких частей, каждая из которых менее необлагаемого минимума, тем самым избегая уплаты налога.

В этих условиях от правительства требуется создание единой всекитайской сети идентификации налоговых номеров для регистрации доходов физических лиц и получения другой информации, что, очевидно, потребует определенного времени. Но и в нынешних условиях правительство пытается усилить контроль за лицами и отраслями с высокими доходами.

Среди китайских аналитиков преобладает мнение о необходимости использовать личный подоходный налог для большей корректировки распределения богатства, т.е. для сокращения разрыва в доходах различных групп плательщиков. Исходя из этого, названы следующие шесть групп лиц с высокими доходами, которые должны стать основными плательщиками налога:

- Частные предприниматели и лица, занятые индивидуальным бизнесом;
- актеры/актрисы, спортсмены, а также подрядчики по проектам и другие нувориши;
- юристы, квалифицированные бухгалтеры, оценщики проектов, а также лица, занимающиеся корпоративной куплей—продажей акций для учреждений;
- лица высокоинтеллектуального труда, занятые в высокотехнологическом бизнесе, например продающие продукцию, произведенную с высокими технологиями, и высокооплачиваемые совместители;
- эмигранты;
- лица, получающие высокую зарплату.

Однако наибольшую остроту вопрос о необходимости дальнейшего реформирования личного подоходного налога приобрел в течение последних одного—двух лет. В печати было опубликовано предупреждение Министерства труда и социального обеспечения о непрерывно расширяющемся разрыве в доходах между имущими и неимущими слоями общества, что ведет к социальной нестабильности, и это побудило китайское правительство искать пути для выхода из сложившейся ситуации. В качестве шага в названном направлении оно рассматривает внесение корректировок в Закон о личном подоходном налоге. Эксперты отмечали, что этот шаг должен соответствовать корректировке распределения богатства и снижению разрыва между имущими и неимущими.

Вопрос этот был рассмотрен в сентябре 2005 г., когда Комитет по законодательству и Комитет по финансам и экономике ВСНП вместе с ПК ВСНП провели публичное слушание общественного мнения по корректировке Закона о личном подоходном налоге. Заседание сделало заключение, что со времени введения в действие этот Закон играл важную роль в регулировании распределения дохода и регулировании налогообложения. Однако с развитием экономики страны, а также с непрерывным повышением жизненных стандартов граждан элементы этого Закона устарели и нуждаются в пересмотре.

Проведение названного совещания означало включение мнения населения в законодательную систему, что представляет собой стимулирующее отклонение от прежней практики, руководимой только правительственными ведомствами. Несмотря на разделение мнений китайского общества по вопросам налоговой реформы, консенсус все же был достигнут в связи с необходимостью срочного повышения нижнего порога по уплате личного подоходного налога. Было принято решение о повышении необлагаемого минимума до 1600 юаней. ПК ВСНП на очередной сессии в октябре 2005 г. рассмотрел и утвердил этот вопрос, при этом поправки к Закону о личном подоходном налоге вступали в действие с 1 января 2006 г.²

В 1993 г. при пороге 800 юаней только 1% получателей наивысшей зарплаты облагался налогом, тогда как в 2002 г. этот показатель возрос до 52%. В 2005 г. большая часть глав семейств зарабатывала от 800 до 5800 юаней в месяц и они вносили большую часть налога. Те, кто в месяц получает доход в размере более 5800 юаней, составляют менее 2% населения.

Однако личный подоходный налог не отражает непрерывных изменений в личных доходах граждан. Поэтому по данным на 2005 г. получалось, что имущие уплачивали в виде налога больше, чем имущие. В 2004 г. поступления по этому налогу составили свыше 170 млрд юаней, из которых 65% поступило от категории плательщиков, получающих жалованье, составляющей около 300 млн человек. Эта категория с высоким доходом, зарабатывающая более половины всего дохода страны, уплачивает всего лишь 20% поступлений страны по личному подоходному налогу.

Поскольку индекс потребительских цен в Китае в 2003 г. возрос на 60% по сравнению с 1993 г., население должно увеличивать свои затраты на потребление. Очевидно, что месячная зарплата в размере 800 юаней более не могла покрывать основные расходы граждан и должна была быть выше. А поскольку получающие зарплату испытывают серьезную нагрузку в виде налога, Закон о налоге должен быть пересмотрен. Некоторые местные правительства сами повысили необлагаемый уровень по налогу. Так, граждане Пекина стали уплачивать налог с 1200 юаней, а граждане Шэньчжэня — с 1700 юаней.

Имеется и другая причина корректировки Закона — она связана с финансовыми поступлениями государства. Для некоторых городов рассматриваемый налог стал одним из основных источников налоговых поступлений — после потребительского налога, налога на хозяйственную деятельность и таможенных пошлин. Повышение необлагаемого уровня неизбежно снизит финансовые поступления некоторых слаборазвитых районов, которые затем обращаются за помощью к центральному правительству. До 2002 г. рассматриваемый налог целиком входил в местные финансовые поступления. После 2002 г. центральное и местные правительства разделили его по соотношению 50:50, а после 2004 г. соотношение изменилось на 60:40. Центральное правительство ассигнует все поступления по названному налогу на развитие центральных и западных районов, выплачивая там главным образом задолженность по проектам, жалованье работникам административных органов и различные общественные расходы, включая те, которые требуют поддержки для социального обеспечения. Здесь уместно отметить, что в связи с повышением налогооблагаемого минимума ежегодные налоговые поступления в госбюджет сократятся на 28 млрд юаней, а количество плательщиков составит всего 26% физических лиц, живущих на получаемую зарплату. Однако, согласно позиции Государственного налогового управления, эта ситуация "с учетом разносторонних факторов считается рациональной"³.

В 2004 г. все налоговые поступления страны составили 2 трлн 417 млрд юаней (91,5% всех бюджетных поступлений). Считается, что даже при сниже-

нии поступлений по личному подоходному налогу страна сохранит возможность поддерживать развитие центральных и западных районов, охваченных бедностью, что предусмотрено корректировкой Закона о налоге.

При подготовке корректировки Закона о личном подоходном налоге правительство придерживалось трех основных позиций. Во-первых, повышение необлагаемого уровня дохода с 800 до 1500 юаней, т.е. установка минимального уровня в соответствии с уровнем среднего дохода в рамках всей страны. В 2004 г. среднемесячные затраты городских работников в рамках страны составляли 1143 юаней. Поэтому минимум в 1500 юаней принимался в качестве показателя, до некоторой степени отражавшего средний уровень дохода получателей зарплаты. Несомненно, что 1600 юаней, т.е. более высокий необлагаемый уровень дохода принят с учетом предстоящего дальнейшего роста дохода работников в ближайший период.

Во-вторых, согласно проекту корректировок получатели высоких доходов должны декларировать о своих доходах налоговым органам с целью уплаты налога. В предшествующем Законе имели место лазейки, позволявшие уклоняться от уплаты налога или уплачивать его не полностью, за что уклонисты подвергались штрафу, но не судебному преследованию. Проект корректировок предусматривал для неплательщиков более суровое наказание.

В-третьих, проект исходил из того, что уполномоченные агенты по удержанию налога (хозяйственные подразделения или физические лица, выплачивающие зарплату и надбавки) должны заполнять налоговые декларации и сохранять записи об уплате налога для всех работников. В результате налоговые органы смогут иметь доступ к подробной информации относительно источников дохода и структуры налоговых платежей и предотвращать уклонение от уплаты.

Тем не менее аналитики предупреждают об ограниченной роли личного подоходного налога в корректировке богатства в Китае. Как свидетельствует международная практика, балансирование доходов между обеспеченными и необеспеченными секторами зависит не только от подоходного, но и от других, имеющих к этому отношение налогов, таких как налоги на имущество, на дарения, на наследство, используемых в совокупности с подоходным. Поэтому и в Китае высказывались соображения о проведении корректировки подоходного налога в сочетании с налогами на наследство и дарения. Отмечалось также, что несправедливое распределение доходов не может быть решено простым повышением процентных ставок, поскольку такая ситуация вызвана экономическим господством определенных групп, недоразвитой рыночной системой и неадекватным законодательством. В настоящее время меры по дальнейшему проведению налоговой реформы находятся в процессе изучения правительственными органами.

¹ Вестник Госсовета КНР. 2005. № 35. С. 30-33.

² Beijing Review. 2005. № 41. P. 18-21.

³ Ibid.

Регионоцентричный подход к реализации евроазиатского транспортного коридора

© 2006 М.Богатов, С.Елисеев, К.Лидин, А.Хоменко, А.Якобсон

С точки зрения экспертов по железнодорожным перевозкам, международный транспортный коридор (МТК) — это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами. МТК включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок. При этом в зоне тяготения к МТК концентрируются крупные грузопотоки и осуществляется скоординированное взаимодействие различных видов транспорта, обеспечивающих ускоренные и качественные перевозки грузов на основе единого сопроводительного документа, сквозной ставки тарифов и при полной ответственности экспедитора (оператора) за весь перевозочный процесс.

В деловых кругах под транспортным коридором понимается унифицированная совокупность путевой и грузообработывающей инфраструктур, унифицированных грузовых единиц (20- и 40-футовые контейнеры, трейлеры, сменные кузова), организационно-правовых и институциональных механизмов, взаимных предпочтений территориальных хозяйствующих субъектов и т.п., обеспечивающая грузо- и инвестоприятельность данного плеча по сравнению с другими возможными. В одном из известных документов ("Основологающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента" — Ганновер, сентябрь 2000 г.) транспортные коридоры характеризуются как "региональные стимулы". При этом предполагается, что для развитых стран все же более приемлемой является не "коридорная", а сетевая конфигурация транспортно-распределительной системы.

По-видимому, первый в мире международный транспортный коридор был создан Россией при строительстве и эксплуатации КВЖД в 1897 г. Зона коридора составляла по 25 км отчуждения с обеих сторон железной дороги. В его рамках действовали особые экономические, таможенные и пограничные ре-

Богатов Максим Юрьевич, кандидат политических наук, начальник отдела международных связей Иркутского государственного университета путей сообщения (ИрГУПС);

Елисеев Сергей Викторович, доктор технических наук, проректор ИрГУПС;

Лидин Константин Львович, кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента ИрГУПС;

Хоменко Андрей Павлович, доктор технических наук, ректор ИрГУПС;

Якобсон Анатолий Яковлевич, доктор географических наук, заведующий кафедрой менеджмента ИрГУПС.

жимы. В истории мировой экономики система управления этим МТК считается одним из самых успешных коммерческих предприятий. Уровень рентабельности составлял 60-70%.

Старт широкого развития МТК как активной формы развития транспортной инфраструктуры может быть отнесен к 1994 г., когда на Критской конференции были приняты первые соглашения о международных транспортных коридорах.

Целью формирования и развития МТК на территории современной России, в частности Сибири, является обеспечение условий для повышения надежности и эффективности внешнеторговых перевозок, привлечение отечественных и иностранных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры, создание условий для ускорения развития регионов, расположенных в зоне тяготения к трассам МТК, интеграция российского транспорта в европейские и мировые транспортные системы. Транспортный коридор неизбежно стимулирует соперничество в предоставлении услуг перевозок со стороны соседей: Монголии и Китая.

При этом следует заметить, что мало где в мире столь же рельефно, как в Сибири, выступает адекватность именно "коридорной", а не сетевой, как в давно освоенных и густонаселенных странах и регионах, конфигурации транспортной системы.

Спецификой России является то обстоятельство, что 100% акций ОАО "РЖД" принадлежит государству, тогда как железные дороги во многих странах, в частности в Европе, приватизированы. Уже начат процесс реформирования управления железнодорожным транспортом, который, однако, далек от завершения и даже от определенности. В такой ситуации России, в силу ее больших размеров и неоднородности развития транспортных коммуникаций, их технологической оснащенности и состояния, предстоит преодолеть серьезные трудности.

Система международных соглашений, договоров, проектов, сложно взаимодействуя с упомянутыми реформами, определяют процесс институционализации МТК. Создаются различные варианты возможного закрепления позиций: от международной организации с зарубежными участниками до структурного подразделения ОАО "РЖД", со всеми вытекающими отсюда сложностями и последствиями. Многие вопросы обеспечения работы МТК — гарантия безопасности перевозок, поддержка логистических технологий, взаимодействие различных видов транспорта, ценообразование и тарифы — могут оказаться вне сферы влияния ОАО "РЖД".

В число основных задач, которые предстоит решать при формировании МТК, входят:

- Создание единой правовой основы государственно-частного партнерства в создании транспортной и грузообработывающей инфраструктуры, а также взаимодействия между составляющими ее элементами (транспортными системами, транспортом подвоза—развоза, складами, перевалочными базами, терминалами и др.) и субъектами предпринимательства;
- введение единой тарифной политики в системе грузообращения (по всем видам транспорта и грузообработывающим мощностям);
- построение системы страхования и лицензирования транспортно-складских операций;
- создание механизма привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в развитие транспортных и оптово-торговых узлов;
- согласование российских транспортных кодексов и грузопереработочных нормативов с международными техническими и экологическими стандартами;

- организация по международным стандартам проектно-исследовательских, конструкторско-технологических, комплектационных, строительно-монтажных, сертификационных, эксплуатационных работ;
- разработка и реализация механизмов функционирования специальных логистических и производственных структур на базе комбинированных грузовых терминалов;
- экспертиза проектов и работ на предмет соответствия региональным программам и приоритетам социально-экономического развития, интересам экономической и информационной безопасности региона и страны в целом;
- формирование механизма правительственных гарантий международных инвестиций в инфраструктурные проекты;
- развитие соответствующей научной, проектной, экспертной и образовательной базы.

В любом случае реализация проектов транспортного коридора предполагает значительные инвестиционные вклады. Даже в густонаселенной Европе, с ее разветвленной сетью транспортных коммуникаций всех видов, для дальнейшего развития транспортного комплекса приоритетными считаются проекты по строительству высокоскоростных магистралей. Только до 2020 г. намечается вложить в такие транспортные проекты 235 млрд евро. Всего же для создания единой европейской транспортной сети, в которую войдут локальные сети новых и старых членов ЕС, предполагается вложить 600 млрд евро¹. Вряд ли модернизация российской части трансевразийского коридора обойдется на много дешевле.

Современная экономическая наука — от Дж. М. Кейнса до Д. Канемана и А. Тверски — настойчиво подчеркивает зависимость инвестиционной активности от уровня доверия и взаимопонимания между партнерами. Принятие решения об инвестировании является типичным примером рискованного выбора (decision under risk). В подобной ситуации решающее значение принимает не столько объективная вероятность успешной реализации инвестиционного проекта, сколько субъективное восприятие проекта инвестором². Формирование доброжелательного, доверительного отношения к проекту (повышение аттрактивности проекта) зависит от таких факторов, на которые не всегда обращается должное внимание. К таковым относятся формулировки инвестиционного предложения (терминология, грамматические конструкции, эмоционально окрашенные ключевые слова), а также исторически сложившийся имидж (фрейм) предполагаемых участников проекта.

Влияние субъективных факторов на оценку инвестиционной привлекательности проекта может быть очень значительным. В экспериментах психологов отличие субъективной вероятности событий от их объективной вероятности достигало двух- и даже трехкратной величины. Иначе говоря, при недостаточной привлекательности инвестиционного проекта его ожидаемые выгоды могут выглядеть в несколько раз ниже своей реальной (объективной) величины, а трудности и затраты реализации — настолько же выше. В случае международного проекта значительное влияние приобретают взаимные представления (имидж, фрейм) межнационального и межкультурного характера.

Мы будем исходить из того, что маршрут коридора пройдет через Восточную Сибирь, связывая Восточную Азию с Европейской Россией и Западной Европой, и что это оживит экономику региона, привлечет инвестиции, а также туристов. Рассмотрим, как это отразится на геополитическом положении страны и региона.

Лишь немногие российские авторы (в основном публицисты) отдают себе отчет, что сегодняшняя Россия практически неинтересна и как бы не нужна остальному миру. Конечно, наши нефть, газ, лес, металлы пользуются спросом, но ни на одном из этих рынков Россия не является внеконкурентным поставщиком. Как потребитель различных товаров Россия также ценна, но не настолько, чтобы особенно выделять ее. Как рынок для инвестиций она считается недостаточно надежной. Ее привлекательность для туристов ограничена как из-за недостаточной информированности иностранцев, так и из-за низкой комфортности инфраструктуры и угрозы терроризма. Что касается русской культуры и науки, то мы порой сами не осознаем, насколько эти сферы разрушены распадом СССР, резким сокращением финансирования, эмиграцией; есть мнения, что разрушены непоправимо. Остается ядерная мощь, но она рождает именно тот имидж страны, от которого мы стремимся уйти, и вызывает не уважение, а страх.

Значение Евроазиатского транспортного коридора должно проявиться как в макро-, так и в мезомасштабе. В макромасштабе оно заключается прежде всего в том, чтобы сделать Россию интересной для мира.

Положение, как можно предположить, резко изменится, если через Россию проляжет коридор, связывающий Азиатско-Тихоокеанский регион с Европой. Россия займет уникальное место в мире, игнорировать ее станет невозможно. Любые внутрисоссийские и межгосударственные конфликты будут восприниматься с позиции: а не нанесет ли это ущерб функционированию коридора? (В какой-то мере это сопоставимо со значением Суэцкого канала и Египта).

Разумеется, для европейских стран и Японии коридор куда важнее, чем для США, а для таких стран, как Германия или Италия, расположенных в Центральной Европе, важнее, чем для приатлантических Великобритании, Франции, Испании, Нидерландов. Но в целом он будет иметь общемировое значение.

Существенно и то, что в наибольшей степени — среди европейских стран — в коридоре будут заинтересованы удаленные от океана государства, расположенные между Германией и СНГ и входившие прежде в сферу влияния СССР. Последнее можно дополнить и тем, что статус "страны Евроазиатского коридора" должен помочь повысить авторитет России в постсоветских государствах, многие из которых именно через этот коридор смогут подключиться к желанным связям с Европой.

Поговорим подробнее о геополитике мезомасштаба, т. е. о взаимоотношениях с конкретными странами, так или иначе задействованными в функционировании коридора с восточной, азиатской стороны.

Начнем с Монголии. Эта страна с начала XX века входила в сферу влияния Российской империи, а затем СССР. В 90-е годы ее охватила общая для постсоциалистических стран тенденция к ослаблению связей с Россией и поиску таковых с развитыми капиталистическими странами. Этой тенденции всячески способствовала политика самой России, увлеченной превращением в "нормальную страну" и резко сократившей помощь Монголии. Между тем в лице Монголии Россия имела и может иметь надежного союзника на стратегически важном рубеже возможных и в дальнейшем противостояний с Китаем.

Сегодня положение выправляется (хотя многое потеряно безвозвратно, в частности выросло поколение, не изучавшее в школе русского языка). Этому выправлению способствует ряд факторов исторического и географического характера, отличающих Монголию от других постсоциалистических стран:

- Монголия — слаборазвитая страна, почти не представляющая интереса для стран Запада и весьма ограниченно интересная для таких стран, как Япония и Южная Корея;

- Монголия зажата между Россией и Китаем, и Китай исторически всегда представлял для монголов гораздо большую опасность;

- Советский Союз оказал Монголии реальную экономическую и военную помощь, память о которой сохраняется в народе;

- Советский Союз оказал большое культурное влияние на Монголию, причем, что особенно важно в свете современных тенденций, влияние европеизирующее;

- Россия для Монголии полностью отождествляется с Советским Союзом, поскольку все остальные республики (кроме, пожалуй, Казахстана) слишком далеки от Монголии;

- огромная евроазиатская Россия остается тем не менее страной европейской, позволяя тем самым Монголии граничить в своем лице с Европой.

Значение этого последнего фактора только усилится с появлением Евроазиатского коридора.

Вместе с тем наивно было бы полагать, будто Монголия “обречена” на пророссийскую ориентацию. Китай, Корея и Япония ближе монголам культурно (при всем ее стремлении “в Европу”). Они ближе и географически, рассматриваются варианты транспортного строительства, которые свяжут Монголию с Тихоокеанским побережьем — через территорию Китая. О существовании подобных сценариев не следует забывать.

Гораздо сложнее ситуация с Китаем. Его геополитическое положение для России не может быть определено однозначно.

С конца XIX в. Северо-Восточный Китай (Манчжурия, Дунбэй) представлял собой сферу российского влияния. В результате поражения России в войне с Японией эта сфера сократилась почти вдвое, был утрачен выход к Желтому морю. После Гражданской войны Советский Союз потерял политическое влияние в этом регионе, но русское культурное влияние сохранилось и даже усилилось вместе с русской колонией в Харбине и других городах.

После Великой отечественной войны русское население было вывезено отсюда. Потом Китаю были отданы возвращенные было Дальний (Далянь), Порт-Артур и Китайско-Восточная (Китайская Чанчуньская) железная дорога. Предполагалось, что взамен весь Китай превратится в вечного союзника и вассала СССР. Что вышло из этих предположений, хорошо известно; да для всякого, кто хоть немного разбирается в геополитике, очевидно, что иначе и быть не могло: ресурсный и демографический потенциал Китая, его экономико-географическое положение, его историко-культурные традиции — все это противостояло принятию им роли вассала.

Так или иначе, российское влияние в Манчжурии утеряно, и практически не видно предпосылок к его восстановлению. По-видимому, российские интересы здесь все же присутствуют. Это и возможность короткой связи с Владивостоком, ради которой и строилась КВЖД, это и малореальная, но не невероятная перспектива превращения Манчжурии в буфер, смягчающий возможные в будущем антироссийские устремления Китая.

А такие устремления действительно возможны. Китай — естественный геополитический конкурент России. Нужны определенные условия, чтобы эта конкуренция не вылилась вновь во вражду. Между тем сегодня конкуренция идет и за маршрут Евроазиатского коридора.

Если в этой конкуренции победит Россия, то это усилит ее влияние и в Китае, особенно при подключении к коридору дороги Далянь — Харбин —

Манчжурия. Победа же Китая ослабит российское влияние и в других странах макрорегиона.

Необходимо учитывать, что взаимные представления жителей современной России и Китая с точки зрения доверительности и готовности к совместному инвестированию далеко не идеальны. Массивные полевые исследования иркутских ученых под руководством проф. В. И. Дятлова показали, что имидж китайца в России в основном формируется под влиянием облика и поведения мелких торговцев — “челноков”³. Эмоциональное содержание имиджа составляет пренебрежительное, неуважительное отношение к гражданам КНР в совокупности с тревожностью и страхом перед непонятными пришельцами.

Периодические издания и русскоязычный интернет демонстрируют многочисленные высказывания на тему “желтой опасности” и “ползучей оккупации” китайцами Восточной Сибири и Дальнего Востока. Подобные формулировки порой можно встретить даже в заявлениях крупных чиновников и бизнесменов. К сожалению, официальные данные о величине миграционных потоков между Китаем и азиатской Россией отсутствуют, что дает большой простор для разного рода спекуляций и политических игр. Не последнюю роль в формировании образа “желтой опасности” играют милицейский произвол и лихоимство российских чиновников. Они вызывают неизбежные конфликты на бытовом уровне и поддерживают криминальный имидж китайцев.

Между тем реального основания для тревоги по поводу якобы происходящей демографической экспансии нет. Самые строгие и пристрастные оценки присутствия нелегальных иммигрантов в Приморском крае, например, показывают их количество не более 13 тыс. человек, что составляет 0,6% населения края⁴. По свидетельству М. Алексеева из университета Сан-Диего, специально изучавшего данный вопрос, численность китайцев во Владивостоке, Находке, Уссурийске и других городах Приморского края никак не сравнима с их численностью, например в Калифорнии (в населенных пунктах Приморья китайцев десятки и сотни, а в Калифорнии сотни тысяч — 430 тыс. в одном только Сан-Франциско)⁵.

Недостаток взаимопонимания не ограничивается бытовым повседневным уровнем. Так, большинство экспертов при рассмотрении проблемы транспортных коридоров связывают их строительство с процессами глобализации и международной интеграции. В тексте Федеральной целевой программы “Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года” указано:

“Главными направлениями работы по обеспечению геостратегических приоритетов в регионе являются:

- интеграция Дальнего Востока и Забайкалья в экономическую систему Азиатско-Тихоокеанского региона
- развитие международных транспортных коридоров в регионе, системы экспортной поставки нефти и газа, а также рыбохозяйственного комплекса;
- обеспечение устойчивого развития эколого-экономической системы в бассейне озера Байкал”⁶.

В пресс-релизе Приморской краевой администрации по поводу Первого Тихоокеанского экономического конгресса (октябрь 2006 г.) указано: “Как отметили участники, главная задача Тихоокеанского экономического конгресса: перевести отношения России и стран АТР на качественно новый уровень — от сотрудничества к интеграции”⁷.

Энтузиазм российских экспертов по поводу глобалистической интеграции отнюдь не совпадает с отношением китайских коллег. Так, профессор Фан Нин (заместитель директора Института политологии Академии общественных наук КНР, лицо, очевидно, выражающее официальную точку зрения) в своей

программной статье анализирует китайский национализм в качестве одного из ведущих течений общественной мысли современной КНР⁶. Китайский ученый пишет: "Суть взгляда националистического течения на мировые события состоит в том, что оно рассматривает глобализацию как империалистический, диктаторский процесс, направленный против демократии и свободы. Экономический закон глобализации — "капитал распространяется по всему миру, а прибыль течет на Запад"

Национализм срastaется с господствующей идеологией, становясь все более влиятельным течением. На XVI съезде Коммунистической партии Китая были внесены важные изменения в Устав КПК. Дано новое определение сущности КПК, прежняя дефиниция "КПК — передовой отряд рабочего класса Китая" изменена на "КПК — передовой отряд рабочего класса Китая, а также передовой отряд китайского народа и китайской нации"

Не менее, а возможно, и более запутанна геополитическая ситуация с **Кореей**. Попытки СССР в свое время превратить Северную, а по возможности и всю Корею в свою сферу влияния не увенчались успехом, что лишний раз доказывает одно из неопределенных положений геополитической теории: для включения той или иной территории в сферу влияния необходимы объективные предпосылки, в частности историко-культурные.

Сегодня о российском влиянии здесь не может быть и речи. Помимо всего прочего, современная Южная Корея превратилась в страну более развитую экономически, чем Россия. Вместе с тем это и не геополитический конкурент для России в силу отсутствия у нее имперских амбиций и предпосылок для них. В чем заинтересована Россия, так это в нормальных партнерских отношениях с этой страной, в корейских товарах и инвестициях и лишь в отдаленной перспективе и при благоприятных тенденциях развития — в рынках сбыта.

Северная же Корея — страна, охваченная затяжным системным кризисом. Если России что и нужно от нее, так это пассивное содействие в обеспечении транскорейских транспортных связей. Впрочем, в таких связях еще больше заинтересована Южная Корея, как и вообще в интеграции двух государств. Такая интеграция, желательная с политических позиций, в случае своего осуществления под эгидой Юга, должна замедлить экономическое развитие последнего.

Так или иначе, подключение Южной Кореи к Евразийскому коридору — в интересах как этой страны, так и России. Впрочем, надо иметь в виду значительную неопределенность перспектив межкорейских отношений, а отсюда и российско-корейских связей.

Что касается **Японии**, то к ней применимо все сказанное выше о странах Европы. Конечно, с одной стороны, Япония гораздо больше заинтересована в ресурсах Сибири. С другой стороны, у Японии имеются имперские традиции, которые теоретически могут превратить эту страну в геополитического конкурента России. Но возможные имперские тенденции сдерживаются и будут сдерживаться обязательствами страны, проигравшей Мировую войну. А развитие экономических связей с Россией будет сдерживаться неразрешенной и едва ли разрешимой "проблемой территорий".

Но в использовании транспортного коридора как транзитного Япония, по-видимому, заинтересована.

Хотелось бы отметить, что большинство стран Восточной Азии связаны участием в многочисленных международных организациях, тогда как Россия, занимающая огромную территорию на континенте, не является активным участником большинства из этих сообществ и находится в состоянии "дистан-

цированного ожидания". Данное обстоятельство может играть как отрицательную, так и положительную роль в вопросах взаимного доверия.

Относительно благоприятными выглядят отношения стран Восточной Азии с Россией по сравнению с уровнем доверия между самими этими странами как потенциальными участниками совместного инвестирования коридора. Так, Япония, как и США, воспринимается китайской стороной в качестве недружественного, враждебного и ненадежного партнера. Данные массовых опросов в Китае, начиная с 1995 г., показывают, что обе эти страны стали носителями крайне неблагоприятного имиджа. Неулаженные территориальные вопросы и негласная дискриминация корейской и китайской диаспор в Японии особенно болезненно сказываются на отношениях этого богатейшего инвестора с ближайшими соседями¹⁴.

Культурные и социально-психологические различия между потенциальными участниками строительства евроазиатских коридоров значительны. Дистанция, отделяющая друг от друга культуры Китая, Японии, Кореи, Монголии, гораздо значительнее, чем различия в мировосприятии европейцев. Еще существеннее выглядят разрывы между культурами азиатских и европейских инвесторов "большого коридора". Поэтому достижение необходимого уровня взаимного доверия, который позволил бы обсуждать инвестиции в масштабе сотен миллиардов долларов, выглядит крайне проблематично. Скорее всего, в обозримом будущем создание инвестиционного капитала, достаточного для реализации коридора в целом, окажется нереальным.

Изложенные факты и соображения приводят к следующему выводу: если финансирование проекта евроазиатского коридора в полном объеме затруднительно, следует искать возможности для его реализации "по частям". Разделение общего проекта на несколько этапов, экономически и технически самостоятельных, позволит сократить объем необходимых инвестиционных вложений и сроки их возвращения. Соответственно, требования к уровню доверия между участниками проекта снижаются до более реалистичных значений.

Первым шагом к декомпозированию "большого коридора" на этапы могло бы стать выделение участка железнодорожной магистрали, связывающего два крупных логистических центра — один в Китае, а другой в России. Такой участок может быть построен в обозримые сроки, и его рентабельная эксплуатация возможна задолго до завершения строительства коридора в целом. В этом случае протяженность путей может составить несколько сотен километров (на порядок меньше, чем для "большого коридора"), и число участников проекта сокращается до двух стран. Разумеется, и в этом случае неблагоприятный имидж с обеих сторон продолжает снижать субъективную привлекательность проекта. Но трудности межкультурных контактов в двустороннем случае на много порядков меньше, чем в многостороннем проекте с участием США, Японии, Кореи и / или европейских инвесторов.

На наш взгляд, первым из таких фрагментов "большого коридора" мог бы стать участок пути Харбин — Иркутск.

Под Иркутском в данном случае понимается отнюдь не муниципальное образование с этим названием. Речь идет о линейной агломерированной системе, включающей несколько населенных пунктов, расположенных вдоль железной дороги на удалении до 200 км от центра системы (собственно Иркутска), в которой проживает около 1,5 млн человек — больше половины населения огромной Иркутской области. Здесь добывается каменный уголь и поваренная соль, производится электроэнергия, продукты нефтепереработки и нефтехимии, другая химическая продукция, самолеты и вертолеты и т.д.; все это может быть предметом экспорта в Китай.

“Большой Иркутск” представляет собой крупный транспортный узел. Железная дорога здесь дополняется международным аэропортом и началом водных путей на север. Все это дает возможность рассматривать Иркутск как значительный центр импорта китайских товаров и их распространения на территорию региона.

К сказанному стоит добавить наличие в Иркутске вековых купеческих традиций, в том числе традиций торговых контактов именно с Китаем.

При этом ни один город между Иркутском и китайской границей не обладает такой совокупностью благоприятных характеристик для превращения в полюс самодостаточного участка евроазиатского транспортного коридора. С другой стороны, аналогичными свойствами обладает расположенный примерно на 1000 км западнее Красноярск, который должен рассматриваться как следующий полюс того же рода на пути из Китая в Европу.

Представляется очевидным, что с китайской стороны ближайшим к России потенциальным полюсом самодостаточного фрагмента МТК является Харбин.

Формирование участка Иркутск — Харбин закономерно послужит мультипликатором экономического развития таких региональных центров, как Улан-Удэ и Чита, а на китайской территории — Цицикар. Таким образом, предлагаемый подход позволит избежать серьезной опасности, которую следует иметь в виду при формировании МТК. Имеется в виду опасность превращения транспортных коридоров в “трубу”, которая решала бы только транзитные перевозочные задачи. Создание транспортного коридора должно стать основой для формирования вдоль дороги пояса экономического роста.

1. Комаров К.Л., Кибалов Е.Б., Герасимов С. И. Российская Азия: транспортный мост или макрорегион устойчивого развития? // Тезисы докладов, представленных на 6-й международной выставке “Транспорт и международный транзит — ТРАНСТЕК-2003”. Санкт-Петербург, 11-13 сентября 2003 г.
2. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: an analysis of decision under risk // *Econometrica*. 1979. № 47. P. 263-291.
3. Дятлов В.И., Кузнецов Р.Э. “Шанхай” в центре Иркутска. Экология китайского рынка // *Экономическая социология*. Электронный журнал <http://www.ecsoc.msses.ru> T. 5. № 4. Сентябрь 2004. С. 56-72.
4. Витковская Г.С. Дальневосточный регион России: внешние взаимодействия в сфере миграции. Семинар “Внешнеэкономическая деятельность регионов: роль в федерализации России” 30 ноября 1999 г. <http://federalmcart.ksu.ru/index.htm>
5. Зотов О. Китайцы на российском Дальнем Востоке: норма или угроза? // *Русский журнал*. 2001. 25 апреля.
6. <http://www.programs-gov.ru/ext/136/5.htm>
7. <http://www.primorsky.ru/press/read/?id=8354&type=releases&rubric=&year=&month=&day=&>
8. Фан Нин. Три крупнейших течения общественной мысли, имеющих влияние в современном Китае. Часть 2 // *Экономические стратегии*. 2005. № 7. С. 8-12.
9. Фан Нин. Три крупнейших течения... Часть 4 // *Экономические стратегии*. 2006. № 1. С. 24-30.
10. Богатуров А.Д. Корейский полуостров в треугольнике Россия — Китай — Япония // *Россия и Корея в меняющемся мире. Материалы научно-практической конференции*. М.: МГИМО МИД РФ. 2005.

Российский Дальний Восток

Проблема браконьерства в развитии рыбной отрасли Дальневосточного федерального округа

© 2006

А. Караиванов (г. Владивосток)

Рыбная промышленность Дальнего Востока на сегодняшний день по-прежнему находится в глубоком кризисе и перспектив для успешного его преодоления пока не видно. Одна из основных проблем отрасли — это незаконный промысел водных биоресурсов в Дальневосточном бассейне. Браконьерство наносит колоссальный экономический ущерб как государственным, так и отраслевым интересам. На протяжении более чем десяти лет решение этой проблемы считается вопросом государственной важности. Однако ощутимых результатов пока не достигнуто. Очевидно, что действующая система государственного регулирования и контроля не позволяет эффективно бороться с браконьерством¹.

Ежедневно в федеральных водах Дальнего Востока промысел ведут более 800 судов. Каждое третье, по словам руководителя управления федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Хабаровскому краю и Еврейской автономии Сергея Белобородько, если не ведет браконьерскую деятельность, то, как минимум, работает с нарушениями.

Главной страной, куда поставляются нелегально выловленные морские биоресурсы, остается Япония. Некоторые эксперты склонны считать, что основой браконьерства в ДВФО является незаконная торговля морепродуктами между Россией и Японией.

В 1992 г., на фоне общего спада экономики и торговли в "новой" России, обозначился рост экспорта морепродуктов в Японию на 55,1%, и в денежном выражении составил 585 млн долларов.

Несмотря на то что торговля морепродуктами имеет важное значение в экономических взаимоотношениях двух стран, расхождения в торговой статистике России и Японии весьма значительны.

В 2002 г., по данным японской службы статистики, экспорт морепродуктов из России в Японию превысил 872 млн долларов (26,7%), российская же таможенная статистика говорит лишь о 129 млн долларов (7,1% от общего экспорта России в Японию). Таким образом, расхождение составляет 743 млн долларов. Значит, почти миллиард долларов остался не учтенным российской стороной.

Существует ряд причин, которые могут объяснить отсутствие прозрачности торговых отношений России и Японии в рыбохозяйственной сфере.

К одной из наиболее важных причин нелегального лова и экспорта рыбы и морепродуктов можно отнести несовершенство российского законодательства. Таможенный кодекс Российской Федерации определяет, что вся территория России — это единое таможенное пространство. Перемещение товаров через границу контролируется таможенными органами, значит экспорт морских биоресурсов, добытых в прибрежных или территориальных водах, также должен осуществляться через российскую таможню.

В отличие от территориальных вод, исключительная 200-мильная экономическая зона РФ, согласно Таможенному кодексу, не является частью таможенной территории, следовательно, таможенные органы не контролируют перемещение товаров через границу 200-мильной зоны. Согласно Федеральному закону контроль в этой зоне должен осуществляться пограничниками, т.е. Федеральной Службой Безопасности. Иными словами, морские биоресурсы, добытые в российских водах, вывозятся за границу через точки контроля пограничников с целью продажи в открытом море или иностранных портах. Статистика данной формы экспорта, в отличие от экспорта через таможенную границу, регулярно не публикуется по ряду причин.

Японским специалистам удалось составить таблицы, в которых сопоставляются статистические данные двух стран.

Таблица 1

Сопоставление статистических данных России и Японии с учетом экспорта рыбы и морских биоресурсов из 200-мильной зоны²

Годы	Экспорт России (млн долларов)	Импорт Японии (млн долларов)	Экспорт из 200-мильной зоны	Таможенная статистика
1998	125,5	169,2	294,7	872,6
1999	68,6	168,2	236,8	1162,6
2000	120,7	198,4	319,1	1265,4
2001	106,5	76,8	283,3	1019,4

Исходя из данных, представленных в Таблице 1, можно сделать выводы об объемах нелегального экспорта морепродуктов в японские порты российскими рыбаками без прохождения таможенных формальностей. Разница между российским экспортом морепродуктов и японским импортом представлена в Таблице 2.

Таблица 2

Разница между российским экспортом морепродуктов и японским импортом (млн долларов)

Годы	Суммарный экспорт России (млн долларов)	Импорт Японии (млн долларов)	Разница (млн долл) (% от импорта Японии из России)
1998	294,7	872,6	577,9 (66,2%)
1999	236,8	1162,6	925,8 (79,6%)
2000	319,1	1265,4	946,3 (74,8%)
2001	283,3	1019,4	736,1 (72,2%)

Измерить объемы нелегальных поставок рыбы и морепродуктов возможно только за период с 1998 по 2001 гг. из-за отсутствия достоверной информации о российском экспорте в Японию в последующие годы. Однако стоит отметить, что за данный период времени в японских портах было выгружено морепродуктов на сумму 3 млрд 186 млн долларов, без учета нелегальных

продаж в открытом море. Это означает, что в среднем 73,9% от общего объема российского экспорта морепродуктов в Японию является контрабандой.

Японские власти осознают, что нелегальные поставки с российской стороны могут привести к нежелательным последствиям в двусторонних отношениях, но у большинства российских судов присутствует требуемая в Японии документация, хотя и явно поддельная.

После тяжелых переговоров японская сторона согласилась с апреля 2002 г. допускать в японские порты только те суда, у капитанов которых имеется грузовая таможенная декларация (ГТД), оформленная в таможенных пунктах на территории России. Но фактически японская таможня не ведет проверку ГТД и по сей день.

В структуре нелегального экспорта морепродуктов в Японию первое место постоянно занимают поставки краба различных видов. Российские статистические данные, в отличие от японских, не позволяют выяснить видовой состав контрабандного краба и других видов ракообразных. Японская статистика показывает, какой процент занимают ракообразные в общем объеме японского импорта морепродуктов.

Таблица 3

Доля ракообразных в общем объеме импорта морепродуктов Японии из России¹

Годы	Общий объем импорта морепродуктов Японии, (млн. долл.)	Доля ракообразных в общем объеме импорта Японии, (млн. долл.)	Доля ракообразных от общего объема импорта Японии, (%)
1998	872,6	446,1	51,1%
1999	1162,6	594,7	51,2%
2000	1265,4	686,5	54,3%
2001	1019,4	508,4	49,9%
2002	873,4	463,9	53,2%

Как видно из Таблицы 3, в структуре импорта морепродуктов Японии из России ракообразные стабильно занимают около 50%. Если предположить, что в объеме экспорта России в Японию ракообразные занимают такую же долю, тогда можно составить следующую таблицу.

Таблица 4

Предполагаемый суммарный экспорт ракообразных из России в Японию¹

Годы	Экспорт ракообразных из России	Таможенная статистика (А)	50% от общего экспорта из 200-мильной зоны (Б)	Предполагаемый Суммарный объем экспорта (А)+(Б)	Импорт Японии
1998	16497	84600	101097	446093	
1999	22320	84100	106420	594736	
2000	18865	99000	117865	686546	
2001	21638	88400	112038	508429	

Из таблицы 4 видно, что нелегальная часть поставок ракообразных, преимущественно краба, в процентном отношении на 10% выше, чем "теневые" поставки морепродуктов в целом. То есть, в течение тех же самых четырех лет в японских портах было выгружено ракообразных на сумму 2,2 млрд долларов, без учета нелегальных продаж в открытом море. Это означает, что в

среднем больше 80% от общего объема российского экспорта морепродуктов в Японию является контрабандой.

По словам г-на Араи Нобуо, занимающегося проблемами торговых отношений между нашими странами, масштабы нелегальных поставок морепродуктов в Японию составляют в среднем 796,5 млн долларов в год, без учета нелегальных продаж морских биоресурсов в открытом море. Из этих 796,5 млн долларов около 70% (558,9 млн долларов) занимает контрабанда ракообразных.

Российские специалисты склонны считать, что наиболее ценным является икра минтая. Основной целью браконьеров в данном случае является максимальная добыча не самого минтая, а его икры. Для сокрытия данных о фактическом превышении объемов вылова они избавляются от молоди, мелко-размерной рыбы и даже крупных самцов. На протяжении последних пяти лет одной из главных особенностей промысла минтая в Охотском море является постоянный рост выхода его икры. Если в 2001 г., согласно отчетным данным, он составлял 2,3%, по итогам 5 месяцев 2005 г. — 5,3%.

Анализ итогов аукционов, на которых осуществлялась реализация икры минтая в 2005 г., показывает, что российскими рыбопромышленниками было получено не менее 25 тыс. тонн икры минтая. Для обеспечения таких объемов выпуска, с учетом официальных данных об общей величине улова минтая, выход икры по итогам Охотоморской минтаевой экспедиции 2005 г. должен был составить не менее 5,7%.

Таким образом, как неофициальные, так и официальные данные свидетельствуют о массовом нарушении правил рыболовства. Фактически можно говорить о превышении установленных объемов вылова в ходе Охотоморской минтаевой экспедиции не менее чем на 180 тыс. тонн. Официальный вылов минтая в 2005 г. был превышен на 238 тыс. тонн. При этом около 120 тыс. тонн незадекларированного объема вылова пришлось на молодь минтая, которая затем была выброшена за борт.

Совокупный экономический ущерб от незаконного промысла минтая по итогам Охотоморской экспедиции 2005 г. составил не менее 466,5 млн долларов США. Из них, согласно проведенным расчетам, на долю налоговых потерь бюджетов и внебюджетных фондов пришлось 107 млн, потерь рыбодобывающей отрасли — 130 млн, прочих потерь экономики РФ (в том числе потерь других отраслей рыбодобывающего комплекса) — почти 229 млн долларов США.

Таким образом, совокупный ущерб от незаконного промысла краба и минтая в Дальневосточном бассейне составляет ежегодно не менее 700 миллионов долларов.

Проблема превышения общего допустимого улова (ОДУ) на Дальнем Востоке также актуальна и заслуживает особого внимания. ОДУ — это научно обоснованная величина годового промыслового изъятия конкретных видов водных биологических ресурсов в рыбохозяйственном бассейне или в районе промысла, установленная с учетом биологических особенностей данного вида водных биологических ресурсов. Дальневосточные регионы, ежегодно получают свою долю ресурсов на основании ОДУ. Если сравнить объемы экспорта российских ракообразных в Японию с их ОДУ в Дальневосточном бассейне, то получаются следующие результаты.

Из Таблицы 5 видно, что объемы экспорта российских ракообразных в Японию превышают ОДУ. Эти факты говорят о том, что нелегальные поставки морских биоресурсов, в частности ракообразных, наносят непоправимый ущерб запасам морепродуктов. Следует также учитывать, что поставки ракообразных

из России не ограничиваются Японией. География экспорта распространяется не только на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Америку, но и на Россию в целом, поэтому реальные цифры нелегального лова и экспорта морепродуктов очень велики⁵.

Таблица 5

Сравнительный анализ экспорта российских морских биоресурсов в Японию с их ОДУ в Дальневосточном бассейне с 1998 по 2001 гг.

Годы	Экспорт российских ракообразных в Японию (в тоннах)	ОДУ в Дальневосточном бассейне (в тоннах)
1998	75325	Сведений нет
1999	80570	85140
2000	84130	85140
2001	84684	73814

Из Таблицы 5 видно, что объемы экспорта российских ракообразных в Японию превышают ОДУ. Эти факты говорят о том, что нелегальные поставки морских биоресурсов, в частности ракообразных, наносят непоправимый ущерб запасам морепродуктов. Следует также учитывать, что поставки ракообразных из России не ограничиваются Японией. География экспорта распространяется не только на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Америку, но и на Россию в целом, поэтому реальные цифры нелегального лова и экспорта морепродуктов очень велики⁶.

Нелегальный экспорт рыбы и морепродуктов в 2004 г., по расчетам российских экспертов, составил порядка 1 миллиарда долларов США только в Дальневосточном Федеральном округе. По мнению авторитетных японских ученых и экономистов, эта цифра составляет 4,5-5 миллиардов долларов США. Только нелегального краба в Японию в 2004 г. было продано на 563897500 долларов США. Ежегодно нелегальный вывоз рыбы увеличивается в полтора раза.

На сегодняшний день существуют две основные формы незаконного промысла водных биоресурсов в Дальневосточном бассейне:

- изъятие водных биоресурсов сверх установленных лимитов, либо ведение промысла без необходимых разрешительных документов;
- промысел в рамках установленных лимитов, но с нарушением правил рыболовства.

Первая форма является наиболее опасной, так как потенциально наносит более значительный ущерб. Она связана с промыслом краба (в основном камчатского и синего).

Вторая форма в основном связана с промыслом минтая. Две трети наносимого браконьерством ущерба приходится на эти два объекта промысла⁷.

На протяжении последних десяти лет камчатский и синий крабы остаются главными объектами незаконного промысла в Дальневосточном бассейне. Традиционно основным импортером незаконно добытого в экономической зоне России краба является Япония. Кроме того, крупным импортером российского камчатского краба являются США. В целом на долю этих двух стран приходится не менее 90% всех поставок живого и мороженого краба, добытого в России.

Массовые поставки российского краба на рынки этих двух стран начались более 10 лет назад. Практически сразу их совокупный объем начал превышать величину официально установленных ОДУ в среднем в 2 раза ежегодно.

Начиная с 2004 г., незаконный промысел камчатского и синего краба в Дальневосточном бассейне вступил в новую фазу. Величина ОДУ начала стре-

нительно снижаться, а объемы поставок оставались на высоком уровне. Ежегодно превышалась планка в 48 тысяч тонн. В 2003 г. объемы вывоза камчатского и синего краба в Японию и США превышали ОДУ почти в 3 раза. В 2004 г. — в 4 с половиной раза, а в 2005 г. по предварительной оценке — в 6 с половиной раз.

Превышение установленных объемов вылова является одной из основных причин депопуляции видов и неизбежно приводит к сокращению запасов. Так, за последние десять лет суммарное ОДУ камчатского и синего краба в Дальневосточном бассейне сократилось более чем в 5 раз — с 39 тысяч тонн в 1995 г. до 7 тысяч тонн в 2005 г.

В реальности темпы снижения запасов камчатского краба в Дальневосточном бассейне оказались еще более значительными. ОДУ камчатского краба в Дальневосточном бассейне за последние десять лет сократился более чем в 15 раз — с 33 до 2 тысяч тонн.

Все это позволяет говорить о том, что запасы камчатского краба в Дальневосточном бассейне подорваны и их восстановление в нынешней ситуации маловероятно.

Проведенные исследования показывают, что, начиная с 2001 г. как минимум 60% всех поставок российского краба в Японию и США приходилось на долю незаконного промысла. А в 2004-2005 гг. — эта цифра увеличилась до 80%.

Минимальный размер прямых экономических потерь от незаконного промысла камчатского и синего краба в Дальневосточном бассейне в 1995-2005 гг. составлял ежегодно в среднем по следующим направлениям:

- 1) объем незадекларированной выручки — 240 млн долл. США;
- 2) налоговые потери — 50 млн долл. США;
- 3) прямые экономические потери — 200 млн долл. США;
- 4) доля незаконного промысла в экспорте — 240 млн долл. США.

Начиная с 1995 г. незаконный промысел наносит не только прямой, но и косвенный экономический ущерб. Он проявляется в снижении общей стоимости продукции из-за продажи значительной ее части по демпинговым ценам и отсутствия первичной переработки.

Российские специалисты из ТИНРО-Центра и Института биологии моря ДВО РАН установили, что запасы ракообразных в Дальневосточной бассейне катастрофически сокращаются. Японские ученые также отмечают существенное сокращение популяции камчатского краба и других видов ракообразных в российских водах. В соответствии с выводами российских специалистов, губернатор Приморского края в конце 2005 г. предложил правительству Российской Федерации запретить промысел камчатского краба в прибрежных водах Дальневосточного региона для восстановления его популяции. Принятие данных мер считается целесообразным, так как это поможет не только в восстановлении популяции ракообразных, но и позволит наладить контроль за незаконным выловом краба и других морепродуктов. Например, китайское правительство уже имеет опыт введения запретов на добычу рыбопродукции. Так, с 1 июня по 1 августа 2004 г. Китай ввел двухмесячный запрет на лов рыбы в акватории Южно-Китайского моря. Как сообщили в Управлении морского и рыбного хозяйства провинции Хайнань, лов рыбы прекратили более 4200 рыболовецких шхун провинции. Временный мораторий распространялся на часть акватории Южно-Китайского моря к северу от 12 градуса северной широты. На время моратория в этом районе были запрещены все виды добычи рыбы. К нарушителям запрета применялись строгие санкции⁴.

Ни один из биологических ресурсов дальневосточных морей пока не утрачен, но это произойдет в ближайшие годы, если не будут устранены или уменьшены угрозы.

Перепромысел и браконьерство в настоящее время являются наиболее опасными факторами, подрывающими запасы и воспроизводство биологических ресурсов моря.

Опрос общественного мнения, проведенный в прибрежных регионах Дальнего Востока, показал, что не менее 80% жителей этих регионов ощущают свою связь с морем через потребление морепродуктов и лекарств, содержащих морские биологические компоненты, через занятость в морских отраслях экономики и через рекреацию. 20-60% из опрошенных считают, что истощение морских ресурсов приведет к усугублению проблем безработицы и ухудшению качества питания жителей. От 20 до 40% считают, что истощение морских биоресурсов ухудшит их личное благосостояние и благосостояние их семьи.

Более 30% граждан считает, что сохранение морских биоресурсов первоочередной обязанностью и прерогативой государства, а почти 70% считает, что это обязанность местных властей. Однако доходы местных чиновников от нелегального экспорта рыбы не позволяют им принимать решения, касающиеся сохранения и рационального использования морских биоресурсов⁹.

На сегодняшний день крайне остро встал вопрос о том, что все-таки толкает российских рыбаков и рыбодобывающие компании заниматься браконьерством в промышленных размерах и продавать нелегально добытую продукцию в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В начале 90-х годов российские рыбаки на Дальнем Востоке столкнулись с непростой ситуацией. С одной стороны, правительство "молодой" России прекратило финансовую поддержку рыбодобывающей отрасли, в частности финансирование добычи морепродуктов в открытом океане, что помогало сохранить морские биоресурсы в легкодоступных прибрежных водах, и с другой стороны, провело необдуманную приватизацию рыбодобывающих предприятий и либерализацию внешней торговли. С 1996 г. отрасль стала убыточной, хотя во всем мире она является дотационной. В результате подобных действий теперь уже коммерческие предприятия полностью отказались от нерентабельного промысла в Тихом океане и сосредоточили свою деятельность в пределах 200-мильной экономической зоны России, многие рыбодобывающие предприятия на Дальнем Востоке просто обанкротились из-за обострившейся конкуренции. 80% судов к 2000 г. подлежало списанию. Приватизация в отрасли началась в 1992 г., завершилась к 1995 г. Из 560 предприятий всей отрасли образовалось 2 тысячи. В Приморском крае, где ресурсопользователями было 34 предприятия, а стало 1667, доход от приватизации равен стоимости одного средне тоннажного судна. Из 91 судна, которые должны были построить по федеральной программе "Рыба" построено два. Государство с началом реформ перестало финансировать научные работы, а число занятых в рыбной отрасли на Дальнем Востоке сократилось в 2 раза.

Единственным путем выживания в условиях рынка переход на экспортную направленность. Как следствие этого, дальневосточные рыбаки стали заниматься промыслом тех видов рыб и ракообразных, которые были интересны зарубежным покупателям и приносили хорошую прибыль в твердой валюте. Именно тогда, в начале 90-х гг., было положено начало "беспределу", который творится и по сей день на Дальнем Востоке. Контролировать и пресекать незаконный вылов морепродуктов было просто некому, так как ни у Тихооке-

анского флота, ни у пограничников не было средств не только на горюче-смазочные материалы, но и на выплату заработной платы офицерам и матросам. Только к концу 90-х гг. ситуация начала меняться и пограничные катера начали задерживать браконьеров и экономической зоне России¹⁰.

В силу географической близости и высокого спроса на морепродукты японский рынок стал самым привлекательным для подавляющего большинства дальневосточных предприятий. Чрезмерная конкуренция среди российских компаний на японском рынке стала причиной постоянного падения цен на морские биоресурсы. Так стоимость камчатского краба снизилась настолько, что теперь уже Японии стало выгодно экспортировать его в Россию. Подобная ситуация с ценами не заставила российские компании снизить нелегальные поставки в Японию, чтобы цены поднялись до реального уровня, а наоборот браконьеры стараются компенсировать снижение прибылей еще большими объемами поставляемой продукции, что в свою очередь приводит к следующему циклу падения цен. В некоторых японских городах, где существуют фирмы, занимающиеся добычей морских биоресурсов, были замечены волнения среди рыбаков, которые протестовали против падения цен и, как следствие этого, нерентабельности своих предприятий, многие из которых вынуждены сокращать работников. Местные администрации в японских приморских городах вынуждены негласно проводить дотационную политику для нерентабельных компаний.

Один интересный факт, говорящий о заинтересованности японских властей в покупке нелегальной продукции, произошел во время съемок аналитической программы "Специальное расследование". Когда в Саппоро, столице северного острова Хоккайдо, появились российские репортеры, японским рыболовческим судам запретили выходить в море, а в порту Ваканай не принимали рыбу у российских судов в течение недели¹¹.

Одной из главных причин браконьерства является низкая эффективность действующей в России системы охраны водных биоресурсов. В настоящее время уполномоченные контролирующие органы не обладают достаточными возможностями для снижения интенсивности незаконного промысла.

Российские пограничники задерживают десятки браконьерских судов, экипажи которых, зачастую, не желают сдаваться добровольно. Обычно при задержании браконьерского судна его экипаж старается скрыть следы незаконного лова и попросту выбрасывает выловленные морепродукты за борт. Государству наносится огромный ущерб, исчисляемый десятками миллионов долларов, за который, в конечном счете, никто ответственности не несет. Очень редки те случаи, когда капитанов судов привлекают к уголовной ответственности, а штрафные санкции их, как правило, не пугают. Судовладельцы же никакой ответственности вообще не несут.

Практически все суда, независимо от порта приписки, ведущие нелегальный промысел морепродуктов в Охотском море, реализуют свой улов в японских портах. Это происходит по великолепно отработанной схеме — предварительный заход в южнокорейский порт, оформление легальных документов на браконьерский улов и доставка уже "легального" улова в порты Японии¹².

Добиться существенного прогресса в решении этой проблемы сегодня можно лишь одним способом — кардинально изменив действующую практику. Наиболее логичным лагом в данном случае является принятие решения об обязательном декларировании на территории России всей рыбопродукции, произведенной из водных биоресурсов, добытых в 200-мильной экономической зоне Российской Федерации.

На пути реализации этого решения стоят два существенных ограничения, требующих всесторонней оценки и анализа.

Первое из них — отсутствие на территории России достаточных производственных мощностей для обработки всей рыбопродукции, производимой из биоресурсов, добытых в 200-мильной экономической зоне РФ.

Второе — неизбежное увеличение расходов и снижение прибыльности рыбодобывающих предприятий.

Стоит подчеркнуть, что идея обязательного декларирования не предполагает обязательной выгрузки улова в российском порту или обязательной переработки на российских предприятиях. Тем не менее необходимо учитывать, что существующие производственные мощности морских портов дальневосточного бассейна позволяют беспрепятственно перерабатывать 1,5 млн тонн рыбопродукции. Это составляет около 72% вероятных потребностей (с учетом возможного увеличения добычи водных биоресурсов в Дальневосточном бассейне до 2,2 млн тонн).

В случае проведения реконструкции, не требующей значительных временных и материальных затрат, пропускная способность дальневосточных портов составит не менее 2 млн 160 тыс. тонн рыбопродукции. Этого вполне достаточно на нынешнем этапе развития рыбной промышленности Дальнего Востока.

Проведенные исследования показывают, что в случае принятия решения об обязательном декларировании всей рыбопродукции на территории России рост себестоимости продукции, производимой рыбодобывающими предприятиями Дальнего Востока, в среднем составит 5–6%. Потенциальные потери всей рыбной промышленности Дальнего Востока при этом не превысят 70 млн долл. США в год. Указанный рост себестоимости продукции не приведет к значительному ухудшению финансово-экономического состояния большинства рыбодобывающих предприятий Дальнего Востока. Повышение затрат рыбодобытчиков будет несколько компенсировано за счет естественного роста стоимости сырья, прежде всего, для зарубежных (китайских и корейских) переработчиков. Себестоимость их производства увеличится, что сделает более конкурентоспособной переработку в России.

Вместе с тем принятие решения об обязательном декларировании на территории России рыбопродукции, производимой из водных биоресурсов, добытых в 200-мильной экономической зоне РФ, должно в обязательном порядке сопровождаться разработкой и принятием целого комплекса дополнительных мер. Необходимо минимизировать потери рыбной промышленности Дальнего Востока от этого решения.

К данному комплексу мер, прежде всего, необходимо отнести:

— Сокращение бюрократических процедур при оформлении судов в российских портах;

— поэтапное снижение таможенных пошлин на ввоз рыбного сырья и повышение на его вывоз;

— введение специального подготовительного периода, позволяющего рыбодобывающим предприятиям адаптироваться к работе в новых условиях.

Потери государства от снижения или полной отмены таможенных пошлин на ввоз рыбопродукции в данном случае будут полностью компенсированы за счет снижения размера экономического ущерба от незаконного промысла водных биоресурсов.

Кроме снижения интенсивности незаконного промысла, принятие данных мер позволит создать благоприятные условия для развития глубокой переработки

биоресурсов на территории России. В настоящее время это наиболее перспективное направление развития рыбной промышленности Дальнего Востока.

Сегодня важно понять, что производство продукции с более высокой добавленной стоимостью отвечает интересам и государства, и хозяйствующих субъектов.

Резкое сокращение уровня браконьерства и развитие отечественной глубокой переработки обеспечат производство рыбопродукции с более высокой добавленной стоимостью, а значит — рост налоговой отдачи.

Все это даст экономический эффект только по Дальнему Востоку в размере не менее 1 млрд долларов в год.

Проблема браконьерства должна быть решена в кратчайшие сроки, так как от этого зависит благосостояние не только российского Дальнего Востока, но и сохранение стратегически важных морских биоресурсов.

-
1. Доклад президента АРПП Д.Б.Глотова на международной научно-практической конференции в рамках "РЫБПРОМ-ЭКСПО 2005".
 2. Arai Nobuo Discrepancies in Statistics of Russo-Japanese Trade of Marine Resources. Slavic Research Center, Hokkaido University/Sapporo, Japan. 2004. P. 3.
 3. Arai Nobuo Discrepancies in Statistics of Russo-Japanese Trade... P. 4.
 4. Arai Nobuo Discrepancies in Statistics of Russo-Japanese Trade... P. 5.
 5. Гаврилюк А. Почему пустеет российский невод. [http://www.npacific.ru/ np/ sovproblem/biores/os_biores/obsh_prob/pochemu.htm](http://www.npacific.ru/np/sovproblem/biores/os_biores/obsh_prob/pochemu.htm)
 - * Доклад президента АРПП Д.Б.Глотова...
 7. Доклад президента АРПП Д.Б.Глотова...
 8. Агенство "ИНТЕРФАКС", [http://www.npacific.ru/ np/ gazeta/ 2004/ ?n=6&id=11112&nb=11112_6&d=5&t=f](http://www.npacific.ru/np/gazeta/2004/?n=6&id=11112&nb=11112_6&d=5&t=f)
 9. По материалам ИСАР-ДВ за 2005 г.
 10. Голубев И. Приморье объединяет рыбаков России // Комсомольская правда. 2005. № 37(145). С. 36.
 11. Как вопрос о Северных территориях связан с рыболовством в окружающей их акватории? <http://www.japantoday.ru/books/biblioteca/vehi/04.shtml>
 12. Кутенких Н. Поймал и за границей продал // Владивосток. 2005. № 14(3402). С. 2.

История

Сунь Ятсен, Гоминьдан и Коминтерн: некоторые аспекты взаимодействия (К 140-летию со дня рождения Сунь Ятсена)

© 2006

Н. Мамаева

В этом году исполняется 140 лет со дня рождения Президента Китайской Республики, выдающегося мыслителя и политического деятеля Сунь Ятсена. И чем больший период времени отделяет нас от первой четверти XX века, тем четче и ярче вырисовывается масштаб личности Сунь Ятсена, степень его влияния на выбор пути развития страны, на характер и содержание процесса модернизации.

Самобытность мировоззрения Сунь Ятсена четко обозначилась уже с начала его общественной и революционной деятельности. Начиная с 90-х гг. XIX в. он постепенно формирует оригинальное учение, оперирующее новыми понятиями и категориями, связанными с китайскими традициями и отражающими специфику исторического и политического развития страны. Рассматривая классовую борьбу как отклонение от нормы, болезнь общества, он выстраивает свою мировоззренческую систему, исходя из идеи гармонии социальных интересов. Сунь Ятсен создает теорию "трех народных принципов" — национализма, народовластия и народного благосостояния, потенциал которой для развития Китая еще далеко не исчерпан и в наши дни. Весьма примечательно что демократическая ориентация всего учения и политической практики Сунь Ятсена были сразу отмечены другим выдающимся мыслителем и политиком XX века — В.И. Лениным. Уже в 1912 г. в статье "Демократия и народничество в Китае" он характеризовал Сунь Ятсена как "революционного демократа, полного благородства и героизма"¹ Историография КНР, в течение длительного времени подчеркивавшая буржуазную природу его учения, теперь встала на позицию нового осмысления наследия "Отца нации". В современной китайской историографии подчеркиваются демократические ценности наследия Сунь Ятсена, его стремление к сплочению нации на основе выдвигания общенациональных целей и вклад в дело объединения и независимости Китая.

Мамаева Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, зав. сектором историографии Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН.

Принципиальной характеристикой Сунь Ятсена как мыслителя и практика выступает его способность к адаптации своей теории и практики к веяниям времени, к меняющейся политической ситуации. Ярким тому подтверждением является развитие учения о “трех народных принципах”: от антиманьчжурской борьбы в качестве основного содержания принципа национализма — к слиянию его с принципом народовластия в Синьхайской революции — и к обновленной интерпретации “трех народных принципов”, отраженной в “Общей программе строительства государства” (12 апреля 1924 г.), в “Конституции пяти властей”, в лекциях “О трех народных принципах” (27 января — 24 августа 1924 г.), в документах и материалах I (январь 1924 г.) и уже после его смерти — II (январь 1926 г.) съездов Гоминьдана. Так называемые “новые три народных принципа” синтезировали традиционное и новое, положили в основу концепции возрождения страны идею государственного суверенитета и создания социально ориентированного единого и неделимого Китая.²

В содержание обновленных “трех народных принципов”, в отличие от прежней практики, была вписана программа действия, отражавшая изменившуюся внутривнутриполитическую ситуацию в стране и соответствовавшая текущим требованиям к роли политических партий в новых условиях. Реорганизуя Гоминьдан с конца 10-х гг. XX века, Сунь Ятсен преодолевает традиционную китайскую доктрину “познание легко, а действие трудно”, служившую апологией социального консерватизма. Следует отметить, что противопоставив традиционной доктрине свое положение “познание трудно, действие легко”, Сунь Ятсен способствовал активизации революционных сил, вовлечению Гоминьдана в мировой революционный процесс. Эта сторона деятельности Сунь Ятсена и его партии, связанная преимущественно с контактами Сунь Ятсена с ВКП(б) и Коминтерном, на наш взгляд, недостаточно освещена и до сих пор весьма политизирована. Изучение этой проблематики, благодаря публикациям большого количества источников по истории Гоминьдана и Коминтерна, осуществляющимся в России и в КНР с начала 90-х гг. XX века, постепенно выходит на новый, более высокий уровень.

Говоря о программе национального спасения, новый этап формирования которой связан с решением Сунь Ятсена о преобразовании Чжунхуа Гэмидан (Китайская революционная партия) в Чжунго Гоминьдан (Китайская национальная партия) (октябрь 1919 г.), мы, прежде всего, акцентируем внимание на содержании принципа народовластия, которому в 20-е гг. Сунь Ятсен отводил роль основного инструмента поэтапного внедрения в политическую практику всего учения³. Если в период подготовки и проведения Синьхайской революции принцип народовластия рассматривался в единстве с принципом национализма и под углом зрения свержения власти маньчжурской династии и изменения политической формы правления от монархии к республике, то в конце 10-х — 20-х гг. его содержание формировалось Сунь Ятсеном с учетом новой политической реальности⁴. Она характеризовалась, с одной стороны, неудачными попытками внедрения в Китае республиканской формы правления, ростом регионального сепаратизма, укреплением на территории страны военно-феодалных режимов и тенденцией к распаду государственности, наконец, угрозой усиления полукOLONиальной зависимости от империалистических держав. С другой стороны, — патриотическим демократическим движением, кульминационной точкой которого стало “движение 4 мая 1919 г.”, и влиянием на Китай мирового революционного процесса. Значения последнего, по нашему мнению, не следует недооценивать. С начала 20-х гг. Сунь Ятсен постепенно отказывается от

прежних целей политической борьбы в “защиту Конституции 1912 г.” и от предыдущих форм политической практики и формирует новые цели и формы политической деятельности. В планы модернизации Китая он включает задачу создания новой политической системы, основанной на “пяти конституционных властях” и отличной как от западного парламентаризма, так и от государства диктатуры пролетариата.

Революционные события в России, особенно их антиимпериалистическая направленность, имели в Китае сильный резонанс. Сунь Ятсен сразу отреагировал на Октябрьскую революцию в России. Летом 1918 г., находясь в Шанхае, он через Канаду посылает приветственную телеграмму В.И.Ленину, в которой выражает надежду на сплочение революционных партий Китая и России в ходе совместной борьбы⁵. С этого события начинается линия контактов, которая с начала 1923 г. (Коммюнике Сунь Ятсена — А.А.Иоффе, 26 января 1923 г.) переходит на новый уровень практического взаимодействия Сунь Ятсена и Гоминьдана, с одной стороны, ВКП(б), Коминтерна и КПК, с другой, прежде всего, в направлении реорганизации Гоминьдана. Она становится реальным политическим фактором, корректирующим традиционные представления Сунь Ятсена и Гоминьдана о содержании и движущих факторах политической борьбы и государственности.

Проблема места и роли международного коммунистического движения в мировой истории остается дискуссионной вплоть до настоящего времени. Развивавшийся в мировой историографии 80-х — 90-х гг. процесс “переоценки ценностей”, в основе которого лежало прежде всего расширение источниковой базы научных исследований, в 90-х гг. был ускорен новой политической реальностью — распадом Советского Союза и отстранением от власти коммунистических партий в бывших социалистических государствах Восточной Европы. Эти события оказали чрезвычайно сильное влияние на историографию, усилив в исторической науке, наряду с положительными тенденциями, элементы политизации. На гребне волны тотального отрицания всего положительного, связанного с советской эпохой, оказалась политика международного коммунистического движения, в том числе, в Китае 20-40-х гг. И хотя наиболее одиозные оценки политики Коминтерна давались в журналистской или околонуучной среде, все же эмоциональность оценок частично охватила и научные китаеведческие круги. По мере “отрезвления” в ходе либерализации экономики в России, с одной стороны, и на фоне успехов политики развития в КНР, осуществляющейся под социалистическими лозунгами, с другой, накал идеологизированных подходов несколько снизился. Все большее развитие получает тенденция к более взвешенным характеристикам политики Коминтерна в Китае.

Надежной основой для поиска более адекватного освещения истории связей международного коммунистического движения с политическими партиями Китая, с китайской революцией остается источниковая база, которая существенно пополнилась в 90-е годы и в России, и в Китае.

На сегодняшний день диапазон оценок политики Коминтерна в Китае 20-х гг. достаточно широк: от огульного обвинения Коминтерна и РКП(б) ВКП(б) в поражении коммунистического движения в Китае 20-х гг., а советской стороны в “национальном эгоизме” и предательстве интернациональных интересов, — до утверждения об изначальной несовместимости коммунистического движения с национально-революционным, соответственно, Коминтерна, РКП(б)/ВКП(б) и Компартии Китая — с Гоминьданом; от завышенных оценок Коминтерна до признания отдельных недостатков по тем или иным направлениям.

Согласно нашей точке зрения⁶, “политика Коминтерна и РКП(б)/ВКП(б) в Китае, со всеми своими плюсами и минусами, являлась неотъемлемой частью национально-революционного движения Китая. Она многими нитями связана с политической историей Китая, является ее составляющей”. Соответствующим образом, мы считаем некорректным имеющее место в ряде работ утверждение об искусственном характере сотрудничества.

Перенесение центра тяжести в изучении темы “Коминтерн и китайская революция” с Компартии Китая на партию Сунь Ятсена — Гоминьдан как на серьезную политическую силу и самостоятельного партнера Коминтерна выходит за рамки распространенного стереотипа отождествления китайской революции с программой и деятельностью Компартии Китая, соответственно, привносит коррективы по целому ряду принципиальных вопросов, в том числе и в характеристику единого фронта коммунистического и национально-революционного движений — наиболее популярную тему в историографии национальной революции 20-х гг.

Остановимся на некоторых аспектах взаимодействия Коминтерна с Сунь Ятсеном и Гоминьданом, характеризующих вовлечение Национальной партии Китая (Чжунго Гоминьдан) в мировой революционный процесс. Сосредоточим внимание на двух сюжетах первого и наиболее интересного и эффективного этапа сближения Коминтерна и Гоминьдана, завершившегося I съездом Гоминьдана (20-30 января 1924 г.), которые ранее не привлекали особого внимания исследователей, либо интерпретировались под углом зрения их значения для развития коммунистического движения в Китае. Речь идет о деятельности представителя Коминтерна в Китае Г. Маринга (1921-1923 гг.), которая освещается нами с привлечением новых архивных материалов, и о работе военной делегации Гоминьдана, находившейся в СССР с 2 сентября по 29 ноября 1923 г. В сфере нашего внимания находятся также двукратные попытки Гоминьдана к вступлению в Коминтерн, имевшие место уже после смерти Сунь Ятсена (март 1925 г.).

Бросая ретроспективный взгляд на события 20-х гг., четко просматриваются реальные альтернативы развития страны. Одну модель революции и развития представляла партия Сунь Ятсена. Другая модель формировалась Коммунистической партией Китая, более молодой, чем Гоминьдан, однако активно включившейся в политическую жизнь буквально с момента своего создания в 1921 г. Сразу обратим внимание на тот факт, что обе партии находились в состоянии тесного взаимодействия с международным коммунистическим движением, с Российской коммунистической партией большевиков РКП(б)/ВКП(б), с Советским государством. Причем, как показывают последние исследования, степень интенсивности прямых контактов Гоминьдана с Коминтерном и с представителями советского государства в различных областях была значительно выше, чем это считалось ранее⁶. Как нам представляется, для развития обеих моделей имелись соответствующие предпосылки.

Гоминьдановская модель национальной революции складывалась в условиях тесного взаимодействия с КПК, известного в литературе как “первое сотрудничество Гоминьдана с КПК”. Это обстоятельство определяет специфику момента, характеристика которого в историографии колеблется в широких пределах.

Гоминьдан к началу 20-х гг., можно сказать, уже прожил длительную жизнь в политике, полную впечатляющих успехов и горьких разочарований, нуждался в новых идеях и в финансовой поддержке, короче говоря, в реорганизации. Правомерность и целесообразность тесного взаимодействия с молодым коммуни-

стическим движением была очевидной. Как образно говорил Сунь Ятсен, коммунисты “влили новую кровь в Гоминьдан”, способствуя его возрождению.

Функционирование “единого фронта Гоминьдана и КПК” осуществлялось в 20-е годы в своеобразных формах, вне рамок строго определенной организационной структуры.

Составная часть политики “первого сотрудничества” — участие представителей Коминтерна и Советского государства в качестве советников в деятельности Гоминьдана и в работе гоминьдановского Национального правительства — “первого правительства современного типа в истории Китая”, учрежденного в июле 1925 г.

Существенной характеристикой “первого сотрудничества” выступало то обстоятельство, что оно, с одной стороны, изначально не было равноправным сотрудничеством двух партий, с другой, — не получило политического статуса. Наряду с другими причинами эти факторы препятствовали выработке согласованной четкой платформы действий в революционном движении и в политической борьбе.

Намерению Коминтерна превратить сотрудничество Гоминьдана и КПК в инструмент реальной власти в ходе революционного движения 20-х гг. не суждено было свершиться в силу ряда причин. Отметим только, что политическая программа Сунь Ятсена на “военный период” “строительства государства” не предусматривала разделения власти Гоминьдана с другими политическими силами. Не удалось также в силу обстоятельств объективного и субъективного плана объединить коммунистическое и национальное движения в единый поток, хотя в существенных областях в отдельные периоды энергия двух партий и движений сближалась. В этой связи напомним такие важнейшие в истории китайской революции события и процессы, как подготовка и проведение I съезда Гоминьдана (январь 1924 г.), Гонконг-Кантонская забастовка (лето 1925 г. — осень 1926 г.), организация работы военной офицерской школы Хуанпу, Северный поход Национально-революционной армии (июль 1926 г. — февраль 1928 г.). Осуществление последнего неразрывно связано с деятельностью коммунистов — политработников в армейских частях, с организацией массового движения в его поддержку, с большой помощью со стороны советских военных советников во главе с главным военным советником Гоминьдана и Национального правительства, выдающимся советским полководцем В.К.Блюхером. Заслуживает специального упоминания такая форма помощи Гоминьдану в проведении Северного похода как создание Коминтерном международной атмосферы сочувствия к китайской революции. Многотысячные демонстрации во многих странах мира под лозунгом “Руки прочь от Китая!” служили цели мобилизовать общественность против попыток вооруженного вмешательства в события национальной революции.

Подчеркнем, что значение “августовской инструкции” “ИККИ 1922 г. об индивидуальном вступлении коммунистов в Гоминьдан”¹⁰ и решение Сунь Ятсена о сотрудничестве выходило за рамки задачи создания объединенного фронта прогрессивных сил Китая в борьбе за объединение страны, на чем делается акцент в историографии. Сближение Гоминьдана с международным и внутренним коммунистическим движением дало толчок к дальнейшей разработке Сунь Ятсеном и в Гоминьдане политической программы выхода страны из кризиса, включая решение вопросов организационного строительства партии, военной политики, пропаганды и внешнеполитической ориентации. Вступление коммунистов в Гоминьдан стало составной частью движения обновления

Гоминьдана как в организационном плане, так и в идейно-политическом, которое в комплексе всех своих составляющих известно как политика реорганизации Гоминьдана. Разрабатывая ее, Сунь Ятсен и его соратники проявили, как сказали бы теперь, умение “шагать в ногу со временем”, учитывать реалии современного мира.

Роль Коминтерна в политике реорганизации особенно наглядно представлена через призму деятельности представителя Коминтерна в Южном Китае Г.Маринга, стоявшего у истоков и наиболее близко, относительно других деятелей Коминтерна и Москвы, подошедшего к пониманию традиционных черт Гоминьдана и необходимых изменений в его политике и практике. Длительное время в историографии вопрос взаимодействия Сунь Ятсена и Гоминьдана с Коминтерном и с китайскими коммунистами был излишне политизирован, а следовательно, в известной мере искажен. Коммунистическая историография видела в политике сотрудничества исключительно гарантию создания объединенного народного фронта как основы новой власти и победы национальной революции. Некоммунистическая историография рассматривала политику взаимодействия коммунистического и национального движений преимущественно под углом зрения стремления коммунистов разложить Гоминьдан изнутри. Постараемся быть реалистами и отметим, что в начальный и наиболее, на наш взгляд, интересный и важный для формирования дальнейшего пути развития Китая период сотрудничества, ни тот, ни другой подходы не определяли сущности политики Коминтерна относительно китайской революции. Усилиями работавших в Китае представителей Коминтерна и Советской России, прежде всего Г.Маринга и полпреда РСФСР А.А.Иоффе, политика сближения с Гоминьданом направлялось в полезное русло оказания конкретной помощи Гоминьдану в его становлении как “партии действия” с четким уставом и определенной программой.

Сам Г.Маринг рассматривал миссию Коминтерна в данный период и политику вступления коммунистов в Гоминьдан под углом зрения основной задачи — реорганизации Гоминьдана, под которой первоначально подразумевал главным образом организационные вопросы. В течение 1922-1923 гг. в ходе взаимных контактов понимание реорганизации и в среде Гоминьдана, и в Коминтерне постепенно расширялось и углублялось. В своем донесении в ИККИ от 13 октября 1922 г. Г.Маринг писал: “Наша основная задача относительно Гоминьдана состоит в реорганизации и политической пропаганде. Это нелегкое дело, так как партия до сегодняшнего дня не понимает необходимости деятельности в массах”.¹¹ В своих подробных отчетах в Коминтерн от сентября и октября 1922 г. Г.Маринг подчеркивал необходимость для Гоминьдана нового партийного и военного строительства.¹²

Уже в конце ноября — начале декабря 1922 г. Г.Маринг заявил о необходимости созыва I съезда Гоминьдана в качестве необходимого этапа процесса реорганизации.¹³ По мере общения с членами Гоминьдана Г.Маринг сформулировал составные части политики преобразования Гоминьдана. В донесениях и письмах в ИККИ и Профинтерн от конца ноября — начала декабря 1922 г.)¹⁴, от 8 апреля 1923 г.¹⁵, от апреля 1923 г. (точная дата не указана — Н.М.¹⁶, от 14 мая 1923 г.¹⁷, от 22 июня 1923 г.¹⁸ он продолжал развивать свои идеи о направлениях обновления и перестройки партийной работы, выделяя организационные, пропагандистские и военные вопросы. Те же мотивы звучали и в его письмах Н.И.Бухарину (14 июля 1923 г.)¹⁹ и Ляо Чжункаю (21 июля 1923 г.)²⁰ В конце мая 1923 г. по поручению Сунь Ятсена Г.Маринг и лидер китайских ком-

мунистов Чэнь Дусю подготовили план реорганизации Гоминьдана²¹. По сути, это была схема новой структуры партии, которая концентрировалась на организации пропагандистской деятельности и выдвигала в первый эшелон китайских коммунистов. Проект включал положения, вокруг которых строилась дальнейшая работа над программой и Уставом Гоминьдана. Таким образом, у истоков планов реорганизации Гоминьдана рядом с Сунь Ятсеном стояли представители Коминтерна и КПК.

По свидетельству Г.Маринга, Сунь Ятсеном этот проект был в целом одобрен.²² Г.Маринг считал представленную Сунь Ятсену схему реорганизации лишь началом размышлений на эту тему, первым шагом на пути разработки планов реорганизации. Усилия Г.Маринга в этом направлении можно считать реальным вкладом Коминтерна в становление Гоминьдана как политической партии.

С начала 1923 г. в отчетах, письмах и донесениях Г.Маринга все более заметной становилась тенденция рассматривать политику реорганизации Гоминьдана с позиции сочетания традиционных политических устоев Гоминьдана и новых веяний мирового революционного процесса. Общая позиция Г.Маринга по вопросу содержания программы и тактики реорганизуемого Гоминьдана не была четко сформулирована, порою — отличалась противоречивостью, однако, совершенно очевидно, что она включала в себя признание немаловажной роли для судеб революции в Китае военного фактора. По мере накопления опыта работы в Китае, Г.Маринг пришел к выводу о необходимости укрепления партии Сунь Ятсена на Юге,²³ Идея создания гоминьдановской базы, по сути сформулированная Г.Марингом в мае 1923 г., предусматривала использование Гоминьданом военных, политических, организационных и пропагандистских методов.

Активный проводник линии сближения национально-революционного и коммунистического движений в Китае, Г.Маринг уже в 1923 г. представил достаточно четкую картину возможностей и границ этого взаимодействия.

В донесениях Г.Маринга лета 1923 г. обозначились существенные политические характеристики Гоминьдана и КПК, данные им в связи с линией поведения партий в политическом кризисе в Пекине (лето 1923 г.). На конкретном примере Г.Маринг, солидаризировавшийся с позицией ЦК КПК, невольно показал принципиальную разницу между КПК и Гоминьданом по принципиальным вопросам революции и власти. Стремлению КПК к развертыванию широкого массового движения, к немедленному созыву Национального собрания как органа волеизъявления широких социальных слоев и к ликвидации военной базы Гоминьдана на Юге — противостояла политическая позиция Гоминьдана, базировавшаяся на укреплении своего военного влияния в Гуандунской базе при ограниченном использовании массового движения.²⁴ Эти объективные характеристики революционной тактики КПК и Гоминьдана, данные Г.Марингом, отражали особенности революционного процесса, в котором Гоминьдан и КПК выступали чем дальше, тем больше в качестве отдельных самостоятельных субъектов революции. Линия поведения Гоминьдана и КПК в этих событиях показала уже на раннем этапе сотрудничества иллюзорность надежд Коминтерна на коренное изменение существенных характеристик Гоминьдана, обозначила сферы неприемлемого между коммунистическим и национально-революционным движениями.

Отмечая достоинства и недостатки Гоминьдана как политической партии, его специфические черты, Г.Маринг предостерегал руководство Коминтерна от упрощений и искажений в оценке политической ситуации в Китае и, прежде всего в оценке Гоминьдана. Указывая на наличие традиционных пар-

тийных принципов и отмечая живучесть “феодалных” черт в структуре, социальном составе и в политике Гоминьдана,²⁵ Г.Маринг создавал образ Гоминьдана, не вполне подтверждавший складывавшиеся в то время в Коминтерне представления о Гоминьдане как о партии мелкой буржуазии и широких народных масс, как о возможном послушном инструменте Коминтерна в мировом революционном движении. Вместе с тем он видел необходимость и возможность взаимодействия партии Сунь Ятсена с мировым и внутренним коммунистическим движением, верил в способность Гоминьдана возглавить революционное движение.

Формируя в Коминтерне и в Гоминьдане курс на реорганизацию в самом широком смысле, Г.Маринг своей деятельностью по подготовке I съезда Гоминьдана заложил основы взаимно полезного сотрудничества между Коминтерном и Гоминьданом. Переписка между Г.Марингом, с одной стороны, Сунь Ятсеном, Ляо Чжункаем и Чан Кайши, с другой, свидетельствовала о его активных усилиях по внедрению в Гоминьдан навыков политической и пропагандистской работы, ранее не свойственных этой партии. Весьма показательна в этом отношении переписка Г.Маринга с Чан Кайши.²⁶ В письме Чан Кайши к Г.Марингу от 28 ноября 1923 г. выражено дружеское расположение и желание автора письма пригласить его для работы в Гоминьдане в целях ведения организационной и пропагандистской работы.²⁷ Г.Маринг, отозванный руководством Коминтерна из Китая летом 1923 г., подготовил хорошую почву для своих преемников. Сменивший его М.М.Бородин, назначенный ЦК РКП(б) главным политическим советником при Сунь Ятсене, включился в уже действующий механизм подготовки I съезда Гоминьдана как основного в данное время направления работы представителей Коминтерна и Советского государства на Юге Китая.

Эффективность сотрудничества в этот период во многом определялась позицией лидера КПК Чэнь Дусю. Точка зрения Чэнь Дусю на проблему сотрудничества накануне I съезда Гоминьдана четко выражена в его письме заведующему Восточным отделом Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) Г.И.Сафарову от 1 июля 1923 г.: “В современном Китае только Гоминьдан является революционной партией. Мы должны рассматривать национально-революционное движение как нашу центральную задачу и поэтому мы должны расширить и реорганизовать партию Гоминьдан ... мы должны вовлекать массы в Гоминьдан, поскольку только Гоминьдан сможет возглавить национально-революционное движение”. И далее: “Основное развитие нашей коммунистической партии должно происходить только после победы национальной революции”.²⁸

Стремление к взаимному сближению и формированию механизма совместной работы в ответственный для Гоминьдана период — период его становления как руководящей политической силы национальной революции, отчетливо проявилось в ходе визита военной делегации Гоминьдана в СССР. Некоторые материалы о пребывании делегации известны в историографии уже давно. Вместе с тем, относительно полное собрание документов, характеризующих визит, впервые представлено в середине 90-х гг. в сборнике “ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. I (1919-1925)”.

Ко времени визита военной делегации Гоминьдана в СССР, в НКИД и в РКП(б) на основании донесений А.А.Иоффе и других советских дипломатов сложилось достаточно адекватное представление о политике Сунь Ятсена. В целом, признавалась целесообразность применения Гоминьданом военных действий регулярных войск в политической борьбе и использования политики блоков и компромиссов с военно-политическими группировками различного

масштаба на местном уровне и в общекитайском масштабе. Вместе с тем, Коминтерном и РКП(б) на повестку дня ставилась корректировка военной политики Гоминьдана в направлении централизации армии и усиления политической работы среди населения и в воинских частях. В ходе контактов с военной делегацией Советская сторона рекомендовала усилить в стране и в армии политическую и пропагандистскую работу.²⁹ Дальнейший ход событий подтвердил правильность этой точки зрения.

Рекомендация вести политическую работу среди населения и в войсках, стремиться к единению "армии и народа" и в перспективе создать армию, подчиняющуюся партийному руководству, сопровождалась, на что мы обращаем особое внимание, однозначным отказом Советской стороны от военного вмешательства Красной Армии во внутренние дела Китая на стороне Гоминьдана, на которое рассчитывал Сунь Ятсен. Таким образом, переданный Гоминьданом Советской стороне военный план, предусматривавший перенесение центра тяжести военной деятельности Гоминьдана на Северо-Запад Китая, ближе к границам с СССР и с Монголией, рассчитанный на прямую военную поддержку СССР (оригинальный текст военного плана в архивах Российской Федерации не обнаружен), разрабатывавшийся в Гоминьдане с 1920 г., не получил поддержки. Советское руководство официально обозначило границы своей помощи национальной революции, и Гоминьдан при дальнейшей разработке военной политики должен был уже в большей степени ориентироваться на собственные силы. В конечном итоге, такая ситуация подталкивала Гоминьдан к мобилизации усилий в партийном строительстве и в области "строительства государства".

В качестве одной из основных форм помощи Советского Союза партии Сунь Ятсена определялась подготовка командных и политических кадров для армии Сунь Ятсена в Китае и Москве, а также помощь военными и политическими советниками.³⁰ Уже во время пребывания делегации в Москве, 6 октября 1923 г., в Кантон прибыл М.М.Бородин, назначенный Политбюро РКП(б) политическим советником при Сунь Ятсене.³¹ Вскоре в Гуандун прибыла и группа военных советников. Таким образом, в октябре-ноябре 1923 г. начали проводиться в жизнь мартовские 1923 г. решения Политбюро ЦК РКП(б) о помощи Гоминьдану.

Знакомство делегации Гоминьдана с деятельностью Красной Армии, ее организационными и политическими структурами, достижение договоренности о получении помощи по военной линии стали одним из важных результатов визита Гоминьдана. Важно отметить, что заинтересованность Гоминьдана в укреплении контактов с Москвой и Коминтерном выходила за границы вопросов военной политики и материально-финансовой помощи. Обратим внимание на заявление Чан Кайши, прозвучавшее на встрече китайской делегации с секретарем ЦК РКП(б) Я.Э.Рудзутаком: "Мы, представители партии Гоминьдан, посланные в Москву, прибыли сюда для того, чтобы ознакомиться, главным образом, с РКП(б) в лице его Центрального Комитета, получить ряд советов о нашей работе на Юге Китая и взаимно информировать друг друга".³² В плане взаимного интереса и стремления к развитию межпартийных связей можно рассматривать и высказанное Я.Э.Рудзутаком соображение о том, "что в интересах обеих сторон было бы желательно постоянное присутствие в Москве представителя Гоминьдана". Чан Кайши выразил "признательность т. Рудзутaku за это предложение".³³

Весьма существенной характеристикой позиции Коминтерна того времени относительно Гоминьдана и национальной революции являлось содержание напутствия М.М.Бородину. В решениях Политбюро ЦК РКП(б) от 2 августа 1923 г. говорилось: "Поручить т. Бородину в своей работе с Сунь Ятсеном руководствоваться интересами национально-освободительного движения в Китае, отнюдь не увлекаясь целями насаждения коммунизма в Китае".³⁴ Оно подтверждало реалистичный подход к Сунь Ятсену и Гоминьдану, наиболее четко отраженный в Соглашении Сунь Ятсена — А.А.Иоффе от 26 января 1923 г.

Во время визита имели место прямые контакты Гоминьдана и Коминтерна, которые, на наш взгляд, не только повлияли на дальнейший ход сотрудничества, но и представили пример весьма оптимальной формы взаимодействия на будущее. Речь идет о совместном с делегацией Гоминьдана заседании Исполкома Коминтерна 26 ноября 1923 г., на котором слушался вопрос об "отношении партии Гоминьдан к Коммунистическому Интернационалу".³⁵ Отметим, что в истории отношений Коминтерна и Гоминьдана 20-х гг. подобного события, специально посвященного вопросам взаимодействия, больше не было.

Чан Кайши в своем выступлении³⁶ пытался внести ясность в вопрос о политической сущности Гоминьдана. Он подчеркивал его широкую социальную базу и как бы давал понять неэффективность механического приложения к специфической китайской действительности классовых схем, сложившихся на опыте русской революции.³⁷ Впервые Коминтерн на самом высоком уровне получил благоприятную возможность получить, что называется, из первых рук информацию о национальном движении и выяснить программные установки Гоминьдана. Содержание доклада делегации о национальном движении и партии Гоминьдан³⁸, текст которого в середине октября 1923 г. был передан представителям Коминтерна, выступления Чан Кайши и его ответы на вопросы участников заседания свидетельствовали о том, что Гоминьдан разработал собственные позиции в революционном движении, и что по ряду направлений они уже испытали непосредственное влияние установок Коминтерна. Речь идет, главным образом, об обновленном толковании Гоминьданом "трех народных принципов" Сунь Ятсена: о внесении антиимпериалистического содержания в трактовку принципа национализма и о включении требований политических свобод составной частью принципа народовластия. Кроме того, проблема реорганизации партии, как она была поставлена делегацией, включала вопросы нового партийного строительства и организации пропагандистской работы в армии и в массах, что также имело непосредственное отношение к деятельности представителей Коминтерна в Китае и к деятельности китайских коммунистов.

Горячая поддержка делегацией идеи мировой революции и ее предложение об укреплении сотрудничества Гоминьдана с РКП(б)³⁹ свидетельствовали о сближении позиций Гоминьдана и Коминтерна. В своем стремлении избавиться Китай от экономической эксплуатации и политического давления великих держав Гоминьдан чувствовал свою сопричастность к мировому коммунистическому движению. Читая документы, связанные с визитом военной делегации Гоминьдана в Советскую Россию, ощущаешь дыхание времени и искренность порыва Гоминьдана к единению с партией большевиков, сумевшей достичь своих целей в борьбе с многочисленными противниками.

Вместе с тем, подчеркнем устойчивый характер представлений Гоминьдана о мировой революции. Как и в докладе представителя Гоминьдана Чжан Цюбо на I съезде народов Дальнего Востока (21 января — 2 февраля 1922 г.), так и в выступлениях Чан Кайши при посещении делегацией 144 пехотного

полка Красной Армии 17 сентября 1923 г. и на заседании ИККИ 26 ноября 1923 г., идея мировой революции интерпретировалась преимущественно под углом зрения борьбы наций угнетенных с угнетающими.⁴⁰ Именно такое понимание, не вполне идентичное коммунистической интерпретации, демонстрировал Гоминьдан и в дальнейшем: на I и II съездах партии.

Есть некоторые основания считать, что, в свою очередь, доклад Гоминьдана и выступления Чан Кайши сыграли определенную роль при окончательной редакции Резолюции Президиума ИККИ по вопросу о национально-освободительном движении в Китае и о партии Гоминьдан от 28 ноября 1923 г., которая была рекомендована партии Сунь Ятсена в качестве партийной программы. Сравнивая резолюцию с предыдущими документами Коминтерна по Китаю и с содержанием доклада и выступлений Чан Кайши, приходим к следующим заключениям:

- основные положения резолюции Президиума ИККИ о "трех народных принципах" были созвучны положениям доклада делегации и выступлениям Чан Кайши;

- в резолюции Президиума ИККИ более четко, чем в предыдущих документах ИККИ, обозначена идея руководящей роли Гоминьдана, которая неоднократно подчеркивалась делегацией;

- точка зрения Гоминьдана об отсутствии в Китае достаточных оснований к выдвиганию аграрно-крестьянского вопроса на передний план революционных мероприятий и о включении части землевладельцев, особенно мелких, в число своих союзников в революции, несколько смягчила радикальный настрой Коминтерна в аграрно-крестьянском вопросе;

- достаточно адекватное отражение в резолюции получило одно из принципиальных положений письменного доклада Гоминьдана — о широкой социальной базе национального движения, включающей "пролетариат, крестьян, буржуазию и студентов".⁴¹ В этом аспекте была скорректирована тенденция Коминтерна к приданию политической программе Гоминьдана антибуржуазной направленности;

- озабоченность Гоминьдана "введением коммунизма в Китае"⁴² также не могла остаться незамеченной в ходе контактов, что оказало свое влияние и окончательную редакцию резолюции.

Взаимное влияние Гоминьдана и Коминтерна в формировании представлений о национальной революции, наглядно представленное в период визита делегации Гоминьдана в СССР, выступало в период до I съезда Гоминьдана и на самом съезде характерной чертой взаимодействия. Однако уже в это время обозначились и различные подходы к ряду принципиальных вопросов национальной революции. Обозначился не вполне идентичный подход Гоминьдана и Коминтерна к трактовке "трех народных принципов", проявилась озабоченность Гоминьдана несогласованностью позиций с Коминтерном в вопросе о характере власти и будущей государственности. Более крупным планом эти проблемы встали на I съезде Гоминьдана, решения которого и, прежде всего Манифест I съезда Гоминьдана, свидетельствовали о дальнейшей корректировке Сунь Ятсеном резолюции ИККИ от 28 ноября 1923 г. и о выборочном подходе Гоминьдана к рекомендациям Коминтерна.

Как следовало из материалов пребывания делегации в СССР, своей интерпретацией "трех народных принципов" и, прежде всего, принципа народо-властия Гоминьдан выдвигал на повестку дня вопрос о власти, о новой государственности,⁴³ в то время как Коминтерн акцентировал внимание на общих

целях борьбы, обходя молчанием конкретный вопрос о власти. Расчету Коминтерна на массовый революционный подъем, который скрывался за его толкованием “трех народных принципов”, противостояло стремление Гоминьдана к построению последовательного поэтапного плана борьбы с милитаризмом в Китае, который базировался бы в основном на “трех народных принципах” Сунь Ятсена и лишь выборочно использовал опыт международного коммунистического движения. Такого рода позиция была отражена в выступлениях Чан Кайши на заседании ИККИ 26 ноября 1923 г.⁴⁴

Тенденция Коминтерна к радикальному пути решения социальных проблем проявилась особенно резко при толковании резолюцией принципа “государственного социализма” (народного благосостояния). Оно включало в себя пункты о “национализации иностранных фирм, предприятий, банков, железных дорог и водных путей сообщения”, об “уничтожении института крупных и многочисленных средних и мелких землевладельцев, не работающих на земле”,⁴⁵ противоположные подходам Гоминьдана на данном этапе революционного движения и отвергнутые им на этапе подготовки проекта Манифеста I съезда Гоминьдана. Гоминьдановская трактовка принципа “государственного социализма” ограничивалась стремлением к контролю государства над крупным капиталом. Попытки сближения позиций Коминтерна и Гоминьдана в рамках принципа “государственного социализма” натолкнулись уже на данном этапе взаимодействия на трудности, которые по мере укрепления Гоминьдана как руководящей политической силы имели тенденцию к росту.

Сотрудничество Гоминьдана и Коминтерна обосновывалось обеими сторонами наличием общего врага — мирового империализма,⁴⁶ хотя, как и в случае идеи мировой революции, его понимание Коминтерном и Гоминьданом было не вполне идентичным. В этой связи подчеркнем, что именно антиимпериалистическая направленность программы и политики Сунь Ятсена и Гоминьдана, формировавшаяся под влиянием и при непосредственном участии представителей Коминтерна и КПК, стала одним из основных структурообразующих элементов гоминьдановской модели революции, обеспечившим партии Сунь Ятсена национальную поддержку.

Попытка Коминтерна сформулировать в Резолюции Президиума ИККИ программу национально-революционного движения стимулировала Гоминьдан к уточнению своей позиции в национально-революционном движении, к разработке своей политической программы. Энергия Коминтерна способствовала эволюции Гоминьдана в “партию действия” как руководящей силы в осуществлении планов Сунь Ятсена о “строительстве государства”.

Если в период подготовки I съезда значительная часть работы осуществлялась в контакте с китайскими коммунистами и с представителями Коминтерна, то после I съезда набиравший силу Гоминьдан уже более самостоятельно определял дальнейшие вехи развития своей политической теории и практики. Не останавливаясь в рамках нашей статьи на таких масштабных событиях в истории Гоминьдана и национальной революции, как его I и II съезды, обратим внимание на неоднократные попытки обеих сторон к продолжению отношений сотрудничества в быстро меняющихся условиях революционного времени. Несмотря на углубляющуюся тенденцию формирования Коминтерном и Гоминьданом собственных революционных моделей и рост внутренних разногласий, длительное время сохранялись приемлемые для обеих сторон рамки сотрудничества. Более того, и Коминтерн, и Гоминьдан выступали с инициативой преодоления противоречий и поиска новых форм сотрудничества. Отметим в

этой связи усилия Коминтерна и Советской стороны к преодолению кризиса в Гоминьдане и в отношениях с Гоминьданом в событиях 20 марта 1926 г. Работавшая в Китае с начала февраля 1926 г. по конец апреля 1926 г. военно-политическая комиссия ЦК ВКП(б), возглавлявшаяся членом ЦК и Оргбюро ЦК ВКП(б), начальником Политуправления РККА А.С.Бубновым (Ивановским), дала целый ряд деловых рекомендаций по исправлению политической и военной линии Коминтерна и Москвы в Китае в целом и в Гуандуне в частности. В своих рекомендациях она попыталась выйти за рамки конкретных событий и поставить вопрос шире — об основном направлении революционного движения в Китае и о существовании политической линии Коминтерна и Москвы в национальной революции. Отдельные соображения и рекомендации комиссии по ситуации в Гуандуне — о подчиненной роли массового движения в национальной революции, осуществляющейся по сценарию и под руководством Гоминьдана, о поддержке Северного похода НРА, об отмене Гонконг-Кантонской забастовки, ориентировали к существенной корректировке складывавшихся в Коминтерне и в ВКП(б) представлений о национальной революции, о месте Гоминьдана в ней и, соответственно, о китайской политике Москвы и Коминтерна. К сожалению, основные выводы комиссии остались в руководстве Коминтерна и ВКП(б) не востребованными. Процесс радикализации политики Коминтерна в Китае, постепенно развивавшийся, особенно с весны 1926 г., усугублялся, несмотря на отдельные попытки перевести политику Коминтерна в Китае на реальные рельсы.⁴⁷

К серии упущенных возможностей для взаимных договоренностей относятся также инициативы Гоминьдана к непосредственным контактам с Коминтерном, и прежде всего — к вступлению партии в Коминтерн, предпринимавшиеся Гоминьданом уже после смерти Сунь Ятсена. Эта сторона деятельности Гоминьдана менее известна в научной литературе, чем стремление международного коммунистического движения к контактам с партией Сунь Ятсена. Между тем, тенденция к упрочению и организационному оформлению отношений сотрудничества являлась характерной чертой политики Гоминьдана в отношении Коминтерна, заложенной еще при жизни Сунь Ятсена. Впервые обозначившаяся на 2-м пленуме ЦИК Гоминьдана 1-го созыва в решении о создании Комиссии интернациональной связи (август 1924 г.), так и не реализованного, она получила прямое выражение в попытках Ху Ханьминя, одного из ведущих деятелей Гоминьдана, во время пребывания в СССР поставить перед Коминтерном по поручению ЦИК Гоминьдана вопрос о вступлении партии в Коминтерн. Эта просьба партии Сунь Ятсена обсуждалась на заседании Президиума ИККИ 10 февраля 1926 г., на котором Г.Е.Зиновьев предложил пойти навстречу желанию Гоминьдана.⁴⁸ Официальный текст обращения Ху Ханьминя к ИККИ о принятии Гоминьдана в Коминтерн от 13 февраля 1926 г. выдержан в духе поддержки Гоминьданом идеи мировой революции, трактовка которой давалась в традиционном тоне, с позиции союза всего китайского народа с угнетенными нациями и с пролетариатом наций угнетающих.⁴⁹ Следует заметить, что благожелательный настрой в Коминтерне к приему в его ряды Гоминьдана сопровождался развитием неадекватных представлений о его политической программе и о ситуации на Юге Китая. Об этом свидетельствовал весь ход обсуждения китайского вопроса на заседании Президиума ИККИ 10 февраля. Так, Г.Е.Зиновьев, одобряя просьбу Гоминьдана, говорил о том, что «Кантон — это маленькая китайская Москва, где распоряжается в первую очередь товарищ из Коминтерна Бородин, а почти все руководство осуществляет КПК».⁵⁰

Желание поддержать просьбу ЦИК Гоминьдана продемонстрировало на своем заседании 17 февраля 1926 г. Бюро делегации ВКП(б) на VI пленуме ИККИ, которое приняло решение: "Поставить вопрос в Политбюро ЦК ВКП(б) о принятии Гоминьдана в Коминтерн как симпатизирующей партии (согласно параграфу № 17 устава Коминтерна)".⁵¹ Между тем, Политбюро ЦК ВКП(б) на своем заседании 18 февраля 1926 г. приняло по сути отрицательное решение по этому вопросу.⁵² В составленном на основе этого решения письме Президиума ИККИ в ЦИК Гоминьдана от 25 февраля 1926 г. было отмечено, что хотя "формальное присоединение Гоминьдана в Коминтерну как сочувствующей ему партии не встречает никаких возражений, тем не менее Коминтерн считает нынешний момент неподходящим для формального присоединения Гоминьдана к Коминтерну в связи с международным положением". Высказывалось опасение, что присоединение Гоминьдана к Коминтерну развяжет империалистическую пропаганду против Гоминьдана, которая будет направлена на дискредитацию задач национальной революции. Вопрос предполагалось обсудить на VI конгрессе Коминтерна, на который заранее приглашалась делегация Гоминьдана "для тщательного совместного решения этого вопроса". Коминтерн гарантировал принципиальную поддержку Гоминьдана "как своего прямого союзника в борьбе с империализмом во всем мире".⁵³ Как нам представляется, отказав ЦИК Гоминьдана в его просьбе о вступлении в Коминтерн, руководители Коминтерна тем самым упустили возможность приблизиться к национально-революционному движению, понять его "изнутри" и получить более полную и достоверную информацию о ситуации в Китае и в Гуандунской революционной базе.

Нельзя назвать удачной и вторую попытку Гоминьдана к вступлению в Коминтерн, предпринятую в этом направлении личным представителем Чан Кайши и представителем ЦИК Гоминьдана Шао Лицзы во время его пребывания в СССР в течение сентября 1926 г. — апреля 1927 г. В письме Шао Лицзы в ИККИ от 25 ноября 1926 г. предлагалась новая форма вхождения Гоминьдана в Коминтерн — обмен представителями между Гоминьданом и Коминтерном. Обратим внимание, что это предложение обосновывалось стремлением Гоминьдана получать от ИККИ "советы и указания во всех партийных революционных тактических вопросах" и желанием ЦИК Гоминьдана участвовать "в международной революционной работе".⁵⁴ 6 января 1927 г. это предложение обсуждалось на заседании Президиума ИККИ и получило принципиальное одобрение.⁵⁵ На Узкой комиссии секретариата ИККИ (11 января 1927 г.) было решено послать М.М.Бородину и представителю Коминтерна в КПК Г.Н.Войтинскому телеграмму, в которой сообщалось бы о принципиальном согласии Президиума ИККИ на обоюдное представительство и о намерении Коминтерна ввести представителя Гоминьдана в Президиум ИККИ с правом совещательного голоса. Бородину и Войтинскому поручалось выяснить, обсуждался ли этот вопрос в Гоминьдане. Запрашивалось также личное мнение обоих представителей Коминтерна по вопросу обмена представителями, а также им поручалось выяснить позицию ЦК КПК по этим проблемам. Узкая комиссия была намерена вновь обсудить вопрос о Гоминьдане после получения ответа на запрос. Мнение ЦК КПК выяснено не было, по остальным пунктам ответы тоже не известны.⁵⁶ В ИККИ вопрос вторично не рассматривался, решение об обмене представителями реализовано не было.

Упорное стремление Гоминьдана к сближению с Коминтерном характеризовало его как партию, которой в целом импонировали революционный эн-

тузиазм Коминтерна и идея объединения всех угнетенных стран и классов в национально-освободительном движении. Об этом свидетельствовало и эмоциональное выступление Шао Лицзы на VII расширенном пленуме ИККИ (22 ноября — 16 декабря 1926 г.). Его речь была проникнута искренним желанием укрепить сотрудничество Гомиьдана с Коминтерном и с китайскими коммунистами, но — на условиях, предусмотренных политической программой Гомиьдана и его представлениями о революции и государственности.⁵⁷ В желании Гомиьдана укреплять контакты с Коминтерном и Москвой, конечно же, не следует преуменьшать значения материально-финансовой поддержки деятельности Гомиьдана и Национального правительства и, прежде всего, Северного похода. Это направление сотрудничества не прерывалось и в периоды кризисных ситуаций Коминтерна и КПК с Гомиьданом, вплоть до окончательного размежевания Гомиьдана с коммунистическим движением. Однако, как свидетельствует история, взаимодействие Гомиьдана с Коминтерном и РКП(б)/ВКП(б) выходило за рамки заинтересованности Гомиьдана в материально-финансовой помощи, в поддержке военной политики, или стремления к получению сведений о тактике коммунистов, работавших в Гомиьдане. Оно было шире и глубже. Фактически, политика реорганизации Гомиьдана в течение всего “военного периода” “строительства государства”, была тесно связана с Коминтерном и с самоотверженной работой в Гомиьдане китайских коммунистов. Можно сказать, что конкретная практическая политика поддержки Гомиьдана оставалась существенным фактором развития “гомиьдановской революции” даже по мере радикализации теоретических построений Коминтерна.

Рассматривая трагический разрыв “единого фронта” КПК и Гомиьдана (июль 1927 г.), происшедший в изменившихся после кончины лидера Гомиьдана условиях обострения внутривластной борьбы в Гомиьдане, роста милитаризации Гомиьдана, усиления угрозы империалистического вмешательства в национальную революцию, одновременно, на фоне радикализации политики Коминтерна в Китае, необходимо отметить его сильное влияние на исход национально-революционного движения 20-х гг. Эффект от военной победы НРА оказался ниже, чем можно было ожидать. Потеряв поддержку коммунистов, Гомиьдан лишился опытных помощников в области партийного строительства, а также ослабил социальную ориентацию своей политики. Трагически закончившееся сотрудничество между Гомиьданом и китайскими коммунистами деформировало отношение Гомиьдана к социальной политике на долгие годы вперед. Гомиьдан не смог обеспечить в дальнейшем прочность своего контроля и нового правительства над местными властями. Сохранялась основа для возрождения регионализма в масштабах всей страны. Пассивность в области социально-экономических и политических реформ препятствовала формированию нового социально-экономического уклада.

Волею обстоятельств на месте Сунь Ятсена не оказалось равнозначной фигуры, способной адаптировать политическую программу к условиям военного времени и придать новый импульс сотрудничеству с КПК.

Абстрагируясь от эмоций, связанных с трагическими событиями разрыва “единого фронта”, отметим, что сформулированные Сунь Ятсеном и направленные им в практическое русло идеи национального возрождения, предусмотренные на “военный период” “строительства государства”, в значительной части были реализованы. Об этом было заявлено на III съезде Гомиьдана (15–28 марта 1929 г.), который как бы подвел черту деятельности партии в “военный

период" "строительства государства" и провозгласил начало периода "политической опеки".⁵⁸

Сунь Ятсен сумел поднять Национальную партию Китая (Чжунго Гомиьндан) до уровня руководящей политической силы национально-освободительного движения Китая 20-х гг. Объединение страны, пусть и на достаточно шаткой основе, и относительная централизация системы управления означали завоевание первых предпосылок на пути построения государственности и достижения национального суверенитета. Одновременно это была первая существенная попытка нейтрализации наиболее одиозной прослойки милитаристских и феодально-компрадорских сил. Как отмечается в историографии КНР, падение бэйянских милитаристов и победа Северного похода, у истоков которых стоял Сунь Ятсен, демонстрировали в истории Китайской Республики тенденцию подъема. Эти события дали мощный толчок развитию национального самосознания, рост которого в конечной итоге лежит в основе победы демократической революции, завершившейся в 1949 г.⁵⁹

Трудно, да и невозможно определить точную меру влияния Коминтерна на формирование гомиьндановской модели революции и его вклад в победоносное завершение Северного похода. Очевидно одно, усилия Коминтерна, как и деятельность КПК, занимают в политическом процессе 20-х гг. необходимое, структурообразующее место, они облегчили процесс адаптации партии Сунь Ятсена к вызовам времени, помогли становлению Гомиьндана как "партии действия", руководящей политической силы национальной революции. Впервые после Синьхайской революции открывалась возможность поиска и апробации новой политики развития.

1. В.И.Ленин. Демократия и народничество в Китае/В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 21. С. 402.
2. Н.Л.Мамаева. Гомиьндан в национально-революционном движении Китая (1923-1927). М., 1991. См. также: Ли Цзяньцзюнь. Сянсян дэ гунтунти — Сунь Чжуншань дэ "Минцзу гоцянь" лилунь юй шицзянь (Воображаемая общность — Теория и практика "Национального государства" Сунь Ятсена)/"Чжэнчжисюэ". 2005. С. 42-44.
3. Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд., исправленное и дополненное. М. 1985. С. 436.
4. Там же С. 112, 124, 347, 362, 712-714.
5. С.Л.Тихвинский. Сунь Ятсен — китайский революционер-демократ. (Предисловие ко второму изданию "Избранных произведений" Сунь Ятсена) / Сунь Ятсен. Избранные произведения. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1985. С. 28.
6. Тема "Коминтерн и Гомиьндан" освещается нами в двух монографиях: "Гомиьндан в национально-революционном движении Китая (1923-1927)". М., 1991; "Коминтерн и Гомиьндан. 1919-1929". М., 1999. Оценки политики Сунь Ятсена и Гомиьндана 20-х гг. в данной статье даются нами на основе привлечения новых архивных материалов, выше названных исследований, а также целого ряда опубликованных нами статей.
7. Коминтерн и Гомиьндан. 1919-1929. С. 347.
8. Подробнее см.: Н.Л.Мамаева. Коминтерн и Гомиьндан. М., 1999; А.И.Картунова. Политика Москвы в национально-революционном движении Китая: военный аспект (1923 г. — июль 1927 г. М., 2000.
9. Tsin M. Nation, Governance and Modernity in China: Canton, 1900-1927. Stanford, 1999.
10. Saich, Tony. The Origins of the First United Front in China. The Role of Sneevliet (alias Maring). Leiden, 1991. V. I. P. 345-346.
11. РГАСПИ (Российский государственный архив социальной и политической истории). Ф. 495. Оп. 154. Д. 131. Л. 128.
12. Там же. Л. 105,129.

13. Saich, Tony. The Origins of the First United Front in China. The Role of Sneevliet (alias Maring). Leiden, 1991. V. II. P. 345-346.
14. Idid., P. 346.
15. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 200. Л. 46-47.
16. Там же. Л. 38.
17. Там же. Л. 74-75.
18. Там же. Л. 98.
19. Там же. Л. 112-113.
20. Saich, Tony. The Origins of the First United Front in China. The Role of Sneevliet (alias Maring). Leiden, 1991. V. I. P. 392, 394.
21. Idid. V. II. P. 555-564
22. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 200. Л. 93
23. Tony Saich. The Origins of the First United Front in China. V. II. P. 541.
24. РГАСПИ. Ф. 495. оп. 154. Д. 200. Л. 98-99. Tony Saich. The Origins of the First United Front in China. V. II. P. 641, 657-659, 681.
25. Tony Saich. The Origins of the First United Front in China. V. II. P. 393-394.
26. Idid. P. 703-704
27. Ibid. P. 704.
28. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. I. 1920-1925. М., 1994. Док. 78. С. 237.
29. Там же. Док. 92. С. 279-280.
30. Там же. Док. 92. С. 281. Док. 83. С. 257-258.
31. Там же. Док. 80. С. 240.
32. Там же. Док. 82. С. 255.
33. Там же. Док. 82. С. 256.
34. Там же. Док. 80. С. 239-240.
35. Док. 95. С. 296. Док. 96. С. 297-300.
36. Там же. С. 297-300.
37. Там же. С. 301.
38. Там же. Док. 87. С. 268-274.
39. Там же. С. 270-273.
40. Там же. С. 270-273.
41. Там же. С. 271.
42. Там же. С. 271.
43. Там же. С. 272.
44. Там же. Док. 96. С. 298.
45. Там же. Док. 98. С. 310.
46. Док. 87. С. 273; Док. 96. С. 299-300.
47. См. подробно: Н.Л.Мамаева. Коминтерн и Гоминьдан. С. 213, 235-242.
48. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. Док. 15. С. 41-59.
49. Там же. Док. 18. С. 80-81.
50. Там же. Док. 15. С. 54.
51. Там же. Док. 22. С. 129.
52. Там же. Док. 23. С. 130.
53. Там же. Док. 24. С. 132.
54. Там же. Док. 133. С. 524.
55. Там же. Док. 145. С. 575.
56. Там же. Док. 148. С. 578-579.
57. Подробно см.: Н.Л. Мамаева. Коминтерн и Гоминьдан. С. 291-296.
58. Чжунго Гоминьдан. Ди, эр, сань, сыцы цюаньго дайбяо дахуй хуйкань. Сборник /документов/I-IV съездов Гоминьдана. Б.М., 1934. С. 88-99, 121-170.
59. Чжан Хайпэн. 1998 нянь дэ чжунго цзиньдай ши яньцзю гайкуан (Обзор исследований в 1998 г. в КНР в области новой истории Китая). /"Цзиньдай ши яньцзю". 2001, № 1. См. также. Н.Л.Мамаева. История Китайской Республики (историографические заметки)/Восток [ORIENT]. М., 2003. № 2. С. 168-173.

Чжу Лао Цзун

(К 120-летию со дня рождения "Старого Главкома Чжу Дэ")

© 2006

Ю. Галенович

В XX веке практически все население Китая знало человека, которого обычно называли по-китайски "Чжу Лао Цзун", что в переводе с китайского означает: "Старый главком Чжу Дэ". В этом обращении к нему находило свое выражение глубокое уважение к легендарному полководцу, безупречному и высоко нравственному человеку, пользовавшемуся всеобщим уважением.

В историю Китая имя Чжу Дэ вписано навечно. Он родился в Сычуани в 1886 году. Был профессиональным военным. Пользовался заслуженным и громадным авторитетом. Возглавлял армию, в результате победы которой оказалось возможным создать КНР. Всегда думал о своем народе, его проблемах, путях их решения. Неизменно выступал за дружбу между русским и китайским народами.

Как подчеркивала его биограф Агнесс Смедли, имя Чжу Дэ означало в дословном переводе с китайского языка "Красная Добродетель". Будучи типичным сычуаньцем, он был человеком стойким и решительным.

В молодости у него появилась была привычка к курению опиума. Но он решил не дать наркотикам погубить себя. Много дней он провел на пароходе, не сходя на берег, много перестрадал, но от привычки к опиуму избавился.

Кем быть? Чжу Дэ это было ясно. Он родился военным. Ему повезло. В молодости он служил под началом знаменитого генерала Цай Э, который первым в стране поднял восстание с лозунгом защиты республики после того, как Юань Шикай объявил о восстановлении монархии. Дело Цай Э в итоге восторжествовало.

Итак, Чжу Дэ по своим убеждениям — старый республиканец.

Его военные таланты были очевидны. Сам "Отец Государства" Сунь Ятсен устроил встречу с Чжу Дэ, желая привлечь его на сторону партии Гоминьдан Китая. Но Чжу Дэ это не подошло. Нельзя исключать и того, что тут свою роль могло сыграть соперничество Чан Кайши с Чжу Дэ. Чан Кайши хотел быть "отцом" плеяды полководцев, будучи начальником военной академии Вампу. Чжу Дэ был, хотя и всего лишь на год, старше Чан Кайши, в Вампу не учился, и вообще стал известен как военачальник раньше Чан Кайши.

Чжу Дэ отправился в Германию. Очевидно, он полагал, что там ему удастся углубить свои познания в военном деле.

В Европе Чжу Дэ познакомился с Чжоу Эньлаем, который и вовлек Чжу Дэ в КПК.

До победы в гражданской войне 1946-1949 гг. и образования КНР Чжу Дэ не бывал в СССР. Однако там, в ивановском детском доме жила его дочь Чжу Минь. В начале Великой Отечественной войны она была в пионерском лагере, попала в плен к немецким фашистам. Ее освободила Советская армия. После восстановления нормальных отношений между нашими странами в конце 1980-х годов бывшая воспитанница ивановского интернационального детского дома, дочь Чжу Дэ Чжу Минь вместе с мужем несколько лет работали в посольстве КНР в Москве.

В "Биографии Чжу Дэ", изданной в КНР в 1993 году¹, говорилось, что дочь Чжу Дэ Чжу Минь училась в СССР. Во время Отечественной войны оказалась на территории, оккупированной немецкими фашистами. Они поместили ее в концлагерь для детей, где ей пришлось много перестрадать. В 1953 году Чжу Минь возвратилась в КНР и поступила в Пекинский педагогический университет. Чжу Дэ наказал ей жить точно так же, как и все студенты в общешитии, где она и провела четыре года².

Во время Великого похода на Северо-Запад страны власть в КПК сменилась. Во главе партии стал Мао Цзэдун. Военный советник от Коминтерна Отто Браун был подвергнут критике. На ведущее место в руководстве вооруженными силами КПК стал Чжу Дэ. Именно с той поры в Китае появилось известное выражение: "армия Чжу и Мао".

Жена Чжу Дэ Кан Кэцин — верховодила среди яньаньских жен руководителей КПК. Она не любила выскочку и актрису Цзян Цин, четвертую жену Мао Цзэдуна.

В Яньани Чжу Дэ часто общался с американской журналисткой Агнесс Смедли, много рассказывал ей о себе, в результате чего и появилась известная книга о нем на английском языке. Позднее Чжу Дэ общался в Яньани и с членами американской военной миссии.

В яньаньские годы Мао Цзэдун в опоре на руководителя партийной службы безопасности Кан Шэна развернул в партии и в армии кампанию борьбы со шпионами и агентами Гоминьдана, породив атмосферу всеобщего недоверия и подозрительности. Там, где это оказывалось возможным, Чжу Дэ старался не допустить разгула шпиономании.

После образования КНР Мао Цзэдун приложил усилия для того, чтобы оставалось только одно его имя как единственного вождя. Чжу Дэ постепенно оттирали от высшего руководства, распускали слухи о его плохом здоровье. Формально Чжу Дэ был сначала заместителем председателя КНР, а затем председателем постоянного комитета ВСНП, то есть главой парламента, но на практике не обладал реальной властью. Не случайно Мао Цзэдун при введении в НОАК воинских званий не допустил того, чтобы Чжу Дэ стал обладателем высшего воинского звания, а уравнивал его с другими военачальниками, всем им присвоив одинаковое воинское звание маршала.

В то же время Чжу Дэ никогда не прекращал размышлять о судьбах страны. Его волновало уже в первые годы существования КНР то, что увеличивается разрыв между жизненным уровнем рабочих и крестьян. Он искал пути смычки между ними. Очевидно, что одним из таких путей он видел сохранение и развитие кооперации, которая связывала бы город и деревню. Думается, что далеко не случайно название известного рынка в Пекине "Народный рынок" было написано рукой Чжу Дэ. Ему были близки понятия "народа" и "рынка". Не случайно также и то, что во время "культурной революции" Мао Цзэдуна иероглифы "Народный рынок" были содраны хунвэйбинами. Точно так же в Гуанчжоу рукой Чжу Дэ была сделана надпись на беседке советско-китайской дружбы: "Дружба, скрепленная кровью". И эта надпись тоже была уничтожена во время "культурной революции".

Чжу Дэ был весьма прогрессивным человеком и обладал хорошей политической интуицией. Он был самостоятельно мыслящим большим политиком.

Во главе делегации КПК он присутствовал на XX съезде КПСС. В составе делегации находился и Дэн Сяопин. Когда Н.С.Хрущев сделал свой доклад о культе личности Сталина и текст доклада был передан китайской делегации, Чжу Дэ решил, что следует поддержать прямо на съезде мнение Н.С.Хрущева и раскритиковать культ личности Сталина. Дэн Сяопин не согласился с Чжу Дэ, настояв на том, чтобы самостоятельно не принимать никаких решений, а доложить сначала вопрос на рассмотрение Мао Цзэдуна. Так стала очевидной разница в отношении Чжу Дэ и Дэн Сяопина к Мао Цзэдуну и к событиям в нашей стране.

На протяжении 20 дней эта делегация, в которую также входили Дэн Сяопин, Тань Чжэньлинь, Ван Цзясян, Лю Сяо, находилась в СССР. Чжу Дэ и делегацию не пригласили на то заседание съезда, на котором Н.С.Хрущев сделал свой в то время секретный доклад о культе личности Сталина¹.

В 1959 году Чжу Дэ поддержал Пэн Дэхуая, обоснованно критиковавшего политику "большого скачка" и "народных коммун", приведшую к массовому голоду в стране. Позицией Чжу Дэ был очень недоволен Мао Цзэдун.

В 1965 году, в разгар враждебной кампании Мао Цзэдуна по отношению к нашей стране, Чжу Дэ встретился с послом СССР в КНР С.Г.Лапиным по его просьбе. Он вел беседу таким образом, что было очевидно, что враждебность по отношению к нам, отрицание дружбы между нашими народами неприемлемы для Чжу Дэ. Мне довелось переводить эту беседу. Беседа состоялась в Доме ВСНП. Хорошо помню, что беседу старались заглушить не прекращавшимися ударами чем-то металлическим по батареям центрального отопления.

Один из старейших членов руководства КПК, заместитель Председателя КНР Дун Биу был в дружеских отношениях с Чжу Дэ. В Китае широко известна фотография, на которой запечатлена одна из встреч Чжу Дэ и Дун Биу. У обоих прекрасные лица мудрецов, заботившихся о своем народе.

Во время "культурной революции" всем было очевидно, что Мао Цзэдун навязал партии формулу: "и янь тан". Вся страна, вся армия и вся партия должны были стать "аудиторией, где звучит голос только одного оратора", то есть голос Мао Цзэдуна. Дун Биу неоднократно делал в те времена каллиграфическую надпись: "цян янь тан", то есть "аудитория, где слышны тысячи голосов". Это было завуалированное неодобрение действий Мао Цзэдуна. В те годы Дун Биу неоднократно приходил в гости к Чжу Дэ. Очевидцы рассказывали, что два старых руководителя КПК подолгу сидели друг против друга, смотрели друг другу в глаза, не произносили ни слова, и расставались до следующей встречи. Молчание в Китае — это один из признаков несогласия при невозможности реально возразить.

Во время "культурной революции" Мао Цзэдуна его прислужники, прежде всего Кан Шэн, попытались дискредитировать Чжу Дэ. Очевидно, что Мао Цзэдуну более всего не нравилось то, что в памяти народа Чжу Дэ по справедливости называли "главкомом", "красным главнокомандующим" времен войны против армии Чан Кайши. Поэтому-то во время "культурной революции" подручные Мао Цзэдуна стали называть Чжу Дэ "черным командующим", "старым негодяем". Когда же обстановка в стране заставила Мао Цзэдуна изменить отношение к лидерам важных групп военачальников, Мао Цзэдун демонстративно разыграл перед ними сцену, во время которой говорил, что ему, дескать, говорили, что Чжу Дэ — "черный командующий", хотя на самом деле он был "красным командующим".

Последняя встреча Чжу Дэ и Мао Цзэдуна состоялась в конце августа 1969 года.

До этого Мао Цзэдун не виделся с Чжу Дэ на протяжении многих лет. Вероятно, с 1959 года.

При их последней встрече Мао Цзэдун говорил: “Вот мне тут подбрасывают мысль о том, что ты у нас ‘черный командующий’. Я от таких идей радости не испытываю. Я говорю, что ты — ‘красный командующий’, что ты — командующий”. “Если бы не было Чжу, разве мог бы появиться Мао. Чжу-Мао, то есть сначала Чжу, вот ведь как”.

Тогда же в 1973 году Мао Цзэдун сказал на заседании ВС ЦК КПК: “Мне представляется, что в вопросе о товарище Хэ Луне (маршале Хэ Луне, загубленном, как и Пэн Дэхуай, во время “культурной революции”) была совершена ошибка. И я должен нести за нее ответственность”. “Ян Чэнью, Юй Цюли, Фу Чунби — их дело, пожалуй, также необходимо пересмотреть. Все это дело рук Линь Бяо. Я же прислушивался только к одной стороне, к Линь Бяо, поэтому и совершил ошибку. Дэн Сяопин говорил, что тогда в Шанхае был нанесен совершенно неожиданный удар из-за угла по Ло Жуйцину. Он (Дэн Сяопин) был этим недоволен. Я с ним согласен. Тут я тоже прислушался к Линь Бяо. И мы подвергли упорядочению Ло Жуйцина. Вот ведь как получилось: я несколько раз прислушивался только к одной стороне, тут действительно нехорошо получилось. Тут я перед товарищами выступаю с некоторой долей самокритики. Самокритики. Критикую себя”⁴.

Все это Мао Цзэдун был вынужден произнести тогда, когда ему понадобилась поддержка ряда военачальников и их сторонников после бегства и гибели Линь Бяо.

Когда Мао Цзэдун организовал вооруженные нападения на нашу страну на границе в 1969 году, и выдвинул утверждение о том, что СССР, дескать, может начать против КНР ракетно-ядерную войну, жена Чжу Дэ Кан Кэцин, судя по воспоминаниям их дочери, ночью спросила Чжу Дэ, так ли это. Чжу Дэ ответил, что нет никаких реальных признаков вероятности начала СССР войны против Китая.

В упомянутой “Биографии Чжу Дэ” в этой связи говорилось следующее: 18 октября 1969 года Хуан Юншэн (в то время начальник генерального штаба НОАК) передал “приказ номер один” о рассредоточении в связи с угрозой войны со стороны СССР (этот приказ был отдан лично Мао Цзэдуну), о рассредоточении старых руководителей. Чжу Дэ, Дун Биу, Ли Фучуня отправили в Гуанчжоу. Чэнь Юня — в Нанкин. Чэнь И в Кайфэн, затем в Чанша.

В этой связи Кан Кэцин вспоминала: “После того, как был отдан приказ о подготовке к войне, главнокомандующий Чжу Дэ сказал мне: В настоящее время нет никаких признаков войны; войну нельзя начать на пустом месте; перед тем, как начать воевать, должно быть очень много приготовлений; это ведь не детские игрушки, когда ребяташки играют в войну и дерутся между собой; а в настоящее время никак не видно признаков такого рода приготовлений (к войне)”⁵.

Когда Мао Цзэдун стал недееспособен летом 1976 года, на экранах телевизоров можно было увидеть буквально воспрянувшего, помолодевшего, бодро передвигавшегося Чжу Дэ, который стал проявлять большую активность, оказавшись на некоторое время старейшим из высших руководителей партии и государства. К несчастью тогда же, летом 1976 года, внезапная болезнь поразила Чжу Дэ, и он ушел из жизни.

21 июня 1976 года Чжу Дэ простудился и заболел. Маршал Е Цзяньин (в то время руководивший вооруженными силами) звонил в больницу и интересовался состоянием его здоровья. В последней беседе с Ли Сяньнянем (представителем группы партийных деятелей, ориентированных на Чэнь Юня) Чжу Дэ сказал: “По-моему, все-таки необходимо постоянно заниматься произ-

водством. Да где же это видано, чтобы существовал путь к социализму, и чтобы при этом не занимались производством?"⁶.

Чжу Дэ умер в 15 часов 01 минуту 6 июля 1976 года в возрасте 90 лет.

После смерти имя Чжу Дэ пользуется заслуженным уважением. Его имя всегда называют первым при перечислении "десяти великих маршалов". Ему отведен зал в Доме памяти на главной площади Пекина. В Военном музее революции народа Китая на видном месте экспонируется автомобиль, подаренный ему руководителями СССР.

Итак, Чжу Дэ — это, бесспорно, для китайцев первый из десяти великих маршалов, военному таланту и гению которых КПК и китайский народ обязаны победой над многомиллионной армией Чан Кайши и возможностью создать КНР.

Чжу Дэ — это крупнейший полководец середины двадцатого столетия. Он равен полководцам Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Чжу Дэ — это в любом смысле достойный человек. Он — один из плеяды тех руководителей Китая, кто неизменно выступал за дружбу между нашими народами. Вот их имена: Чжу Дэ, Лю Шаоци, Пэн Дэхуай, Сун Цинлин, Чэнь Юнь, Ху Яобан, Чжао Цзыян.

После смерти Чжу Дэ в 1979 году в КНР публиковались статьи о нем.

7 июля 1979 года газета "Жэньминь жибао" сообщила, что в КНР была, наконец, издана книга Агнес Смедли: "Великий путь — жизнь Чжу Дэ и эпоха, в которой он жил". При этом подчеркивалось, что эта книга в прошлом не издавалась в КНР из-за "деспотии" Линь Бяо и "четверки". А также из-за "других причин".

Было очевидно, что к тому времени "другие причины" перестали оказывать свое воздействие на восстановление уважения к имени и славным делам Чжу Лао Цзуна, то есть Старого Главкома Чжу Дэ.

1. Чжу Дэ чжуань. Чжун гун чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь; чжу бянь: Цзинь Чунцзи, фу чжу бянь: Гун Сигуан. Жэньминь чубаньшэ, Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, Бэйцзин, 1993 / Биография Чжу Дэ. Составлена Центром изучения документации ЦК КПК; под редакцией: Цзинь Чунцзи, Гун Сигуан. Издательства "Жэньминь чубаньшэ" и "Чжунъян вэньсянь чубаньшэ". Пекин, 1993 год.
2. Там же. С. 653.
3. Там же. С. 683.
4. Там же. С. 732.
5. Там же. С. 731.
6. Там же. С. 739.

Мао Цзэдун: последние годы

© 2006

А. Панцов

(Окончание. Начало в ПДВ № 5, 2006 г.)

Почему в январе 1972 года Мао остановил выбор на Чжоу Эньлае, а не назначил новым наследником Кан Шэна или Чжан Чуньцяо? Или саму Цзян Цин? Сложно сказать. Должно быть, в тот конкретный момент, под впечатлением от похорон опального Чэнь И, Мао почувствовал раздражение по отношению к "левакам". Старые кадры, с которыми он провел бок об бок не один десяток лет, уходили. И он оставался один. На вершине власти, под облаками, но теперь-то уж действительно в одиночестве, сам оборвавший связи со многими преданными ему товарищами. Из тех, с кем он когда-то начинал, только Чжоу имел к нему регулярный доступ. Остальных он либо низверг, либо отдалил.

Винить самого себя не хотелось. Проще было сорвать плохое настроение, усугубленное болезнью, на других — тех, кто по его указке, да и по собственной воле шел в первых рядах застрельщиков "всеобщего беспорядка" "культурной революции". Вот он и уколол Цзян Цин, заставив ее побелеть от злобы и бессилия. Это хорошо! Пусть и дальше знает свое место!

Но одиночество становилось все острее. И уже никто не мог развеять его. Неужели же неправильно переведенная когда-то Нэнси Тан фраза Мао о буддийском монахе была пророческой?

Угасая, он тем не менее хватался за жизнь. Умирать ему было рано. Надо было многое успеть.

В феврале 1972 года он, казалось, стал поправляться. "Отек спал, легкие очистились, и кашель прекратился, — пишет его бывший врач. — Во время болезни он бросил курить. Кашель и бронхит больше не возвращались". Он все еще был, конечно, слаб, ходил медленно, руки и ноги тряслись¹. И тем не менее разум его оставался светлым, а власть безграничной. Он по-прежнему контролировал ситуацию в партии и стране. И был готов к новой борьбе.

Этим его "боевым" настроением вновь постаралась воспользоваться Цзян Цин, для которой теперь главным врагом стал Чжоу Эньлай. С назначением его Мао Цзэдуном своим преемником она не могла смириться. Ее цель была ясна: добиться от Председателя продвижения на ключевые посты в руководстве, в том числе в кресло премьера, наиболее преданных ей лиц. А для этого надо было воспользоваться старым проверенным методом: очернить своего недруга в глазах Мао как "контрреволюционера" и "предателя", "плетущего козни" за его спиной. И заодно подставить под новый удар сторонников Чжоу, старых партийных функционеров, уцелевших или реабилитированных после "культурной революции".

Панцов Александр Вадимович, доктор исторических наук, профессор университета "Кэпитал" (Огайо, г. Колумбус, США).

Первым шагом на этом пути стало продвижение ею во власть шанхайского радикала Ван Хунвэня. Молодой (1936 года рождения) охранник одной из шанхайских текстильных фабрик Ван уже в ноябре 1966 года попал в поле зрения маоистов. Он тогда спровоцировал инцидент на станции Аньтин в предместье Шанхая, на тридцать часов перекрыв железнодородное полотно, идущее в Нанкин. Его сторонники просто легли на рельсы, требуя, чтобы им предоставили поезд для поездки в Пекин на встречу с "великим кормчим". "Революционные действия" Ван Хунвэня получили поддержку Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня, которые стали использовать этого парня в своих интересах. Именно на Ван Цзян Цин и стала делать ставку как на будущего преемника вождя. Ван отвечал всем ее критериям: был предан до самозабвения, молод и энергичен, да к тому же, еще и недалек, так что при нем она могла бы спокойно править Китаем. Он уже был членом ЦК, избранного на IX съезде в апреле 1969 года, но Цзян желала видеть его заместителем Председателя. В сентябре 1972 года она убедила Мао направить Ван Хунвэня на работу в аппарат Центрального комитета². С этого времени началось его стремительное восхождение. "Ракетой" станут называть этого фаворита Цзян Цин обитатели правительственной резиденции Чжуннаньхай*.

Во всех начинаниях Цзян ее поддерживали ближайшие единомышленники — Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюань. На стороне жены Мао был и Кан Шэн, который, правда, в 1972 году тяжело заболел. У него обнаружили рак мочевого пузыря, и надежд на излечение не было. Он умирал. (Скончается через три года, 16 декабря 1975 г.).

Неожиданно Цзян Цин в ее коварных планах по ослаблению группировки Чжоу Эньлая помог случай. Через некоторое время после того, как Кан Шэн был диагностирован по поводу рака, в анализах мочи самого премьера тоже обнаружили раковые клетки. Приговор врачей был бескомпромиссен: так же как и Кан Шэну, жить врагу Цзян Цин оставалось недолго. Вот тут-то жена Председателя и решила развернуться на полную мощь. Спать спокойно она не могла. И даже тогда, когда 28 декабря Мао действительно назначил своим новым преемником Ван Хунвэня³, не могла успокоиться. Ей надо было добить ослабевшего Чжоу, вырвав у него должность премьера. Ее верный соратник Чжан Чуньцяо был готов занять этот пост.

Однако на пути Цзян Цин было немало препятствий. В руководстве партии Чжоу Эньлай пользовался поддержкой многих людей. Наиболее авторитетным из них был маршал Е Цзяньин, старый член Политбюро и один из руководителей Военного совета. Кроме того, сам Председатель не собирался во всем потакать жене, капризы которой не раз надоедали ему. На смену Чжоу он подыскивал другую кандидатуру, от которой Цзян Цин должна была придти только в ужас. Летом 1972 года Мао всерьез задумался о реабилитации бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Дэн Сяопина, оказавшегося в опале вскоре после начала "культурной революции". 3 августа тот послал письмо Председателю, в котором, покритиковав себя за допущенные "ошибки", попросил дать ему работу, хотя бы техническую. Через одиннадцать дней Мао наложил резолюцию: "Товарищ Дэн Сяопин совершил серьезные ошибки. Однако его следует отличать от Лю Шаоци . . . У него есть боевые заслуги"⁴. Цзян могла только скрипеть зубами. А в это время Чжоу, пользуясь моментом, перешел

* На самом деле в китайской печати в последующем была дана характеристика стремительного возвышения Ван Хунвэня, применительно к которому чаще использовался термин "вертолет" — прим. ред.

в наступление. В начале октября он выступил с двумя речами, в которых резко раскритиковал “ультралевацкое” поветрие. Говорил он в общем-то о Линь Бяо, но многим неравнодушным слушателям было ясно, кого он имел в виду. Через несколько дней, 14 октября, “Жэньминь жибао”, исходя из установок Чжоу, опубликовала три статьи против анархизма, заклеив это течение как “контрреволюционное орудие обманщиков-лжемарксистов”. Цзян и ее соратники тут же бросились к Мао. Критика “левизны” грозила обернуться тотальным отрицанием “культурной революции”. Им удалось втолковать Мао, чем дело пахнет. “Великий вождь” понял, что надо вмешаться. И своим хриплым голосом произнес, что Линь — “ультраправый. [Он проводил] ревизионизм, занимался раскольнической деятельностью, вынашивал тайные планы, предал партию и государство”⁵. Теперь все встало на свои места. Козырная карта оказалась в руках Цзян Цин, и теперь “ультраправым” Линем она будет бить консервативного Чжоу.

В то же время Мао ничуть не отказался от своих планов реабилитации Дэна. В начале 1973 года он принял решение вернуть его во власть. 10 марта Дэн получил назначение: он стал заместителем Чжоу. Позже Мао так объяснил это соратникам по Военному совету ЦК КПК: “У нас в партии были люди, которые, не делая ничего, умудрялись совершать ошибки, а Дэн Сяопин занимался делами и совершал ошибки . . . По-моему, внешне он мягок, как хлопок, а по своей натуре острый, как игла”⁶. На той же встрече с членами Военного совета Мао заметил, что деятельность Дэна “следует оценить как три и семь пальцев”. Он имел в виду, что она была ошибочной только на три десятых, а на семь десятых. — успешной⁷.

Цзян поняла, что надо действовать более напористо. В мае 1973-го “левакам” удалось добиться согласия Мао на участие Ван Хунвэня и еще одного радикала, мэра Пекина У Дэ, в работе Политбюро. Вместе с ними такое право получил и Хуа Гофэн, бывший секретарь парткома родного уезда Мао Сянтань в провинции Хунань, на которого Председатель обратил внимание еще зимой 1962 года, когда тот выступил с яркой речью во славу “вождя и учителя” на важном совещании семи тысяч кадровых работников. В самом начале “культурной революции” Хуа был выдвинут Мао на пост первого секретаря комитета КПК провинции Хунань, а потом назначен исполняющим обязанности председателя хунаньского ревкома. В 1969 году, на IX съезде, Мао включил его в состав ЦК, а в 1971-м перевел на работу в Госсовет.

Новый бой за власть Цзян решила дать в преддверии очередного X съезда партии. Последний должен был состояться во второй половине августа 1973 года. За полтора месяца до него, 4 июля, Ван Хунвэнь и Чжан Чуньцяо навестили Мао, добившись приема у фаворитки Мао Цззуна Чжан Юйфэн. Эта тихая с виду, но очень сильная женщина к тому времени превратилась в главного посредника между Председателем и остальным миром. Даже Цзян Цин не могла войти к мужу без ее разрешения. Значение “Сяо Чжан” (“Маленькая Чжан”, как ее называли обитатели Чжуннаньхая) особенно возросло в начале 1973 года, когда речь “великого кормчего” стала почти нечленораздельной. Мао сильно хрипел и то и дело задыхался, так что разобрать, что он говорил, было не так-то просто. Но Чжан, как ни странно, понимала его хорошо, что, несомненно, придавало ей дополнительный политический вес.

Речь на встрече вновь зашла о Чжоу. Лидеры “леваков” на этот раз самими черными красками обрисовали Председателю его деятельность в сфере международных отношений. Что они могли здесь инкриминировать Чжоу, не-

понятно, но Мао почему-то согласился с ними, несмотря на то, что уж где-где, а на дипломатическом фронте дела Китая в то время развивались весьма успешно. Как бы то ни было, но в завершение разговора он с раздражением бросил такую фразу: “Большие дела [Чжоу со мной] не обсуждает, а малые ежедневно притаскивает. Если ситуация не изменится, неизбежно возникнет ревизионизм”. Это только и надо было услышать сподвижникам Цзян. Они тут же перевели разговор на казалась бы другую, “философскую”, тему, рассказав Мао о том, что в доме Линь Бяо нашли целую картотеку с изречениями Конфуция. Кто бы мог подумать, что полубезумный Линь увлеклся древней китайской философией? Мао, разумеется, знал об этом, но только сейчас заинтересовался находкой. Он сравнил Линя с гоминьдановцами, которые, как и его бывший маршал, чтит Конфуция. “Уважали Конфуция, боролись с легистами”, — презрительно бросил он⁸. Ван и Чжан ушли от него совершенно довольные.

Дело в том, что как раз накануне визита они вместе с Цзян Цин долго размышляли о том, как бы мобилизовать народ на открытую борьбу с “новыми каппутистами” в руководстве партии (т.е. с теми коммунистами, которые, с их точки зрения, шли по капиталистическому пути). Называть Чжоу и Дэна по именам было опасно: те оставались влиятельными членами Политбюро, и Мао пока не был готов их “кинуть”, несмотря на свое периодическое недовольство премьером. Поэтому хитрые “леваки” решили совершить обходной маневр, повернув кампанию критики Линя против Чжоу. находка в доме Линь Бяо множества карточек с изречениями Конфуция была для них как нельзя кстати⁹. А брюзжание Мао по поводу того, что Линь и гоминьдановцы “уважали Конфуция”, — просто подарком судьбы. Теперь они могли легко подверстать к старой, антилиневской кампании новую: против Конфуция, а затем обрушить ее на ничего не подозревавшего премьера.

Чтобы понять ход их мыслей, надо вспомнить, что величайший философ Китая жил в конце правления древней династии Чжоу (родился он в 551 году до н.э., а умер в 479-м). Как раз в тот период страна находилась в глубочайшем социально-экономическом кризисе. Традиционные общественные отношения стремительно разрушались, сакраментальные клановые связи рвались, а культ предков многими подвергался сомнению. Появились новые классы нуворишей, для которых общинно-клановые законы, базировавшиеся на уважении к старейшинам рода и авторитету династии, утрачивали значение. Китай раздирался бесконечными гражданскими войнами, в которых сын шел на отца, брат — на брата. Философ-гуманист Конфуций встал тогда на защиту уходящего строя, провозгласив: “Правитель должен быть правителем, чиновник — чиновником, отец — отцом, сын — сыном”¹⁰. В этом порядке он видел суть истинного правления. Иными словами, с его точки зрения, отношения внутри кланов должны были оставаться незыблемыми, а всякие попытки нарушить баланс социальных сил могли только усугубить хаос. Его учению противостояли так называемые “легисты”, последователи некогда любимого Мао Цзэдуном Шан Яна. Они отражали интересы богатых общинников и презирали отмиравшую клановую аристократию.

Вот эту древнюю ситуацию и экстраполировали на Китай начала 1970-х Цзян Цин и ее единомышленники. Логика их была проста: раз Конфуций защищал старое общество (по принятой в Китае периодизации, оно считалось “рабовладельческим”), то, следовательно, был “реакционером”. А так как легисты выступали против него, то они, понятно, являлись людьми “прогрес-

сивными". Более того — "революционными" с точки зрения марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. (Одним из легистов, кстати, был уважаемый Мао Цзэдуном император Цинь Шихуан). Вывод из всего этого следовал такой: имевшая место в прошлом борьба между легистами и Конфуцием — лишь эпизод в вечной борьбе "революционеров" с "реакцией". "Новый Конфуций" Линь Бяо выступил против "легиста" Мао в начале 1970-х, но на этом схватка "зла" и "добра" не окончилась. В Китае, в том числе в КПК, есть еще много "конфуциев", которые только и мечтают, как бы повернуть страну вспять.

Под современным "Конфуцием", разумеется, мог подразумеваться любой враг Цзян Цин. "Леваки" в данном случае не были слишком разборчивы. Главное, на что они рассчитывали в этой кампании, это вызвать в народных массах негативную реакцию к Чжоу, чей фамильный иероглиф совпадал с написанием названия "реакционной" династии, интересы которой, по их версии, защищал Конфуций. Для большинства китайцев в 1970-е годы иероглиф "чжоу" в газетах и журналах означал в первую очередь премьера. А потому безостановочное употребление его в отрицательном контексте являлось хорошо завуалированным ударом по главному врагу Цзян Цин.

Козни "левых", однако, не увенчались успехом. Их заумные и нудные статьи о борьбе "легистов" с "конфуцианцами" не были понятны малограмотным массам. Они вызывали у большинства людей скуку и апатию. А образ дорогого премьера не только не тускнел, а, наоборот, разгорался все ярче, тем более что по стране быстро ползли тревожные слухи о его страшном недуге.

Не стал триумфом "леваков" и X съезд партии, проходивший в Пекине с 24 по 28 августа 1973 года. В его заседаниях приняли участие 1249 делегатов, представлявших двадцать восемь миллионов членов партии. Но далеко не все из них принадлежали к фракции Цзян Цин. Группа Чжоу сохраняла большое влияние. И именно премьеру Мао Цзэдун поручил сделать отчетный доклад. В то же время ярко воссияла звезда Ван Хунвэня. Председатель посадил его по правую от себя руку (Чжоу сидел слева), и после того, как премьер закончил свое выступление, Ван произнес доклад о дополнениях и изменениях в уставе партии. Съезд подтвердил все установки "культурной революции", восславил "великого кормчего", заклеил позором Линь Бяо, исключив его имя из партийного устава, и избрал новый состав Центрального комитета. В него вошли 195 членов и 124 кандидата.

В главном выборном органе — Политбюро — силы двух фракций распределились примерно поровну. Среди членов Постоянного комитета (в него вошли девять человек) большинство было на стороне Чжоу¹¹. Правда, это ничего не значило: главные решения все равно принимал один человек.

И вскоре после съезда Мао вновь показал Чжоу его место. В ноябре 1973-го, после одного из визитов в Пекин помощника президента США по национальной безопасности Генри А. Киссинджера, он обрушил на него град упреков, обвинив в том, что тот якобы не счел нужным проинформировать его о результатах своих бесед с представителем США. Обвинение было надуманным, так как в то время, когда Чжоу пришел к Мао сделать доклад, плохо себя чувствующий Председатель уже спал, и Чжан Юйфэн не захотела его будить. Проснувшись, Мао был очень недоволен и тут же заподозрил премьера в "кознях".

Что делать? Он и раньше-то был подозрительным, а тут в связи с болезнью совсем перестал кому бы то ни было доверять. По его требованию поведение Чжоу рассматривалось на Политбюро, где, конечно, Цзян Цин и ее

клеветы не постеснялись вылить на голову опечаленного премьера ушаты клеветы. Дальше этого, правда, дело не пошло. Мао остыл, сменив гнев на милость¹². А в декабре высказал даже мысль о том, что хотел бы видеть Дэн Сяопина начальником Генерального штаба НОАК. (Официальное решение об этом его назначении он, правда, принял только в январе 1975 года).

Более того, после съезда Мао все чаще и настойчивее стал критиковать Цзян Цин за ее попытки внести раскол в Политбюро, советуя не “раздувать мелочи” и даже обвиняя (причем публично, на заседании Политбюро) в том, что она сколачивает “сектантскую группу четырех” (которая, соответственно, состоит из нее самой, Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюаня)¹³. Его выпады в ее адрес были настолько раздражительны, что испугавшийся Кан Шэн перед самой своей кончиной даже поспешил порвать с Цзян и ее сторонниками все связи.

Как видно, Мао бросало из стороны в сторону. Но это не было хаотичным метанием. Он сознательно не хотел давать излишнюю власть ни одной из группировок. Даже находясь в тяжелом физическом состоянии, он не терял способности контролировать баланс сил в руководстве, поддерживая относительное равновесие между соперничавшими сторонами. Он потрясающе владел искусством политиканства и, балансируя между лидерами разных фракций, заставлял тех и других искать истину только в нем самом. Не случайно даже такой опытный политик, как Киссинджер, встретившись с уже больным Мао, ощутил на себе его мощный волевой импульс¹⁴.

Единственный фактор, который работал против него, было время. С 1974 года он уже не мог присутствовать на всех заседаниях Политбюро: болезнь брала свое. В начале года Мао потерял зрение из-за развившейся на обоих глазах катаракты. Различать он мог лишь свет и тьму. Но это было бы еще полбеды. Главное же заключалось в том, что летом у него начали проявляться симптомы очень редкой “болезни Лу Герига”, известной иначе под названием боковой амиотрофический склероз. Это заболевание — смертельное, и характеризуется оно первоначальной слабостью в кистях рук, которая затем постепенно распространяется по всему телу. Человек теряет способность двигаться, глотать, говорить, и в конце концов дышать. Вызывается эта болезнь отмиранием нервных клеток спинного мозга. У Мао она начала проявляться в прогрессирувавшем параличе правой руки и правой ноги, который через некоторое время перекинулся на горло, гортань, язык и межреберные мускулы. Врачам стало ясно: Председатель не проживет больше двух лет¹⁵.

Помимо этого Мао по-прежнему страдал от легочно-сердечной недостаточности. Серьезный инфекционный процесс шел в обоих легких, в левом из которых к тому же развилась эмфизема. Низким было содержание кислорода в крови. Мао беспрерывно кашлял и мог лежать только на левом боку. Твердую пищу он уже глотать не мог, и Чжан Юйфэн кормила его куриным или мясным бульоном.

И тем не менее “великий кормчий” упорно хватался за жизнь. Мозг его по-прежнему энергично работал. А мир продолжал прислушиваться к сентенциям, которые изрекал лидер Китая. Особенно широкий резонанс имела высказанная им в конце февраля 1974 года мысль о глобальном разделении человечества на три мира. К первому из этих “миров” Мао отнес сверхдержавы США и СССР, ко второму — Японию, страны Европы, Австралию и Канаду, а к третьему — все остальные государства. Призвав народы “третьего мира” сплачиваться, он заявил, что Китай тоже принадлежит к “третьему миру”¹⁶.

Сформулированная в беседе с президентом Замбии Каундой “теория трех миров” тут же привлекла к себе всеобщее внимание. По указанию Председателя Дэн Сяопин подробно изложил ее на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 апреля 1974 года¹⁷.

Всплески деловой активности Мао были довольно часты, однако они, конечно, не могли полностью заглушить его страдания. Летом, разуверившись во врачах, Мао решил сам себя вылечить. “Он говорил, что “словам врачей можно верить на одну треть, ну максимум наполовину”, — вспоминает “Маленькая Чжан”. — Он полагал, что с ударами болезни можно справиться, опираясь на силы сопротивления, заложенные в организме”¹⁸. Ему захотелось сменить обстановку, глотнуть свежего воздуха провинции. В середине июля, сразу же после заседания Политбюро, на котором он ругал Цзян Цин, Мао отправился в новую и, как оказалось, последнюю поездку по стране. 18 июля он приехал в Ухань, где оставался до середины октября. После этого на всю зиму переехал в родной Чанша. Тут он даже попытался поплавать в бассейне. Но у него ничего не получилось. Пришлось ему покориться судьбе.

Помимо преданной ему Чжан Юйфэн, которая уже могла понимать одряхлевшего Председателя только “по движению его губ и . . . жестикуляции”, ему в тот период помогали общаться с миром еще две женщины: двоюродная племянница Ван Хайжун, являвшаяся заместителем министра иностранных дел, и переводчица с английского языка Нэнси Тан, возглавлявшая один из отделов МИД¹⁹. Они то и дело курсировали между Уханем и Пекином, а затем — Чанша и Пекином, передавая Председателю информацию от Чжоу Эньлая и Дэн Сяопина, а иногда и от Цзян Цин. Их симпатии целиком лежали на стороне Чжоу, и именно с ним они консультировались по каждой поездке. До тех пор, разумеется, пока 1 июня 1974 года премьер не лег в госпиталь. Ему предстояла тяжелая операция по поводу рака, который поразил мочевой пузырь, толстую кишку и легкие.

Понимая, что Чжоу жить осталось недолго, Мао решил назначить Дэна на пост первого заместителя премьера. В то же время, верный своим принципам уравнивания сторон, он поручил руководство повседневной работой партии Ван Хунвэню. Ни та, ни другая фракция не были удовлетворены. Цзян Цин почувствовала, что нужно действовать стремительно. Вечером 17 октября она собрала своих ближайших единомышленников на тайное совещание, на котором было решено направить Ван Хунвэня к Мао, ничего не говоря другим членам Политбюро. Ван должен был передать Председателю, что “в Пекине сейчас очень сильно ощущается атмосфера Лушаньского пленума [1970 года]”²⁰. Имелось в виду, что Чжоу Эньлай, маршал Е Цзяньин и Дэн Сяопин готовы были пойти по пути Линь Бяо. В таких условиях, считала “четверка”, передавать пост первого заместителя премьера “контрреволюционеру” Дэну было нельзя.

Ван в точности выполнил возложенную на него миссию. По воспоминаниям Чжан Юйфэн, подтвержденным самим Ваном, он сказал Мао, что “хотя премьер болен и госпитализирован, но он проявляет активность, вызывая к себе ночами людей для разговоров. Почти каждый раз кто-то навещает его”²¹. Однако Мао страшно разозлился, и “Маленькая Чжан” перевела его слова испугавшемуся Вану: “Если у тебя есть мнение, его надо высказывать прямо в лицо, а так делать нехорошо. Надо налаживать сплочение с товарищем Сяопином”. После этого Мао добавил: “Возвращайся и больше общайся с премьером

и товарищем Цзяньнином. Не надо действовать заодно с Цзян Цин. Будь с ней осторожен”²².

Позже, в середине ноября, он с возмущением объяснил навестившим его Ван Хайжун и Нэнси Тан: “Цзян Цин — алчная натура. Она рассчитывает сделать Ван Хунвэня председателем Постоянного комитета [Всекитайского собрания народных представителей], а сама хочет стать председателем партии”²³.

Возможно, к тому времени Цзян действительно начала лелеять такие надежды. Но в январе 1975 года на 2-м пленуме Центрального комитета десятого созыва Дэн Сяопин по предложению Мао, все еще находившегося в Чанша, был избран одним из заместителей Председателя ЦК и членом Постоянного комитета Политбюро. А на состоявшейся вслед за этим сессии ВСНП — утвержден первым заместителем премьера. С этого времени именно он стал играть первую скрипку в Политбюро²⁴. 18 апреля вернувшийся в Пекин Мао Цзэдун сказал посетившему его главе Северной Кореи Ким Ир Сёну: “В этом году мне исполняется 82 года . . . Я не буду касаться политических вопросов; пусть вот он [Мао махнул рукой в сторону присутствовавшего на встрече Дэна] их обсудит с тобой. Этого человека зовут Дэн Сяопин; он умеет воевать; может и вести борьбу с ревизионизмом. Хунвэйбины расправлялись с ним, сейчас никаких вопросов нет, все в порядке. Во время “культурной революции” он был на несколько лет повержен; сейчас опять поднялся. Он нам нужен”²⁵. А вот что он заявил вождю северовьетнамских коммунистов Ле Зуану 24 сентября: “В нашем руководстве сейчас кризис. Премьер . . . плохо себя чувствует, у него было четыре операции за один год, и [ситуация] вызывает опасения. Кан Шэн и Е Цзяньин тоже плохо себя чувствуют. Мне 82 года. Я очень болен. Только он [Мао показал на Дэн Сяопина] молод и здоров”²⁶.

Цзян Цин и ее соратники были вне себя. Но сдаваться не собирались. После того как маразматическая кампания критики Линь Бяо и Конфуция показала свою несостоятельность, они инициировали еще несколько идеологических движений: “за изучение теории диктатуры пролетариата”, против “эмпиризма” и, наконец, против апологии “капитулянтства”, якобы содержащейся в известном классическом романе “Речные заводы”.

Последний сам Мао когда-то в молодости очень любил. Теперь же вдруг нашел, что знаменитое произведение “служит негативным пособием”. Ведь в книге, описывающей повстанцев-“робингудов” сунского времени (XII век), главный герой изменяет приятелям, т.е. “капитулирует, встает на путь ревизионизма”²⁷. Неожиданно “прозрев”, Мао как-то в конце августа 1975 года высказал это соображение, которое тут же подхватили Цзян Цин с сотоварищами. В сентябре они начали всенародную кампанию критики романа²⁸. Весь Китай погрузился в работу по разоблачению главного героя всенародно любимого произведения за “измену” революционному делу. А “леваки” во всю стремились придать этой вакханалии ультрасовременной звучание. Им важно было внушить народным массам мысль о грядущем “капитулянтстве” кое-каких вождей КПК.

Ни одна идеологическая кампания, однако, не могла коренным образом изменить баланс сил в Политбюро, пока сам Председатель этого не хотел. Так что все усилия “левых”, направленные на мобилизацию масс против внутрипартийных “ревизионистов”, ни к чему не приводили.

Цзян Цин надо было завоевать Мао! Но доступ к нему ограничивала Чжан Юйфэн, в конце 1974 года официально назначенная Политбюро “секретарем Председателя по особо важным и конфиденциальным поручениям”. К

тому же посредниками между Мао и Политбюро выступали сторонники Чжоу, неразлучные Ван Хайжун и Нэнси Тан. Цзян Цин пыталась задобрить Юйфэн, дарила ей подарки, заискивала, старалась завязать дружбу. Но ей не везло. “Маленькая Чжан” не очень-то ее баловала, а тут еще в мае 1975-го в окружении “великого вождя” появилась новая молодая женщина, некто Мэн Цзиньюнь, взявшая на себя обязанности помощницы Юйфэн. Ей любить “леваков” не было никакого резона: с 1968 по 1973 год она находилась в тюрьме, будучи оклеветанной хунвэйбинами. И к Мао при посредничестве Юйфэн явилась просить “реабилитации”.

Встретившись с Юйфэн в самом конце мая 1975 года, Мэн Цзиньюнь попросила ее помочь добиться высочайшей аудиенции. И та привела ее в Чжуннаньхай. Мао “реабилитировал” Мэн и оставил при себе. Цзян Цин от этого в восторг не пришла, но вынуждена была смириться.

Но неожиданно в конце сентября Цзян и ее сторонникам поразительно повезло. Одряхлевший диктатор по каким-то причинам решил сделать своим посредником в контактах с Политбюро племянника Мао Юаньсиня (сына его погибшего брата Цзэминя), вместо Ван Хайжун и Нэнси Тан. По-видимому, он просто соскучился по нему: к этому сироте он всегда относился с особой теплотой. Умный и хитрый Юаньсинь, однако, смог воспользоваться ситуацией для того, чтобы оказать на дядю влияние в нужном для Цзян Цин направлении. Он являлся ее горячим единомышленником и, кстати, никогда этого не скрывал.

У “леваков” открылось второе дыхание. Через любимого племянника Мао они стали усиленно обрабатывать Председателя в антидэнзовском духе. “Надо опасаться ЦК, боюсь, как бы не произошел откат, рецидив, — нашептывал Юаньсинь дяде. — . . . Я очень внимательно слежу за выступлениями товарища Дэн Сяопина, и у меня возникло ощущение, что он очень мало касается достижений великой культурной революции, очень мало говорит о критике ревизионистской линии Лю Шаоци. В этом году я не слышал, чтобы он затронул вопрос о том, как следует изучать теорию [диктатуры пролетариата], как критиковать роман “Речные заводы”, как критиковать ревизионизм”²⁹. И далее: “Есть два похода. Кое-кто [просто] не удовлетворен великой культурной революцией, другие хотят свести счеты . . . с великой культурной революцией”³⁰.

Обработка продолжалась более месяца. И наконец Мао не выдержал. Он пришел в ярость, начав возмущаться Дэном. По его требованию члены Политбюро начали критиковать “зарвавшегося” противника Цзян Цин, а в стране в целом с ноября месяца стало набирать силу новое движение: “критики Дэна и борьбы с правоуклонистским поветрием пересмотра правильных оргвыводов”. Дэн Сяопина отстранили от большинства обязанностей, позволив ему только открывать и закрывать заседания Политбюро и заниматься внешнеполитическими делами. Особенно бурно новая антидэнзовская кампания развернулась в университете Цинхуа в Пекине.

В самый разгар этой свистопляски, 8 января 1976 года в 9 часов 57 минут утра скончался Чжоу Эньлай. Его многие оплакивали: премьер остался в памяти большинства китайцев мудрым, честным и человеколюбивым. Был ли он таким на самом деле, мало кого в Китае интересовало. Имидж благородного лидера доминировал в сознании масс. В день похорон 11 января траурный кортеж с его прахом проследовал к кладбищу революционных героев, сопровождаемый плачем и скорбными криками пекинцев. Всем тем, кто вышел тогда в мороз на центральную улицу Чанъаньцзе (а таких было более миллиона), на всю жизнь запомнился бело-голубой автобус, увозивший в небьгие дорогого Чжоу.

А вскоре по городу поползли слухи о том, что премьер пал жертвой ненавидевших его "леваков". Эти слухи усилились в марте в связи с тем, что шанхайская "Вэньхуэй бао" намекнула на то, что Чжоу был "каппутистом". В Нанкине сразу же появились листовки и дацзыбао (настенные газеты больших иероглифов), призывавшие население к выражению протеста. Об этом немедленно узнали в Пекине. И тогда на площадь Тяньаньмэнь, к возвышающемуся на ней памятнику героям революции, стали приходить люди, чтобы возложить в память Чжоу Эньлая цветы и венки. Все это развивалось стихийно в течение двух недель, и наконец 4 апреля, в традиционный в Китае день поминовения усопших, площадь оказалась запруженной народом. Люди были очень возбуждены. Тут и там слышались крики: "Защитим премьера Чжоу ценой собственной жизни!", "Да здравствует великий марксист-ленинец Чжоу Эньлай!", "Долой всех, кто против премьера Чжоу". Многие пели "Интернационал"³¹.

Цзян Цин и ее приближенные были напуганы. Они, разумеется, опасались массового неконтролируемого движения. Не менее взволнованы были и их противники. Все они давно отвыкли от демократии. Вечером 4 апреля на экстренном заседании Политбюро они приняли совместное решение подавить несанкционированный митинг. "Вылезла группа плохих людей, — заявил Хуа Гофэн, по поручению Мао исполнявший обязанности премьера. — В письменных материалах, распространяемых ими, содержатся нападки на Председателя Мао и на ЦК"³². 5 апреля против демонстрантов была брошена полиция. Цзян наблюдала за избиванием мирных людей в бинокль из здания ВСНП, расположенного на западной стороне площади³³.

Подавление "контрреволюционного мятежа" поддержал и Мао, которому, разумеется, о случившемся "объективно" доложил Юаньсинь, всю вину за народные выступления возложивший на Дэн Сяопина. "Великий вождь" наложил резолюцию на доклад племянника: "Боевой дух высокий; это прекрасно, прекрасно, прекрасно". А затем дал директиву: "На основании этого лишить Дэн Сяопина всех должностей"³⁴. Тем же приказом он назначил первым заместителем Председателя ЦК и премьером Госсовета пятидесятипятилетнего Хуа Гофэна. Через три недели, не будучи уже в силах говорить, он напишет этому своему последнему преемнику: "Иди медленно, не волнуйся. Следуй прежнему курсу. Когда ты делаешь дело, я спокоен"³⁵.

Цзян и другие левые радикалы ликовали, а большинство пекинцев скорбело. В знак молчаливого протеста люди стали выставлять в окнах домов бутылочки. Дело в том, что при ином написании иероглифа "пин" имя Дэна ("Сяопин") может означать "маленькая бутылка", в то время как иероглиф "тай" в слове "чуаньтай" ("подоконник") переводится как "вершина". Выставляя бутылочки в окнах домов, противники "группы четырех" хотели тем самым сказать: "Дэн Сяопин все еще на вершине!"

Кампания критики Дэна, таким образом, была обречена на поражение. В народе она не получила отклика. Чисто формально участвовало в ней и большинство кадровых работников партии. Последний всплеск политической активности Мао явно был неудачным.

Но вряд ли "великий кормчий" полностью отдавал себе отчет в своих действиях. Тяжелое физическое состояние сказывалось на его настроении. Мао все время был раздражителен и возбужден. Ему очень трудно было дышать, легкие, сердце и почки отказывались нормально работать. Резко сократилось количество выделяемой из организма жидкости. Он то и дело покрывался испариной и жадно хватал ртом воздух. Ему все время требовались кислородные

баллоны. Так как он все время лежал на левом боку, у него в конце концов образовались пролежни.

Единственное улучшение было со зрением. В середине августа 1975 года ему успешно провели операцию на правом глазу. Для того чтобы все прошло гладко, несколько врачей-офтальмологов накануне вволю попрактиковались на сорока подопытных стариках. Только после этого, выбрав правильный метод, они со страхом прооперировали “великого вождя”³⁶. Чжан Юйфэн вспоминает: “Когда спустя неделю была снята марлевая повязка с глаза Председателя, то он открыл глаз, поглядел. Внезапно, взволнованно указывая на одежду одной из присутствовавших работниц обслуживающего персонала, он точно определил ее цвет и рисунок на ней. Он также, указывая на стену, сказал: “А она белая”³⁷.

Никаких других положительных изменений в ходе его болезни не было. В отдельные дни он настолько утрачивал силы, что, по воспоминаниям Чжан Юйфэн, “ему очень трудно было даже открыть рот, когда к нему поднесена еда, и сделать глотательное движение”³⁸. В другое время, однако, он чувствовал себя немного лучше. И даже отваживался принимать иностранных гостей. 30 апреля, например, Мао встретился с премьер-министром Новой Зеландии Робертом Малдуном. Конечно, серьезных проблем с ним он не обсуждал, просто пожаловался ему на здоровье. “Ноги беспокоят меня”, — сказал он. Потом помолчал и добавил: “В мире большие беспорядки”³⁹.

11 мая 1976 года у него произошел первый инфаркт. Чжан Юйфэн и Мэн Цзиньюнь не отходили от него. Врачи делали все возможное. Но только через две недели Мао почувствовал себя немного лучше. 20 мая ему захотелось встретиться с прибывшим в КНР премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю, а 27 мая — с премьер-министром Пакистана Бхутто и его супругой. Но после десяти минут общения и с тем, и с другими он каждый раз очень уставал и вынужден был прекращать беседы*. Его гости, тем не менее, не остались разочарованы. “Он немолодой человек, — сообщил журналистам Бхутто. — Я и не ожидал, что встречу “Тарзана”⁴⁰. После этого МИД КНР официально объявил о том, что Председатель больше не будет принимать иностранных гостей, так как “сейчас очень занят, много работает”⁴¹.

В середине июня Мао вызвал Хуа Гофэна, членов “группы четырех” во главе с Цзян Цин и свою внучатую племянницу Ван Хайжун. Лежа в постели, он прохрипел: “С древних времен считалось редкостью, когда человек доживал до семидесяти. Мне уже больше восьмидесяти. В старости часто думаешь о смерти. В Китае говорят: “Судить о человеке можно только тогда, когда его накроет крышка гроба”. Хотя “крышка гроба” меня еще и не накрыла, но скоро уже это случится, так что можно подвести итоги. За всю жизнь я сделал две вещи. Во-первых, в течение нескольких десятков лет боролся с Чан Кайши и загнал его на острова. Через восемь лет войны с Японией попросил японских солдат вернуться домой. Мы завоевали Пекин и, в конце концов, захватили Запретный город. Не так уж много людей не признают этого. И всего лишь несколько человек прожужжали мне уши, советуя поскорее вернуть эти острова. Вторую вещь вы все знаете. Это инициирование Великой культурной революции. Тех, кто поддерживает ее, немного, а тех, кто выступает против, немало. Оба дела не закончены. Это “наследие” надо передать следующему поколению. Как передать? Если мирным путем не получится, надо будет сделать это пу-

* Бхутто на пресс-конференции сообщил, что встреча продолжалась 21 минуту, однако китайцы позже заявили, что Мао общался с пакистанским премьером не более десяти минут. Ровно столько же он разговаривал и с Ли Куан Ю.

тем потрясеный. Если этим по-настоящему не заниматься, то “дождь и ветер окрасятся кровью”. Как вы с этим справитесь? Одно небо знает”⁴². Чжан Юйфэн стоило больших трудов перевести этот монолог.

26 июня у Мао произошел новый инфаркт, очень обширный. Ему стало настолько плохо, что он уже не мог сам есть. Его начали кормить через трубочку, вставленную в ноздрю. У постели вождя теперь посменно дежурили четверо членов Политбюро во главе с Хуа Гофэном, назначенные в комиссию по контролю за врачами. В начале июля в Китай для обследования Мао прибыл известный австрийский невролог профессор Вальтер Биркмайер, но он тоже не смог помочь Председателю⁴³.

Мао медленно угасал, но даже в таком состоянии пытался держаться за власть. Чуть приходил в себя, тут же требовал от Чжан Юйфэн читать ему партийные документы. Хотя бы по несколько минут в день. 6 июля ему сообщили о кончине его старого боевого друга Чжу Дэ. Он встретил это известие спокойно.

Вместе с “Маленькой Чжан” он часто в последнее время смотрел кино. Тайваньские и гонконгские фильмы. Они ему нравились. Как-то отвлекали, позволяли забыться. Не изменил он этой привычке и после того, как в ночь с 27 на 28 июля из-за страшнейшего землетрясения его срочно перевезли в новое, сейсмически устойчивое здание, расположенное по соседству с павильоном “Плавательный бассейн”, в котором Мао жил последние годы. Это землетрясение (силой 7,8 балла) полностью разрушило находящийся недалеко от Пекина город Таншань. Под завалами погибло более 240 тысяч человек, свыше 160 тысяч были ранены. Толчки были настолько сильны, что ощущались в Чжуннаньхае. Даже кровать, на которой лежал Мао в павильоне “Плавательный бассейн”, перекосилась.

Новый корпус, куда перевезли Председателя, срочно переоборудовали и комнату Мао заполнили медицинским оборудованием. Здесь же ему устроили кинозал, установив проектор и телевизор. Так Мао и проводил свои последние дни. Смотря “вражеские” фильмы и принимая еду через трубочку.

2 сентября у него произошел третий инфаркт. Самый серьезный. Врачи уже не могли бороться за его жизнь. Но мощный волевой организм не хотел сдаваться. Мао все время тревожно спрашивал докторов, насколько опасно его положение⁴⁴. Те его успокаивали, но уже никаких надежд не питали.

8 сентября в начале девятого вечера у него заметно посинело лицо. Через несколько минут оледенели конечности, сознание помутнело. Ему попытались через нос откачать мокроту, но никакой реакции не наблюдалось. Без шестнадцати минут десять усилилось сердцебиение, через полчаса давление упало до 80 на 58. В пятнадцать минут двенадцатого наступила кома. Вскоре после этого сильно расширились зрачки, и Мао утратил реакцию на свет. В четыре минуты первого 9 сентября у него начались судороги. Через две минуты была зафиксирована полная потеря самостоятельного дыхания. В 00 часов 10 минут сердце Мао перестало биться⁴⁵.

* * *

Как-то в начале “культурной революции” Мао послал Цзян Цин письмо, в котором приветствовал “полный беспорядок в Поднебесной”. Тогда же он написал: “Я верю самому себе, но в чем-то не верю. В молодости я говорил: “Жизнь человека длится двести лет, и поднятые им волны должны колыхаться три тысячи лет”. Как видно, гордыни хоть отбавляй, но в то же время я не уверен в себе, у меня всегда такое ощущение, что, когда в горах нет тигра, то-

гда царем зверей становится обезьяна. Вот и я стал таким царем, но это не проявление эклектики, во мне есть и дух тигра, это — главное, есть и дух обезьяны, это — второстепенное. В свое время я использовал следующие несколько фраз из письма Ли Гу, жившего в ханьскую эпоху, к Хуан Цюню [биографии и того и другого содержатся в династийной хронике Поздней династии Хань, составленной в V веке]: “Твердое легко ломается, светлое легко пачкается; кто поет ‘янчунь байсюэ’ [древняя мелодия, которую очень трудно исполнить], тот легко может оказаться в одиночестве; большая слава вряд ли бывает заслуженной”. Последние две фразы как раз указывают на меня”⁴⁶.

Прав ли был Мао в этом самоанализе? Или просто разыгрывал некую роль? А может быть, все же делился с женой сокровенным? Этого мы уже не узнаем. Председатель давно беседует с Марксом.

1. Li Zhisui. *The Private Life of Chairman Mao: The Memoirs of Mao's Personal Physician*. New York, 1994. P. 566, 569.
2. См. Мао Цзэдун байкэ цюаньшу (Энциклопедия Мао Цзэдуна). Т. 6. Пекин, 2003. С. 3249.
3. См. Barnouin, Barbara and Yu Changgen. *Ten Years of Turbulence. The Chinese Cultural Revolution*. London and New York, 1993. P. 249.
4. См. Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. М., 2001. С. 214.
5. Цит. по: Чжунгун данши даши няньбяо (Хроника важнейших событий в истории КПК). Пекин, 1987. С. 383.
6. Выступления Мао Цзэ-дуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Вып. 6. М., 1976. С. 283.
7. Время новостей. 23 августа 2004 г.
8. Цит. по: Чжунгун данши даши няньбяо. С. 385.
9. Jin Qiu. *The Culture of Power. The Lin Biao Incident in the Cultural Revolution*. Stanford, Calif., 1999. P. 78.
10. Переломов Л. С. Конфуций. “Лунь юй”. М., 1998. С. 384.
11. См. Чжунго гунчаньдан ди шицы цюаньго дайбяодахуэй вэньцзинь хуэйбянь (Сборник документов X съезда Коммунистической партии Китая). Пекин, 1973; Личное дело Мао Цзэдуна. — Российский государственный архив социально-политической истории (здесь и далее — РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 7. Л. 257-260.
12. См. Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. С. 260-261.
13. См. Мао Цзэдун байкэ цюаньшу. Т. 6. С. 3253.
14. См. Kissinger, Henry A. *White House Years*. Boston, Toronto, 1979. P. 1058.
15. Li Zhisui. *The Private Life of Chairman Mao*. P. 581-582.
16. Мао Цзэдун вэньцзи (Собрание сочинений Мао Цзэдуна). Т. 8. Пекин, 2001. С. 441-442.
17. См. Чжунгун данши даши няньбяо. С. 388.
18. Чжан Юйфэн. Несколько штрихов к картине последних лет жизни Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая. — Галенович Ю. М. *Смерть Мао Цзэдуна*. М., 2005. С. 81.
19. Там же. С. 99; Личное дело Мао Цзэдуна. — РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 7. Л. 170; *A Great Trial in Chinese History. The Trial of the Lin Biao and Jiang Qing Counter-Revolutionary Cliques*, Nov. 1980 — Jan. 1981. Oxford, etc., 1981. P. 49-50.
20. *A Great Trial in Chinese History*. P. 47, 159.
21. *Ibid.* P. 47.
22. Цит. по: Мао Цзэдун чжуань (1949-1976) (Биография Мао Цзэдуна [1949-1976]). Т. 1. Пекин, 2003. Т. 2. С. 1704.
23. Цит. по: Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. С. 290.
24. См. Чжунгун данши даши няньбяо. С. 391.
25. Цит. по: Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. С. 314-315.

26. Цит. по: 77 Conversations Between Chinese and Foreign Leaders on the Wars in Indochina, 1964-1977. — Cold War International History Project Working Paper No. 22 (May 1998). P. 192.
27. Выступления Мао Цзэ-дуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Вып. 6. С. 291.
28. См. Barnouin, Barbara and Yu Changgen. Ten Years of Turbulence. P. 283-285.
29. Цит. по: Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. С. 367.
30. Цит. по: Чжунгун данши даши няньбяо. С. 398.
31. Rethinking the "Cultural Revolution". Beijing, 1987. P. 22-23; Yen Chia-chi, Kao Kao. The Ten-Year History of the Chinese Cultural Revolution. Taipei, 1988. P. 553.
32. Цит. по: Чжунгун данши даши няньбяо. С. 401.
33. Li Zhisui. The Private Life of Chairman Mao. P. 612.
34. Цит. по: Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. С. 419.
35. Цит. по: Мао Цзэдун чжуань (1949-1976). Т. 2. С. 1778.
36. Li Zhisui. The Private Life of Chairman Mao. P. 601-602, 604-605.
37. Чжан Юйфэн. Несколько штрихов к картине последних лет жизни Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая. С. 98.
38. Там же. С. 102.
39. Личное дело Мао Цзэдуна. — РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 7. Л. 114.
40. Там же. Л. 107.
41. Там же. Л. 201. См. также Мао Цзэдун чжуань (1949-1976). Т. 2. С. 1778.
42. Цит. по: Мао Цзэдун чжуань (1949-1976). Т. 2. С. 1781-1782; Barnouin, Barbara and Yu Changgen. Ten Years of Turbulence. P. 291.
43. Личное дело Мао Цзэдуна. — РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 9. Л. 82.
44. См. Li Zhisui. The Private Life of Chairman Mao. P. 614, 618, 624; Ли Минь. Мой отец Мао Цзэдун. Пекин, 2004. С. 296-297.
45. См. Ли Минь. Мой отец Мао Цзэдун. С. 299.
46. Выступления Мао Цзэ-дуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Т. 6. С. 212-213, 214.

Документы, архивы

Не публиковавшиеся ранее документы из Архива МИД РФ по истории российско- китайских культурных связей. Год 1933.

© 2006

Р.Мировицкая

В связи с Годом России в Китае (2006 г.) и далее Годом Китая в России (2007 г.), дальнейшим развитием контактов в области науки, культуры, образования представляется целесообразным, на наш взгляд, обратить внимание на публикацию документов, хранящихся в закрытых ранее фондах АВП РФ, свидетельствующих об интересе народов двух стран к взаимопониманию и развитию связей в упомянутых областях в далекие, например, 30-40-е гг. XX в.

Один из таких документов — письмо советника Полпредства СССР в КР В.Н. Баркова заведующему II Восточным отделом НКВД СССР М.В. Юшкевичу от 24.12.1933 г.

Как известно, в декабре 1932 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и КР. Начались переговоры о развитии отношений между странами по всем направлениям советско-китайских отношений, в том числе в гуманитарной сфере. В упомянутом документе сообщалось, что руководство Национальной библиотеки в Пекине приняло решение организовать в Национальной библиотеке специальную советскую секцию и наладить контакты по данному вопросу с советской стороной. В письме Полпредства подчеркивается, что "было бы желательно, чтобы Вы возможно быстро продвинули это дело, принимая во внимание его значение в общей нашей работе на севере Китая".

Далее в письме Полпредства сообщалось, что известный российский составитель русско-китайских словарей С.А. Полевой завершил свой 8-летний труд по составлению Большого русско-китайского словаря, но на издание словаря в Пекине требуются деньги. "Это предприятие, — сообщается в письме В.Н. Баркова, — не может не представлять валютный интерес, не говоря уже о культурном значении этого предприятия".

Итак, мы публикуем:

1. Письмо советника Полпредства СССР в КР В.Н. Баркова в НКИД СССР (в части, касающейся двух упомянутых сюжетов).*

2. Меморандум Национальной библиотеки Бэйпина (Пекина). От 18.12.1933 г. в переводе с англ. яз.

3. Письмо С.А. Полевого из Пекина в Посольство СССР в КР, направленное Полпредством в Москву, о Большом русско-китайском словаре.

[АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 18. П. 181. Д. 42. Л. 67-70, 83-85. Подлинник. Публикуется впервые].

1. 2-й Восточный отдел НКИД СССР. М.В. Юшкевичу. Секретно. Рассмотрено. 24.12.1933 г.

Уважаемый товарищ.

... 3. Прилагаю меморандум Национальной библиотеки в Бэйпине относительно организации советской секции... Принимая во внимание, что в Бэйпине есть около 1000 студентов, изучающих русский язык, организация секции представляет интерес. В смысле условий снабжения, принимая во внимание незначительность их бюджета, можно было бы пойти на следующее: периодику за их счет, остальное желательно подарить, скажем, от Ленинской библиотеки, при условии, что Национальная библиотека, в свою очередь, поможет организовать секцию китайской литературы; возможно применить смешанный принцип — часть книг Нацбиблиотека купит, часть будет подарена: вариант наименее желательный. //

(л. 68) Мне бы хотелось, чтобы Вы возможно быстрее продвинули это дело, принимая во внимание его значение в общей нашей работе на севере Китая...

Мне кажется, что надо подобрать небольшую, но очень тщательно составленную библиотечку, безусловно включив энциклопедию.

4. С. Полевой кончает составление русско-китайского словаря. Работает он над ним уже 8 лет. Выпущенный им словарь специальных слов пользуется солидной репутацией. Хочет предложить издание Советской энциклопедии. Стоимость издания 1000 экз. без гонорара 5000-6000 мек. долларов. Принимая во внимание большой спрос на такой словарь, установившуюся репутацию выпущенного словаря Полевого, возможность установить номинал до 18-20 мек. долларов, думаю, это предприятие не может не представлять даже валютный интерес, не говоря уже о культурном значении этого предприятия. Просьба максимально быстро проверить этот вопрос.

С тов. приветом

Советник Полпредства

В. Барков

2.

Пекинская Национальная библиотека
Пекин, Китай

Меморандум Отдела развития славянской литературы в Пекинской Национальной библиотеке.

В течение последних лет ощущается насущная необходимость получения точных знаний и информации о Советской России. Необходимость этого

* Полный текст данной служебной записки будет опубликован в: Русско-китайские отношения в XX в. Советско-китайские отношения. Документы и материалы. Т. 3. 1931-1937.

особо остро ощущается студентами университетов, научными сотрудниками и исследователями в целом.

В настоящее время в Китае не существует библиотеки, в которой можно было бы найти хорошее собрание русской литературы. Ученые и исследователи сталкиваются с целым рядом сложностей в своем бесплодном поиске точной информации о России. С целью исправления положения, ощущаемого как весьма значительный пробел, думается, что представительное собрание стандартных справочников по русской истории, учреждениям, искусству, литературе, науке и технике в случае его свободной и полной доступности в Пекинской Национальной библиотеке внесет большой вклад в дело распространения информации о Советской России и понимания ее китайским народом.

По вышеизложенным причинам Национальная библиотека планирует создать Отдел славянской литературы, который в качестве основной задачи будет вести систематический сбор высококачественных работ следующих направлений:

1. Библиография
2. Журналы и серийные публикации (особенно университетов и научных учреждений)
3. Официальные публикации и карты
4. Belles lettres
5. История и география
6. Изобразительное искусство и музыка
7. Политические и общественные науки
8. Естественные и прикладные науки

Подобное собрание книг, дающее представление о российской науке, может быть создано в результате многолетних последовательных усилий. Ввиду этого, Национальная библиотека рассчитывает на поддержку и содействие Правительства СССР, а также его (СССР) научных и образовательных учреждений. Только благодаря их помощи и сотрудничеству эта желаемая цель может быть достигнута.

Национальная библиотека выделит специальные средства на поддержание и развитие Отдела славянской литературы и сделает это особое собрание легкодоступным для ознакомления и исследовательской работы. Деятельность подобной библиотеки, как представляется, будет весьма плодотворной в содействии распространению точной и обильной информации о Советской России и ее народе, (информации), которая будет постоянно способствовать дальнейшему развитию близких и дружественных отношений, существующих между Китаем и Советской Россией.

Подпись

Действительный Директор

[Перевод Е.И.Сафроновой]

18 декабря 1933 г.

3. Полный русско-китайский словарь, составленный С.А. Полевым.

Полнейшая устарелость единственного русско-китайского словаря, составленного в 1896 г. русским синологом П.С. Поповым, и абсолютная непригодность, а в некоторых случаях даже вредность словарей, издаваемых научно неподготовленными составителями русско-китайских и японских словарей, ки-

тайцами и японцами, побудили меня взять на себя трудную задачу — составление “Полного русско-китайского словаря”.

Великая Октябрьская революция, оказавшая огромное влияние на китайский народ, вызвала среди кит. общественности стремление к познанию СССР, к ознакомлению с совкультурой по первоисточникам, к изучению русского яз. И это не только неослабевающее, а, наоборот, по мере успехов русской революции и соцстроительства в СССР, все усиливающееся стремление Китая к познанию СССР поддерживало во мне энергию во время многолетней работы над словарем, на каждом шагу убеждая меня в необходимости русско-китайского словаря, который даст возможность кит. молодежи и кит. общественности изучать соцстроительство СССР по первоисточникам, а не во извращенным и выхолощенным переводам с японского языка.

В результате долголетней лексикографической работы я пришел к выводу, что составление русско-кит. словаря на основании существующих ино-китайских словарей не соответствует ни требованиям эпохи, ни социальному заказу кит. общественности, т. к. во всех этих словарях не только совершенно отсутствует марксистско-ленинская терминология, но даже нет элементарнейших терминов из политэкономии. Поэтому я решил для русской части своего словаря использовать лексический материал, даваемый словарями, изданными в СССР, а кроме того постепенно увеличивать лексический состав своего словаря словами, выковавшимися в процессе русской революции и соцстроительства СССР и зафиксированными в произведениях Ленина и Сталина, в совпериодике, в научно-политической и худ. литературе.

Составляя русскую часть словаря и беспрестанно проверяя лексический состав словаря на основании новых коллекций, я в то же время подыскивал эквивалент русских слов и терминов в современной китайской периодике, художественной и научно-политической литературе, собирал кит. пословицы и поговорки, наиболее близкие по смыслу русским (собрано около 15 тыс. китайских пословиц и поговорок).

В настоящее время словарь уже подготовлен к печати. Он содержит свыше 70 тыс. отдельных русских слов, не считая пословиц, поговорок, идиоматических выражений и многочисленных примеров-иллюстраций. Объем словаря — 2500 стр. (напечатанных на пиш. машинке на одной стороне листа).

Особенности словаря:

1) Русская часть словаря составлена на основании исключительно сов. лексических материалов, совпериодики, сочинений К. Маркса, Ленина и Сталина, научной политической и художественной литературы, вышедшей в период с 1918 по настоящее время (проверка словаря и пополнение его неологизмами продолжается ежедневно).

2) Китайские эквиваленты для русской части словарного состава подбирались не из словарей, составленных иностранцами, а из китайских источников: периодики, кит. научных сочинений, переводов выдающихся произведений русской художественной и научно-политической литературы на кит. язык и современной кит. художественной литературы. //

(л. 84) 3) Русские пословицы, поговорки, идиоматические выражения передаются в словаре близкими по смыслу китайскими эквивалентами.

4) В словаре впервые в русско-кит. словаре появляется стандартная китайская ботаническая, зоологическая, геологическая и техническая терминология.

5) В словаре имеется перевод всех сов. аббревиатур, выживших до настоящего времени.

6) В целях экономии времени при пользовании словарем смысловое значение каждого русского слова передается китайскими эквивалентами, передающими все возможные оттенки русского слова.

Китайцы, изучающие русский яз., пользуются за неимением полного русско-кит. словаря, русско-японским словарем Александра (перевод устаревшего русско-английского словаря на яп. яз.) и русско-яп. словарями, издаваемыми бывш. военными переводчиками при яп. армии во время интервенции. Словари эти превосходно изданы со стороны технической, но убоги по своему содержанию. Для придания словарям объема составители зачастую изобретают сами русские слова. Так, напр., нередко встретишь в таких словарях глаголы, образованные от им. сущ. "стол" — столить, столиться и т. д., от "шляпа" — шляпать, шляповать, шляповывать. Еще хуже дело обстоит с переводом русских идиомов, союзных речений и слов со многими значениями.

За последние несколько лет стали появляться русско-кит. словари, составляемые китайцами, служащими в качестве "драгоманов" при кит. полиции или при кит. суд. учреждениях. Среди кит. студенчества, изучающего русский яз. наибольшей популярностью пользуется словарь, составленный "исключительно для учеников ср. уч. заведений", ортодоксальным гоминьдановцем Чэн Хунци, в предисловии к словарю предупреждающим своих соотечественников против пользования словарями, составляемыми иностранцами, т. к. в этих словарях, благодаря плохому знанию кит. яз. иностранцев, много ошибок, а между тем в словаре почтенного составителя почти на каждой странице можно встретить целый ряд неправильно передаваемых г. Чэн значений русских слов. Напр., аорта — дыхательное горло (6 стр.); аргументация — собрание в целях поддержки какого-либо вопроса или дела; арматура — военное снаряжение; бал — шар для баллотировки; комиссариат — интендантство; комиссар — заместитель, агент; коммюнист — должностной комиссара; коммунист — красный, максималист; коммунизм — радикализм, социализм; манифестация — объявление; манифест — приказ; молочня — женская грудь; материалист — аптекарь; материализм — формализм (см. стр. 213); Украина — гос. граница; товарка — купчиха, торговка; объективность — дальнорядность и т. д. и т. д.

В результате пользования вышеуказанными словарями почти все переводы, сделанные с русского и яп. яз. не только страдают неправильностями, но зачастую величайшие произведения русской литературы и научно политической // (л. 85) кой мысли извращаются до неузнаваемости.

Принимая во внимание все растущее количество китайцев, изучающих русский яз. и огромный интерес кит. общественности к СССР, с одной стороны, а, с другой, отсутствие словаря, отвечающего всем требованиям современного языкознания и эпохи и могущего служить надежным орудием в деле культурного обмена двух великих стран, я считаю издание "Полного русско-кит. словаря" крайне своевременным.

Так как у меня нет возможности издать словарь на свои личные средства, я прошу правительство СССР оказать мне содействие в напечатании словаря в Китае на условиях, одинаковых с авторами инословарей, издаваемых издательством "Мал. Советская энциклопедия", приняв издание словаря на счет государства с отчислением авторского гонорара в местной валюте и с хранением за мной авторского права.

В виду технических трудностей словарь может быть напечатан только в Китае (в Пекине или в Шанхае) под моим личным наблюдением и за моей ответственностью в отношении корректуры русской и китайской частей словаря.

Кроме словаря у меня имеются следующие подготовленные к печати, но неизданные рукописи:

1) Русско-китайский разговорник, содержащий классифицированные разговоры на различные темы с подробным вокабулярием для каждой темы и с транскрипцией кит. иероглифов. Разговорник может служить в качестве учебника разгов. яз. для р. и к.

- 2) Избранные места из "Капитала". Текст, перевод на кит. яз. с примечаниями и подстрочным словарем.
- 3) Империализм, как последняя стадия капитализма. Русский текст, параллельный перевод, примечания и подстрочный словарь.
- 4) Китайский письменник. Образцы китайского эпистолярного стиля. Перевод, примечания и подробный словарь.
- 5) Китайские народные сказки (с лубочными иллюстрациями).
- 6) "Новый путь" ч. 3 — хрестоматия по русскому яз. для китайцев с примеч. на кит. яз.
- 7) Русская грамматика для китайцев (текст, перевод и примечания).
- 8) Китайские народные приметы, крестьянские пословицы и песни, отражающие быт кит. деревни.

Подпись-автограф

С. Полевой

Пекин, 19 декабря 1933 г.

Поднятые Полпредством СССР в КР вопросы были решены в максимально короткие сроки.

В январе 1934 г. секция советской книги в Национальной библиотеке Пекина была создана и был налажен книгообмен между Ленинской библиотекой (Москва) и пекинской Национальной библиотекой, включая обмен периодикой. Позднее на Китай стала распространяться деятельность акционерного общества "Международная книга".

Словарь С.Полевого был опубликован в Пекине в 1934 г.

Общество

Процесс изменения семейного права в Китае (1911 — 2001 гг.)

© 2006

О. Манухина

Процесс модернизации традиционного права начался в Китае с установлением республиканского строя в 1911 г. Новыми властями были предприняты шаги по реформированию семейного законодательства, что являлось необходимым в условиях глубоких общественно-политических и экономических перемен в жизни китайского социума. Не все было гладко на пути перехода от традиционного семейного права к современному. Даже после образования КНР процесс создания новой правовой системы, всесторонне защищающей права и интересы граждан, растянулся на несколько десятилетий. В настоящее время в стране действует Закон КНР о браке 1980 г. с поправками, внесенными в соответствии с решением 21-й сессии Постоянного комитета ВСНП девятого созыва от 28 апреля 2001 г. Что же предшествовало его принятию?

Семейное право в Китае (1911-1949 гг.)

Формально правовая система сегодняшнего Китая не связана с правом периода гоминьдановского режима. КПК, не признавая никакой ценности законодательной системы Китайской Республики, приняла меры по ее отмене. Тем не менее, по словам японского ученого-юриста Инако Цунэо, гоминьдановский режим располагал сравнительно развитой правовой системой¹.

В годы "нанкинского десятилетия" (1928-1937 гг.) были разработаны Уголовный и Гражданский кодексы, финансовое и морское право, Гражданский процессуальный кодекс, Закон о земле и т.д. Гражданский кодекс Китайской Республики был составлен с ориентацией на соответствующие кодексы Японии, Германии, Швейцарии и других развитых в правовом отношении стран. В Гражданский кодекс вошли главы "Семья" и "Наследование", достаточно детально регламентировавшие семейно-брачные отношения в Китайской Республике. По форме и содержанию новое семейное право гоминьдановского режима было приближено к современному семейному праву Китая: была закреплена свобода заключения и расторжения брака, ограничен возраст вступления в брак (для юношей — 18 лет, для девушек — 16 лет), запрещены браки между близкими родственниками, вне закона объявлено двоеженство². Появление

ние этих положений явилось неизбежным следствием развития в Китае, начиная со второй половины XIX в., основ капиталистического общества, проникновения в страну западных идеалов прав и свобод личности.

Тем не менее, несмотря на достаточно прогрессивный характер, семейное право периода Гоминьдана находилось под влиянием китайских традиционных взглядов на семью и брак. Так, в случае согласия родителей допускалось вступление в брак несовершеннолетних, разрешались браки между двоюродными (троюродными) братьями и сестрами по матери, не рассматривалось в качестве двоеженства взятие наложниц и т.д.³ Как показывает история, семейное право Гоминьдана так и осталось на бумаге. Действовало старое семейное право.

Во второй половине 20-х гг. прошлого столетия в условиях гражданской войны на территории Китая, главным образом в центральной и южной его частях, коммунисты начали создавать местную революционную власть, известную как советская. Объединение разрозненных советских районов произошло в 1931 г. в Жуйцзине (провинция Цзянси) на первом Всекитайском съезде представителей советских районов Китая. Съезд принял Проект Основной конституционной программы Советской Республики, которая была окончательно утверждена в 1934 году на II Всекитайском Съезде Советов. В ней законодательно были закреплены права женщин и свобода заключения брака⁴. Защитить интересы женщин, а также детей был призван и Закон о труде 1931 г. Впервые в истории страны женщине предоставлялся оплачиваемый декретный отпуск. Закон о труде предусматривал оказание рабочим бесплатной медицинской помощи, выплату пособий по временной утрате трудоспособности, безработице, инвалидности и старости⁵. Вскоре после съезда было принято временное Положение о браке 1931 г., замененное в 1934 г. Законом о браке, который впервые в истории Китая выступал в качестве самостоятельного законодательного документа, не входившего в состав Гражданского или Уголовного кодекса. Закон был направлен, прежде всего, на уничтожение старой феодальной системы семьи и брака: провозглашались принципы свободы заключения и расторжения брака; упразднялась система заключения брака по воле родителей, путем принуждения и купли-продажи; уничтожался обычай воспитания девочек в чужих семьях в качестве будущих жен сыновьям; запрещалась полигамия и полиандрия. Брачный возраст устанавливался для мужчин — полные 20 лет, для женщин — полные 18 лет. Особое внимание уделялось интересам женщин и детей. После развода муж должен был оказывать материальную помощь жене и детям. Незаконнорожденные стали пользоваться всеми правами, которые были установлены для законнорожденных. Закон делал обязательной регистрацию брака в местных органах власти, что должно было воспрепятствовать различного рода нарушениям семейного законодательства⁶.

Принятие Закона о браке 1934 г. действительно обеспечивало условия для создания новой системы семейно-брачных отношений, основанной на соблюдении равноправия и взаимных интересов всех членов семьи. Однако слабость, разрозненность, неустойчивость многочисленных мелких советских районов, постоянная угроза их ликвидации, отсутствие законодательного опыта мешали революционным властям претворить в жизнь единое законодательство в сфере семьи и брака и регулировать его в соответствии с местными условиями Китая. Негативно сказывались и низкий образовательный уровень населения, и глубоко укоренившиеся в массовом сознании традиции. Например, запрет на территории революционных баз варварского обычая бинтования ног у девочек вызвал многочисленные протесты со стороны женщин среднего и пожилого возраста⁷.

Начало антияпонской войны летом 1937 г. и создание единого фронта КПК и Гоминьдана привели к отказу коммунистов от борьбы за свержение гоминьдановской власти и советизацию Китая. Советские районы страны были формально переданы под юрисдикцию гоминьдановского режима. Одновременно была преобразована Северо-Западная канцелярия, выполнявшая функции Центрального советского правительства, в правительство пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. По достижении внутреннего мира с Гоминьданом власти пограничного района теоретически должны были подчиняться гоминьдановскому правительству. Но с самого начала это подчинение было формальным. Пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся стал играть роль образца для всех других освобожденных от японских захватчиков и номинально подчинявшихся гоминьдановскому режиму территорий. В этом районе было издано большое число законов и постановлений, в том числе Положение о браке в пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся (1946 г.). Данное Положение зафиксировало все то положительное, что было принято в годы движения под лозунгом Советов. Была добавлена статья, разрешающая национальным меньшинствам заключать браки в соответствии с национальными традициями, если они не противоречат установлениям принятого Положения. Детальную регламентацию получили условия расторжения брака одной из сторон. Мужу законодательно было запрещено возбуждать дело о разводе в период беременности жены⁸. Следует отметить, что наряду с принятием семейного права в пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся соответствующие положения разрабатывались и вводились в действие и в других подвластных КПК районах Китая.

Отмена старого и принятие нового семейного права вызвали немалое количество разводов в пограничном районе, инициаторами которых в основном были женщины⁹. Большой общественный резонанс получило судебное разбирательство под руководством Ма Сиу. Судья опроверг ранее вынесенное решение, признававшее незаконным заключенный на основе любви, против воли родителей брак между девушкой и юношей из провинции Ганьсу¹⁰. В 1937 г. в Яньани (провинция Шэньси) открылся первый съезд женщин. На съезде была создана Федерация женщин пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся¹¹. Благодаря действиям революционных властей Китая женщины наделялись правом участия не только в экономической, но и в общественно-политической жизни страны, что обеспечивало поддержку КПК в ее борьбе за власть.

Ожесточенная война с Гоминьданом, отсутствие власти на территории всей страны, глубокий социально-экономический и политический кризис, господство традиций по-прежнему препятствовали КПК проводить в жизнь новое законодательство в сфере семьи и брака. Семейное право носило программный характер, действовало не в полном объеме — и лишь в отдельных регионах страны. Законотворческий опыт революционных баз Китая был активно использован руководством КПК в его дальнейшей деятельности после победы над Гоминьданом и образования КНР.

Закон КНР о браке 1950 г.

1 октября 1949 г. в Китае было провозглашено создание новой государственности. 21 сентября 1949 г. в Пекине, избранном столицей нового государства, открылась сессия Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). Сессия приняла ряд документов, в том числе Общую программу НПКСК, в которой были воплощены идеи преобразования страны и которая была призвана выполнять функции временной конституции. Глава 6 Общей программы отменяла феодальный режим закрепощения женщин, наделяла их

одинаковыми с мужчинами правами, гарантировала свободу заключения брака¹².

Опираясь на статью 6 Общей программы НПКСК, Центральным народным правительством КНР был выработан Закон о браке, опубликованный в мае 1950 г. Он стал одним из первых законодательных актов новой власти. Первая глава закона гласила, что "уничтожается феодальная система брака, осуществлявшая деспотизм и насилие, основывавшаяся на господстве мужчины над женщиной и игнорировании интересов детей. Вводится в действие новая демократическая система брака, основанная на свободном выборе вступающих в брак, единобрачии, равных правах мужчин и женщин и охране законных интересов женщин и детей" (ст. 1)¹³.

Создание новой системы семейно-брачных отношений, как уже было отмечено, происходило на подвластных КПК территориях страны в непростых условиях движения под лозунгом Советов, антияпонской и гражданской войн. Общая программа и Закон о браке 1950 г. являются важнейшим этапом борьбы за отмену феодальных институтов семьи и брака. При выработке нового семейного права как в 1950 г., так и ранее был активно использован законодательский опыт СССР. Сделать такой вывод позволяет сравнительный анализ советского Кодекса законов о браке, семье и опеке 1927 г. и нового китайского законодательства в сфере семейно-брачных отношений.

До 1949 г. принятое официальными властями Китая семейное право было частью либо Гражданского, либо Уголовного кодекса, в 1950 г. оно стало самостоятельной отраслью права. Закон КНР о браке регулировал не только вопросы, относящиеся к браку, но и затрагивал сферу семейных отношений, например, отношения между родителями и детьми, содержание и воспитание детей после развода их родителей.

Согласно закону, любой брак должен был основываться на свободном волеизъявлении мужчины и женщины и единобрачии. Запрещалось двоеженство, взятые наложниц, принятие в семью девочек в качестве невест для сыновей, брак "купля-продажа". Важным и социально необходимым был запрет препятствовать вдовам свободно вступать в брак. Официальный возраст вступления в брак для мужчин составил 20 лет, для женщин — 18 лет. До образования КНР большинство юношей создавали семьи до достижения ими 20-летнего возраста. Незамужняя восемнадцатилетняя девушка считалась старой девой¹⁴. Повышение брачного возраста позволяло обеспечить защиту здоровья самих брачующихся и их будущего потомства, а также способствовало осуществлению принципа свободы брака, поскольку, чем старше вступающие в брак, тем они более самостоятельны и экономически независимы от своих родителей.

Для заключения брака жених и невеста должны были лично явиться по месту их жительства в соответствующий административный орган и зарегистрировать свой брак. Заключение брака через посредников запрещалось. Такая процедура регистрации брака препятствовала двоеженству и двоемужеству, помогала осуществлять контроль за исполнением закона.

В качестве основания прекращения брака предусматривался лишь развод. Вопрос о свободе развода имел в Китае исключительное значение для женщин. Ведь вплоть до середины XX в. требование развода со стороны жены было сопряжено для нее с опасностью погнубить насильственной смертью. Согласно новому закону, "развод разрешается в случаях, если оба супруга желают развестись. В случае, когда на разводе настаивает одна из сторон, развод разрешается лишь после того, как примирение сторон районным народным правительством и судебными органами власти не дали результата" (ст. 17). Закон о браке 1950 г. не предусматривал конкретных оснований, необходимых и достаточных для расторжения брака в судебном порядке. Следует отметить,

что в новом семейном праве содержались ограничения на развод во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка, а также в семьях военнослужащих.

Закон о браке 1950 г. не ограничивался только вопросами заключения и расторжения брака, но регулировал и внутрисемейные отношения между мужем и женой. В нем говорилось о том, что “муж и жена являются совместно живущими спутниками жизни, обладающими в семье равными правами” (ст. 7), каждый из которых “имеет свободу выбора занятий, свободу участия в работе и в общественной деятельности” (ст. 9). Документ уделял достаточное внимание вопросам защиты законных прав и интересов женщин, о чем свидетельствует вышеизложенное, а также статья 11, согласно которой оба супруга имели право пользоваться своей добрачной фамилией и именем. В традиционном Китае жена всегда брала фамилию мужа, признавая тем самым свое подчиненное положение в новой семье.

Что касается имущественных отношений между мужем и женой, то как муж, так и жена обладали равными правами владения и распоряжения имуществом семьи и правом его взаимного наследования, в то время как по старому китайскому законодательству жена не имела права на отдельное имущество, за исключением личной одежды, украшений и т.п. Стоит сказать, что в случае развода и не вступления в новый брак, если одна из сторон находилась в затруднительном материальном положении, то другая сторона имела обязательство помочь ей.

Еще одним важным вопросом, который разрешал Закон о браке 1950 г., являлся вопрос о личных и имущественных отношениях между родителями и детьми. Родители и дети должны были нести взаимную ответственность друг перед другом. Это относилось и к приемным, и к внебрачным детям. Закон допускал установление факта отцовства и взыскание с отца средств на содержание ребенка вплоть до достижения им 18-летнего возраста. Строго запрещалось убийство детей. В традиционном Китае, прежде всего в бедной крестьянской среде, были широко распространены случаи убийства новорожденных девочек, которые с первых дней жизни рассматривались в качестве непомерной обузы для семьи.

Отдельная глава была посвящена вопросам содержания и воспитания детей после развода их родителей. Расторгнув брак, родители по-прежнему должны были нести ответственность за содержание своих детей. При этом если дети оставались с матерью, то отец обязан был “полностью или частично взять на себя необходимые расходы по их содержанию и воспитанию” (ст. 21). С учетом интересов жены и детей народным судом решался вопрос и о разделе домашнего имущества, в случае если супруги не могли самостоятельно прийти к соглашению.

С первых месяцев проведения закона в жизнь наметились изменения в сфере семейно-брачных отношений. Новым законодательством был нанесен серьезный удар по бракам, заключавшимся против воли брачующихся. По сообщению газеты “Жэньминь чжоубао”, в 178 деревнях одного из уездов северной провинции Китая за 10 месяцев после опубликования закона было зарегистрировано 400 браков, из них 300 — на основе свободного волеизъявления жениха и невесты¹⁵. На 50-е гг. прошлого столетия приходится пик числа разводов в КНР. Министр юстиции Центрального народного правительства Китая Ши Лян привела такие цифры роста числа дел по расторжению брака: в Пекине и еще в 21 больших и средних городах Китая с января по апрель 1950 г. было получено 9300 дел о расторжении браке, а с мая по август того же года — 17763 дела, т.е. после опубликования Закона о браке за четыре месяца число бракоразводных дел возросло на 91%¹⁶. Из общего числа дел о расторже-

нии брака порядка 70-80% дел возбуждались женщинами¹⁷, что отнюдь не было случайным в условиях преобладания дискриминации женщин в традиционных китайских семьях.

В ходе принятия и проведения закона в жизнь возникало множество трудностей, которые во многом были обусловлены нежеланием части населения страны принимать нововведения. Многовековые традиции, низкий образовательный уровень населения сдерживали изменения института семьи и брака в Китае. Во время обсуждения проекта закона некоторыми законодателями высказывались предложения сохранить феодальную систему семейно-брачных отношений, выдвигались призывы "развивать национальную самобытность", "прославлять женское целомудрие"¹⁸.

В первой половине 1953 г. руководство КНР в условиях неприятия частью населения нового Закона о браке было вынуждено развернуть всенародное движение за проведение его в жизнь. Основным методом реализации нового семейного права стала агитационная и пропагандистская работа. По всей стране были организованы многочисленные митинги и собрания, на которых присутствовало огромное количество людей. Например, 3 марта 1953 г. в радиомитинге в Тяньцзине участвовало 500 тыс. человек, в Чунцине — 150 тыс. человек¹⁹. В период проведения кампании был издан ряд книг, различных плакатов и книжек-картинок. В пропаганде за новые брак и семью важную роль играли художественная литература и театр. Большая работа была проведена по линии судебно-прокурорских органов страны. Так, в апреле 1953 г. в Пекине прошло 2-е Всекитайское совещание судебно-прокурорских работников, на котором обсуждался вопрос об улучшении работы суда и прокуратуры по проведению в жизнь Закона о браке²⁰.

Несмотря на большую социальную значимость, Закон о браке 1950 г. был далеко несовершенен. Он не регулировал ряда важных моментов семейно-брачных отношений: усыновления, фамилии детей, положения родителей как представителей своих детей по закону, последствий регистрации брака, заключенного при наличии установленных в законе препятствий к его регистрации и т.д. Многие его положения носили достаточно обобщенный и абстрактный характер, что приводило к возможности отхода от буквы закона и достаточно вольной интерпретации норм права. Очевидно, в значительной степени именно поэтому стало возможным грубое вмешательство государства в дела семьи и брака в коммунистическом Китае. Если до образования КНР главной фигурой семейно-брачных отношений был отец, то после 1949 г. его место постепенно заняло государство в лице высшего руководства страны и местных партийных органов. Особенно очевидным вмешательство государства в дела семьи и брака было в годы "культурной революции" (1966-1976 гг.). В обозначенный период законодательство сохранялось лишь на бумаге. Личные права и интересы человека не были ничем защищены и попирались властями. В это время широкое распространение получили принудительные браки, разводы и браки по политическим мотивам, игнорирование такой ценности человеческой жизни как любовь между мужчиной и женщиной, формирование в обществе так называемой коммунистической морали, ставившей на первое место общественные интересы и принижавшей интересы и потребности личности.

Закон КНР о браке 1980 г.

Приход к власти нового руководства страны во главе с Дэн Сяопином и начало в 1978 г. политики реформ и открытости внешнему миру стали отправной точкой исправления перегибов, допущенных государством в отношении семьи и брака. Первым и важным шагом на пути к этому было восстановление законодательства в сфере семейно-брачных отношений.

10 сентября 1980 г. на 3-й сессии ВСНП пятого созыва был принят новый Закон КНР о браке²¹. Его принятие было обусловлено следующими причинами: во-первых, из-за политических кампаний 50-70-х гг. многие положения семейного права существовали лишь формально, необходимо было выработать срочные меры по восстановлению силы закона и применению его на практике; во-вторых, за тридцать лет с момента опубликования первого Закона КНР о браке в стране произошли значительные политические и социально-экономические изменения, требовавшие внесения ряда поправок в действовавшее семейное законодательство.

Закон КНР о браке 1980 г. отличался от предшествующего поэтапно-стью принятия. Работа по выработке нового семейного права началась в 1978 г. и состояла из 4 этапов: подготовка проекта нового закона, обсуждение, внесение поправок и принятие.

Новый закон в основном унаследовал форму, принципы и содержание закона 1950 г. и отличался от него лишь несколькими важными пунктами. В нем впервые в истории Китая говорилось о планируемом деторождении и защите законных прав и интересов пожилых людей. С осуществлением политики планируемого деторождения было связано очередное повышение возраста вступления в брак. Брачный возраст составил для мужчин 22 года, для женщин — 20 лет.

В новом документе не содержалось положений о запрете брать наложниц, принимать в семью девочек в качестве невест для сыновей, препятствовать вдовам вступать в брак. За тридцать лет существования КНР эти обычаи в основе своей были искорены. Существенная поправка была внесена в условия, при наличии которых лицам запрещалось вступление в брак. Законом 1980 г. не разрешалось создание семьи в случае родства по боковой линии до третьего поколения. Ранее этот вопрос разрешался в соответствии с обычаями.

Закон КНР о браке 1980 г. гораздо четче, чем предшествующий, оговаривал обязанности членов семьи по отношению друг к другу. Он воспроизводил принцип, по которому “родители обязаны воспитывать своих детей и давать им образование, а дети обязаны заботиться о родителях и поддерживать их” (ст. 15), распространяя его на отношения между дедом и бабкой и внуками или между братьями и сестрами, если родители умерли. Закон разъяснял этот принцип, предусматривая возможность обратиться к правосудию, если соответствующие обязанности не соблюдались. Поскольку в КНР не было целостной системы социального обеспечения и правительство не было готово к созданию такой системы в национальном масштабе, то эти положения имели большую практическую значимость, возлагая на семью традиционную обязанность по уходу и обеспечению ее более слабых членов.

В новом документе получили решение вопросы о фамилии детей и положении родителей как представителей своих детей по закону. В статье 17 говорилось, что “в случае нанесения несовершеннолетними детьми ущерба государству, коллективу или отдельным лицам родители обязаны возместить ущерб”. Очевидно внесение этой поправки было связано с многочисленными фактами антиобщественного поведения детей и подростков, имевшими место в период “культурной революции”.

Что касается процедуры развода, то в Законе 1980 г., как и в Законе 1950 г., говорилось о свободном праве супругов расторгнуть свой брак. В случае, когда дело передавалось в народный суд, развод разрешался, если супругов более не связывали взаимные чувства и примирение не состоялось. Добавление положения касательно взаимных чувств между мужем и женой являлось показателем того, что основу брака должна была составлять любовь, а не политические или экономические мотивы. Внесение этой поправки способство-

вало некоторому упрощению процедуры развода, хотя отсутствие конкретного перечня оснований для развода по-прежнему допускало вмешательство и произвол органов власти.

В 1980 г. была расширена правовая ответственность за несоблюдение норм закона. Согласно статье 35, лиц, отказывающихся от выполнения решений суда об уплате алиментов, предоставлении средств на воспитание или содержание членов семьи, а также о разделе или наследовании имущества народный суд мог принудить к их выполнению.

Несмотря на ряд изменений некоторые положения Закона КНР о браке 1980 г. носили ограниченный характер, например, статьи о разводе, имуществе супругов, усыновлении, правовой ответственности. По-прежнему нерешенными оставались вопросы, касавшиеся опеки, последствий регистрации брака с нарушением действующего законодательства.

Начиная с середины 1980-х гг. законодательные и судебные органы власти посредством серии законов, законоположений и судебных разъяснений восполняли существующие в семейном праве пробелы. В 1986 г. были приняты Общие положения гражданского права КНР, где получил разрешение вопрос о механизме установления опеки. В 1992 г. был введен в действие Закон КНР об усыновлении. После принятия Закона КНР о браке 1980 г. Верховным народным судом было опубликовано несколько судебных разъяснений. Так, в 1989 и 1993 гг. Верховный народный суд опубликовал четыре судебных разъяснения, касавшихся оснований для вынесения решения о разводе, незарегистрированных браков, воспитания и содержания детей после развода их родителей и раздела имущества при расторжении брака. Многие положения судебных разъяснений нашли отражение в Законе КНР о браке в результате его пересмотра в начале нового столетия²².

* * *

Образование КНР и опубликование в 1950 г. Закона о браке положили конец господству традиционных норм права в сфере семейно-брачных отношений. Еще до 1949 г. КПК и Гоминьданом были предприняты шаги по модернизации традиционного семейного права. Период с 1911 по 1949 гг. можно рассматривать в качестве переходного от традиционного к современному семейному праву. Установление в стране республиканского строя в 1911 г. явилось мощным толчком к продолжению социально-экономических, культурных перемен в жизни китайского общества, наметившихся в нем еще во второй половине XIX в. Поэтому начало модернизации семейного права старого Китая в новых исторических условиях было вполне закономерным и объективным процессом.

До образования КНР принятое официальными властями семейное право входило в состав Гражданского либо Уголовного кодекса, в 1950 г. оно стало самостоятельной отраслью права. Вплоть до настоящего времени идет процесс его совершенствования, что является объективной необходимостью и имеет непосредственное отношение к трансформации семейно-брачных отношений в современном Китае.

В 2001 г. в Закон КНР о браке 1980 г. были внесены существенные поправки. Двадцатилетняя практика показала эффективность действия основных принципов и положений Закона 1980 г. Однако произошедшие за годы реформ политические и социально-экономические изменения неизбежно повлияли на институт семьи и брака в Китае. Адюльтер, домашнее насилие, развод, консенсуальные браки — вот неполный перечень проблем, ставших актуальным за последние 20 с лишним лет. Их актуализация во многом обусловлена развити-

ем в КНР основ гражданского общества, в котором все глубже осознается необходимость более полной и качественной защиты законных прав и интересов человека. Путем детализации отдельных положений Закона о браке 1980 г. и введения новых норм права документ 2001 г. восполняет пробелы предшествующих двух законов, а также разрешает современные проблемы семьи и брака.

1. Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. М., 1978. С. 24.
2. Гражданский кодекс Китайской Республики. М., 1948. С. 243 — 310.
3. Там же. С. 243 — 310.
4. Основная конституционная программа Китайской Советской Республики // Советские районы Китая. М., 1977. С. 31.
5. Закон о труде Китайской Советской Республики // Советские районы Китая... С. 84 — 98.
6. Закон о браке в Китайской Советской Республике // Советские районы Китая... С. 110 — 113.
7. Вэнь Жуй, Лю Цян. Чжунхуа Сувэйай шихуа [История советского движения в Китае (1927-1937 гг.) в популярном изложении]. Пекин, 2000. С. 133.
8. Положение о браке в пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся // Губайдулин В. М. Революционная власть в освобождённых районах Китая (1937 — 1945 гг.). Новосибирск, 1981. С. 249 — 251.
9. Лю Дуншэ, Лю Цзиньэ. Шаньганьнин бяньцюй чжэнфу шихуа [История правительства пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся в популярном изложении]. Пекин, 2000. С. 77.
10. Там же. С. 89 — 95.
11. Там же. С. 75 — 81.
12. Общая программа Народного политического консультативного совета Китая // Законодательные акты КНР. М., 1952. С. 52.
13. Закон КНР о браке 1950 г. // Законодательные акты КНР. М., 1952. С. 261 — 267.
14. Yang C.K. The Chinese family in the communist revolution. Massachusetts, 1959. С. 41.
15. Жэньминь чжоубао. 1951. № 42.
16. Yang C.K. Указ. соч. С. 33.
17. У Чанчжэнь, Кириллова М.Я. Основания и порядок расторжения брака в Китайской Народной Республике // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1959. № 2. С. 144.
18. Чжунго хуньиньфадаэ цзоусян: Лифа моши юй цзегоу [Тенденция развития китайского законодательства в сфере семьи и брака Законодательные модели и структуры] // <http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk>
19. Судариков Н.Г. Демократизация семейно-брачного законодательства Китайской Народной Республики // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 39 — 40.
20. Там же. С. 40.
21. Закон КНР о браке 1980 г. // Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1984. С. 427 — 432.
22. Почагина О.В. Новая редакция Закона КНР о браке // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3. С. 22 — 33.

Культура

“Не стараясь угодить...”

Заметки литературного критика на полях
книги Ван Мэна “К алтарю Советского Союза”.

© 2006

Н. Демидо

На многоцветной, бурной событиями сцене современной китайской литературы Ван Мэн (род. в 1934 г.) — один из немногих избранных, у кого не бывает “проходных” ролей, произведений и книг, будь то проза или публицистика. Не стал исключением из этого общего правила и новый подарок читателям — книга “К алтарю Советского Союза”, откровенный рассказ Ван Мэна о своих путешествиях в пространстве и времени “с риском для души”, встречах его сегодняшнего с ним же юным.

“Четыре ключевых слова в характеристике моей юности — революция, любовь, литература, Советский Союз. Если бы пришлось объединить их по парам, то я бы поставил рядом “революция-СССР”, “любовь-литература”. А лучше — все четыре вместе”. С таким признанием обращается к читателю Ван Мэн, писатель, который с рубежа 70-80-х годов минувшего века идет в первых рядах китайской прозы, лидер “третьей модели модернизации” китайской литературы в XX веке². Литературные плоды Ван Мэна с трудом вместились в 23-томное “Собрание сочинений”, его легкому перу подвластны все прозаические жанры, включая мини-рассказы, эссе, очерки, публицистические заметки, порой он даже украшает прозу собственными стихами. Практически все из написанного создано после 1979 года, когда писатель наконец-то смог вернуться к любимому творчеству после вынужденной 20-летней разлуки. Но Ван Мэн не из тех, кто ищет уединения в “башне из слоновой кости”. С юности неравнодушный к политике и делам государства, он с 1986 по 1989 занимал пост министра культуры КНР, был членом ЦК КПК, а сегодня — член НПКСК, имеет ранг “государственного министра”, один из наиболее уважаемых и авторитетных в стране и на международной сцене общественных деятелей Китая. Кроме того, Ван Мэн — зампредседателя Союза писателей, вице-президент китайского ПЕН-клуба, ректор Института литературы Океанского университета г. Циндао, профессор нескольких университетов. Свыше 155 наименований его книг изданы за рубежом, читателям бывшего СССР знаком с 1981 года³, в 2004 году журнал “Иностранная литература” ввел его в свой Международный совет, а ИДВ РАН присвоил ученое звание “Почетный доктор”.

Новую книгу Ван Мэн посвятил 90-летию Великой октябрьской социалистической революции, дате, которую в 2007 году не будет отмечать ставший историей СССР. Но она не написана “по случаю”, и уж никак не в угоду конъюнктурным соображениям политики. Это — материализовавшиеся в течение последнего двадцатилетия мысли и чувства Ван Мэна, авторская рефлексия представлений юности о “прекрасном далеке”. “Не бояться взглянуть прямо /на историю/, помнить, высказать — так появилась книга “К алтарю Советского Союза”, которая, прежде всего, история моей души, свидетельство юности в начале пути, отражающее бури перемен, любовь к великим Родине и соседу” (“Обращение к читателю”)⁴.

Для поколения Ван Мэна Октябрьская революция, Ленин, первое в мире социалистическое государство СССР, нерушимая китайско-советская дружба, “Сталин и Мао слушают нас” — часть биографии, юность, отданная революционной борьбе и энтузиазму первой пятилетки строительства социалистического Китая. Но особое отношение Ван Мэна к нашей стране определяет и одновременно определяется его “внутренней биографией”, сотканной из советских и русских песен, классической музыки, литературы, кинофильмов, живописи. Потому-то еще в 50-е годы, услышав протяжную русскую песню из кинофильма “Садко”, он предрек: “Что бы ни случилось в дальнейшем, какие бы ветры не налетели и тучи не заволокли небосклон, ничто не изменит и не убьет мою любовь к народу этой земли” (с. 86). Как в воду смотрел! И тучи нагнали ветры, и от любви к “народу этой земли” так и не избавился, хоть СССР и распался. Не удивительно, что уже в 2004 знакомые до боли в груди песни в ресторане гостиницы “Космос” рождали думы: “СССР больше нет, но “Калинка”, “А кто его знает”, “Ой, цветет калина”, кокошники и вышитые подола сарафанов русских девушек, их искренность и легкие улыбки оказались более живучи, чем “ум, честь и совесть нашей эпохи” (так себя постоянно восхваляла КПСС)” (с. 21).

Хотя русские друзья и отговаривали Ван Мэна от затеи со сборником, мотивируя тем, что “СССР появился в истории, чтобы проиграть, а не победить, и незачем хранить о нем память”, у Ван Мэна на это своя. писательская, точка зрения: “Я просто рассказываю истории (“гуши”), одну за другой. В иероглифической записи значение слова очевидно — рассказ о том, что уже произошло, о делах минувших. Но они берегут душу, заставляют думать, заслуживают глубокого осмысления, в них своя ценность и весомость. только истории дарят юности вечность... Хорошо рассказать историю о прошлом — историческая ответственность” (“Обращение к читателю”). Потому, наверное, тема памяти и забвения рефреном звучит в историях Ван Мэна. Что сохраняется в памяти человека, а что бесследно стирается, что приобретает иные очертания — эти вопросы не перестают мучить писателя. Его память удерживает в себе “рождение и гибель, расцвет и упадок первой в мире социалистической державы”, и первым делом, приехав в Москву в 2004, он пошел на Красную площадь: “Для китайцев моего поколения Москва — это Кремль, красные звезды, Мавзолей Ленина — Мавзолей Ленина-Сталина — Мавзолей Ленина” (гл. “Поклониться Ленину”, с. 22). Не забывать — его выбор, высказать свое мнение — его право: “...А сегодня в России хватает неуважительных и даже кощунственных слов /в адрес Ленина — Н.Д./. Как можно так грубо и бесцеремонно? Как можно презирать историю? Неужели история, словно качели, должна со всей силой раскачиваться вверх-вниз? // Не говорит. Безмолвие громче звука” (с. 22).

Убежденный в ответственности писателя перед обществом и историей, Ван Мэн предпочитает сохранять память о прошлом, прежде всего, о дружбе китайских и советских людей. В очерках об СССР, написанных в 1984 году, ко-

гда отношения между государствами были, мягко скажем, “прохладными”, Ван Мэн, рассказывая своим соотечественникам об официальных приемах и встречах, беседах с обычными, подчас незнакомыми, советскими людьми, снова и снова повторял, что “советские люди помнят 50-е годы и дорожат дружбой с Китаем”. Особенно ярко это подчеркивается в сцене беседы Ван Мэна со старым проводником в поезде “Ташкент-Самарканд”: “А я, хмельной от счастья, купался в общении на смеси узбекско-уйгурского, совсем позабыв, что я в чужой стране. И все сильнее убеждался, что, сколько бы ни было бед, преград, угроз, китайцы и советские люди всегда найдут общий язык” (с. 134). Своему убеждению он не изменил и в 2004: “СССР, Россия, Москва — это мои грезы юности. СССР больше нет, да и мечты по сравнению с юностью повзрослели. Но есть Россия, Москва, есть дружба китайского и российского народов, и все будет еще лучше и прекраснее. / Я уверен, эти слова тронули моих российских друзей, я прочел это по их внезапно просиявшим глазам” (с. 36).

Если подойти к теме юности, отталкиваясь от предложенных самим автором четырех ключевых слов, то Советский Союз вполне законно занимает место главного “героя”, его черты явно или подспудно проступают в образах остальных “персонажей”, событиях, фактах биографии автора. Ван Мэн рисует три “портрета” СССР: идеальный (каким он виделся автору в 50-е годы), реальный (каким автор его увидел в 1984 г.) и ретроспективный (как автор осмысляет его после 1991 г.). “Эволюция” авторского восприятия СССР “точечно” представлена в короткой, чуть больше страницы, публицистической заметке “О Советском Союзе” (1993 г.), вместившей полувековую историю. “СССР — рай, о котором грезил в пору отрочества и юности. /А потом СССР назвали ревизионистом, и советское искусство стало наихудшим из худших ревизионистских искусств. /А потом уже так не называли. Прошлое будто ветром сдуло. Последним из худших быть перестал, однако до хорошего тоже не дорос.../А потом СССР распался. Кто мог представить такое!/ Потом стало ясно: СССР, первый эксперимент строительства социализма, не увенчался успехом./ Но еще яснее стало то, что СССР — это СССР, а Китай — Китай. И нечего печалиться о чужих делах, главное — свои, Китая дела делать как следует” (с. 175-176). В последней фразе слышится Ван Мэн “государственный”, в них хоть и сквозит обида за “смелый, горделивый, пугающий, заразительный, не увенчавшийся успехом эксперимент”, но акцент на том, что у социализма в Китае свой путь, своя судьба, отличные от СССР. Об этом свидетельствуют и следующие откровения автора: “Сказано “нет СССР” — сделано, сказано “ропуск КПСС” — сделано, сказано “деноминация рубля” — сделано”, а в Москве по-прежнему в основном спокойствие и порядок, по крайней мере, не было такого, как в Югославии или на Украине. А еще подумалось: если бы подобное случилось в Китае, какой бы воцарился хаос... И, вздыхая, не могу не восхищаться” (с. 30). По тональности более поздние очерки и эссе об СССР заметно отличаются от ранних, манера повествования становится свободнее, непринужденней, словно автор ослабил “самоограничение”, появляются ирония, лирические отступления, реминисценции. В отличие от очерков 1984 года, в очерках 2004 года более часты сопоставления с Китаем, прорываются и ностальгические нотки, автор признается, что порой “ощущает себя одним “из бывших советских” (с. 15).

Идеальный образ страны Советов в душе молодого Ван Мэна рождали песни, книги, фильмы, в них воспевалась революция — второй важный “персонаж” истории о юности. 12-летним подростком пришел он в подпольную ячейку, в 14 вступил в КПК, в 19 стал кадровым работником укома новодемсомола (Новодемократического союза молодежи). Но рассказчику Ван Мэну важен не факт, не событие, а эмоция, переживание, отклик души, потому рево-

люция — это “Катюша”, “Варшавянка”, “Смело, товарищи, в ногу”, кадры из фильма “Ленин в 1919 году”, герои романов “Как закалялась сталь”, “Разгром”, “Железный поток”. Революция — “герой-невидимка”, опознавательный знак юности, событие, которое осталось в “том времени”. Символично, что в автобиографической новелле “Песня льется ясным светом весны” последняя “ниточка” связи с реальными событиями “того времени” обрывается под звуки “Катюши” вместе со смертью “персонажа из юности”, учившего 12-летнего Ван Мэна азам революционной “науки” и этой песне, пережившей его.

Будучи безраздельно предан своему призванию и ремеслу писателя, Ван Мэн не может обойти вниманием такого значительного “героя”, как литература, которой он посвящает несколько заметок и эссе. Если приход в революцию ассоциируется в первую очередь с “Катюшей”, то на стезю сочинительства Ван Мэна вывела статья Эренбурга “О писательском труде”. В советскую литературу он влюбился сразу и бесповоротно, она дарила ощущение счастья, которым брызжет его первый роман “Да здравствует юность!” (1953-56). В свои 18-19 он “не понимал различия между литературой и жизнью” и думал: “Возможно, высшее предназначение литературы — позволить людям ощутить счастье?” (“Романтические чувства”, с. 209). В период “кампании борьбы с правыми” он открыл еще одну способность литературы — помочь выстоять: “Я постоянно перечитывал “Повесть о двух городах”... Диккенс и вправду помог мне преодолеть тот рубеж испытаний” (с. 209). “Романтические чувства” уступают место аналитическому анализу “светлых грез советской литературы” в одноименном эссе, близком по стилю и проблематике литературно-художественной критике. Ван Мэн сравнивает советскую и китайскую литературу и литературные процессы, перечисляет слабые и сильные, с его точки зрения, стороны советской литературы, пишет о ее влиянии на творчество современных китайских писателей: “Многие из моего поколения писателей, особенно я сам, никогда не отрицали влияния советской литературы...Его нетрудно заметить в произведениях таких писателей, как Чжан Цзе, Цзян Цзылун, Ли Говэнь, Цун Вэйси, Жун Чжицзюань, Чжан Сяньлян, Ду Пэнчэн, Ван Вэньши, даже Те Нин и Чжан Чэнчи” (с. 178). Проблема взаимоотношений власти и творческой интеллигенции выступает на первый план в публицистических заметках “Вспомнился Жданов” и “Всезнающий, всемогущий миф”, в которых Ван Мэн цитирует доклад Жданова и передовицу “Правды” с критикой М. Зощенко и А. Ахматовой. Резкий, жесткий тон, неприкрытый сарказм выдают болезненность “темы” для писателя. Сравнения Жданова с Яо Вэньюанем, упоминание “образцовых пьес” Цзян Цин не оставляют сомнений в том, что речь идет не только об СССР. В жизни едва ли не каждого китайского коллеги по цеху в возрасте Ван Мэна нашелся свой доморощенный жданов, так что предмет дискуссии в Китае знают не понаслышке. Не угодившие властям ранние рассказы Ван Мэна “Новичок в орготделе” (1956г.) и “Зимний дождь”(1956), как и рассказы Зощенко и стихи Ахматовой, критиковал главный “рупор” компартии — газета “Жэньминь жибао”, после чего, отобрав партбилет и навесив ярлык “правого ревизиониста”, по “доброй” китайской традиции “неугодного подданного” отправили подальше с глаз из столицы “перевоспитываться трудом” в Синьцзян. Удивительным образом еще в юности “творческое кредо” Ван Мэна-писателя оказалось созвучным строке из песни Окуджавы “Каждый пишет как он дышит, как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить”, которая, как он отмечает в “Дневнике о визите СССР”, привела его в восторг (он услышал песню в Москве в 1984 в гостях у Китаевода В.Ф. Сорокина).

СССР, революция, советская литература, “Лебединое озеро”, “Катюша”, “Пряха” — это любовь, главная “героиня” автобиографической новеллы “Песня льется ясным светом весны” (перевод на кит. строки из песни “Катюша”).

Написанная в 2000 году, “Песня” конспективно повторяет или варьирует канву более ранних очерков и эссе, вошедших в книгу, что служит подтверждением ее автобиографичности, позволяющей поставить знак равенства между автором и “я” рассказчика—повествователя. В то же время считать ее автобиографией нельзя, поскольку в ней нет строгого соответствия реальным фактам. “Песня” построена по принципу художественного произведения — есть сюжет, композиция, интрига. Близость к вымышленной прозе усиливают параллели с романом Ван Мэна “Метаморфозы или игра в складные картинки”, где аналогичным образом соседствуют “сейчас” и “тогда”, такой же взгляд из настоящего в прошлое. Кроме того, встречаются заимствованные у романа детали (например, в описании интерьера ресторана), сюжетные коллизии. Так, в финале романа автор неожиданно сам появляется на авансцене повествования, словно “перепутав” вымысел с реальностью, а в “Песне” он неожиданно “путает” реальные даты и факты своей биографии, как будто освобождает пространство для художественного вымысла. Такой прием дает авторскому “я” большую свободу выбора, что рассказать, а что утаить от читателя. Фабулой служат воспоминания автора-рассказчика о его отрочестве (тема революции и “Катюши”), юности, озаренной “светлым чувством” к советскому специалисту Катерине Смирновой (тема любви), поездке в СССР в 80-е (тема СССР) и встречи с постаревшей Катюшей в СССР и Китае в 80-90-е (тема памяти и забвения). Время действия — настоящее, место действия — Китай, ресторан русской кухни “Катюша”, откуда автор-рассказчик и совершает свои “перемещения во времени и пространстве”, которые, однако, как и положено автобиографии излагаются в настоящем времени. Исповедь о юношеских романтических чувствах звучит дуэтом “я” автора и “я” рассказчика. В сцене, где он с Катериной катается на лодке по озеру “Познания весны” (“Чжичуньху”), поэтично описывается пробуждение либидо: “Пережитый впервые опыт, горячий, как огонь, бьющий через край, как ветер, радостный, как жаждущее весенний дождь поле, взволнованный, как молодой олень, преследующий убегающую лань, в этой жизни больше не повторится” (с. 246). Совсем другие интонации появляются, когда речь заходит о литературе, политике или высказывается мнение о современном обществе и нравах, в такие моменты определенно солирует голос “я” автора. К примеру, Ван Мэн критикует натуралистическое описание в литературе секса, уподобляя “возведенную в абсолют откровенность полной наготы, которая не усиливает, а напротив, убивает очарование секса”, “превращает все виды человеческих занятий в профессии гинеколога и уролога” (с. 223). Он не ратует за платоническую любовь (“я отнюдь не пуританин, не священник и не монах”), но в его системе ценностей секс как удовлетворение чисто физиологической потребности и прошедшее сквозь чистилище души сексуальное начало находятся в оппозиции. Антиподом автора-рассказчика выступает пожилой незнакомец в ресторане, олицетворяющий гедонистическое отношение к жизни. Антипатия автора-рассказчика к “седовласому ловеласу” усиливает некая тайна, которую ни автор-рассказчик, ни читатель не узнает почти до самой развязки. В финале он искушает автора предложением выдать “секреты” Катерины, которой к этому времени уже нет в живых. Автор мучается амбивалентными желаниями, он и стремится узнать истину, но и боится разрушить свою грезу юности. В результате он подавляет в себе первое желание и, избегая новых искушений, перестает ходить в ресторан. Повествование заканчивается вопросом: “Что означает беречь по-настоящему? Время от времени вспоминать или со всеми предосторожностями убрать в сторонку, словно навечно похоронить?” (с. 275). “Песня”, которую автор поставил в конец книги, глубоко символична. В ней присутствуют две “истории”, при этом во “внешней” истории о “неосуществленной” любви автора-рассказчика к Катерине определенно

зашифрованы чувства Ван Мэна к СССР, России. “Катерина” становится символом страны-грезы, а болезненная любовь к песне “Пряха” и имени “Катюша” (приходил в ресторан из-за его названия, и послушать русские песни) есть и сублимация им же самим подавленного сексуального желания, и невозможности реализовать свою мечту. Риторический вопрос в финале обнажает страх узнать страшную правду, означающую неотвратимую гибель идеала и, как следствие, разрушение души.

Новая книга Ван Мэна, навеянная впечатлениями, воспоминаниями, размышлениями о прошлом и настоящем, ярко высвечивает еще одну грань его литературного дарования — талант публициста. Он на “короткой ноге” со всеми видами этого жанра: очерк и путевой дневник (“2004. Восемь дней в России”, “Дневник визита в СССР”, “В Советский Союз с душевным волнением”), лирическое эссе (“Уходим завтра в море”, “Пирог с Катюшей”, “Дождь ташкентским утром”), публицистическая заметка (“О Советском Союзе”, “Романтические чувства”), эссе литературоведческого плана (“Светлые грезы советской литературы”) и философской направленности (“Анданте кантабиле”), автобиографическая новелла (“Песня льется ясным светом весны”). Впечатляет широта интересующих автора проблем — здесь и сопоставление советской и китайской литературы 50-60-х гг. XX в., анализ метода соцреализма (“Светлые грезы советской литературы”), и размышления о связи литературы с политикой, идеологией, отношений между властью и творческой интеллигенцией (“Всезнающий, всемогущий миф”, “Вспомнился Жданов”), и наблюдения социологического, этнографического, страноведческого характера (“Дневник визита в СССР”, “Сулико”).

По долгу службы государственного мужа и по зову неугомонной писательской души Ван Мэн исколесил, практически, весь мир. Вполне понятно, что местом действия его прозы и публицистики оказывается не только Китай, но и другие страны. Однако в каком бы жанре ни писал Ван Мэн, в какую бы географическую точку он ни переносил изображаемые события, он никогда не порывает связь с китайской культурой, остается китайцем по способу узнавания и чувствования окружающей реальности, “по состоянию души”. И в книге об СССР корни национальной культурной традиции прорастают сквозь твердь веков мифическими героями, символами, изречениями Лао-цзы и Конфуция, строфами древних стихов, именами известных китайских поэтов, писателей, художников и музыкантов, названиями классических романов. В Санкт-Петербурге посреди метели Ван Мэна приветствует солнце, “бросившее якорь на морском горизонте... и стрелы лучей его, словно сверкающий топор Паньгу, отделяют небо от земли”. С грустью вспоминая о “несостоявшейся любви” своего друга, китайского переводчика и русской поэтессы, любивших друг друга в Москве в 50-е, но вынужденных расстаться навсегда, Ван Мэн образно передает драматизм отношений двух стран ставшей классической цитатой — “рождены от одного корня”. Философию “Патетической” симфонии Чайковского он объясняет через характер поэзии танского Ли Шаньина и сунского Су Ши. В эпизоде, рассказывающем о вручении ему в 2004 г. в ИДВ РАН диплома “Почетного доктора”, Ван Мэн, рассуждая о значении клятв, как бы совершенно случайно упоминает поэтический цикл гения танской поэзии Ли Бо “Дух старины”.

Скрытый намек, иносказание, аллюзия, завуалированная цитата, символы — традиционные художественные средства китайской изящной словесности, которыми Ван Мэн владеет в совершенстве. Москва провожает его дождем, символизирующим разлуку, а дождь “очищения” летним утром в Ташкенте рождает улыбки на лицах совсем незнакомых друг другу Ван Мэна и русской женщины, прячущихся от небесных струй под соседними деревьями. На “Озере познания весны”, том самом, из романа “Цзинь пин мэи” (“Цветы

сливы в золотой вазе”), он (а, может, замаскированный под “я” автора рассказчик) переживает первый опыт “познания своей весны”.⁷

А как Ван Мэн описывает еду и напитки, пышные банкеты и дружеские застолья! С какой дотошностью и поэтичностью он живописует убранство стола и того, что на нем! В сочности “котлет по-киевски” в ресторане на Старом Арбате Ван Мэн знает толк не хуже Гиляровского, его блистательный натюрморт грузинского стола (очерк “Сулико”) соперничает с красками Нико Пиромани. И в этом тоже выявляет себя китайская традиция, поскольку пища, кулинарное искусство не только неотъемлемая часть материальной, но и духовной культуры китайской нации. С появлением традиционных блюд связаны прекрасные легенды, описаниями пышных императорских пиров и изысканных пиршеств поэтов и каллиграфов, скромных трапез странствующих монахов, рецептов и способов приготовления изысканных блюд изобилуют и классическая, и современная китайская литература. Новогодние “семейные пельмени” (*туаньюань цзяоцзы*) и “лунные пряники” (*юэбин*) в Праздник середины осени по сей день неперемный атрибут стола, символизирующий встречу всех членов семьи после разлуки. Еда и питье должны не только пробуждать эмоции гастрономического свойства, но в первую очередь служить человеческому общению, прокладывая путь “от сердца к сердцу”. Ван Мэн продолжает традицию, не уставая пересказывать, что едят, и за что пьют, и какие песни распевают за столом люди в Москве, Ташкенте, Тбилиси. В очерках о своем приезде на Ташкентский кинофестиваль в 1984 году он многократно подчеркивал, как близки культура, язык, религия, обычаи, быт уйгуров и среднеазиатских народов, в частности, заостряя внимание на похожести звучания синьцзянской лапши “лямянь” и узбекского “лагман”, на одинаковых специях: “Еще были манты (*баоцзы*), в начинке сразу почувствовалась любимая уйгурская специя тмин, откусил — как в Синьцзян вернулся” (с. 99). К китайской ментальности апеллируют такие сравнения, как “большой, как шэньсийская миска. пирог”, “орнамент, по форме повторяющий иероглифы “возвращаться” и “четыре” и т.д.

Музыка, которой в Китае с глубокой древности придается первостепенная важность как гармонизирующего начала, связана с размышлениями Ван Мэна о сущности человеческого бытия и природе художественного творчества. Ван Мэн видит в музыке божественную силу, способную пробуждать в душе человека чувства, уснувшие, казалось бы, навсегда. В эссе “Анданте кантабиле” (у Ван Мэна есть одноименный рассказ), посвященном Чайковскому, писатель делится своим пониманием философии Шестой симфонии: “Искусство — объяснение вечной печали, музыка — избавление от неизбывной тоски... Жизнь человека горестно коротка и печально горька. Но есть красота, есть не созданные человеком искания и вечное искусство — творение рук человеческих, они освещают земной мир. Потому слабый человек тоже может ощутить гордость, по меньшей мере, обрести утешение, найти радость” (с. 170).

Жанр эссе дает возможность писателю в наибольшей степени открывать свое внутреннее “я”, вести диалог с читателем без “посредника” в лице вымышленного героя, характерными чертами хорошо написанного эссе являются достоверность и исповедальный характер письма. Представленные в новой книге Ван Мэна эссе, публицистические заметки, автобиографическая новелла подкупают “искренностью тона, что всегда считалось необходимостью для китайской эссеистики, и в этом он безусловно традиционен. Войти в такую традицию и творить в ней очень непросто и не всякому дано”.⁸

Образность языка, меткие характеристики — отличительная черта поэтики Ван Мэна, которую прекрасно демонстрируют его путевые очерки. Удивительно, как двумя или даже одним словом он рождает у читателя яркий об-

раз, передающий самую суть изображаемого: “Москва — строгая-величавая, Ташкент — торжественный-просторный, Самарканд — сказочный-далекий, Тбилиси — близкий-радостный” (Москва — строгая-величавая, Ташкент — торжественный-просторный, Самарканд — сказочный-далекий, Тбилиси — близкий-радостный” (с. 145). Или, например, “благородный Париж, чопорный Лондон, гостеприимный Рим, комфортный Сидней, блестящая Вена, дисциплинированный Берлин, раскованный Амстердам, рвущийся ввысь Нью-Йорк. А Пекин и Москва — просторные” (с. 26). С какой поразительной точностью угадан характер города, переданы взгляд путешественника, атмосфера, дыхание города.

Интересна организация текстов книги, которую автор подразделяет на две части. В первую включены тексты, рассказывающие о событиях, впечатлениях, встречах во время пребывания в России в 2004 г. и в СССР в 1984 г. (именно в данной последовательности), во вторую — связанные тематически (песни и музыка, литература и т.д.), а не хронологически тексты, написанные в период с 1984 по 2000 год.

В первой части, нарушив временной порядок путешествий (сначала второй визит, потом первый, хотя, с учетом изменившихся реалий, второй, по сути, так же был первым), Ван Мэн предлагает такой сценарий чтения, когда читатель сначала узнает ретроспективный взгляд на событие, а потом само событие. Первую часть условно можно назвать “путешествия в пространстве” (описываемые люди, факты, события и эмоции непосредственно связаны с физическим перемещением или присутствием автора в пространстве другой страны), а вторую — “путешествия во времени” (автор мысленно перемещается в пространство и время другой страны, оставаясь в пространстве своей страны). Условно, поскольку даже в реальных перемещениях Ван Мэна каждая точка пространства прямым образом или ассоциативно оказывается связанной с воспоминанием, и это “время, которое было,... таким образом вставлено в текущий поток времени, что не только не остается в ушедшем, но активно существует в настоящем, контактирует с ним, воздействует на него...”.

Самостоятельные тексты, разные по жанрам, темам и написанные в разные годы (даже десятилетия), вместе воспринимаются как близкое к художественному произведению композиционно-смысловое единство. Тексты первой части связаны между собой перемещениями из настоящего (2004 год) в прошлое более отдаленное (50-е годы XX в.) и прошлое недавнее (1984 год), с которым читателю предстоит встретиться в роли настоящего, но парадоксальным образом уже известного. Тексты первой и второй части связаны между собой нитями повторяющихся тем, цитат (например, строк из песен), названий песен, литературных произведений, варьировании одних и тех же событий и фактов (в двух текстах упоминается встреча с автором слов песни “Москва-Пекин”, но в разной интерпретации), объяснениями намека, содержащегося в одном из предыдущих текстов (в первой части, рассказывая о поездке в 1984 году, автор неоднократно повторяет о “чувстве скованности, напряжения, настороженности”, но только во второй части вскрываются истинные причины). Сквозные по всему тексту книги ссылки на собственные художественные тексты и автоцитирование позволяют “читать” биографию личную и “внутреннюю” как единый “интертекст”, вписанный в бесконечный метатекст Истории. Не рискну утверждать, что автор сознательно ставил перед собой подобную задачу, вероятнее всего, он просто следовал законам публицистического жанра, в любом случае, для любителей “игр со смыслами” такое прочтение возможно.

В заключение хочется сказать, что открытием “нового” Ван Мэна-художника 80-90-х годов XX в. мы во многом обязаны китаеведу С. А. Торопцеву. Он встречал Ван Мэна в “Шереметьево-2” в его первый приезд в СССР в 1984,

а уже на следующий день принимал гостя у себя дома. Ван Мэн с теплотой вспоминает эту встречу в лирическом эссе "Пирог с Катюшей", которое включил в новую книгу. Творческий и дружеский союз китайского писателя и российского переводчика, литературоведа, критика длится уже более двадцати лет. Именно своему русскому другу доверил Ван Мэн написать послесловие к столь дорогим сердцу историям о "грезе юности", которое автор послесловия поэтично назвал "Вечным "Персиковым источником" души Ван Мэна".

Р.С. 12 августа 2006 г. на канале ТВЦ в программе "Народ хочет знать" обсуждалась тема Китая. Был задан вопрос "из зала", действительно ли в 50-е годы китайцы питали к советским людям такие горячие чувства дружбы, как принято считать, на что один из присутствующих экспертов посоветовал особо не обольщаться. Как жаль, что нельзя было "дать слово" новой книге Ван Мэна.

1. Ван Мэн "Сулянь цзи" ("К алтарю Советского Союза"), Бэйцзин, "Цзоцзя чубань-шэ", 2006.
2. См. сборник статей "Ван Мэн в контексте современной китайской литературы", М., ИДВ РАН, 2004.
3. Переводы произведений Ван Мэна опубликованы: "Иностранная литература", 1981 № 11; 1986, № 9; 2004 № 5; 2006, № 4; Библиотечка "ИЛ", 1984; Ван Мэн "Избранное", М., 1988; сборник "Следы на склоне, ведущие вверх", М., "Едиториал УРСС", 2004.
4. Ван Мэн "Сулянь цзи" ("У алтаря СССР").
5. См. рецензию С. А.Торопцева "Впечатления китайского писателя о Стране Советов".- "Проблемы Дальнего Востока", 1987, № 5. С. 211-213
6. В том же году в России был впервые опубликован на русском языке поэтический цикл Ли Бо "Дух старины", автор художественного и подстрочного перевода, комментарий, примечаний и составитель — друг Ван Мэна, сотрудник ИДВ РАН, дист.н. С. А.Торопцев.
7. Подробно о символике Ван Мэна см. статью Шулуновой Е.К. "Символика как художественный язык прозы Ван Мэна" // Ван Мэн в контексте современной китайской литературы. М.,ИДВ РАН, 2004. С101-128.
8. А.Н.Желуховцев "Ван Мэн о современной китайской литературе" // Ван Мэн в контексте современной китайской литературы. М.,ИДВ РАН, 2004. С. 85.
9. С. А. Торопцев. Проза Ван Мэна в концептуальном континууме // Ван Мэн в контексте современной китайской литературы. М.,ИДВ РАН, 2004. С. 53.

Русские в Китае

Дело о "Чураевском питомнике": некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения

© 2006

А. Забияко

В отечественной харбинистике история возникновения, творческой деятельности и распада литературно-художественного объединения "Чураевка", казалось бы, является одним из "общих" мест. Выходящие в последнее время в немалом количестве энциклопедии, словари, антологии, монографические исторические и литературоведческие исследования, мемуары самих харбинцев, так или иначе, касаются этого вопроса. И это не случайно — роль "Чураевки" в культурной атмосфере дальневосточного зарубежья трудно переоценить. Она действительно была "замечательной поэтической школой", "питомником для многих талантов" [22; с. 150], "определившей, по сути, лицо всей китайской группы" поэтов русского зарубежья [8; с. 218].

Рождение на литературной карте русского Харбина "Молодой Чураевки", впоследствии — просто "Чураевки" — является фактом хрестоматийным. Это литературно-художественное объединение возникло в 1926 г. под покровительством ХСМЛ и его русского секретаря А. Ачаира (Грызова)*, и поощрило на литературное поприще многих харбинских поэтов — Николая Щеголева, Николая Петереца, Валерия Перелешина, Владимира Слободчикова, Ларису Андерсен, Лидию Хаиндрову, Георгия Гранина, Н. Светлова и др. Просуществовала "Чураевка" практически до 1935 г. [17]. По единодушным воспоминаниям бывших чураевцев (В. Слободчикова, Н. Резниковой, М. Волина, Е. Рачинской и др.), объединение возникло из домашних салонов любителей поэзии и поначалу именовалось "Вечера под зеленой лампой". Организатором и идейным вдохновителем образования "Чураевки" был, как известно, Алексей Ача-

Забияко Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Амурского государственного университета.

* ХСМЛ — Христианский союз молодых людей (УМСА). Подробнее о ХСМЛ: Ачаир А. Бог, Родина и Честность // Чураевка, 1933. № 4 (10), 14 ноября; А.Р. 10 лет Колледжа ХСМЛ в Харбине. Постановки на четырех языках // Рубеж, 1940. № 39. С. 19. ГАХК; Русский Харбин/Сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. М.: Изд-во Московского государственного ун-та, 2005.

ир. В.А. Слободчиков так воссоздает обстоятельства зарождения “Чураевки”: “Однажды после очередной встречи у Александры Паркау группа молодежи, не желая расходиться, еще долго толковала на улице возле ее дома. Как передавали, к группе подошел поэт Алексей Ачаир (Грызлов) и предложил продолжить дискуссию в помещении гимназии Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), где он был секретарем и администратором гимназии. Встреча состоялась в ближайший вторник за чашкой чая, организованной самими гостями. Здесь было решено организовать объединение молодых любителей русской словесности, и Ачаир предложил название “Молодая Чураевка”. Название понравилось присутствовавшим и было единогласно принято. Была создана инициативная группа под непосредственным руководством самого Ачаира” [28; с. 65-68]. Сам Ачаир вспоминал об этом событии более романтично: “Вы помните, как это было? Как-то в июне... Мы сидели в комнате, выходявшей окнами в сад... Окна были открыты... Читали стихи, пили чай с сухими трубочками, похожими на корицу, и фруктовыми вафлями... А от этой мелочи как-то сразу перешли к решению крупного для нас вопроса: Как назвать наш кружок? И какая у него должна быть цель? Так появилась Молодая Чураевка. Так появились чураевские поэты”[4].

Почему “Чураевка”? Столь непонятное для современного читателя название было дано поэтическому объединению по аналогии с возникшей в 1925 г. в США деревней Чураевкой, ставшей важным культурным центром проживавшей там русской диаспоры. Основана американская Чураевка была Г. Гребенщиковым — автором широко известного на Дальнем Востоке романа “Братья Чураевы”, любимого Ачаиром. Позднее, в 1933 г., сам А. Ачаир в своем докладе “Опыт Чураевки” так объяснит причины выбора названия: “За границей существует маленькая культурная колония — деревня Чураевка, где учатся русскому языку и истории дети в русской школе, где они знакомятся с родным бытом, родной культурой. Они на время уходят как бы в родную страну, хотя бы в миниатюре, и черпают там из нее национальные соки для работы в международном обществе, в большом международном и, во всяком случае, иностранном масштабе. Мы руководствовались именем Чураевки — как символом накопления творческих национальных молодых сил за границей”[12; с. 219-220]. По мнению Михаила Волина, Ачаир, “создавая свою “Чураевку”, делал ее символическим островком русской культуры в Китае” [8]. Помимо пропагандирования идей сибирского регионализма [1; 26], “Чураевка” стала духовным прибежищем для находящейся на распутье молодой эмигрантской поросли [19; с. 41]. “Странная это вещь, — пишет В. Слободчиков, — в годы всеобщей разрухи и переживаемых тягот множество людей, в особенности молодежь, тянулось к поэзии, находя в ней живительную замену хлебу насущному. По всей видимости, именно этому феномену обязана “Чураевка” своим возникновением и небывалым всплеском” [29; с. 67]. В “Чураевке” был избран “некий средний путь: “исключались богемность, авангардизм, гражданская тема, политика, ориентация на литературную моду [...]. Увлечения попеременно сменялись: Блок, Брюсов, Белый, Пастернак, а также Г. Иванов, Ходасевич, Цветаева, Адамович и другие парижане”[16; с. 21]. Члены кружка выпускали свои сборники (“Излучины”, “Семеро”) и даже издавали газету для юношества “Молодая Чураевка”, которая впоследствии с 1932 по 1934 г. стала также называться просто “Чураевка”.

Но уже в марте 1933 г., после 8-й годовщины своего образования, в “Чураевке” наступает раскол (об этом написано в словаре В. Крейда, в Биб-

лиографии Дяо Шаохуа и т.д.). И вот здесь в истории харбинского литературно-художественного объединения, являющегося неотъемлемой частью истории харбинской и, шире, дальневосточной зарубежной литературы, начинаются разногласия. В справочной литературе эти события описаны кратко: в декабре 1932 г. в объединении свершилась своеобразная "революция". Молодые поэты Н. Шеголев, Н. Петерец, Г. Гранин, П. Лапикен образовали "Круг поэтов", заочно избрав своим духовным вождем Н. Гумилева [19; с. 63; 12; с. 226]. В декабре 1934 г. произошло трагическое событие: загадочное двойное самоубийство молодых и талантливых поэтов — Георгия Гранина и Сергея Сергина [8; с. 238]. Началась кампания против "Чураевки", инспирированная японцами. В результате ХСМЛ был вынужден закрыть кружок [12].

Безусловно, самым достоверным источником в данной ситуации являются свидетельства непосредственных участников событий. Но, надо заметить, что "каноническая" версия распада "Чураевки" принадлежит Ю. Крузенштерн-Петерец [19] — талантливой харбинской, а затем шанхайской журналистке, писательнице, неплохой поэтессе, впоследствии — супруге Николая Петереца, главного зачинщика раскола. На воспоминания Крузенштерн ссылается В. Крейд, и, отчасти, с его легкой руки, большинство современных исследователей (Б. Кодзис, О. Бузуев, В. Печерица и др.). Остальные участники событий либо не написали воспоминаний вообще (А. Ачаир), либо деликатно обошли многие острые углы (Л. Андерсен, Н. Резникова, Е. Рачинская).

Надо отдать должное Крузенштерн-Петерец — ее воспоминания с трогательным названием "Чураевский питомник" написаны ярким языком, портреты участников событий живы и остроумны, в повествовании уделено место и лирическим отступлениям, и ироническим опусам, и трагическим интонациям, и все это парадоксально соединено в едином целом. Мемуаристка предстает в качестве умудренного человека, в равной степени снисходительно относящегося ко всему описываемому, — такая позиция "объективного всеведения" вселяет доверие к интерпретации событий. К тому же воспоминания Крузенштерн-Петерец появились в 1968 г., на два, а то и три десятилетия опередив мемуары В. Перелешина (1987), М. Волина (1997) и В. Слободчикова (1998), поэтому их версии литературной жизни в Харбине, и в частности, чураевских событий, долгое время выступали в качестве дополнительного материала. Чураевские события 1932 г. Ю. Крузенштерн-Петерец представляет как настоящую "революцию", борьбу двух поколений поэтов. Николай Петерец в этом контексте выступает идеологом прогрессивного литературного движения: "Между тем в Харбине, уже занятом японцами, находившемся в преддверии японо-фашистского террора, Чураевка развивала серьезную работу. Работе этой не мешал, а наоборот, способствовал устроенный группой молодежи переворот. (Курсив мой. — А. З.). Во главе этой группы стояли Николай Петерец и Николай Шеголев, считавшие, что для роста поэтов недостаточно одних открытых вечеров с аплодисментами дружественно настроенной публики, и что необходимы серьезные студийные занятия (Курсив мой. — А. З.). Было много споров и относительно направления. Почему именно — Чураевка? Сибиряками молодые поэты себя совсем не чувствовали, имя Гребенщикова их вовсе не влекло. Но за кем же идти? За футуристами? За символистами? За акмеистами? Во всем этом заплеталось слишком многое — Маяковский с его большевизмом, Блок с его вопросами, никогда не разрешенными, либо задушенными смертью, — выбор языка — у кого учиться — у "московской просвирни" или у блистательного Санкт-Петербурга"? В конце концов, остановились на Петер-

бурге и на акменстах — поэзия для поэзии, строгая школа, мужественное стремление к “акмэ”, пусть недостижимому, — все равно, чем труднее, тем лучше. Так в Чураевке создалась литературная студия “Цех поэтов”, с Гумилевым — духовным вождем и императором, управлявшим, из-за гроба, крошечной монархией внутри либеральной республики” (Курсив мой. — А. З.) [19; с. 63].

Крузенштерн-Петерец вторит В. Перелешин: “Большой переполох вызвало создание Петерцем параллельной “Чураевке” организации — Круга поэтов, которая собиралась там в те же часы, что и “Чураевка”, но имела другое руководство. В этот момент “Чураевка” окончательно вырвалась из-под благосклонной опеки Ачаира, фактического основателя, устроившего для нее приют в помещении ХСМЛ и всячески ей помогавшего” [24; с. 114].

Обратим внимание на следующие строки Крузенштерн: “А еще через год в жизни Чураевки произошло событие — ее заметили на Западе” [19; с. 63]. Далее Крузенштерн приводит выдержки одной из майских статей, в которой молодые “чураевцы” излагали свое идейно-эстетическое кредо: “В ходе рассеяния русской интеллигенции по странам всех широт и долгот нам выпала незавидная участь провинциалов. С этим фактом приходится считаться. Культурная столица наша (политической у нас нет) — Париж, а здесь глухое захолустье, как это ни грустно [...] Немалого труда стоило нам поэтому осознать принадлежность к тому миру — к Западу, почувствовать свое родство и неразрывную связь с ним [...] И все-таки мы обрели себя [...] Мы наверно ничего нового не скажем, новую школу создавать не беремся, но дело не в этом. Для нас важнее всего то, что мы осознали культурное единство эмиграции [...], осознали и то, что мы — частица этот единства”. Из реплик Крузенштерн и из передовой статьи, которую писал, очевидно, Н. Щеголев, следует, что признание чураевцев парижанами стало следствием как раз той “революции”, что устроил Н. Петерец (хотя, насколько известно, среди “замеченных” поэтов были как младшие, так и старшие — А. Несмелов, А. Ачаир, Н. Щеголев, В. Перелешин, но об этом ни Крузенштерн, ни Перелешин не упоминают). Из воспоминаний Перелешина также можно сделать вывод о том, что образовавшийся как противовес “Чураевке” “Круг поэтов” имел решающее значение для развития поэтического мастерства начинающих литераторов: “Гумилевское знамя обязывало к добросовестной работе над стихом, к серьезности тона, к ясности и последовательности...” [24; с. 114-115]. И еще: “Под консервативным руководством Н. Петереца и В. Перелешина (?) Чураевка стала школой поэтического ремесла” [25; с. 258].

Здесь возникает как минимум, две неясности. Первая: почему именно Гумилев был выбран как противовес поэтическим ориентирам “Чураевки” и ее руководителя А. Ачаира? Известно, что лирика Ачаира была во многом соприродна гумилевской музе [15; с.67-96]. Ачаир участвует в “Гумилевском сборнике”, сам цитирует Н. Гумилева в программных чураевских статьях: “Что создадим мы впредь/ на это власть Господня,/ Но что мы создали,/ то с нами по сегодня” [5]. Курьезную ситуацию несколько объясняют слова Перелешина — Гумилев для “канонизации” подходил как нельзя лучше: “Акмеизм, адамизм, беззаветная храбрость, мученическая кончина от большевистской пули” [24; с. 114]. На самом деле — хотя “революция” в “Чураевке” и проходила “под знаком” Гумилева, ее идеолог Н. Петерец (по воспоминаниям В. Перелешина) “по секрету признавался”, “что лично ему был более созвучен Георгий Иванов”. Сам Перелешин “брехал” А. Ладинским, С. Сергин — М. Цветаевой, а если су-

дить по лирике Н. Щеголева, то ему, в общем, были близки "монпарнасские" интонации русских парижан и русская классика.

Вторая неясность — разговор о якобы назревшей необходимости серьезной студийной работы (здесь мы опускаем момент о "консервативном руководстве" Перелешина — кроме него самого, об этом никто не упоминает). Судя по воспоминаниям В.А. Слободчикова, его брата, Н.А. Слободчикова, М. Волина и того же В. Перелешина, студийная работа была одной из магистральных линий работы "Чураевки" до возникновения "Круга поэтов", ею они регулярно занимались по пятницам. Такие вечера обычно открывались докладом или чтением прозы, а во второй части программы проходил "парад" чураевских поэтов и поэтесс. Весьма живописно воссоздает эти встречи М. Волин: "Подчеркнуто четко, с прекрасной дикцией читал свои холодноватые стихи Николай Щеголев. Как-то боком выскочив на сцену, робея и заикаясь, читал свои удивительные стихи скромный Сергей Сергин. Совсем юный Георгий Гранин стремился поразить слушателей чем-то необычным. Исключительным успехом пользовался Алексей Ачаир со своими мелодекламациями. С чтением своих стихов выступали: тихая Лидия Хаиндрова, миниатюрная Наташа Резникова, красавица Лариса Андерсен, в которую были влюблены все молодые поэты. Пользовались успехом поэты Михаил Волин и Владимир Слободчиков. Как бы разряжая романтическую атмосферу, дурачился чураевский присяжный шут Мурочка Лапикен, который сам стихов не писал, но имел богатый репертуар, главным образом, из Дон Аминадо и Саши Черного (он не был поэтом, а впоследствии проявил себя как критик и прозаик — А.З.)" [8; с. 219-220]. Добавим, что Лапикен был и весьма талантливым пародистом, его пародии даже становились поводом для бурной внутрестудийной и газетной полемики [12].

На этих заседаниях выступали и представители старшего поколения (Арсений Несмелов, Всеволод Иванов, Василий Логинов и др.). Лейтмотивом студийных встреч был вопрос поэтического мастерства. Надо сказать, что теоретическая подготовка чураевцев заслуживает филологического восхищения: судя по словам В. А. Слободчикова, "Чураевка" являла собой настоящий прообраз Литинститута. Там изучались труды В. Брюсова ("Основы стиховедения"), Б. Томашевского ("Теория литературы"), В. Жирмунского ("Теория стиха" и "Рифма, ее история и теория"), Андрея Белого ("Символизм") и практическое руководство Н. Шульговского ("Теория и практика поэтического творчества"). "Объем знаний, которые стремились приобрести члены студии, значительно превосходил содержание соответствующих курсов филологических факультетов университетов", — отмечает В. Слободчиков [29; с. 70-72]. И он же, когда речь заходит о версификационном мастерстве чураевцев, снисходительно замечает, что для начала исследователям было бы полезно самим перечитать все эти книги [30]. Дальнейшая судьба самого Владимира Александровича подтверждает сказанное им: после возвращения в СССР он стал автором популярнейшего семитомного учебника французского языка и до сих пор поражает собеседников своей эрудицией, филологической глубиной и стиховедческими познаниями.

Чураевские пятницы становились настоящими уроками литературной учебы, во время которых "поэты критиковали друг друга и буквально жили стихами" (М. Волин). Вероятно, кто-то из самих же чураевцев и запечатлел обстановку чураевских пятниц в газетной заметке: "Благодаря порядку, выработавшемуся в течение ряда собраний, автор получает почти исчерпывающую оценку своих произведений присутствующими членами студии. Прочитывае-

мые стихи подвергаются подробному персональному разбору. Мнения присутствующих не всегда бывают лестными для авторов, но здоровая атмосфера дружеской, хотя подчас и суровой, критики почти никогда не нарушается"[27]. Постепенно число участников росло, к кружку присоединились В. Ветлугин, Г. Гранин, В. Иевлева, М. Коростовец, Е. Несдельская, И. Орлова, В. Перелешин, Н. Петерец, В. Померанцев, С. Сергин, Г. Соболева, О. Тельтофт, В. Янковская, жившая, правда, в Корее и бывавшая наездами в Харбине. Некоторые поэты приходили от случая к случаю: Т. Андреева, М. Визи, М. Колосова, Ю. Крузенштерн, В. Логинов, А. Несмелов, Е. Рачинская, Г. Сатовский, А. Упшинский, Е. Яшнов и др... Приходили и прозаики — "исключительно талантливый" Б. Юльский, А. Хейдок, В. Рамбаев[16; с. 21]. Кстати, сама Ю. Крузенштерн-Петерец впервые попала в "Чураевку" только в 1930 г. и была там, по ее собственным словам, уже "перестарком"[12].

Михаил Волин, по всей видимости, во многом был не согласен с Ю. Крузенштерн-Петерец, но открыто об этом он не заявлял. Не избегая вопроса о противоречиях в "Чураевке", Волин утверждал, что *причиной ее распада* "послужило двойное самоубийство молодых и талантливых поэтов — Георгия Гранина и Сергея Сергина"[8; с. 217]. В воспоминаниях "Гибель "Молодой Чураевки" М. Волин делает акцент на *мелодраматической основе* этой истории, определяя его как "классический любовный треугольник с сексуальным вывертом": "Завязка и развязка чураевской драмы были, по существу, весьма просты, хотя и заключали в себе некоторые необычные для того времени детали. События развивались следующим образом: ... образовался "любовный треугольник": Лариса Андерсен — Николай Петерец — Георгий Гранин. Петерец, видевший в Гранине счастливого соперника, жестоко его возненавидел. Беспринципный и злой человек, он стал систематически травить Гранина, распускал о нем клеветнические слухи, писал злые эпиграммы, стараясь ударить в самое больное место — гранинский комплекс неполноценности, — издевался над его простым происхождением и настоящей фамилией... Вдобавок ко всему к травле Гранина присоединились Перелешин и чураевский присяжной шут Лапикен-Лapidус. Все знали, что лишь недавно Перелешин был "без памяти" влюблен в Гранина, а тут неожиданно его возненавидел" [8; с. 232-234]. Основными участниками событий стали, по свидетельству Волина, шесть человек: "Николай Петерец, Валерий Перелешин и Петр Лапикен-Лapidус сыграли главную роль в развязавшейся трагедии, в то время как Лариса Андерсен и две жертвы — Гранин и Сергин — были лишь пешками в игре темных сил". Но подчеркнем — трагедия в гостинице "Нанкин" произошла намного позже "чураевской революции", в 1934 году. "После происшедшей трагедии "Чураевка" прекратила свое существование. Около 1935 г. начался "великий исход" русских из Харбина в Шанхай", — подчеркивает Волин [8; с. 236].

В.А. Слободчиков, в своих подробнейших и наиболее поздних воспоминаниях о Чураевке (1998), касаясь событий, связанных с расколом, старался быть максимально объективным и не акцентировал внимание на сомнительной подоплеке событий: "На одной из "Пятниц" Петерец и Щеголев объявили, что они создают новую организацию поэтов на базе "Чураевки", и предложили назвать ее "Круг поэтов". Они тут же зачитали заранее подготовленную "Декларацию Круга поэтов". Это было неожиданным, и никто не возразил". Далее он подчеркивал: "Создание "Круга поэтов" было направлено против руководителя "Чураевки" Алексея Ачаира. Создание этой новой организации, тем не менее, почти не отразилось на "Чураевке", и жизнь ее шла, как прежде, в особенно-

сти на "Вторниках". Мне хочется сразу отметить, что все, что говорится о "Чураевке" этого периода в известной статье Ю.В. Крузенштерн-Петерец, и в особенности о создании "Круга поэтов", который автор статьи называет ошибочно "Цехом поэтов", полностью искажает действительность и представляет случившееся в желаемом для Петереца виде. Сама Крузенштерн никогда не бывала на студии и пишет явно со слов Петереца, за которого она вышла замуж значительно позже" [29; с. 79]. В Слободчиков обращает внимание на непомерную амбициозность Н. Петереца, который устроил настоящую травлю Ачаира и "добился того, что Ачаир перестал бывать в "Чураевке". Действительно, к этому времени относится ряд едких эпиграмм, которые Петерец писал на Ачаира, например:

*Ваши пальцы пахнут ладаном,
Вы совсем скелет на вид,
Не жениться было б надо Вам,
А уйти в сибирский скит,
Ворошить сухие веточки,
Ковырять седые мхи,
На коре чертить заметочки,
Позабыть стихи...[29; с. 80].*

Как отреагировал на происходящие события руководитель "Чураевки"? Крузенштерн-Петерец пишет: "Будь на месте Ачаира человек себялюбивый и менее выдержанный, он пошел бы на разрыв, предоставив новорожденной студии искать себе другое пристанище. — Вместо этого он скромно *стушевался*, отступил, дал своим *буйным питомцам* возможность трудиться по-своему, а сам остался лишь рядовым членом Чураевки" [19; с. 63]. Обратим внимание на поощрительно-снисходительный тон этих слов. Дело представляется так, и это никоим образом не противоречит распространенным характеристикам Ачаира ("Нечто дон-кихотовское есть в его облике" — Е. Сентянина), что, где, Ачаиру и не оставалось ничего делать, как "стушеваться" перед напором молодой силы, признав свое поражение, но он остался верен себе и повел себя в этой ситуации весьма достойно. Действительно, "в начале марта 1933-го А. Ачаир, прочитав доклад "Опыт Чураевки", заявил о том, что он слагает с себя обязанности руководителя, после чего *Н. Щеголев и Г. Гранин вышли из состава руководства*" [19]. Но почему сподвижники Петереца вдруг вышли из состава руководства? Этот факт мемуаристка никак не комментирует, зато нам он может многое объяснить в ее дальнейшем неприязненном отношении к Щеголеву и в отношении Петереца к Гранину. На этом заседании Ачаир подробно проанализировал деятельность кружка за прошедшие восемь лет и подчеркнул, что свою задачу — подготовить собственных лидеров из кружка молодежи — "Чураевка" выполнила. Возможно, именно в то время произносил он слова, позднее воплотившиеся на бумаге: "я считаю, что всякая попытка найти общий язык и начало дороги к Истине — уже плодотворна. Можно идти рядом, параллельно, или расходясь (не лучше ли сходясь), но — к одной цели" [6; с. 6]. Любопытна реакция слушавших его отчетный доклад. "На непосвященных эти слова произвели впечатление разорвавшейся бомбы: "Чураевку" невозможно представить без А. Ачаира" [12; с. 227]. Вероятно, именно эта щекотливая ситуация заставила порывистого (подозреваю — совестливого) Н. Щеголева и романтического Г. Гранина сложить с себя полномочия председателя "Круга поэтов"...

Очевидно, что роль Николая Петереца во всех перечисленных событиях была весьма активна и, мягко говоря, не завидна. Но Волин смещает акценты в истории распада с момента возникновения “Круга поэтов” на период травли и самсубийства Гранина (1934 г.), а Крузенштерн-Петерец вообще не связывает последнее с чураевскими событиями. Однако после прочтения воспоминаний Слободчикова и Волина, в которых они пишут о жуткой травле Г. Гранина Н. Петерецем, следующая реплика Крузенштерн вызывает, мягко говоря, недоумение: “Был в этом цехе *триумвират дружбы*: Гранин, оставшийся у фашистов, Петерец, ушедший к легитимистам, и Сергин [19; с. 67]. По всей видимости, спустя годы Крузенштерн решила перевернуть ситуацию с ног на голову, представив всю в выгодном для Петереца идеолого-политическом свете. Но столь одиозные сентенции становятся поводом к сомнению в достоверности ее воспоминаний вообще.

Помимо всего прочего, мы видим, что в чураевских событиях, правда, с другой неблагоприятной стороны, отчасти был замешан и Валерий Перелешин. Следовательно, его единодушие с Крузенштерн-Петерец может быть объяснено не только тем, что он, словами Э. Штейна, “писал не по записям, а по памяти” — этот упрек можно было бы адресовать всем мемуаристам. По всей видимости, и ему хотелось максимально дистанцироваться от тех “чураевских бесов”, к которым он, наряду с Петерецем и Лапикеном, был причислен Волиным.

Многие недоразумения в перечисленных выше фактах можно прояснить последним свидетельством В. Слободчикова, которое он прислал в ответ на книгу автора этой статьи, сделавшего попытку проанализировать все произошедшее [15]. По-видимому, повышенный интерес сегодняшних исследователей к литературному процессу русского Харбина и настойчивое желание потомков разобраться в случившемся заставило этого деликатнейшего человека назвать некоторые вещи своими именами: “Я хочу рассмотреть особо то, что касается Чураевки. *Создание Петереца и его сподвижницы Юстины, что они называют “Кругом поэтов”, было их фантазией*, направленной исключительно против Ачаира. В это время Петерец писал в чураевской книге несколько отвратительных эпиграмм об Ачаире, которые тот молчаливо выслушивал или прочитывал. Но здесь, в книге, целиком посвященной Ачаиру, я решил сообщить Вам еще одну из них, потому что они разрушали душевное равновесие поэта, оказывали влияние на его творчество. Петерец, например, писал: “*Вошь в молоке, Алеша-козьи ножки, / Взволнован и встревожен очень..., / Он “Круг” признать никак не хочет*”. Были и другие поощрительные всплески поэтического мастерства Николая Петереца. Ачаир, действительно, не хотел признавать Круг поэтов, потому что он знал, что *никакого “Круга” не существует*, а является попыткой двух проходимцев больно ударить по нему. Крузенштерн, создавая вместе со своим любовником “Круг поэтов”, активно рекламировала эту выдумку в харбинских газетах и журналах. *Ее статьи о “Круге поэтов” до сих пор ошибочно принимаются за отклик современницы*. О выдумке Петереца я считаю необходимым сделать некоторые пояснения: чтобы придать солидность своей выдумке, *Петерец ввел в заблуждение Щеголева*, который, однако, довольно быстро понял, что “Круг” — это удар по Ачаиру, с которым у него были дружеские отношения, и объявил о выходе из “Круга”. Петерец дал нескольким чураевцам подписать “декларацию” “псевдо-Круга”, и *некоторые попались на эту уловку*, но скоро отказались от своей подписи.

Вы ссылаетесь на Крузенштерн и пишете о расколе Чураевки, вызванном якобы “Кругом поэтов”. В это время я активно работал в Чураевке и должен твердо сказать, что *никакого раскола Чураевки* не было: чураевская сту-

дия продолжала налаженную работу, поэты продолжали собираться по пятницам и вели работу, как и прежде, а в "Круге поэтов" не было главного — поэтов. "Круг" ни разу не собирался, так как собираться было некому. Самоубийство двух чураевских поэтов не имело никакого отношения к фантастическому "Кругу поэтов", а было вызвано другими, более личными причинами.

То, что Крузенштерн и некоторые другие называют "развалом" Чураевки, не имело никакого отношения к этому "Кругу", а было вызвано политическими событиями — призывом русской молодежи в военизированные формирования и отъездом почти всех чураевцев в Шанхай. Упоминание о якобы имевшем место приказе ХСМЛ о роспуске Чураевки не соответствует действительности, такого приказа не было, ведь всеми делами в ХСМЛ в то время ведал Грызов — он такого приказа не подписывал и никогда не подписал бы.

Здесь уместно обратить внимание на Ваше замечание о том, что прилив творческой энергии Ачаира был якобы вызван закрытием Чураевки. Нет, прилив его творческой энергии был вызван не закрытием любимой им Чураевки, а отъездом в Шанхай Петереца и Юстины*, ставшей его женой и, соответственно, прекращением их чудовищной травли Ачаира" [30].

Итак, многие вопросы, возникавшие в пору написания книги "Тропа судьбы Алексея Ачаира", казалось бы, снимаются прямолинейными и даже категоричными ответами самого участника событий В. Слободчикова. История с "Кругом поэтов", столь подробно описанная, неожиданно оказывается фикцией. В организации, придуманной Петерецем, по словам Слободчикова, не было членов, заседаний в ней не проходило. Получается, во всем были виноваты личные амбиции заговорщиков, от которых вскоре отделились весьма различные между собою Щеголев, Перелешин, Гранин и др., а камнем преткновения стала либо чья-то неуживчивость, либо — элементарная борьба амбиций, либо, что еще деликатнее, сложные пересечения личных чувств. Современный историк харбинской литературы вдруг оказывается в почти самгинской ситуации: "А был ли мальчик-то?...". В таком понимании чураевские события, действительно, вовсе не заслуживают отдельного внимания. Не случайно Е.П. Таскина пишет: "Все же не следует уж такое внимание, на мой взгляд, уделять "расколу" в "Чураевке". Какие уж особенные последствия были у этого, в общем, просто банального столкновения характеров и личных отношений?!" [31] (Курсив мой. — А. З.).

И все-таки мы позволим себе усомниться в однозначности решения проблемы, которое предлагает сегодня уважаемый В.А. Слободчиков, и не будем низводить чураевскую историю до "банального" скандала. Мы видим, что при внимательном прочтении воспоминаний, погружении в контекст эпохи, знакомстве с документами и художественными текстами чураевцев в объяснениях распада Чураевки появляются противоречия — некоторые из них, как видно, замешаны на личной неприязни некоторых чураевцев друг к другу, другие, напротив, имеют целью сгладить болезненные вопросы, давно отошедшие в прошлое. В собрании Л. Андерсен хранится газета "Страница круга поэтов" (под ред. Л. Андерсен), в которой, наряду со статьей Н. Щеголева, помещена статья Н. Петереца "Наше кредо": "Мы не хотели и не могли быть эмиграцией в специфическом смысле слова, мы стремились стать частью России

* Уточним: по свидетельству Ю. Крузенштерн-Петерец, она увидела Петереца и познакомилась с ним уже в Шанхае, на поэтическом вечере у Ольги Скопиченко // Крузенштерн-Петерец Ю. "У каждого человека есть своя родина..." Воспоминания // Россияне в Азии. № 6. 1999. С. 60.

Зарубежной, духовно преодолев не только кордоны красных штыков, но и тот духовный недуг, который глубоко проник в сердце родной страны, но не достиг, не мог достичь ее души живой, сильной и великой" [18; с. 128]. Выходит, что поначалу, какое-то время (а не только в момент объявления Петерцем создания "Круга"), в "Круге" все же были участники, работа в организации проходила — иначе каким бы образом появилась на свет эта газета?

История, как известно, движется не только тектоническими потрясениями, но и такими вот подводными течениями личных отношений, борьбы амбиций, жажды лидерства креативных личностей. А Николай Петерц, несмотря на противоречивость натуры и сложное, вполне заслуженное отношение к нему чуроевцев, по всей видимости, таким характером обладал. Судя даже по его едким, но остроумным эпиграммам, по способности организовать вокруг себя людей, Петерц вполне мог увлечь на первых порах за собой чуроевскую молодежь, которая к тому же в то время уже выросла и осознала себя. На мой взгляд, за историей образования "Круга поэтов" и его первоначального и последующего восприятия чуроевцами, скорее всего, скрывается закономерный финал истории сложных взаимоотношений *двух поколений харбинских поэтов*. И в стороне от этого не может остаться ни эпатирующая "революционная" выходка Петерца и его тогдашних, пусть кратковременных, единомышленников, ни глубоко личная, но вскормленная на тех же настроениях трагедия Гранина и Сергина.

К началу 30-х годов в Харбине выросло поколение тех, кто не знал России, будучи либо вывезенными оттуда в нежном возрасте — Н. Щеголев, В. Перелешин, Н. Петерц, либо рожденными на чужбине — Г. Гранин, В. Петров и др. Экзистенциальная тоска этих детей эмиграции была совсем иного свойства, нежели их старших братьев (Ачаира, Несмелова, Вс. Иванова и др.). Родину у них не отбирали, ее у них просто не было. "А вдруг и — вправду была Россия, / Россия: пламя, вихрь, огонь!" — с сомнением вопрошал Георгий Гранин. Они не понимали драматизма ностальгических настроений поэтов старшего поколения. Их размышления о России носили исключительно литературный характер. Не случайно в своих стихотворениях Н. Щеголев, Н. Петерц, Г. Гранин столь часто обращаются к Достоевскому, Гоголю, Пушкину, представляя золотой век русской литературы как последнее духовное прибежище:

*Яд ностальгии вновь, как много лет назад,
Овладевает мной: я зол и резок в споре,
Насмешлив, суховат, язвительен в укор,
И в мыслях у меня сомненье и разлад.*

*Встают сквозь мутный бред властней во много крат
Россия Белого — пылающее море,
Россия Тютчева — смирение и горе,
Россия Гоголя — смятение и ад.*

[Н. Петерц "Россия"] [16; с. 424-425].

Кроме того — ориентированные на литературу западного зарубежья, мечтающие о признании их Парижем — как могли понять они ачаировские идеи создания Сибирской республики? Не случайно ко времени возникновения так называемого "Круга поэтов" относится еще одна эпиграмма Николая Петерца:

*Вторники чураевские — гроб,
Где всегда прославленный в народе
Ачаир, американский поп,
Ныне областничество разводит [8].*

Благодаря харбинской периодике, а также хорошо функционировавшим библиотекам Коммерческого собрания и Христианского союза молодых людей чураевцы имели непосредственный доступ к новинкам западной эмигрантской литературы. Молодые поэты буквально "бредили" "парижской нотой". Михаил Волин писал: "Молодые харбинские поэты находились под сильным влиянием своих старших парижских собратьев. Стихи Георгия Иванова, Георгия Адамовича, Бориса Поплавского, Владимира Смоленского, Анатолия Штейгера, Лидии Червинской и других переписывались и заучивались наизусть" [8]. "Нам казалось тогда, что парижские поэты — сплоченная группа, что все они пишут в одном тоне (и как прекрасно!), что Ладинский в отличных отношениях с Цветаевой, Адамович запросто бывает у Ходасевича, Поплавский на "ты" с Георгием Ивановым и что "телесная" Екатерина Бакунина кормит пельменями Эйснера и обожаемого (нами) Анатолия Штейгера:

*Синеватое облако,
И еще облака...*

И это было бесподобно. Лучше и Ахматовой, и Гумилева, и Блока. Я не соглашался только, что кто-нибудь может быть лучше "моего" Ладинского", — вспоминает свое тогдашнее восприятие парижских "авторитетов" В. Перелешин [24; с. 115].

У увлечения парижанами, правда, была и обратная сторона. Молодые поэты хотели новых впечатлений и новых способов для их выражения. "Комплекс самоубийства" как составная часть "Парижской ноты" стал неким "психическим микробом", хорошо привившимся на харбинской почве. Идея самоубийства овладела многими молодыми поэтами. Для большинства это была лишь трагическая поза, но для некоторых она стала реальностью. Самоубийство стало модной темой для стихов и разговоров. Тень брюсовского "Демона самоубийства" постепенно обретала плоть и кровь" [8; с. 221]. Об этом спустя несколько лет после трагедии напишет А. Несмелов в "Однодневнике динамистов-реалистов" [22; с. 3-5]. Много позднее разумная Лариса Андерсен скажет о том, что Граница убила поэзия, имея в виду, очевидно, неумеренное "вливание" литературности в жизненную практику [21; с. 321]. Сомнения в собственных трепетных чувствах, в смысле любви, действительно, почти преследовали юного поэта:

*День пройдет, и потом темнота
Подкрадется сторожко и хмура,
И поверишь — а если не та,
Если все это литература?
"Как трамвай бегут поезда" [10; с. 2-45].*

Алексей Ачаир, как известно, относился к Парижу довольно прохладно, выступая за самоценность регионального материала. Кроме того, он всегда следовал не новым веяниям, а собственным — возможно, с точки зрения моло-

дых — устаревающим представлениям. В том же “Однодневнике”, где была напечатана полупрограммная статья Несмелова, были опубликованы строки и из письма Ачаира, где тот определял свой метод: “мне ближе *надреализм* (иными словами: реализм плюс еще что-то, от сказочной *живой воды*)” [6; с. 6]. Немудрено, что в определенный момент “старшие” — в лице Ачаира и Несмелова — перестали отвечать духовным и интеллектуальным запросам чураевской поросли. “Кусать грудь кормилицы оттого, что зубки прорезались”, — эти пушкинские слова привел Е. Эткинд для характеристики постсимволистского отношения к наследию символизма [35]. Но таков, видимо, удел всех, идущих на смену своим предшественникам. “Новые” чураевские силы отвергли “казахьи мотивы и северянинские ноты”, которые, видимо, “инкриминировались” Ачаиру. Повторимся — и с А. Несмеловым отношения молодежи складывались не идиллически, а порою — были просто натянутыми. Так, весьма сдержанная в своих суждениях Л. Хаиндрова вспоминает: “Арсений Несмелов стал посещать занятия “Круга поэтов”, но очень скоро наметился разрыв между ним и наиболее агрессивными поэтами из “чураевцев”. Собственно, этого могло бы и не произойти, если бы его “дети” в лице трех Николаев: Петереца, Светлова и Щеголева, а также Валерия Перелешина (поэты способные и сильные) не стали относиться иронически к стихам того самого поэта, перед которым еще так недавно благоговели и кого, — вполне справедливо, — считали своим учителем. Теперь же появление новых стихов или очередного сборника Несмелова они встречали резкими и далеко не всегда справедливыми отзывами. Все, что появлялось из-под пера Арсения Несмелова, встречалось в штыки. Стихи его разбирались по строчке, по слову. Неточная рифма, спорный отзыв, малейшая стилистическая погрешность — действительная или мнимая — вызывали ожесточенные нападки. Несмелов почувствовал перемену к себе и стал все реже и реже появляться на занятиях, а потом и совсем отошел от нас” [33; с. 167-171]. Обратимся к высказываниям самих “революционеров”: “Наши поэты выросли. В них проснулась потребность в национальном служении. Потребность жертвенно работать для России. Потребность стать поэтами русскими. Идеалом мы представляем себе героя-мученика Николая Гумилева. Он отныне становится знаменем. Он будет образцом. По его “цеху поэтов” и станет равняться новая деятельность. *Чураевцы освободились от вредного влияния Несмелова и несмеловщины*. Нам надоело фамильное отношение этого “мэтра” к святыням национализма. Нельзя снисходительно потрепывать по плечу Родину. Не люди типа Несмелова, а люди типа Гумилева должны вдохновлять национально мыслящих юношей и девушек...” [12; с. 226]. Позднее, в письмах Л. Ю. Хаиндровой, А. Несмелов писал о “молодой шпане”: “Жизнь пошла куда-то в другую сторону. Я это очень чувствую. Мне стало трудно печататься, меня не понимают, уже, пожалуй, не любят, а только еще побаиваются, как старика с каким-то “именем”. Не думаю, чтобы я утратил чувство жизни. Скорее всего, это происходит оттого, что общий уровень нашей молодежи поэтической — понизился. Молодежь эстетизирует, пошла по дороге прихорашивания. Ведь это уже племя, которое России не знало. Оно ничем не болеет, желает жить в какой-то, хоть в какой-нибудь красивости, не зная красоты. Много в них мещанского, звериного. [...] Если этим людям суждено подрасти, они вспомнят о нас с вами. А если не вырастут, то на что они нам” [34; с. 37-67]. Из этих высказываний следует, что дело было не только в личной неприязни Петереца к Ачаиру, Петереца к Гранину, или еще кого-либо к кому-либо. И сколь бы не была лукава и необъективна Ю. Крузенштерн-Петерец, как ни пыталась бы она пред-

ставить вопреки всему и всем в выгодном свете Н. Петереца, все-таки в ее интерпретации событий была своя правда (как и в остальных мемуарных свидетельствах): новое поколение искало себя, страдало от беспочвенности, рвало с опекой старших.

Но парадокс состоял в том, что победа "новых сил" одновременно стала и началом конца: во-первых, большинство молодых чураевцев, по всей видимости, осознало, что революционность Петереца замешана на *личных неблагоприятных мотивах*, неприязни к Ачаиру, к которому они относились очень тепло: Щеголев и Гранин, Резникова и Андерсен всегда находили у Ачаира поддержку и одобрение, да и Перелешин не мог пожаловаться на руководителя "Чураевки", о чем сам же и писал. Наверное, поэтому, да и в силу неуживчивости Петереца, в руководстве начались беспорядки, а тяжелые условия жизни в Харбине заставили многих литераторов искать себе более легкую жизнь в Шанхае.

Но самое главное — падение "Чураевки" было исторически обусловлено наступлением японского террора, подавлением гражданской свободы, до этого присущей русскому Харбину, а также общим ощущением "заката Европы" перед надвигающейся военной угрозой. Понимание этого пришло ко всем чураевцам много позже. Вот почему рассеянные по разным континентам, до конца своих дней бывшие чураевцы не перестали себя таковыми считать, отдавая дань благодарности и уважения своему учителю и учителям, воздавая хвалу "чураевскому братству", возникшему на островке русской культуры в рассеянии под названием "Русский Харбин".

1. Аблажей Н.Н. Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003.
2. А.Р. 10 лет Колледжа ХСМЛ в Харбине. Постановки на четырех языках// Рубеж. 1940. № 39. С. 19. ГАХК.
3. Ачаир А. Бог, Родина и Честность // "Чураевка", 1933. № 4 (10), 14 ноября. Личный архив В.А. Слободчикова.
4. Ачаир А. Наш кружок// "Чураевка", № 3(9), 28 марта 1933//Личный архив В.А. Слободчикова.
5. Ачаир А. Перед началом// "Молодая Чураевка". 3 июля 1932. Личный архив Слободчикова В.А.
6. Ачаир А. К одной цели // Литературный однодневник харбинской группы писателей — динамических реалистов. Харбин, Маньчжоу-Г. 21 июля 1941 г. ГАХК.
7. Бузуев О.А. Творчество Валерия Перелешина. Комсомольск-на-Амуре. 2003.
8. Волин М. Воспоминания (Гибель "Молодой Чураевки"). Публ. Э. Штейна// Новый журнал. New-York. 1997. кн. 209. С. 216-240.
9. Волин М. Русские поэты в Китае// Континент. 1982. № 34. С.337-357.
10. Георгий Гранин. Россияне в Азии. № 3. 1996. С. 2-45.
11. Дао Шаогуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография. Харбин: Изд-во Бэйфан Вэньи, 2001.
12. Дао Шаогуа. Харбинская "Чураевка"// Рубеж, 2003. № 4 (866). С. 219-229.
13. Забияко А. А. "Монпарнасские интонации" лирики Николая Щеголева// Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 3. Амурский гос.ун-т, 2002. С. 512-519.
14. Забияко А.А., Горлова Л.А. "Взыскующий поэт" харбинского Монпарнаса // Русский Харбин, запечатленный в слове. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2006. С. 57-77.
15. Забияко А.А. Тропа судьбы Алексея Ачаира. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2005. 274 с.
16. Крейд В. Все звезды повидав чужие // Русская поэзия Китая. Антология. М.: Время, 2001.
17. Крейд В. Словарь поэтов Русского Зарубежья /Под ред. В. Крейда. Спб.: РХГИ, 1999.

18. Круг поэтов // Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае. Опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002.
19. Крузенштерн-Петерев Ю. Чураевский питомник // Возрождение, 1968. № 204. С. 45-70. РГБ.
20. Лариса вспоминает...../Публ. Э. Штейна // Новый журнал, 1995. № 200. С. 315-326. РГБ.
21. Линник Ю. Сольвейг (наброски к портрету Ларисы Андерсен) // Грани. № 177, 1995. Frankfurt / М., J-S. С. 149-167. РГБ.
22. Несмелов А. Что такое динамичность искусства (из записной книжки) // Литературный однодневник харбинской группы писателей — динамических реалистов. Харбин, Маньчжоу-ГО. 21 июля 1941 г. ГАХК.
23. Петерев Н. Доклад на организационном собрании "Круга поэтов" // Цит. по: Дяо Шаохуа. Харбинская "Чураевка"... С. 226.
24. Перелешин В. Два полустанка. С.114. (фрагменты) // Литературная учеба, The New Review, 1989. № 6. С. 110- 124.
25. Перелешин В. Русские дальневосточные поэты // Новый журнал, 1972. № 107. РГБ.
26. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998.
27. Редакторская статья // Чураевка. 27 декабря 1932 г. РГБ.
28. Русский Харбин/ Сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. М., 1998.
29. Слободчиков В. А. "Чураевка" // Русский Харбин... Русский Харбин/ Сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. М., 1998.
30. Слободчиков В.А. Интервью А.А. Забияко. Октябрь-ноябрь 2003 // Личный архив Забияко А.А.
31. Слободчиков В.А. Отзыв на книгу А.А.Забияко "Тропа судьбы Алексея Ачаира". 1. 12. 2005 // Личный архив Забияко А.А.
32. Солодкая М. Б. "Бессмертна вещая созвучность" (Письма А. И. Несмелова к Л. Ю. Хаиндровой) // Четвертые Кубанские литературно-исторические чтения. Краснодар, 2003. с. 37-67. Письмо 16 от 2. 11. 1943 г.
33. Таскина Е. П. Письмо Забияко А. А. от 6. 05. 04 // Личный архив Забияко А. А.
34. Хаиндрова Л. Ю. Арсений Несмелов // Хаиндрова Л. Ю. Сердце поэта. Калуга: Изд-во "Полиграф-Информ", 2003. С. 167-171.
35. Штерн О. // "Рупор", 19. 12. 1930. РГБ.
36. Эткинд Е. Единство "серебряного века" // "Звезда", 1989. № 12.

В Обществе российско-китайской дружбы

К 57-й годовщине со дня образования Китайской Народной Республики

26 сентября 2006 г. в Москве в Государственном музее Николая Островского состоялось торжественное собрание, посвященное 57-й годовщине со дня образования Китайской Народной Республики. В собрании, организованном Обществом российско-китайской дружбы, российской частью Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития и Институтом Дальнего Востока РАН, приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации Лю Гучан с супругой, сотрудники Посольства Китайской Народной Республики, представители китайских земляческих организаций в Москве, ответственные сотрудники МИД России, члены Комитета XXI века, активисты Общества российско-китайской дружбы, представители российской общественности.

Почетный Председатель ОРКД академик С.Л. Тихвинский горячо поздравил китайских друзей с национальным праздником и поделился воспоминаниями о тех исторических событиях, непосредственным участником которых ему довелось быть: о провозглашении Китайской Народной Республики, ее признании Советским Союзом и об установлении дипломатических отношений между нашими странами.

Посол Лю Гучан в своем выступлении охарактеризовал особенности современного этапа общественного развития и внешнеполитического курса КНР, отношений между Китаем и Россией. Было подчеркнуто чрезвычайно важное политическое значение и большой общественный резонанс новаторской практики проведения "национальных годов" России в Китае и Китая в России.

С докладом о 57-летию Китайской Народной Республики выступил заместитель директора ИДВ РАН В.Я.Портяков. Он, в частности, отметил, что КНР встречает свой национальный праздник в обстановке последовательного продвижения вперед во всех важнейших областях общественной жизни. Успешно завершена 10-я пятилетка. Принята и начала реализовываться 11-я пятилетняя программа экономического и социального развития Китая на 2006-2010 гг. Ей предстоит стать важным этапом как в создании в стране общества "сяокан" — "малого благоденствия", так и в смене модели экономического роста в Китае, в переходе от преимущественно экстенсивного на интенсивный путь развития, менее ресурсоемкий и более дружественный по отношению к окружающей среде. А принятая в КНР в начале 2006 г. программа развития

науки и техники до 2020 г. призвана в короткие исторические сроки превратить Китай из “мировой фабрики”, то есть страны, производящей и воспроизводящей в основном заимствованные идеи и технологии, в один из ведущих мировых инновационных центров. Все это еще более укрепит позиции Китая в мировой экономике, которые выглядят весьма внушительно уже сегодня. В 2005 г. валовой внутренний продукт Китая превысил 2,2 триллиона долларов. По этому показателю КНР вышла на 4-е место в мире. Ее доля в мировом ВВП достигла 5 процентов, а в приросте мирового ВВП она оказалась существенно выше и составила 13 процентов.

Наряду с уверенным продвижением по пути модернизации, Китайская Народная Республика успешно продолжает политику реформ и открытости. Глубокое экономическое и социальное значение имеет осуществленная в Китае отмена сельскохозяйственного налога. Активные преобразования в соответствии с требованиями времени идут в банковской сфере и системе налогообложения. Запущен в действие более гибкий, чем ранее, механизм формирования обменного курса китайской национальной валюты — юаня.

Достигнув рубежа внешнеторгового товарооборота в полтора триллиона долларов, КНР стала ныне третьей торговой державой мира. В рамках долгосрочной стратегии выхода отечественных предпринимателей за национальные границы активизируется инвестиционная и хозяйственная деятельность китайских компаний за рубежом. Совокупный объем китайских инвестиций за границами КНР уже превысил 57 млрд долларов.

В последние годы, с выдвиганием китайским руководством научной концепции развития и курса на создание гармоничного общества, экономическое строительство в Китае обрело заметно более выпуклое социальное измерение. Провозглашенный Председателем КНР Ху Цзиньтао принцип “брать человека за основу” реализуется на практике в совершенствовании системы социального обеспечения, росте доходов населения, воссоздании эффективной системы медицинского обслуживания на селе и во многих других сферах повседневной жизни китайского общества.

Полнокровной и насыщенной является духовная и культурная жизнь современного Китая, бережно хранящего память о великих свершениях прошлых лет. Если 2005-й год прошел под знаком 60-летия победы китайского народа в войне сопротивления японской агрессии, то одним из знаковых событий года нынешнего стала 70-я годовщина победного завершения Великого похода 1930-х годов.

Ширится международное признание китайской кинематографии. В ряду всемирно известных китайских кинорежиссеров недавно появилось новое имя — Цзя Чжанкэ. Его фильм “Натюрморт” получил главный приз Венецианского кинофестиваля — “Золотой лев”.

Важным условием обеспечения последовательного продвижения КНР по пути модернизации и социального прогресса является политическая стабильность, обеспечиваемая за счет укрепления управленческого потенциала правящей Коммунистической партии Китая и путем неустанный совершенствования форм и методов деятельности таких базовых политических институтов страны, как система собраний народных представителей и Народный политический консультативный совет Китая.

Докладчик выразил уверенность, что нынешний вектор социально-экономического и политического развития КНР неуклонно приближает китайский народ к осуществлению его давнего чаяния — завершению дела объединения страны.

Было отмечено, что КНР неизменно выступает как влиятельный и конструктивный член международного сообщества, отстаивает необходимость разрешения конфликтных и спорных ситуаций исключительно мирными дипломатическими

средствами, поиска выхода на взаимоприемлемые развязки путем диалога и консультаций. Это, в частности, наглядно проявилось в последнее время в подходе Китая к ситуации вокруг "ядерных программ" КНДР и Ирана.

Четко постулируя приверженность идее многополярного мира и права всех стран на самостоятельный выбор своего пути развития, КНР активно развивает многовекторную дипломатию. Курс на нормальные взаимовыгодные отношения с развитыми странами получил новое подкрепление в ходе визитов Председателя КНР Ху Цзиньтао в США в апреле и премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ряд европейских стран в сентябре нынешнего года. Новый импульс дан отношениям Китая с развивающимися странами Африки и Латинской Америки, для многих из которых КНР является ныне одним из ведущих экономических партнеров.

На одном из приоритетных мест во внешнеполитической деятельности КНР стабильно находятся соседние государства, включая республики Центральной Азии и Казахстан. В данном контексте заслуживает специального упоминания пятилетие создания Шанхайской организации сотрудничества, одновременно и торжественно, и по-деловому отмеченное на саммите стран-членов ШОС в Шанхае. Принятая 15 июня 2006 г. Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества свидетельствует о завершении правового и организационного становления этой организации и ее превращении в весомый фактор международной жизни.

Сегодня, сказал докладчик, отмечая 57-ю годовщину образования КНР, мы одновременно отмечаем и 57-летие установления дипломатических отношений между нашими странами. Это не случайно. Широко известна та выдающаяся роль, которую играли сотрудничество и взаимодействие патриотических, национально-революционных сил Китая с Советским Союзом. Поэтому по-своему закономерно и глубоко символично, что именно наша страна была первым государством, признавшим Китайскую Народную Республику.

И ныне в многовекторной и самостоятельной политике КНР одно из приоритетных мест занимает Россия, с которой Китай строит равноправные взаимовыгодные отношения стратегического партнерства и взаимодействия.

9 сентября на встрече с иностранными политологами — участниками Валдайского клуба Президент России В.В.Путин, характеризуя современные отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, отметил, что "отношения сегодня — лучшие за всю историю нашего взаимодействия с Китаем, потому что здесь нет двойного дна. Они носят прагматический и добрососедский характер. И я думаю, что они могут продолжаться достаточно долго. Это не конъюнктура сегодняшнего дня. Это зависит от расклада политических сил в мире и от тенденций развития в мире. А они, на мой взгляд, таковы, что долго будут диктовать необходимость поддержания отношений самого лучшего, высокого качества. У нас, кроме совпадения интересов политического характера, есть и совместные экономические интересы. Они лежат в самых разных областях: и в перерабатывающих отраслях экономики, и в той же деревообработке, в космосе, в сфере ВТС и, конечно, в энергетике".

В самом деле, двусторонние отношения Китая и России развиваются, можно сказать, по всем азимутам.

Регулярный характер носят встречи на высшем уровне. Только в 2006 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент России В.В. Путин встречались уже несколько раз, в том числе в Пекине, Шанхае, Санкт-Петербурге.

Набирает обороты торгово-экономическое сотрудничество. Ожидается, что объем двустороннего товарооборота по итогам текущего года достигнет, по версии китайской таможенной статистики, 35-36 млрд долларов США по срав-

нению с 29 млрд долл. в 2005 г. Все более интенсивными становятся экономические связи между регионами России и Китая.

В России весьма позитивно оценивают конструктивный подход китайской стороны к чувствительным моментам наших отношений. Как известно, в нынешнем году создана рабочая группа по миграции. Образована межправительственная подкомиссия по сотрудничеству в области охраны окружающей среды. На ее первом заседании, состоявшемся недавно в Москве, было объявлено о решении китайского правительства выделить 1,7 миллиарда долларов на очистку и мониторинг реки Сунгари.

Огромное значение для укрепления всего комплекса наших отношений и их социальной базы имеет проведение Года России в Китае, благодаря которому миллионы китайских граждан узнали что-то новое о современной России, непосредственно соприкоснулись с российской культурой, наукой, традициями и обычаями. Как известно, в рамках Года России в Китае в общей сложности проводится около 250 различных мероприятий, каждое из которых способно породить широкий общественный резонанс.

О глубоком интересе китайского и российского народов друг к другу свидетельствует награждение специальными наградами и дипломами Пекинской книжной ярмарки трудов о Китае ряда видных российских китаеведов, в том числе пятитомника избранных работ присутствующего здесь С.Л. Тихвинского и уникальной Духовной энциклопедии Китая. А интерес Китая к России нашел отражение, например, в издании трехтомника работ ученого из Академии общественных наук Китая Вэнь И "Россия глазами историка" и в торжественном чествовании Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, отметившей в этом году свое 25-летие.

Все мы вправе рассчитывать, что проведение в следующем году Года Китая в России даст не менее сильный импульс расширению и углублению знакомства россиян с экономическими успехами и культурными богатствами великого китайского народа.

Как известно, в этом году Россия и Китай отметили пятилетие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот договор, подписанный 16 июля 2001 г. тогдашним Председателем КНР Цзян Цзэмином и Президентом РФ В.В. Путиным, не просто выдержал проверку временем, но и на деле послужил надежной эффективной основой развития между Россией и Китаем отношений стратегического партнерства, углубления взаимодействия между нашими странами на международной арене. Неуклонное следование основополагающему принципу Договора — "навсегда друзья и никогда враги" — будет и впредь являться надежной гарантией нашего добрососедства и конструктивного сотрудничества.

Как констатировал докладчик, в этот процесс весомый вклад вносит народная дипломатия, в том числе Общество российско-китайской дружбы и Общество китайско-российской дружбы. В своей деятельности эти общества тесно сотрудничают с Российско-китайским комитетом дружбы, мира и развития (Комитет XXI века) и с созданным по его инициативе Российско-китайским деловым советом.

В заключение В.Я.Портяков поздравил всех китайских друзей с 57-й годовщиной образования КНР и 57-й годовщиной установления дипломатических отношений между нашими странами, пожелал новых успехов великому китайскому народу и Китайской Народной Республике.

Научная жизнь

16-я конференция Европейской ассоциации китаеведения

31 августа — 3 сентября 2006 г. в столице Словении Любляне прошла 16-я конференция Европейской ассоциации китаеведения (ЕАК). На церемонии открытия президент ЕАК Б.Штайгер напомнила, что первая конференция ЕАК состоялась 30 лет назад в Париже в 1976 году. Тогда во время работы конференции европейские синологи узнали о смерти Мао Цзэдуна, однако мало кто мог предвидеть, какое огромное воздействие произведет открытость Китая на синологические исследования. Ныне у исследователей стало больше материалов, изменились и научные интересы. Если до 1976 г. на семинарах молодых европейских сиологов, из которых выросла традиция конференций ЕАК, доминировала классика, то в наши дни внимание ученых все больше приковано к современному Китаю.

Конференция ЕАК в Любляне стала подтверждением этой тенденции — на этом мероприятии впервые была создана секция "политика и международные отношения", занявшая почетное первое место в списке секций конференции.

Всего на конференции работали 15 секций, прошли заседания трех круглых столов.

В день открытия конференции на пленарном заседании с вводной лекцией выступила Х.Цюрндорфер (Лейден), призвавшая "вплести китайские пределы в канву глобальной истории". В докладе был поднят старый, но по-прежнему актуальный вопрос о преодолении стереотипов европоцентризма при постижении Китая. Еще недавно европейцы полагали, что модернизация Китая невозможна, взирая на успехи страны с надменностью. Однако ныне экономика Китая растет столь быстро, что это пугает Запад.

По мнению Х.Цюрндорфер, еще с эллинистических времен европейцы проявляли мало внимания к народам, находившимся за пределами европейских ценностей. Классический мир Европы также не стремился к созданию универсальной истории и не пытался вплести в нее информацию о других культурах. Во времена Просвещения это стремление появилось, но в отрыве от реалий иных цивилизаций. Лишь после двух мировых войн началось настоящее переосмысление, нацеленное на соединение историй Европы и Китая. Особую роль, по мнению докладчика, сыграли исследования морских связей Китая, внутриазиатской торговли, а также китайской империи с конца династии Мин и до начала XX в.

Ученые пришли к выводу, что до 1800 г. экономики Китая и Европы не слишком отличались. Однако следует уяснить, почему одна часть мира пошла по пути роста и процветания, когда другую ждал длительный спад. В качестве

примера ответа на этот вопрос Х.Цюрндорфер указала на исследование американского ученого К.Померанца "Великое расхождение: Китай, Европа и становление современной мировой экономики" (Принстон, 2000). В начале XIX в. Китай пережил глубокий спад, поскольку у него не было доступа к "Новому Миру" ресурсов и рынков. Этот вывод важен и для современности, прежде всего при оценке стремления Китая к открытости и выходу на внешние рынки. В заключение докладчик подчеркнула, что для предотвращения "столкновения цивилизаций" науке следует прилежно изучать, как культуры и цивилизации были переплетены в истории.

На секции "Политика и международные отношения" был представлен ряд выступлений, посвященных проблемам общества и стабильности в КНР, идейным течениям и внешней политике страны. Т.Салменкари (Университет Хельсинки) оспорила расхожее мнение о том, что деревенские выборы в Китае могут привести к созданию всеобщей состязательной избирательной системы, принятой в либеральных демократиях. Дело в том, что в общине крайне трудно создать условия для многопартийности, соперничества политических программ и подотчетности. Стремление людей, живущих вместе, сохранить свое единство, создает модель "демократии участия", а не "партийной демократии", разделяющей людей. На общинном уровне трудно проводить политику на основании воли большинства в ущерб меньшинства. В рамках "демократии участия" община выдвигает наиболее способных лидеров, что отвечает интересам КПК, поскольку за счет этого повышается качество руководства на низовом уровне. С другой стороны, невозможно победить коррупцию через демократические механизмы на низовом уровне из-за желания людей избежать конфликтов внутри общины. Если дела идут хорошо, крестьяне готовы закрыть глаза на незаконное обогащение руководителя. Успешного лидера будут поддерживать сколь угодно долго, никакого принципа ротации руководства тут нет.

В докладе о перспективах развития Китая В.Я.Портяков (ИДВ РАН) отметил, что сами китайские ученые составили ряд долгосрочных прогнозов роста, часть из них охватывает период до 2050 года. Оценка будущего места Китая среди развитых государств должна учитывать четыре фактора — политическое руководство, технологический прогресс, хозяйственные циклы и внешнюю реакцию на усиление Китая. Возможны различные варианты развития от быстрого роста до спада, при этом значительное давление на существующую модель развития будет оказываться не только извне, но и изнутри. По мнению докладчика, у Китая есть достаточно возможностей справиться с трудностями и избежать распада по образцу СССР, не отказываясь официально от социалистического пути развития.

М.Эстебан (Автономный университет Мадрида) поднял проблему исторических перспектив национализма и политических перемен в Китае, построив аргументацию на противопоставлении гоминьдановской власти "нанкинского десятилетия" (слабое государство) и маоистского периода (сильное государство), а также официального и "народного" национализма. По мнению докладчика, современный китайский национализм не является побочным продуктом официальной пропаганды, в маоистский период наблюдался "недостаток народного национализма", выступающего как форма политического участия для недовольных. В республиканском Китае, напротив, были структуры гражданского общества (патриотические ассоциации, студенческие и профессиональные организации, пресса), которые играли центральную роль в выражении народного национализма. В современном Китае перспективы роста "народно-революционного" национализма будут усилены робкой внешней политикой властей, сокращением институциональных возможностей государства, либерализацией политической сцены, развитием гражданского общества, фрагментацией партийной и военной элиты. Напротив, официальный "антиреволюционный" национализм будет подпитываться ястребиной внешней политикой, ростом мо-

щи государства, ограничением политических свобод, подавлением гражданского общества и сильной сплоченностью среди правящих элит.

А.В. Ломанов (ИДВ РАН) указал на попытки обосновать пропаганду современного лозунга "строительства социалистического гармоничного общества" ссылками на китайскую традицию. В частности, в феврале 2005 года китайский лидер Ху Цзиньтао подчеркнул необходимость при разработке концепции "гармоничного общества" "старательно ставить древнее на службу современности". Если идейным источником "гармонии человека и природы" выступает даосизм, то конфуцианство предоставляет идейно-теоретические ресурсы для обоснования призывов к гармонизации межчеловеческих отношений. А.Камаarena (Университет Лидса) рассмотрел тему растущей важности "мягкой силы" во внешней политике Китая, то есть стремления руководства страны повышать привлекательность и влияние государства с помощью гибких инструментов идейного и культурного воздействия.

Попытка текстологического изучения материалов новейшей истории Китая была представлена в докладе докторанта Гейдельбергского университета Дж.Гросс. Проблема "жизненного цикла" пропагандистских цитат была рассмотрена на примере лозунга "Рабочий класс обязательно руководит всем", появившегося во времена "культурной революции". На основании подсчета числа упоминаний этого лозунга на страницах "Жэньминь жибао", докладчик выделила два пика: 1968-70 гг., когда шла усиленная работа по пропаганде этой цитаты, и 1976 г., когда власти решили ее "убить". В первом случае цитата из статьи Яо Вэньюаня была приписана Мао Цзэдуну и растрожирована в общенациональных СМИ, усиление ее весомости происходило через подчеркивание связи высказывания с Мао. Во втором случае пришлось доказывать, что эта формулировка направлена против реформ и открытости, ослабление ее влияния проходило через демонстрацию связи с "четверкой" и тем же Яо Вэньюанем. После этого в речевом обороте осталась ослабленная "теневая" цитата, утратившая слово "обязательно" (*бисюй*).

Проблемы исправления законодательства в КНР и на Тайване затронул О.Кучера из Палацкого университета (г. Оломоуц). Это новый факультет китаеведения в Чехии, ориентированный, в отличие от Карлова университета в Праге, на исследование проблем современного Китая. На основании погодичного сопоставления законодательных инноваций докладчик заключил, что в КНР это процесс носит более контролируемый и систематичный характер.

Участники секции "Экономика в современном Китае" рассмотрели проблемы места Китая в мировой экономике, китайские взгляды на развитие экономики КНР, социально-экономические и демографические аспекты развития страны. Доклад профессора Шеффилдского университета Т. Райта "Возможности государства в современном Китае — политика закрытия шахт и сокращения добычи угля" был посвящен тому, в какой мере центральная власть может контролировать общество и обеспечивать проведение политики государства на местах. Докладчик рассмотрел пример проводимой в Китае с 1998 года политики закрытия мелких шахт, многие из которых относились к числу волостно-поселковых предприятий. Эта инициатива имела целью повысить безопасность производства, уменьшить добычу угля, чтобы сбалансировать спрос и предложение, улучшить ситуацию на государственных шахтах. По мнению Т.Райта, несмотря на некоторые успехи, государству оказалось сложно преодолеть сопротивление коалиции местных кадровых работников, руководителей шахт, рабочих и крестьян, благосостояние которых прямо или косвенно зависело от деятельности этих шахт.

Е.С.Баженова (ИДВ РАН) рассмотрела изменения в китайской демографической ситуации в годы экономических реформ. По мнению докладчика, главной задачей для КНР является избежание демографического кризиса, поскольку нынешний размер населения может вызвать тяжелые проблемы в об-

ласти продовольственного снабжения, условий жизни и занятости населения. По оценкам самих китайских ученых, оптимальная численность населения страны составляет 700-800 млн чел, когда как отметка в 1,6 млрд представляет собой "судьбоносный рубеж китайской нации". Н.В.Давыдова (ИДВ РАН) представила доклад о последствиях присоединения к ВТО для китайской экономики. По мнению докладчика, период 2006-07 годов будет критическим для выполнения Китаем взятых на себя ранее обязательств перед ВТО.

Доклад Шэнь Боя из Оксфордского университета, подготовленный совместно с Дж. Костка, был посвящен вопросам налоговой реформы в китайской деревне на примере провинции Хэнань. Как часть стратегии государства по построению "гармоничного общества" в Китае постепенно отменялись отдельные виды деревенских сборов, с января 2006 г. на всей территории страны был отменен сельскохозяйственный налог. Докладчик предположил, что некоторые местные власти, в особенности в уездах, где сельскохозяйственные налоги и сборы служили главным источником финансовых ресурсов, теперь будут вынуждены сократить расходы на общественные нужды. На примере обследования одного из уездов провинции Хэнань докладчик пришел к выводу, что новая политика отмены налога существенно повлияла на поведение местных властей, лишив их важного источника доходов. В настоящее время в выигрыше от реформы оказались крестьяне, однако они опасаются, что успех реформы может оказаться временным.

Доклад профессора Ли Минхуан из Сямэньского университета посвящен исследованию деревни Сунпин в южном Китае, созданной государством для возвратившихся в Китай патриотически настроенных мигрантов из Юго-Восточной Азии. Докладчик проанализировала изменения в образе жизни и хозяйственной деятельности жителей деревни, произошедшие за несколько десятилетий ее существования. Если в период со времени создания деревни до начала реформ она имела статус государственного образования и пользовалась поддержкой со стороны государства, после начала реформ эта поддержка заметно уменьшилась, а ответственность за трудоустройство и социальное обеспечение была перенесена на самих жителей деревни. Хотя деревня продолжает существовать и ее жители прилагают усилия для сохранения ее специфики, в новых экономических условиях она перестала быть коллективом "патриотически настроенных мигрантов, вернувшихся из-за рубежа".

В докладе А.В.Островского (ИДВ РАН) на основании данных Всекитайской переписи населения 2000 г. были исследованы жилищные проблемы Китая в период перехода к рыночной экономике. Докладчик проанализировал ответы респондентов на те вопросы в опросных листах, которые касаются не только числа комнат и квадратных метров жилья, приходящихся на душу населения, но и качества жилья (материалов, использованных при строительстве, наличия коммунальных удобств). Более 71,2% семей построили дома сами, средние расходы на покупку жилья составили около 2,5 тыс. долл, однако более половины респондентов потратили на покупку жилья менее 1,25 тыс долл. США. Докладчик заключил, что проведенные во время переписи опросы населения о жилищных условиях служат важным источником, позволяющим составить представление о состоянии жилищной проблемы в современном Китае.

Докторант У.Эйсин (Университет Вены) представила доклад на тему "Китайские новые левые в поисках идентичности в глобальной современности", выступив с призывом к расширению представлений об интеллектуальных течениях Китая наших дней. Знаковым событием для "новых левых" стала постановка пьесы "Че Гевара" (2000 г.), где были выражены идеи поддержки бедных, критика социального неравенства и коррупции. С 2003 г. докладчик ведет исследования на основе опросов группы ведущих представителей течения "новых левых". По мнению У.Эйсин, китайских "новых левых" можно разделить на умеренных, которые опираются на наследие франкфуртской школы,

Хоркхаймера и Адорно, и радикалов, черпающих вдохновение у Маркса и Мао. Проведенные интервью показывают разочарование интеллигенции, потерявшей роль морального лидера общества, а также формирование ее новой социальной идентичности за счет усиления мотивов революции и национализма. Крайне важным докладчику представляется вопрос о том, как и в какой степени “новые левые” смогут повлиять на формирование чужой идентичности, поскольку затронутые “новыми левыми” сильно волнуют китайское общество.

Доклад О.Н.Борох (ИДВ РАН) был посвящен китайским экономическим дискуссиям в эпоху Ху Цзиньтао. Внимание нового руководства к проигравшим социальным группам и его стремление к созданию “гармоничных” социально-экономических отношений сопровождалось его отдалением от неформально господствующего течения нелиберальной экономической мысли, а также косвенной поддержкой критиков реформ. “Новые левые” поставили под вопрос легитимность официальной идеологии, обвинив реформаторов в проведении либеральной экономической политики и пренебрежении к интересам бедных. Ответом властей стала проведенная в 2003-04 гг. кампания критики нелиберализма. В 2004-05 гг. ведущее место в экономических дискуссиях в КНР занял “спор о менеджерских выкупах”, посвященный проблеме реформирования собственности госпредприятий. В конце 2005 года китайские власти повысили академический статус официального марксизма, что косвенно ослабляет позиции господствующего течения в экономической мысли.

Среди докладов о проблемах миграции можно выделить выступление Ким Квок (Венский университет), посвященное китайским мигрантам в Австрии. Если раньше важным направлением деятельности китайских мигрантов в Австрии был ресторанный бизнес, в последние несколько лет важнейшей сферой деятельности китайских мигрантов становится туризм. Работа ведется по двум направлениям: продажа австрийской культуры китайцам, приезжающим в Австрию, и продажа китайской культуры австрийцам. К числу наиболее хорошо продаваемых китайцам символов Австрии относятся классическая музыка (прежде всего Моцарт) и Дунай. Особой популярностью среди китайцев, приезжающих в Австрию, пользуются так называемые “музыкальные лагеря” и “винные семинары”. С успехом организуются поездки китайцев в Австрию, предполагающие обучение музыке. Докладчик отметила, что среди китайцев, посещающих Австрию, более 80% составляют пекинцы и шанхайцы. Деятельность китайских туристических фирм не всегда ведется легально, часто это серый бизнес.

В докладе Л. Шпрингер из Венского университета исследовалась деятельность другой группы китайских мигрантов — врачей традиционной китайской медицины. Докладчик отметила, что в Австрии не признаются дипломы, полученные врачами китайской медицины в КНР. В этой ситуации все китайские врачи, переехавшие в Австрию, подразделяются на две группы. К первой относятся те, кто получил необходимое для профессиональной деятельности медицинское образование на Западе, они работают по специальности и не акцентируют своего китайского происхождения. Проблема профессионального статуса другой группы врачей остается нерешенной, часто они занимаются медицинской практикой неофициально, в беседе с исследователем они обращают особое внимание на свою принадлежность к китайской цивилизации.

Доклад В.Педоне из Университета “Ла Сапиенца” (Рим) посвящен исследованию жизни китайских подростков из семей мигрантов в Италии. Автор наблюдала за двумя девочками китайского происхождения в возрасте 13 и 15 лет, одна из которых родилась в Италии, а другая переехала туда в семилетнем возрасте. В результате исследования их обучения в школе, контактов в семье и досуга докладчик пришла к выводу, что девочки не стремятся создать синтез двух культурных пространств — китайского и итальянского, а придают особое значение своей этнической принадлежности. Это особенно наглядно про-

является в наполнении досуга, их интересуют прежде всего китайский интернет и китайские телевизионные мыльные оперы. Пребывание в Италии рассматривается подростками лишь как шанс, как метод для достижения своих идеалов.

На секции по проблемам социологии и антропологии А.Бермель (Оксфордский университет) представила исследование жизни стариков в Пекине, чей быт связан с образом "опустевшего гнезда" и стремлением избежать ненужных расходов. Докладчик использовала сочетание антропологических методов полевой работы, опросов и анализа источников, пытаясь раскрыть отношение стариков к социальным и экономическим переменам, их отзывы о потерянном и приобретенном. В исследовании были использованы официальные, научные и бытовые представления о "старом возрасте", сопровождающие внедрение в общество официальных и научных представлений о "старении населения". Особое внимание было уделено формированию активистского дискурса, призывающего организовать социальную деятельность стариков.

С.Зуччери (Университет "Ла Сапиенца", Рим) представила результаты своего исследования молодежной субкультуры на примере группы, именующей себя "новейшим новым человечеством" (*синь синь жэньлэй*). Ее формирование как микрогруппы на основе общих представлений идентичности связано с распространением Интернета, которым пользуются почти 50% китайской городской молодежи. "Урбанистическое племя" не имеет абсолютных ценностей, оно испытывает влияние корейского и японского образа жизни, которые привносятся на материк через Гонконг и Тайвань. Это молодежь в возрасте 18-20 лет, которую объединяют не содержательные цели, а внешние увлечения и стремлением быть иными. Их желание "быть вместе без цели" является реакцией на коммерциализацию китайского общества, но при этом сами участники группы подвергаются глубокому воздействию информационно-потребительского общества.

Л.Палтемаа и Ю.Вуори (Университет Турку) рассмотрели тему "мягких репрессий" и встречного противодействия в китайских демократических движениях 1978-81 и 1989 годов. "Мягкие репрессии" включают навешивание ярлыков, демонизацию оппонента, отрицание его деятельности и идентичности. Власти стремились поделить участников оппозиционного течения на "обманутые массы" и "плохие элементы" в руководстве движения. Поскольку партия является авангардом масс, меры принимаются только против "плохих элементов". Оппозиция проводила собственное самооправдание, заявляя о себе как об "авангарде революции" (начало 1980-х) или "движении патриотической молодежи" (1989). Проводилась работа по созданию привлекательного образа активиста оппозиционного движения — он не эгоистичен, готов к самопожертвованию, патриотичен и выступает на стороне сил прогресса. Встречные меры властей были призваны убедить, что эти люди являются карьеристами, которые хотят заполучить власть, они угрожают прогрессу, процветанию и социализму. Докладчики заключили, что обе стороны использовали идентичные приемы для легитимизации себя и лишения легитимности своего оппонента.

М.Веселич (Университет Любляны) рассмотрела тему формирования этнической идентичности в университетской среде, используя наблюдения и факты, собранные во время учебы в КНР. По мнению докладчика, деление между национальными меньшинствами пролегает не только по линии этнической принадлежности, но и в соответствии с уровнем знания китайского языка. Те, кто пришел в университет после получения образования на китайском языке (*минь као хань*) воспринимаются своими этническими соплеменниками, получившими двуязычное образование (*минь као минь*), как чужаки, хотя эта тенденция выражена среди тибетцев в меньшей степени, чем среди уйгуров.

У.М.Роландсен (Университет Осло) посвятила свое выступление "развитию ответственного индивида через деятельность в свободное время". Отдых уже стал новой темой китайской социологии как важная часть "современного

образа жизни” китайского среднего класса. По мнению докладчика, это ведет к формированию патерналистского дискурса, при этом социологи КНР преувеличивают объемы свободного времени, доступного среднему классу. Номинально свободного времени стало больше, однако соревновательная рыночная среда заставляет людей перерабатывать. В Китае утверждается, что отдых должен быть “полезен”, хорош для модернизации и общества в целом. На этом фоне сформировалась тенденция рассматривать отдых как “ресурс”, который должен быть полезен для экономического роста страны.

В рамках конференции были организованы два круглых стола по проблемам истории. Под председательством известного французского сиолога М.Бастид-Брюгьер (Национальный центр научных исследований) прошел круглый стол “Европа и поздняя империя Цин, 1800-1912”, в работе которого принял участие академик РАН В.С.Мясников. Декан факультета азиатских и африканских исследований Университета Любляны М.Сайе руководил работой круглого стола по исследованию иезуитской миссии в Китае при императоре Цянь Луне. Словенские участники дискуссии сосредоточили внимание на новых материалах, проливающих свет на деятельность их соотечественника Августина Халлерштайна, возглавлявшего в Китае императорское астрономическое ведомство с 1746 по 1774 годы.

Большой интерес участников конференции ЕАК привлекло заседание круглого стола, посвященного новой для этого форума тематике изучения китайских средств массовой информации. Его проведение было организовано по инициативе профессора Х. Де Бурга, который является руководителем недавно созданного Центра по изучению средств массовой информации Китая при Вестминстерском университете (Великобритания). Открывая заседание круглого стола, в своем выступлении профессор Де Бург раскрыл содержание деятельности руководимого им Центра, который в соответствии с академической программой готовит специалистов в области СМИ со знанием китайского языка и общественной жизни КНР, устанавливает контакты с представителями средств массовой информации этой страны, например с шанхайской медийной группой. Особое внимание в центре уделяется проведению регулярных семинаров с привлечением зарубежных специалистов.

На этом круглом столе выступили пять докладчиков из Германии, России, Бельгии, Швеции, Великобритании, которые проанализировали заявленную тему в аспекте рыночной экономики, культуры, языка и идеологии и вызвали широкую дискуссию. В центре внимания Д.Фишер из Института Азиатских исследований земли Дуйсбург-Эссен был вопрос о том, как будет сочетаться распространение коммерциализации на область СМИ с государственным контролем над ними. Она сделала предположение, что государственный контроль будет сдерживать тотальную коммерциализацию, которая, однако, со временем приведет к изменению форм организации информационных систем.

В выступлении С.А.Горбуновой (ИДВ РАН) была подчеркнута современная тенденция на китайском телевидении, указывающая на увеличение эфирного времени в пользу традиционной культуры. Однако и здесь коммерческий подход оказывает свое влияние. Так, традиционные ценности зачастую подаются китайским зрителям в игровой форме на западный манер. В качестве примеров были приведены показы на китайском телевидении в 2005-2006 гг. реалити-шоу, телесериалов и мультфильмов. Жун Цзэн (Центр по изучению СМИ Китая при Вестминстерском университете) выступила с компаративистским анализом на тему “Глобальная журналистика”. Сравнивая состояние и уровень СМИ КНР и Великобритании, она пришла к выводу, что под давлением рынка неминувема их конвергенция.

Секция “Религия и философия” в основном охватывала период древнего Китая. Небезынтересно отметить, что в настоящее время усилиями молодых китаеведов сформировалось серьезное буддологическое направление при Уни-

верситете Гент (Бельгия). Это, например А.Хейрман, которая председательствовала на подсекции “Интерпретация буддийских дискурсов” и выступала с опирающимся на оригинальные буддийские тексты на китайском языке докладом, посвященном проблеме подготовки послушниц к принятию монашеских обетов в эпоху Лян-Тан. Другой представитель гентской школы Т. Де Раув на основе сравнительного анализа деятельности китайского императора У-Ди (6 в.) и индийского царя Ашоки (III в. до н.э.) выявил тенденцию использования буддизма в целях государства.

Общий рост внимания к проблемам современности не обошел и философскую секцию конференции. На подсекции по современной китайской философии был представлен доклад И.Шульц-Зинда (Университет Гамбурга), сравнивающий понимание категории принципа-ли в метафизических системах Фэн Юланя и Цзинь Юэлиня, развитых в 1930-40-е гг. Я.Рошкер (Университет Любляны) посвятила свое выступление анализу концепции “плюралистической эпистемологии” китайского мыслителя XX в. Чжан Дунсуня. Р.Сварверунд (Университет Осло) рассмотрел тему преломления темы свободы индивида, сформулированной в учении Канта, в творчестве китайского мыслителя Лян Цицао.

Коллектив факультета азиатских и африканских исследований Университета Любляны во главе деканом и председателем оргкомитета конференции профессором М.Сайе успешно справился с проведением мероприятия ЕАК. Хотя факультет был создан лишь в 1995 г., за это время Университет Любляны подготовил уже более 140 выпускников со знанием китайского языка. Эмблема конференции образно отражала идею диалога двух культур — в традиционном китайском изображении “дракон и феникс играют с жемчужиной” вместо феникса партнером китайского дракона стал символ столицы Словении люблянский дракон. Прообразом его графического изображения стали статуи драконов работы Ю.Заниновича, украшающие сооруженный в 1901 г. в центре города Драконов мост. Работа конференции проходила в зданиях на площади Конгресса, названной в память о Лайбахском (Лайбах — прежнее наименование Любляны) конгрессе 1821 г. Тогда в городе встречались монархи, принадлежавшие к Священному союзу, среди них был и русский император Александр I.

В дни работы конференции Китай занял заметное место в культурной жизни Любляны. В Словенском этнографическом музее открылась выставка “Встречи с Китаем”, ее основой стала богатая коллекция произведений китайского искусства, собранная в 1910-20 гг. офицером австро-венгерского военно-морского флота Иваном Скушеком. В те же дни в городе прошли выступления труппы Сычуаньской оперы, а в музее современного искусства открылась выставка произведений художницы китайского происхождения Ван Хуэйцин. Участников конференции ЕАК приняла мэр Любляны Д.Симшич. В своем выступлении в стенах ратуши она указала на важность исследований Китая и развития связей с этой страной, в частности, привлечения в Университет Любляны большего числа студентов из Китая.

В ходе работы конференции прошли выборы нового состава правления ЕАК. Президентом ЕАК вновь стала Б.Штайгер. От России в правление ЕАК вошли С.А.Горбунова (ИДВ РАН) и И.Ф.Попова (Санкт-Петербургское отделение ИВ РАН). Очередную 17-ю конференцию ЕАК намечено провести в августе 2008 г. в Университете Лунда, Швеция. Предварительную заявку на проведение конференции ЕАК в 2010 г. подал представитель Латвийского университета.

Китайско-российский Форум по проблемам общественных наук

19-20 июня 2006 г. в Пекине в рамках Года России в Китае был проведен китайско-российский Форум по проблемам общественных наук.

Делегация РАН включала 30 человек — 6 действительных членов Академии, 2 члена-корреспондента, остальные — доктора наук. С китайской стороны в конференции участвовало порядка 45 человек.

Предлагаем вниманию читателей впечатления об этом мероприятии ряда российских участников Форума, которыми они поделились на заседании Ученого совета Института Дальнего Востока РАН 5 июля 2006 г.

М.Л.ТИТАРЕНКО (академик, директор ИДВ РАН)

Важное место среди мероприятий по проведению Года России в Китае в научной сфере занял Форум общественников двух стран. Форум проходил в форме общего пленарного заседания и двух конференций — "Российско-китайские отношения: прошлое, настоящее, будущее" и "Глобализация и экономика России и Китая".

Сотрудники нашего Института активно участвовали в подготовке этого форума и составили костяк российской группы ученых — участников конференции по российско-китайским отношениям.

На форуме в течение двух дней было заслушано более 70 докладов. На торжественном открытии форума в здании ВСНП выступили президент Академии общественных наук Китая Чэнь Куйюань и вице-президент РАН А.Д.Некипелов. Затем были заслушаны два доклада — директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая Син Гуанчэна и вашего покорного слуги.

Материалы конференции изданы таким образом, что все доклады размещены на русском и китайском языках: сначала идет китайский текст, а потом — русский. Подобный опыт заслуживает внимания.

Относительно конференции "Китайско-российские отношения: прошлое, настоящее, будущее".

Наши китайские коллеги продемонстрировали новые подходы к этой тематике. Было представлено несколько любопытных докладов, в которых российско-китайские отношения рассматривались в контексте глобализации и диалога цивилизаций. При этом впервые российско-китайские отношения, характер стратегии взаимодействия наших стран рассматривались как конструктивная альтернатива идее столкновения цивилизаций, как новая модель отношений между странами в условиях глобализации. Как известно, эта идея уже в течение ряда лет продвигается в трудах нашего института и моих лично.

В докладах китайских коллег просматривались две тенденции. Одна — очень близкая к нашим подходам, которая рассматривает российско-китайские отношения в контексте поиска максимального укрепления стратегического взаимодействия, взаимодополняемости, взаимопонимания, устранения помех, которые мешают благоприятному развитию стратегического сотрудничества и партнерства двух стран. Позитивно в целом трактовалась история советско-китайских отношений, как предыстория, лучшие традиции которой ныне преобладают и развиваются, хотя база российско-китайского взаимодействия в настоящее время несколько иная. Большинство докладчиков с китайской стороны давали весьма позитивную оценку истории развития советско-китайских отношений. По их мнению, существует здоровая почва, которая позволяет России и Китаю и дальше строить свои отношения в духе добрососедства, дружбы и сотрудничества. Особенно был любопытен в этом отношении доклад директора Института мировой истории Юй Пэя, констатировавшего, что “российско-китайские отношения являются образцом тесного обмена и дружественных контактов между разными культурами и цивилизациями”.

Мне особенно понравилось то, что впервые в ряде китайских сообщений отмечалась роль евразийской идентичности российской культуры и политики, содержалась не острая, но научная критика концепции однополярной западной культуры, которая пытается вытеснить с помощью вестернизации многополярную мировую культуру. Ей противопоставлялась тенденция российско-китайского культурного диалога, в ходе которого отстаивается сохранение и обогащение многообразия культур.

Проводилась также мысль о том, что Запад активно реализует концепцию культурной экспансии, культурного империализма. Военная экспансия Запада дополняется следующей формулой культурной агрессии: “Для обеспечения государственной безопасности необходимо, чтобы собственные границы интересов выходили далеко за пределы географических границ”. Это — калька с нынешней американской политики.

Эти подходы содержат очень конкретную, а не огульную критику западных концепций. Отмечалось, в частности, что Франция, Англия, ЕС пытаются несколько дистанцироваться от американской политики культурного империализма и американизации их культур. Особенно четко это просматривается в политике Франции, которая настаивает на культурном своеобразии, что, безусловно, правильно. Это, на наш взгляд, стоило бы поддерживать. Культуру нельзя считать обычным товаром — вот тезис французской политики.

В этом же докладе проводилась мысль, что развитие любой нации и государства требует не только экономической, но и культурной мощи. Отмечалось, что перед Китаем стоит как раз задача укрепления культурной мощи. Очень позитивно оценивалась позиция нашего президента, охарактеризовавшего “русскую идею” как курс управления Россией, как “всю идеологию, накопленную за историю русской нации, и её огромное культурное наследие”. Дальше говорилось о том, что развитие культур России и Китая при всем их своеобразии создает прочную основу для политического, экономического и всех других форм взаимодействия и мощного культурного диалога двух наших народов. Культуры двух стран давно находятся в состоянии взаимовлияния и резонанса. В этой связи выдвигалось много конструктивных идей по дальнейшему развитию культурного и интеллектуального диалога российской, русской и китайской цивилизаций.

Мне довелось выступить на пленарном заседании конференции с докладом "Российско-китайские отношения: взгляд в будущее", где была изложена концепция девятифакторного анализа, содержащаяся в монографии "Китай-Россия 2050: стратегия соразвития".

Для докладов китайских коллег были характерны призывы к осторожности в мировых делах. Говорилось, что Китаю не нужно спешить что-то возглавлять, не нужно спешить что-то быстро менять. Все изменения надо осуществлять постепенно. Рассматривая российско-китайские отношения в контексте глобализации, китайские ученые решительно выступали за реформаторский путь развития и постепенное совершенствование международных отношений и отношений между государствами. В китайских выступлениях подвергались критике попытки резкого осуждения, а также стремление быстро менять какими-либо решительными действиями международный порядок. Надо признать реальность, которая сложилась, говорили наши коллеги. В одном из главных выступлений прозвучало заявление о том, что надо признать доминирование Запада, что мы не можем изменить эту ситуацию, а если мы начнем эту ситуацию менять, то окажемся, по мнению докладчика, в очень трудном положении. Я выделил бы следующие слова: "Следует констатировать, что Китай выступает не за революцию, а за реформирование и совершенствование существующего порядка. Китай выступает не за то, чтобы вывернуть наизнанку существующий миропорядок и начать всё сначала, а за упорядочение, дополнение, перестройку некоторых нерациональных сторон с сохранением действующих конфигураций". Это совершенно четкое осмысление нынешней практики, нацеленной на то, чтобы максимально воспользоваться окном возможностей, которые сейчас представились Китаю для реализации его национальных интересов. Мы, говорили китайские ученые, должны поставить четкую задачу: с одной стороны, реформировать действующий миропорядок с доминированием Запада, сделать его более справедливым, рациональным, отвечающим интересам и чаяниям большинства населения стран мира, а с другой, — стремиться к тому, чтобы этот процесс протекал как можно более постепенно, эволюционно, чтобы этот миропорядок сочетал в себе принципы полезности, рациональности и меры.

Второе. Китай выступает за то, чтобы ведущую роль в определении международного порядка играла ООН. Китай в настоящее время ни в коем случае не должен пытаться стать флагманом антиамериканского фронта, да и не имеет для этого никаких оснований.

В наших материалах обычно указывается, что глобализация — это объективная тенденция, которая содержит и позитивные, и негативные моменты. В китайской интерпретации акцент делался на позитивных аспектах глобализации. При этом подчеркивалось, что Китай выступает за то, чтобы международные усилия и ресурсы были направлены на развитие отсталых регионов мира, где проживает большая часть населения, а не на перестройку развивающихся стран по модели западной экономики.

Что касается отношений с Россией, то китайские ученые в целом выступали за то, чтобы усилить стратегический диалог двух стран, тщательно наладить систему совместного стратегического планирования. Вместе с тем отмечалось, что есть целый ряд вопросов, которые Россия должна решать. Китайские докладчики призывали повышать уровень качества вооружений и военной техники, поставляемых Китаю, прекратить конфискацию товаров китайских предпринимателей в России и безответственные репортажи российских

СМИ по вопросам о китайской миграции. Китайские обязательства в отношении России выглядят так: “Серьезно относиться к озабоченности российской стороны по вопросам миграции, усилить меры наказания за нелегальный переход границы, поощрять усилия правительственных учреждений на укреплении взаимодействия с российской стороной”.

В то же время в ряде выступлений содержались скептические высказывания в адрес России и её политики. По этим вопросам у нас произошла достаточно острая дискуссия. Наши партнеры пытались оправдать резкое сокращение импорта машиностроительной продукции из России тем, что, дескать, она низкого качества. Мы вынуждены были изложить историю вопроса. В своем выступлении я отметил, что поставки российской техники развивают и стимулируют развитие собственной китайской техники, собственного китайского производства, собственных китайских инноваций, в то время как Запад стремится поставить под контроль национальную промышленность Китая. Всё, что вы производите, чем вы гордитесь, и телевизоры, и почти всё прочее, говорил я, — это в основном лишь копирование западных брэндов. Это пришлось напомнить. Я вынужден был прямо сказать: дорогие товарищи, перестаньте танцевать на трупе Советского Союза. Он для Китая сделал очень много. Для нас больно слышать несправедливые упреки в адрес СССР, и мы считаем, что это не корректно. Я по этому поводу выступил эмоционально, довольно остро, меня поддержали и сами китайцы, и наши товарищи.

Но, к сожалению, вынужден констатировать, что в ряде докладов, в том числе из дипломатического ведомства, в адрес Советского Союза повторялись обвинения, которые звучали в период “культурной революции”. Ошибки, которые были допущены Мао Цзэдуном, замалчиваются, а вся вина перекладывается на Советский Союз. Якобы именно Советский Союз спровоцировал всю остроту ситуации на границе. Политика “склонения к одной стороне”, т.е. в сторону СССР, провозглашенная в начале 40-х годов минувшего века Мао Цзэдуном, ныне в извинительном тоне оправдывалась тем, что, дескать, Китай не имел другого выбора. Поэтому Китай вынужден был склониться в сторону Советского Союза. Однако следует подчеркнуть, что в ряде докладов прозвучала другая тенденция, которая рассматривала такой выбор как позитив. А директор Института международных проблем МИД КНР Ма Чжэньган отметил: “На фоне тогдашней международной обстановки ... новый Китай не имел другого выбора и мог лишь придерживаться курса на “склонение в сторону социализма”. В 60-е годы, утверждал он, “Советский Союз предпринял целый ряд актов, которые несли непосредственную угрозу безопасности Китая”. В результате Китай стал урегулировать свою внешнюю политику в соответствии со случившимися изменениями в ситуации... Китай и США, которые долгое время враждебно относились друг к другу, стали стратегическими партнерами в общей борьбе против экспансии Советского Союза. А Китай и Советский Союз из союзников превратились в противостоящие страны”.

Подобный анализ внешней политики СССР, Китая и США требует серьезного рассмотрения. Тем более, что такой односторонний подход переносится и на современную Россию. По оценке докладчика, стремление “вновь утвердить свое положение как великой державы является целью стратегии развития России”. Как видно, тут не всё так просто, к сожалению. Эти аспекты нам нужно учитывать.

Нам надо тщательнее следить за китайской литературой. Интернет — это хорошее пособие, но он не заменяет литературу. Он помогает ориентироваться, но литературу надо изучать.

Я обращаю внимание руководителей центров на то, чтобы усилить эту работу. Наши китайские коллеги лучше знают нашу литературу о Китае, чем мы их литературу о России.

В.Я.ПОРТЯКОВ (д.э.н., зам. директора ИДВ РАН)

Я хотел бы дополнить общее представление о характере конференции по российско-китайским отношениям. Действительно, рассматривался широкий круг вопросов. Очень удачными, на мой взгляд, были выступления, связанные с изучением Китая в России. Прежде всего я хотел бы отметить доклад Ирины Федоровны Поповой “Китайские коллекции Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения: история формирования”. Очень удачным, на мой взгляд, был доклад Алексея Анатольевича Бокщанина “Представление о России ‘Во всеобщем описании великой династии Цин’”. Если следовать тексту “Описания”, то по Нерчинскому договору Россия уступила Китаю те земли, которые Китаю изначально не принадлежали. Так, по крайней мере, из этого описания следует. Так что там история более интересная, чем иногда кажется.

И с китайской стороны были фундаментальные доклады об истории русистских исследований в Китае, с очень богатой фактурой. В частности, заслуживает упоминания издание в Китае в 2001 г. 36-томной истории СССР, материалов из ранее засекреченных советских архивов. То есть они нас по-прежнему изучают достаточно глубоко.

Был и экономический блок, был и общеполитический блок. Я все-таки достаточно высоко оцениваю и общий дух этой конференции. Мне кажется, преобладал настрой, с одной стороны, на объективную оценку пути, пройденного с 1991 г. В то же время было подчеркнуто, что каждая сторона имеет право на собственную интерпретацию истории отношений, в том числе и советского периода. Каждая сторона — и китайцы этот тезис очень активно подчеркивали — остается самостоятельной, отношения конструктивного стратегического партнерства не означают полного единства взглядов во всем, полного совпадения наших интересов. В этом смысле ряд участников китайской конференции выдвигал формулу “хэ эр бу тун” (“вместе, но разные”). Это довольно разумный подход, потому что в целом ряде направлений у нас разные интересы, далеко не совпадающие, и искусство дипломатии, стратегического партнерства в том и состоит, чтобы при осознании и понимании различия интересов учиться учитывать отличные от твоих интересы партнера и действовать вместе там, где это принципиально важно, несмотря на вполне естественные различия в интересах и методах реализации стратегических целей.

Возникла дискуссия по целому ряду культурно-цивилизационных аспектов взаимодействия. Действительно, очень сильно поднимается на щит культура, но из этого иногда делаются достаточно спорные выводы. Очень любопытен доклад Сюй Тяньсиня, который много пишет по нашим двусторонним отношениям. Здесь он выступил с позиций аналитика культурного наследия Китая, его роли как важного фактора усиления страны. Главный тезис Сюя, пожалуй, состоял в том, что наличие традиционных культур обуславливает то обстоятельство, что модернизация в разных странах приобретает особое разнообразие, которое нельзя мерить одним аршином. Я выступил инициатором дискуссии, высказав точку зрения, что есть единые критерии модернизации, а

пропаганда особого пути иногда объясняется нежеланием руководства той или иной страны по тем или иным причинам соблюдать некие общепринятые правила. Очень любопытна была реакция Сюй Тяньсиня. По его мнению, эконометрический, экономический подход к самому понятию и к идеям модернизации в принципе ошибочен, поскольку в китайском случае он привел к ущербу для окружающей среды и для общества ради экономических целей.

Вторая дискуссия возникла по часто обсуждаемой в последние годы теме необходимости укрепления социальной базы российско-китайских отношений. Мне кажется, наиболее удачным здесь было выступление нашего коллеги из Владивостока Виктора Лаврентьевича Ларина, который убедительно показал, что есть целая зона, где социальная база взаимоотношений сложилась, где стратегическое партнерство действует, несмотря на сложности и шероховатости, но надо видеть в этом не только плюсы, но и связанные с расширением социальной базы двусторонних отношений существенные минусы. Вовлечение массы людей в двусторонние контакты принципиально меняет (и далеко не всегда в лучшую сторону) ситуацию по сравнению с контактами элит, т.е. людей, подготовленных, относительно культурных. Эта тема заслуживает дальнейшего обсуждения.

Наконец, много любопытного было связано с тематикой китайско-российских торгово-экономических отношений. Китайцы в последнее время активно проводят мысль, что российские сетования о низкой доле машин и оборудования в российском экспорте в КНР (это всего 2% в 2006 году) не обоснованы, потому что, во-первых, в целом в экспорте России доля машин и оборудования составляет 3%, а, во-вторых, китайский рынок — это рынок высококонкурентный, и фактически вся конкурентоспособная продукция России представлена на китайском рынке. Быстро данную ситуацию вряд ли можно изменить, поэтому претензии — не к Китаю. Скорее, эти претензии Россия должна адресовать самой себе.

Возникла не очень явная дискуссия (поскольку китайцы эту тему афишировать не стремились) о “серой растаможке” и взаимных претензиях друг к другу, связанных с челночной торговлей. Лю Хуацзинь, которая представляла Академию внешней торговли Министерства коммерции (она в свое время училась в России), выросла в высококлассного специалиста. Она привела такой пример: доля товаров, связанных с давальческой переработкой, которая возникает на базе инвестиционного сотрудничества, в общем объеме российско-китайской торговли составляет всего 11-12%, тогда как в общем объеме внешней торговли Китая — 57%. Кроме того, есть то обстоятельство, что динамичный рост российско-китайской торговли последних лет более чем наполовину связан с ростом мировых цен, прежде всего на нефть. Поэтому к цифрам надо относиться спокойнее и правильно понимать структуру, содержание роста двустороннего товарооборота. Она объяснила проблемы, которые у нас складываются по линии народной торговли, тем, что российская сторона очень часто меняет правила торговли, вводит необоснованно высокие таможенные пошлины. Из выступления и ответов Лю Хуацзинь я понял, что Китай ждет вступления России в ВТО. Как только Россия вступит в ВТО, проблема будет решаться сама собой, поскольку Россия будет обязана действовать в соответствии с правилами ВТО и приводить всю таможенную базу, все правила обеспечения прохождения грузов через таможню в соответствие с международными правилами. Ситуация нормализуется сама собой, поскольку российские власти будут

лишены, строго говоря, права на самостоятельность в этом вопросе и вынуждены будут действовать в рамках определенных правил.

Общий вывод из этой конференции таков: при настрое обеих сторон на добрые отношения стремление отстаивать свои позиции никуда не исчезло и в ряде случаев может приобретать достаточно жесткие формы.

А.В.ОСТРОВСКИЙ (д.э.н., зам. директора ИДВ РАН)

Мне пришлось в течение месяца пребывания в КНР участвовать сразу в четырех различных мероприятиях в рамках Года России в Китае. В рамках Харбинской ярмарки состоялась конференция "Проблемы регионального сотрудничества", на которой выступали не только наши ведущие ученые из Москвы, но и из Владивостока, Хабаровска, Новосибирска. На Харбинском форуме была также организована молодежная секция, и часть институтов — из Благовещенска, Хабаровска, Владивостока — вывезли свою молодежь на "обкатку". В основном речь шла о том, как провинции Хэйлунцзян увеличить объем товарооборота с Россией, который не соответствует экономическим потенциалам двух стран. Была поднята и такая проблема, как недостаток информации в Китае относительно российской ситуации и в России — относительно китайской ситуации. Основной причиной здесь была названа нехватка квалифицированных Китаеведов в России и нехватка квалифицированных специалистов по России в Китае.

Весьма значимым для меня стало посещение зоны новых и высоких технологий в Харбине. Для проведения этого мероприятия была сформирована группа во главе с вице-губернатором Новосибирской области Г.А.Сапожниковым, который имеет поручение организовать технопарк на базе Новосибирского Академгородка. На нас произвело сильное впечатление то, что те организации и предприятия, которые работают в этой зоне, получают огромные налоговые льготы, причем первые два года они вообще освобождены от налогов, а в последующие 8-10 лет они освобождены от налогов частично, плюс к тому в случае продолжения работы на этой территории они получают дополнительные налоговые льготы и всякие поощрения со стороны местных властей, активно привлекают иностранные инвестиции. Надо сказать, что во внешней торговле города Харбина доля зоны новых и высоких технологий составляет 60%. По завершении экскурсии состоялась беседа руководства зоны с вице-губернатором Г.А.Сапожниковым и академиком А.Г.Гранбергом о перспективах развития зон новых и высоких технологий в России. По мнению российских участников беседы, если у нас на месте обеспечить условия, сходные с теми, что существуют в Харбинской зоне, то план создания технопарка при Новосибирском Академгородке вполне реален.

Сильное впечатление произвели Харбинская ярмарка и особенно выставка легковых автомашин на ней. В нашей печати много говорится о том, что китайские машины вроде некачественные, дешевые. Например, в Харбине на ярмарке выставлен микроавтобус, такой маленький, который хорош для фермеров, для полицейских, для жителей села и для семьи из двух-трех человек. Его розничная цена 31 тыс. юаней, т.е. около 4 тыс. долларов США. Никто не поверил, что столько стоит такая машина. Вызвали сотрудника стенда Харбинской автомобильной компании "Хафэй", которая выпускает эту продукцию. Он подтвердил, что вы берете машину за 3800-4000 долларов, садитесь за руль и езжайте куда хотите, хоть в Благовещенск, хоть в Санкт-Петербург, хоть в Москву. В этой связи возникает вопрос: а почему в Москве происходит двукратное увеличение цен относительно дешевой китайской автомашины. В результате консультаций с представителем "Инкомавто" и с представителем Торгпредства РФ в Китае выяснилось, что перевозка воздушным транспортом

составляет 1,5 тысячи долларов за одну машину, а двукратное увеличение цен обусловлено высокими таможенными пошлинами.

Теперь об экономической части конференции в Пекине (она имела статус VII российско-китайского Форума ученых-экономистов). Там в центре внимания оказались вопросы о высоких темпах экономического роста Китая и о задачах изменения отраслевой структуры экономики страны. В ходе дискуссии постоянно происходило сравнение ситуации в китайской и российской экономике. Обсуждение показало, что и в китайской, и в российской экономике в настоящее время наблюдаются достаточно стабильные и высокие темпы экономического роста. В Китае, конечно, повыше, чем в России. Но дальше начинаются расхождения. У Китая высокая норма накопления при более быстром росте денежных доходов на душу населения и ВВП на душу населения, но в России в то же время выше инфляция. Причем на эту тему было сделано 3-4 доклада, которые освещали проблему с разных сторон. В конце концов, в ходе обсуждения все-таки удалось воедино связать все узлы. Вице-президент Академии общественных наук Китая Чэнь Цзягуй, который был основным докладчиком по экономике от китайской стороны, сказал, что, по его мнению, денежная масса в обращении в Китае намного выше, а в то же время инфляция намного ниже, соответственно, темпы экономического роста тоже повыше. Он сказал, что самое главное — это инвестирование, это повышенная норма накопления. Это огромные инвестиции в китайскую экономику, которые, в конечном счете, значительно снижают темпы инфляции, в результате чего в отдельные годы инфляция была с отрицательным показателем. Когда от российской стороны выступал на эту тему академик А.Д.Некипелов, он признал факт, что у нас инвестиции почти минимальные. В ходе дискуссии китайские ученые спросили, почему вы не используете ваш стабилизационный фонд? На что был дан ответ о нецелесообразности этого в текущей ситуации. В целом вопрос был поставлен. Как показал китайский опыт, большой объем инвестиций в экономику — это не есть зло. Безусловно, есть и отрицательные моменты, о которых тоже говорилось, в частности, землеотводы с пахотных земель, строительство новых предприятий, новых зданий, которые зачастую оказываются никому не нужными, за исключением тех, кто их возводит и кто ими торгует. По мнению вице-президента АОН Чэнь Цзягуя, Китай пока не скатился в инфляционную спираль только благодаря тому, что существуют высокие темпы инвестиций как в китайскую экономику в целом, так и в различных районах Китая. Это главный залог успеха.

По окончании конференции для российской делегации была организована поездка по стране. Китайская сторона предложила посетить два района: город Ханчжоу — центр провинции Чжэцзян и город Хайлар в Автономном районе Внутренняя Монголия на границе с Россией и Монголией. Эти две административные единицы — Чжэцзян и Внутренняя Монголия — в настоящее время по темпам экономического роста занимают, соответственно, второе и первое место в КНР. На первом месте по темпам экономического роста и по всем показателям и процентам стоит Внутренняя Монголия, которая с 2003 г. достигла показателя в среднем 17% в год по приросту ВВП, 16% — по темпам роста инвестиций в капитальное строительство. На втором месте идет Чжэцзян. В Чжэцзяне уже поездка из аэропорта в город позволила увидеть большие масштабы капитального строительства в провинции. Огромные 2-3-4-этажные дома, на крышах домов — солнечные батареи, во дворах — все современные виды техники. Посещение зоны новых и высоких технологий в г. Ханчжоу показало, что на сегодняшний день, помимо основных отраслей экономики, которые ранее существовали в провинции Чжэцзян, а это, как из-

вестно, чай и шелк, появилась новая отрасль — новые и высокие технологии. Штаб-квартира компании "Хуавэй", которая на сегодняшний день на российском рынке является наиболее продвинутой из китайских телекоммуникационных компаний, находится в г. Ханчжоу, в этой самой зоне высоких технологий. Здесь необходимо отметить, что деньги, которые вкладываются в экономику Чжэцзяна, накапливались в основном за счет деятельности бизнесменов городов Тайчжоу и Вэньчжоу. Они в 1980-е годы начали заниматься мелким бизнесом, активно развивали промышленность и торговлю, а затем прибыль стала вкладываться в развитие новых и высоких технологий.

В завершение пребывания в Ханчжоу состоялся большой экономический семинар, на котором выступили вице-президент РАН академик А.Д.Некипелов с докладом по проблемам российской экономики, академик А.Г.Гранберг — об экономике российских регионов и А.В.Островский об экономических проблемах российского Дальнего Востока и его связях с Китаем.

Заключительным мероприятием для российской делегации была конференция в Хайларе (Автономный район Внутренняя Монголия, ныне Хайлар административно является одним из районов города Хулуьбуир). Поездку в Хайлар можно подразделить на две части. Первая часть — это конференция по региональному сотрудничеству России, Китая и Монголии. В ней участвовали три руководителя монгольских регионов — аймаков, которые граничат непосредственно с КНР, представители России от Читинской области, а также часть участников конференций в Харбине и в Пекине. В частности, китайский ученый Ли Гоуй выступал по проблемам сотрудничества России и Китая в области нефти и газа. Надо сказать, что если в Харбине на эту тему был стандартный доклад о состоянии дел, запасов, развитии нефтегазовой отрасли на территории Китая, то в Хайларе он сделал достаточно смелое заявление о том, что в Китае запасов нефти и газа на ближайшие годы хватит, что особенно ориентироваться на импорт нефти и газа из России не нужно. Основная проблема — увеличить инвестиции в геологоразведку, определить четкую разницу между разведанными и прогнозными запасами, выяснить реальные объемы запасов нефти и газа, вложить в это определенные инвестиции и затем уже начинать работу. Реализовывать контракты по поставке нефти и газа из России в Китай нужно только в том случае, если ощущается их серьезная нехватка.

На конференции был сделан интересный доклад академика В.И.Маевского по проблемам российской экономики. По его мнению, в России наблюдается сильная, мощная монстрообразная экономика — промышленные гиганты, как динозавр, сохранившийся от советских времен, и хиленькие, слабые банки. Как только мы обсуждаем проблемы китайско-российского межбанковского сотрудничества, этот вопрос тут же возникает, потому что в России практически лишь один Сбербанк соответствует китайским критериям организации представительства банка на китайской территории — наличие активов не менее 20 млрд ам. долл.

В ходе поездки по Внутренней Монголии (это — вторая часть мероприятия) состоялось посещение электростанции на реке Иминь. Она была построена с помощью российских специалистов в период 1996-2001 гг. Работает на угле, обеспечена по самому современному слову техники — автоматические конвейеры подачи угля и вывоза шлака с территории. Обеспечивает электроэнергией практически весь Хулуьбуир. Работа электростанции произвела очень сильное впечатление.

Второе предприятие, которое мы посетили, это деревообрабатывающая компания в городе Якэши близ Хайлара. Производит впечатление одна единственная цифра — девятислойная фанера этого комбината обеспечивает 60% мировых поставок фанеры для большегрузных контейнеров для перевозок на дальние расстояния. Большая часть сырья на сегодняшний день идет из России. В ходе посещения был задан вопрос о доле российского леса в сырьевых поставках на предприятие. Точного ответа получено не было, однако по некоторым признакам она близка к 100%, потому что в Китае с 1998 года был принят закон о запрете вырубki леса на территории страны.

В целом поездка была чрезвычайно полезной.

Ю.М.ГАЛЕНОВИЧ (д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН)

Я хотел бы сказать несколько слов об атмосфере, в которой проходили эти конференции, и о том, что можно было увидеть своими глазами и услышать своими ушами.

В Китае делегации из Российской академии наук показали несколько любопытных выставок.

В Ханчжоу выставка называется “Семь тысяч лет Чжэцзяну”. В первый момент это вызывает удивление. А когда попадаешь на выставку, то видишь доказательства того, что Чжэцзяну даже не 7, а 9 тысяч лет. Это лишь раз свидетельствует о древности китайской культуры.

Во Внутренней Монголии, в Хулуьбуире есть музей эвенков. Здание из мрамора, очень хорошо отделано. Видно, что в КНР проявляют большую заботу и об эвенках, и обо всех остальных национальностях. Это внушает уважение. В то же время при экскурсии особо подчеркивается борьба эвенков против России, их “сопротивление агрессии России”, которой они “давали отпор на протяжении 100 лет”. Эвенки, как утверждается, часть китайской нации, и их земли — часть территории Китая. Упоминается также, что часть эвенков живет на территории России.

В Харбине в здании бывшего собора Святой Софии развернута выставка “Искусство строительства”, но фактически это история строительства Харбина за последние 100 с лишним лет. Естественно, здание не используется как церковь. На выставке пропагандируется тезис о том, что Россия “стремилась захватить эти китайские земли”.

На о. Даманском создан музей (рекламу соответствующего туристического маршрута мы видели в аэропорту), и это место превращено в объект массового туризма в Китае. В порядке сохраняют и боевые позиции на острове, чтобы показывать, где, как и кто воевал. А вот в устной пропаганде имеется тезис (и это доводили до меня), что стрелять якобы начал капитан Стрельников*.

Мне удалось посетить выставку в Государственном музее Китая на площади Тяньаньмэнь в Пекине в связи с 85-й годовщиной КПК. Выставка ра-

* Необходимо отметить, что в китайской печати в последнее время появились и достаточно объективные публикации, раскрывающие подоплеку и существо событий на о. Даманском в 1969 г. Так, в подборке материалов о внешней политике Китая в период “культурной революции” в журнале “Шицзе чжиши” отмечается, что решение об организации военного столкновения на о. Даманском было принято Мао Цзэдуном и ЦК КПК в целях “укрепления антиревизионистского курса” накануне IX съезда КПК. Тщательная подготовка к этой операции была проведена Шэньянским военным округом в период с середины до конца февраля 1969 г. (Шицзе чжиши, Пекин, 01.07.2006. С. 20-21). — Прим. ред.

ботала всего 10 дней — с 23 июня по 3 июля и была организована Чжэцзянским провинциальным парткомом, его отделом пропаганды. Очевидно, Чжэцзян и Пекин очень тесно поддерживают между собой связи. Это фотовыставка обо всем пути Коммунистической партии Китая за эти 85 лет. Меня интересовало, какое отражение в трактовке этого пути находит “Год России в Китае”, в частности, взаимодействие с нашей страной. Выставка называется “Преобразование мира”. Экспозиция начинается с утверждения, что создание КПК — неизбежный результат развития истории Китая, а главными целями деятельности Коммунистической партии Китая являются богатый народ, сильное государство и возрождение нации. Вот три главных лозунга. В пояснениях говорится, что начало деятельности КПК было положено, в частности, в провинции Чжэцзян на озере Цзясиннаньху, чем гордятся чжэцзянцы. При этом предлагается следующая трактовка исторических событий: конечно, 1-й съезд начался в Шанхае, но потом делегаты переехали на это озеро, и это было очень важно. Далее перебрасывается мостик в сегодняшний день и говорится, что начиная с XVI съезда КПК партия находится под правильным руководством ЦК во главе с товарищем Ху Цзиньтао в качестве его генсека. Бросается в глаза, что здесь речь уже не идет ни о ряде поколений руководителей партии, ни о ядре руководства партии.

Затем идет очень большой раздел, в котором рассказывается о том, как иностранные державы угнетали Китай. В витрине лежат документы, в том числе: “неравноправные договоры с Россией”, “неравноправные договоры с Германией” и т.д.

М.Л.ТИТАРЕНКО

Карта с медведем есть?

Ю.М.ГАЛЕНОВИЧ

Обязательно. Это сделано таким образом. Подпись такая. В 1898 году член Общества возрождения Китая Се Цзаньтай нарисовал схему “Современное положение”, отражающую ситуацию того времени. Эта схема показывает, что тогда Китай был независимым государством только формально. Империалистические государства превратили его в полуколонию. Естественно, на этой схеме Россия изображена в виде громадного медведя, который с севера придавил своими лапами Монголию и Северо-Восток Китая, Англия — в виде тигра, США — в виде орла и т.п. О Сунь Ятсене говорится, что именно он в 1894 году впервые провозгласил лозунг “Чжэньсин Чжунхуа” — “Возродить Китай”, “Возродить китайскую нацию”.

Что о нас есть на этой выставке? Говорится о том, что Октябрьская революция 1917 года оказала влияние на весь мир; говорится о том, что был Ленин, и что он занимался распространением марксизма. Эти упоминания непосредственно с Китаем не связаны.

Наконец, есть фотографии участников I-го съезда КПК. Первый в верхнем ряду — Ли Да, в нижнем — Мао Цзэдун и рядом с ними фотография Маринга, о котором сказано: голландец, представитель Коминтерна. Это всё. О взаимодействии ВКП(б) и КПСС с Коммунистической партией Китая больше ничего нет. Далее утверждается, что китайский народ только сам победил и в антияпонской войне, и в освободительной борьбе и т.д. В экспозиции нет даже слов “культурная революция” или “Большой скачок”. То есть такие лакуны в истории существуют.

М.Л.ТИТАРЕНКО

А 1950-е годы?

Ю.М.ГАЛЕНОВИЧ

О 1950-х годах сказано следующее:

Март 1949 — Сибайпо. Перенос центра работы из деревни в город.

1 октября 1949 года — создание КНР, победа в результате 28 лет борьбы.

VIII съезд КПК в 1956 году. Работа Мао Цзэдуна "О десяти важнейших взаимоотношениях".

1961 год — 9-й пленум: урегулирование.

1971 год — КНР пришла в ООН.

В таком порядке идут фотографии и подписи.

1971 год. "После побега и гибели Линь Бяо Чжоу Эньлай при поддержке Мао Цзэдуна стал руководить повседневной деятельностью ЦК КПК". Из этого следует, что именно тогда всё и переменялось.

6 октября 1976 года — радостные демонстрации в Пекине по случаю "разгрома контрреволюционной группировки Цзян Цин".

Есть фотокопия статьи из газеты "Практика — единственный критерий истины".

Есть фотографии Чэнь Юня и Дэн Сяопина.

О 1989 годе такая формулировка: "Произошли политические события, в ходе которых КПК прошла через суровые испытания". К этому присовокуплена фотография, на которой изображено, как Дэн Сяопин пожимает руки военному служащему после событий на площади Тяньаньмэнь.

Далее можно увидеть большие фотопортреты: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао. Есть одно высказывание Ху Цзиньтао; есть и лозунг "Хэсе шэхой", т.е. "гармоничное общество". Есть и фото: Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Они вдвоем.

Что касается книг, которые продавались в магазинах в связи с 85-й годовщиной КПК, то это, с одной стороны, книги о Мао Цзэдуне, Дэн Сяопине, и с другой стороны, о Чан Кайши, Сун Мэйлин, Чэнь Лифу, которого называют государственным деятелем. Есть и "Неофициальная история Ду Юэшэна", главы "Синего братства" в Шанхае.

В Ханчжоу продается книга под названием "Как закалялся чжэцзянский коммерсант". Есть книга о роли железнодорожной станции Маньчжурия в Корейской войне. Есть книга "Красивая женщина и одновременно политик" о Юлии Тимошенко, новейшее издание.

Есть книга "Мудрость евреев, помогающая им добиваться успехов".

Есть биография Ху Ши; есть книга "Мао Цзэдун в годы культурной революции" и т.д.

Продаются диски с записью публицистических фильмов, в том числе серия "Войны в целях самозащиты": первая — столкновения на о. Даманском в 1969 г., вторая — война против Вьетнама в 1979 г. и третья — война против Индии в 1959 г.

Что касается газет, то когда Ху Цзиньтао выступал по случаю 85-й годовщины КПК, китайская печать представляла его речь, главным образом, как призыв бороться против коррупции. При этом говорилось, что сейчас в КПК 70 миллионов членов; некоторые не тверды в своих политических убеждениях, нарушают партийную дисциплину и т.д. Агентство "Синьхуа" распространило

тогда же сообщение, что в 2006 году численность КПК составила 70,8 миллионов человек, 23% из них в возрасте до 35 лет. Подчеркивалось, что около 2,5 миллионов человек принято в КПК в 2005 году, причем очень много студентов. При этом в газетах пишут прямо, что частники-предприниматели предпочитают нанимать на работу членов партии.

В дни нашего пребывания в Китае местные СМИ обращали серьезное внимание на то, чтобы усилить меры по предотвращению потерь плодородных земель. Перед Китаем стоит чрезвычайно трудная задача сохранения 120 миллионов гектаров пахотной земли к 2010 году. С октября 2004 г. по май 2005 г. 50% земель, используемых при строительстве, были захвачены противозаконно. Это очень большая проблема. Тем более что к 2030 г. население страны достигнет 1,5 миллиарда человек. И тогда пахотной земли на человека будет приходиться еще меньше.

Обратили на себя внимание новации в официальном китайском языке. В этом году, как мне показалось, звучит такое обращение в начале речей: "гэвэй линдао". Это означает: уважаемые руководители. Когда я попытался выяснить, в чем дело, то оказалось, что с января 2005 г. и по июнь 2006 г. прошла компания изучения мыслей Цзян Цзэминя о "тройном представительстве", и при этом центральным пунктом был вопрос о "руководящих группах". Очень многое делалось для того, чтобы поменять местами руководителей в провинциях. Сегодня речь идет о "четыре-х больших руководящих группах, а именно о руководителях КПК, правительства, ВСНП и НПКСК.

Еще об одном важном моменте, весьма беспокоящем людей в Китае. Семья из трех человек растит эгоистов, стремящихся любой ценой продвигнуться вверх по карьерной лестнице, разбогатеть в конкурентной борьбе. Например, в первом институте иностранных языков в Пекине теперь практически все студенты — единственные дети в семьях. Они эгоисты и плохо учатся, но распределяют их в МИД и другие учреждения.

Еще одно интересное высказывание. Согласно некоторым статистическим данным, в среднем в Китае читающий человек читает одну книгу в год. Люди в основном смотрят телевидение. Кинотеатры существуют только для показа американских блокбастеров. В Харбине есть драматический театр, но нет репертуара, нет пьес. В Пекине в Народном художественном театре идет одна пьеса о временах революционной борьбы, а другая о современной молодежи.

Что я хотел бы сказать о самом форуме. У меня сложилось такое впечатление, что представительство нашей стороны на форуме было достойным. Был представительный отряд академиков и такая же группа китаеведов, как занимающихся современностью, так и изучающих древнюю культуру Китая. Когда в китайской аудитории рассказывали, как мы изучаем Китай, какие у нас коллекции, какие были у нас ученые-китаеведы за эти столетия, это произвело большое впечатление.

Рецензии

Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с.

В последнее время на книжном рынке появилось много работ по китайской тематике. Растущий интерес читателей и ученых понятен — феномен современного развития Китая объективно формирует системный и долговременный интерес к нему как на уровне экспертного сообщества, так и широкого читателя. С другой стороны, он же порождает рост числа низкопробной литературы, за которой стоят авторы, к китайской проблематике не имеющие никакого отношения. К сожалению, за этой лавиной поверхностных публикаций порой не видно настоящих шедевров аналитической мысли, глубоких и объективных исследований, основанных на длительных изысканиях профессиональных китаистов. К числу таких работ без сомнения следует отнести вышедшую монографию двух блестящих ученых и руководителей — академика Михаила Титаренко и члена-корреспондента Бориса Кузыка "Китай — Россия 2050: стратегия соразвития".

Уникальность работы, на наш взгляд, связана с тремя обстоятельствами. Во-первых, она написана профессионалами высшего класса, за каждым из которых стоят самостоятельные научные школы и направления. В России и за рубежом хорошо известны методики экономического анализа и прогнозирования, разработанные учеными Института экономических стратегий под руководством Б.Н.Кузыка. Не вызывает сомнений роль и вес Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН в российском и зарубежном китаеведении и его директора — М.Л.Титаренко, сделавшего институт признанным лидером в исследованиях по Китаю, Японии, Корейскому полуострову, проблемам АТР.

Во-вторых, в книге органично и талантливо объединен передовой опыт в области экономического прогнозирования и современного китаеведения. Фактически, М.Л.Титаренко и Б.Н.Кузык, структурировав современное и будущее развитие Китая по 9 ключевым параметрам, показали внутреннюю и внешнюю "анатомию" "китайского чуда", на ближайшее (10-15 лет) и более отдаленное будущее (45 — 50 лет).

В-третьих, уникальность связана с инновационным характером работы. Методика прогнозирования Б.Н.Кузыка, апробированная в свое время на российских и иных реалиях, в данной работе органично легла на китайскую почву. Фактически, впервые в современной экспертной литературе можно взглянуть на весь комплекс сценариев развития КНР до 2050 г. как в целом, так и по отдельным параметрам — управление, природные ресурсы, население, экономическое развитие, культура и религия, вооруженные силы, внешняя политика и другие. В этом заключается важный, научно-инновационный и прогностический смысл работы.

Тема "управление в КНР" (гл.1) представлена оригинально и необычно широко. Это исследование комплекса вопросов о соотношении авторитаризма и демократии в его китайском варианте (гл. 1.2.), борьбе с коррупцией и в целом перспективах политической реформы в Китае на фоне успешной экономической модернизации. Очевидно, что проблема политической модернизации имеет не только научное, но и общественно-политическое значение. Фактически, от успеха или неуспеха реформ зависит будущее Китая. Тем более интересны прогнозы по данной теме. Авторы предлагают три возможных сценария

развития политической сферы в КНР.

1. *Либеральный сценарий*. В условиях роста внутреннего и внешнего давления на китайское руководство может произойти *радикальное ускорение темпов* и сроков преобразований политической системы в направлении ее либерализации. В качестве важного внутреннего определяющего фактора отмечается усиление олигархических групп в КНР, материально и идеологически связанных с Западом и оказывающих политическое влияние на китайское руководство. Другой фактор — возможность колебаний или даже раскола в китайском руководстве (с. 56). Другими словами, речь идет о сценарии реализации в Китае своего рода “бархатной революции”. Авторы говорят о малой вероятности его осуществления. В случае же реализации может стать катастрофой для Китая и оказать негативное влияние на соседнюю Россию. Понятно, что чисто гипотетически, в России должны учитывать его возможные параметры и последствия.

2. *Леворадикальный вариант*, то есть активизация “новых левых” в китайском обществе и руководстве, свертывание либеральных экономических реформ, возврат к идеологии и практике маоизма. Объективные факторы для его реализации, несмотря на всю внешнюю фантастичность, как отмечают авторы, в китайском обществе сегодня существуют социальная поляризация на бедных и богатых людей, противостояние продвинутых и отсталых регионов, рост безработицы, экологический кризис и другие. Очевидно, что данный вариант привел бы Китай к возрождению радикального национализма, который кроме антиамериканской направленности, может легко принять и антироссийскую. Вероятность его, как считают авторы книги, также невысока.

3. *Центристский*, предполагает дальнейшую легитимацию нынешней власти и ее укрепление путем расширения социальной базы, вовлечения новых социальных групп во власть в процессе углубления экономических реформ. Заметим, что данный сценарий выглядит наиболее вероятным и предпочтительным как для китайского общества, так и соседней России. Но чтобы его реализовать, отмечают эксперты, Китаю понадобится нейтрализовать влияние радикалов правого и левого толка.

Комментируя и развивая логику

предложенных прогнозных вариантов, можно сформулировать, по крайней мере, две проблемы. Во-первых, какой характер приобретет дискуссия в Китае (на политическом и экспертном уровнях) по данному вопросу и каковы будут ее перспективы? Судя по косвенным признакам, можно говорить, что дискуссия о темпах, методах и направлениях политического реформирования идет не только в китайском экспертном сообществе, но и на уровне политического руководства. Не исключено, что она будет влиять на некую внутреннюю “поляризацию” в КПК между сторонниками курса на более радикальное обновление политической системы и представителями “традиционных подходов”. Идеальный сценарий дискуссии — она должна вывести китайских политиков и политологов на конструктивное и одновременно компромиссное решение, которое удовлетворило бы различные группы. Границы компромисса (консенсуса), видимо, и будут определять правила политического реформирования Китая при сохранении полного доминирования КПК. Другой вопрос, будут ли официально сформулированы идеи о сценариях эволюции КПК в плане перераспределения части функций и полномочий другим институтам на политический уровень (например в форме тех или иных партийных решений на XVII съезде КПК, пленумах, других партийных форумах), пока это — большой вопрос.

Во-вторых, — параметры и возможности углубления концепции “социалистической демократической политики” и “институционального строительства”, а также новых (или старых) методов их реализации. В частности, возможно ли расширение традиционной и уже частично апробированной на XVI съезде и других форумах “повестки”, куда, как известно, входили пункты о совершенствовании функций Собраний народных представителей (СНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК); расширении “низовой демократии”; укреплении социалистического правопорядка. В любом случае проблематика, поставленная авторами в данном разделе, имеет, как бы это высокопарно ни звучало, судьбоносное значение для будущего Китая.

Экономический блок работы (гл. 5) привлекает, прежде всего, возможностью

взглянуть на перспективы и сценарии роста Китая. Авторы предлагают 4 версии.

1. Резкое возвышение КНР. Выход на второе место вслед за США (через 20 — 25 лет) по абсолютному объему ВВП. Сценарий предполагает вовлечение России в сферу доминирующего экономического влияния Китая. Считается, что данный сценарий не слишком вероятен в силу цикличности экономического роста и неизбежности осложнений в ходе реализации масштабных китайских реформ (с. 351). Попутно заметим, что, действительно, время рекордов (годовой прирост ВВП, рост объемов внешней торговли и др.) для Китая по большому счету прошло, и потребности адаптации китайской экономики к законам мирового рынка, скорее всего, будут работать на некоторое замедление. Сам же процесс адаптации, несмотря на уже действующий режим ВТО для Китая, будет непростым и достаточно болезненным явлением для китайской экономики.

2. Затухание темпов роста (после 2010 г. — до 5-6% в год, а после 2020 г. — еще ниже). Сценарий вытекает, отмечают авторы, из нынешних тенденций развития и обещает большую “покладистость” Китая на международной арене, в том числе в отношениях с Россией. Комментируя данный сценарий, заметим, что тезис о “большей покладистости Китая на международной арене.” конечно, привлекателен для всех, включая Россию. Однако и 5-6% в год в принципе сохранит тенденцию “мирного возвышения” Китая и мотивацию китайского политического класса на новое глобальное позиционирование. Другое дело, что реализация этой стратегемы будет более гибкой (мягкой), чем ее осуществление в рамках первого сценария.

3. Вариант застоя — затухание темпов роста до уровня, обеспечивающего только удовлетворение потребностей населения. Авторы считают маловероятным его реализацию, так как Китай имеет огромный инвестиционный задел и возможен только в случае ухудшения ситуации в мировой экономике. Эти доводы вполне убедительны и логичны, они вытекают из комплекса уже проведенных исследований экономистами ИДВ РАН современного состояния и возможностей экономики КНР.

4. Срыв. Данный вариант подразу-

мекает полное скатывание страны к суженному воспроизводству. Авторы считают, что он возможен только в случае попытки силового восстановления суверенитета над Тайванем либо системного кризиса в стране (с. 352). Данный вариант развития маловероятен, хотя чисто гипотетически он существует.

Из предложенных вариантов, на наш взгляд, перспективными представляются первые два. Как известно, высокие темпы экономического роста КНР сами по себе не способны обеспечить устойчивое развитие и разрешить все нарастающие противоречия. В нынешних условиях экспортно ориентированная модель развития Китая, видимо, уже в ближайшее время может быть дополнена стратегией современного новоиндустриализма, которая во внешнеэкономической области подразумевает использование интенсивных факторов роста, формирование “новой экономики”, базирующейся на знаниях и информационных технологиях. Собственно во многом это уже происходит. Ближайшая задача для КНР — в противовес неолиберальным проектам постиндустриализма найти оптимальные варианты рационального сочетания этатизма (степени участия государства в экономике) и рыночных механизмов в развитии экономики и постиндустриального общества. Реформа системы собственности — не самоцель, а скорее метод, изменения же в системе собственности будут происходить и дальше при важнейшей регулирующей роли государства. Проблема в том, какая стратегия, в конечном счете, возобладает в долгосрочной перспективе (на ближайшие 50 лет развития). Можно ли говорить о перспективах полной либерализации Китая и встраивании его в мировую рыночную систему или сохранения баланса (компромисса) между государственным (социалистическим) этатизмом и либеральным проектом. На наш взгляд возобладает последняя тенденция (сохранение баланса).

В работе дан весь “срез” возможных и уже действующих негативных факторов и тенденций (вызовов) для экономики Китая. Представляется, что поскольку негативные факторы непродолжительного воздействия имеют разновременной и разномасштабный характер (т.е. они не могут работать одновременно), можно с уверенностью говорить об успешном применении

Китаем "выборной" или "избирательной" тактики их нейтрализации или полного "купирования" на современном этапе.

Несомненно, что международная проблематика — также одно из сильных мест в книге. Принципиально важно, что авторы сумели в сжатой форме представить весь "список" глобальных, региональных либо двусторонних вопросов, предложив читателю соответствующие прогнозы и сценарии. Так, для Китая путь борьбы за глобальное лидерство будет определяться выбором "большой стратегии". Здесь, как отмечают авторы, возможны три основных варианта.

1. Эволюционный сценарий. Вытеснение США через формальное сотрудничество КНР с ними. С позиций сегодняшнего дня реализация такого варианта представляется, по мнению авторов, наиболее вероятной, учитывая также глубокую взаимозависимость двух стран.

2. Импульсивный, или умеренно провоцирующий, сценарий. Китай может, не доводя отношения с США до разрыва, тем не менее вторгаться в некоторые "табуированные" области их влияния или решать "замороженные" по взаимному согласию проблемы, пользуясь временным отвлечением внимания оппонентов. К такой методологии материковые китайцы, возможно, предполагают прибегнуть применительно к тайваньской проблеме, особенно если США столкнутся с какой-либо серьезной внутренней или внешней угрозой. Китайско-американские отношения приобрели бы большую амплитуду колебаний. При этом у России объективно расширилось бы пространство для маневра. Вероятность этого сценария, как отмечают эксперты, ниже, чем первого, так как американцы в случае открытой нелояльности со стороны Китая будут стремиться сразу поставить его перед выбором: либо Пекин прекращает слабо завуалированную подрывную деятельность и возвращается к доброжелательной политике в отношении США, либо американская сторона прибегает к ненасильственным методам давления по всему спектру взаимоотношений.

3. Экстремальный сценарий предполагает резкое ухудшение отношений между Китаем и США. Маловероятно, что движение в этом направлении будет инициировано Пекином, который четко пред-

ставляет свою геостратегическую уязвимость перед США. Еще не одно десятилетие он будет отставать от США в военной сфере по всем параметрам.

Очевидно, что предложенные варианты развития китайско-американских отношений дадут ученым двух стран хорошую базу для дискуссий и дальнейшей аналитики. Особенно плодотворными представляются, на наш взгляд, первые два варианта.

Отношения Китая и России представлены тремя возможными сценариями развития событий.

1. Дальнейшая экстраполяция нынешней модели российско-китайских отношений, когда политические контакты будут продолжать опережать уровень торгово-экономических, культурных и общественных связей. Не исключено и выхолащивание доверительного стратегического партнерства, сведение его к формальным декларациям. Такой вариант не отвечает российским национальным интересам. Он менее вероятен в силу наличия иных тенденций в российско-китайских отношениях.

2. Конфронтационный сценарий. То есть появление и нарастание (до кризиса) в течение 15-20 лет конфронтационных элементов. Авторы считают его гипотетически возможным, но практически мало осуществимым. Объективная потребность двух стран сохранять и укреплять стабильность и развитие будет купировать деструктивные тенденции. Единственным фактором, который может разрушить нынешний формат отношений и способствовать реализации данного сценария — распад и системный кризис в КНР, что, как справедливо отмечают авторы, маловероятно.

3. Сценарий соразвития и углубления партнерства. Авторы считают его оптимальным для РФ и КНР и наиболее вероятным на среднесрочную и более отдаленную перспективу. Модель соразвития может быть реализована не сразу, а в несколько этапов. Так, указывают авторы, в ближайшее десятилетие акцент должен быть сделан на реализации сравнительных преимуществ России (наличие энергоносителей, обширной территории и исполнение транзитных функций), которые могут быть в полной мере востребованы Китаем. Подключение китайских

инвестиций в Сибирь и на Дальний Восток и подключение России к задаче подъема Северо-Востока и Запада Китая.

Из анализа китайско-американских и китайско-российских отношений логично вытекают общие прогнозы по внешней политике КНР. Проблемы безопасности и стабильности в данном блоке — ключевые в глобальном прогнозировании для КНР. Можно отметить три альтернативных варианта развития.

1. Мирное возвышение Китая, которое может быть реализовано, в том числе и через стремление Китая усиливать свое влияние в двусторонних отношениях, менять в свою пользу ситуацию на глобальном, региональном уровне, не избегая конфликтных ситуаций.

2. Обострение отношений с Западом через сознательную конфронтацию, в частности по тайваньскому вопросу, включая применение силы Китаем в отношении Тайваня. Однако авторы считают данный вариант малореальным, рассматривая его больше в гипотетическом контексте.

3. Вариант кризиса и распада. Сценарий базируется на усилении процессов нестабильности в самом Китае, распаде Китая и появлении на его месте нового государства, либо системы государств с непредсказуемой внешней поли-

тикой. Данный вариант (как и второй) также маловероятен, хотя и пользуется на Западе большой популярностью среди части ученых и политиков (теория "коллапса Китая").

Суммируя прогнозный блок по внешней политике, следует отметить общий принцип, который есть сегодня, и сохранится на ближайшую и среднесрочную перспективу во внешней политике Китая — приоритет внутренних задач над внешними. Реализация стратегии реформирования китайского общества, рассчитанная на длительный срок, предполагает использование внешнеполитических и внешнеэкономических ресурсов для успеха модернизации. Долговременная стратегия Китая — жить в мирном окружении и гармонии, создавая и сохраняя эту гармонию вокруг себя.

В этом году ИДВ РАН празднует, как известно, 50-летний юбилей и выход такой работы, посвященной анализу настоящего и будущего двух государств России и Китая, символичен и знаменателен. Уверен, что книга будет востребована широким читателем, она нужна студентам и преподавателям, ученым, экспертам и политикам, потому что дает наиболее полное, ясное и системное знание о соразвитии наших великих цивилизаций.

Юбилей ученого

Мировицкая Раиса Анатольевна

Мировицкая Раиса Анатольевна — известный российский ученый-китаевед, ведущий научный сотрудник Центра "Россия—Китай" ИДВ РАН, кандидат исторических наук, высококвалифицированный специалист в области российско-китайских отношений, новейшей истории Китая, документальной истории отношений между Россией и Китаем.

Р.А.Мировицкая родилась 23 сентября 1926 г. в г. Смоленске. Выпускница Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, она дважды в 1965—1966 гг. и в 1990 г. проходила стажировку в КНР, в Народном университете. Р.А. Мировицкая с 1953 г. работает в системе Российской академии наук (до 1991 г. — Академии наук СССР), в том числе в 1958-1960 гг. в Институте китаеведения, а с 1967 г. — в ИДВ РАН.

Р.А. Мировицкая — автор более 120 научных трудов, в том числе 6 монографий. В научном мире она известна как ученый, с середины 60-х гг. прошлого века работающий на базе архивных документов и материалов, хранящихся в российских государственных и ведомственных архивах. Ее первая монография "Движение в Китае за признание Советской России" (М., 1962) была отмечена специальным письмом автору президента АН Китая Го Можо. В опубликованных ею трудах Р.А.Мировицкая исследует историю российско-китайских отношений в XX веке во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами в России и Китае, государственными интересами двух стран, во взаимодействии с глобальными переменами в мировой политике.

Особую значимость имеют монографии и статьи Раисы Анатольевны по проблемам советско-китайских отношений накануне и в ходе Второй мировой войны: "Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20—30-е гг.)" (М., 1990), "Китайская государственность и советская политика в Китае: 1941—1945 г." (М., 1999) и др.

Параллельно с этим в последнее десятилетие Р.А. Мировицкая готовит к изданию документальную серию "Русско-китайские отношения в XX в.", из-

дающуюся в ИДВ РАН совместно с Историко-документальным департаментом МИД РФ. Она является одним из составителей этого фундаментального проекта (совместно с А.М. Ледовским и В.С. Мясниковым), автором комментариев, исторических и археографических введений. В 2000 г. был опубликован том 4-й серии "Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. Советско-китайские отношения в 1937—1945 гг.". В 2-х книгах. В 2005 г. вышел в свет следующий, 5-й том "Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. Советско-китайские отношения. 1946—1950 гг.", в 2-х книгах. В настоящее время она работает над томом, посвященным истории отношений между Россией и Китаем в 1931—1937 гг.

В изданных томах опубликовано свыше 2000 документов по истории дипломатических, политических, экономических отношений между Россией и Китаем, духовных, культурных связей, ранее хранившихся в закрытых фондах Архива внешней политики РФ и Архива Президента РФ. Значительное число документов вводится в научный оборот впервые. Тем самым создается первая в мировой синологии документальная источниковая база исследования ключевых проблем XX века. Документы позволяют на настоящем этапе прояснить многие проблемы борьбы китайского народа за создание КНР, роли России в этом процессе.

На протяжении многих лет Р.А. Мировицкая работает в тесном контакте с китайскими учеными. Неоднократно выезжала в научные командировки в КНР, а также в МНР и на Тайвань. Участник ряда международных конференций. В 1973—1975 гг. она была ученым секретарем Координационной комиссии по проблемам Китая при Секции общественных наук при Президиуме АН СССР и в этом качестве принимала участие в организации научных конференций по современному Китаю стран содружества (СЭВ).

Раиса Анатольевна внесла заметный вклад в развитие научных связей ИДВ РАН с Институтом новой истории АОН Китая, Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая. В 1985 г. в составе делегации Комитета советских женщин она была направлена в Пекин для восстановления контактов с Комитетом китайских женщин, прерванных в период "культурной революции", а также для налаживания общественных и культурных связей между нашими странами.

Р.А. Мировицкая награждена медалью "За доблестный труд" в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина (1970).

Она — активный член Общества российско-китайской дружбы со времени его основания в 1957 г., общественной организации, более 49 лет плодотворно работающей на ниве отношений между общественностью двух стран, культурных связей России с Китаем. За плодотворную деятельность в развитии дружеских связей между народами двух стран была награждена Российским обществом дружбы Почетным знаком "За заслуги в укреплении дружбы между Россией и Китаем", Почетной грамотой Китайского народного общества дружбы с заграницей и Общества китайско-российской дружбы. В Почетной грамоте (1997) КНОДЗ и ОКРД отмечается: "Ваши заслуги навсегда войдут в летопись китайско-российской дружбы".

От всей души поздравляем Раису Анатольевну с юбилеем, желаем крепкого здоровья и новых творческих успехов.

*Коллеги по Институту Дальнего Востока РАН
Редколлегия и редакция журнала "Проблемы Дальнего Востока"*

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 2006 год

ДОКУМЕНТЫ

Пусанская декларация.....	№ 1
Совместное коммюнике об итогах заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.....	№ 4
Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества.....	№ 4
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики.....	№ 3

К 5-Й ГОДОВЩИНЕ ДОГОВОРА О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Лю Гучан. Воздавая должное Договору Века, достичь новых высот в китайско-российских отношениях.....	№ 4
---	-----

К 50-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

Поздравления Институту Дальнего Востока,	№ 6
Т.Герасимова. Полувековой юбилей ИДВ РАН.....	№ 6
П.Кожин. Крупный ученый-китаевед и дипломат Владимир Алексеевич Кривцов.....	№ 5
З.Муромцева. Экономические проблемы Китая в исследованиях ИДВ РАН (1997-2006 гг.).....	№ 4
Л.Переломов, П.Кожин. Изучение роли и места традиций в жизни китайского общества в ИДВ РАН.....	№ 4
В.Сорокин, С.Торопцев, Н.Боревская. Изучение проблем китайской культуры в ИДВ РАН.....	№ 1
М.Титаренко, В.Барышников. Выдающийся ученый-китаевед и организатор науки Михаил Иосифович Сладковский.....	№ 2
В.Усов. Владимир Иванович Глунин и изучение истории Китая в ИДВ РАН.....	№ 3
Философский мир Дао в ИДВ РАН.....	№ 5
Янь Годун. В России есть корифей конфуцианства (о Л.С.Переломове).....	№ 2
Янь Годун. Россия — родина выдающейся школы китаеведения.....	№ 3

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ИТОГИ 2005 ГОДА

<i>Я.Бергер.</i> Итоги 10-й пятилетки и становление новой модели экономического роста в КНР.....	№ № 3, 4
<i>В.Портяков.</i> Китайская Народная Республика: основные ориентиры 11-й пятилетки.....	№ 3
<i>А.Островский.</i> Экономическая ситуация в КНР: итоги 2005 года и планы на 2006 год.....	№ 3
<i>Э.Пивоварова.</i> Усиление социальной ориентации как необходимое условие углубления рыночной реформы в КНР.....	№ 3
<i>Е.Бирюлин.</i> Предварительные итоги выполнения 10-го государственного пятилетнего плана КНР по охране окружающей среды.....	№ 3
<i>С.Лузянин, Е.Сафронова, А.Свешников.</i> Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 г.....	№ 3
<i>В.Кашин.</i> Российско-китайские отношения в 2005 году.....	№ 3
<i>А.Волохова.</i> Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов).....	№ 3
<i>А.Козлов.</i> Сянган в 2005 году.....	№ 3
<i>А.Ларин.</i> Тайвань в 2005 г.....	№ 3
<i>А.Верченко.</i> Итоги развития экономики Тайваня в 2005 г.....	№ 3
<i>В.Павлятенко, А.Семи́н, Н.Тебин, Д.Щербаков.</i> Япония в 2005 году.....	№ 3
<i>Ким Ен Ун, К.Асмолов, С.Суслина.</i> Республика Корея в 2005 году.....	№ 3
<i>А.Жебин, Р.Савельев, С.Суслина.</i> КНДР в 2005 году.....	№ 3
<i>Е.Кобелев.</i> Вьетнам — 2005: экономика на подъеме.....	№ 3
<i>Г.Яскина.</i> Роль внешнего фактора в политическом и социально-экономическом развитии Монголии.....	№ 3

ПОЛИТИКА

<i>А.Беляков.</i> Борьба с коррупцией в Китае: усилия властей и реальная ситуация.....	№ 5
<i>Я.Бергер.</i> Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей.....	№ 1
<i>Л.Васильев.</i> Основные аспекты деятельности Регионального форума АСЕАН.....	№ 4
Год России в Китае: организация и содержание.....	№ 2
<i>Л.Гудошников.</i> Реформирование системы государственного управления в КНР.....	№ 4
<i>А.Жебин.</i> Переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове: промежуточные итоги.....	№ 1
<i>Е.Золотов.</i> К вопросу о ситуации вокруг острова Токто.....	№ 5
<i>А.Клименко.</i> Перспективы взаимодействия между Россией и Индией в двустороннем формате и в рамках ШОС: военно-политические аспекты.....	№ 4
<i>В.Кузнецов.</i> Китай — Южная Азия: отношения с соседями складываются нестандартно.....	№ 5
<i>С.Ливши́н.</i> 2006 год — Год России в Китае. Новое качество партнерства.....	№ 1
<i>Ли Син.</i> Об оздоровлении мирового порядка и новом мышлении в китайской дипломатии.....	№ 3
<i>Лю Цинцай.</i> КНР: геополитическая среда и внешняя политика добрососедства.....	№ 2

<i>Н.Мамаева.</i> КПК на современном этапе развития.....	№ 2
<i>В.Поляков.</i> История и ход конституционной реформы на Тайване.....	№ 6
<i>В.Портяков.</i> Российский вектор в глобальной китайской миграции.....	№ 2
<i>Е.Степанов.</i> Южно-Китайское море: острова на материковой отмели.....	№ 2
<i>И.Цветова.</i> Япония: партии и политика обеспечения безопасности.....	№ 3
<i>Ю.Цыганов.</i> Австралия и Восточная Азия.....	№ 2
<i>А.Шлындов.</i> О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене.....	№ № 1, 2
<i>Г.Яскина.</i> Российско-монгольское партнерство в первом десятилетии нового века.....	№ 6

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Е.Девасва.</i> Структура внешнеторговых потоков Дальнего Востока России.....	№ 4
<i>А.Караиванов.</i> Проблема браконьерства в развитии рыбной отрасли Дальневосточного федерального округа.....	№ 6
<i>А.Коржубасв.</i> Прогноз развития нефтяной и газовой промышленности в России и перспективы формирования новых направлений экспорта энергоносителей.....	№ 5

ЭКОНОМИКА

<i>В.Андрианов.</i> Национальное богатство России.....	№ 3
<i>Е.Баженова, А.Островский.</i> Синьцзян: от Турфана до Кашгара. (Программа освоения западных районов в действии).....	№ 2
<i>О.Борох.</i> Выступление Лан Сяньпина и дискуссия о реформе государственных предприятий в КНР (2004-2005 гг.).....	№ 4
<i>А.Бондаренко.</i> Внешнеэкономические связи СУАР КНР.....	№ 4
<i>М.Богатов, С.Елисеев, К.Лидин, А.Хоменко, А.Якобсон.</i> Региоцентричный подход к реализации евроазиатского транспортного коридора.....	№ 6
<i>Е.Кранина.</i> Проблемы сохранения и устойчивого использования водных ресурсов сельского хозяйства КНР.....	№ 5
<i>П.Кочкин.</i> Основные факторы и тенденции развития экономических отношений между СРВ и КНР.....	№ 5
<i>В.Мазырин.</i> О проблемах присоединения Вьетнама к ВТО.....	№ 1
<i>А.Мамаев.</i> Развитие рынка программного обеспечения в КНР.....	№ 5
<i>А.Плотников.</i> Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае.....	№ 1
<i>М.Потапов.</i> Перспективы развития восточноазиатской экономики: взгляд деловых кругов (заметки с Делового саммита АТЭС).....	№ 1
<i>С.Савинский, Д. Смагтин.</i> Иностранные банковские учреждения в КНР.....	№ 2
<i>Сунь Юйсю.</i> Развитие электронного бизнеса в Китае.....	№ 1
<i>И.Троекурова.</i> Создание зон свободной торговли как двигатель глобальной либерализации.....	№ 6
<i>И.Шевель.</i> Реформирование личного подоходного налога в Китае.....	№ 6
<i>М.Шишкин.</i> Автомобилизация в Китае.....	№ 1

ОБЩЕСТВО

- А.Виноградов.* К методологии изучения китайской модернизации.....№ 2
О.Почагина. Защита интересов социально уязвимых групп населения в мегаполисе: опыт Гонконга.....№ 4
О.Манухина. Процесс изменения семейного права в Китае (1911-2001 гг.).....№ 6

ОТКЛИК НА СОБЫТИЕ

- Е.Бирюлин.* Экологическая катастрофа на Сунгари.....№ 1

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА

- М.Мейер.* К 50-летию Института стран Азии и Африки при МГУ.....№ 2

ИСТОРИЯ

- Ю.Галенович.* Чжу Лао Цзун. (К 120-летию со дня рождения "Старого Главкома Чжу Дэ").....№ 6
А.Ипатова. Православие на Дальнем Востоке. Историкографический обзор.....№ 2, 3
Н.Мамаева. Сунь Ятсен, Гоминьдан и Коминтерн: некоторые аспекты взаимодействия. (К 140-летию со дня рождения Сунь Ятсена).....№ 6
Н.Мартыненко. Палеография и проблемы истории древнего Китая.....№ 4
В.Караев. Иностраннные концессии города Тяньцзинь.....№ 1
Н.Кулинич. Китайцы в составе городского населения Дальнего Востока России в 1920-1930-е годы.....№ 4
Т.Орнацкая, Ю.Ципкин, В.Ширяев. Из истории борьбы с интервенцией на российском Дальнем Востоке в 1921-1922 гг.....№ 5
В.Павлятенко. Трудная дорога к миру. (К 50-летию подписания советско-японской Совместной декларации).....№ 5
А.Панцов. Мао Цзэдун и "дело Линь Бяо".....№ 5
А.Панцов. Мао Цзэдун: последние годы.....№ 6
И.Пожилков. Народно-освободительная армия Китая в 1945-1949 гг.: реорганизация и создание регулярных войск.....№ 5
В.Усов. К 90-летию со дня рождения Ху Яобана.....№ 2
В.Усов. Новые материалы о событиях на озере Хасан.....№ 1
О.Шинин. Проведение органами государственной безопасности активных мероприятий в 1922-1941 годах (на материалах Дальневосточного региона).....№ 4

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- А.Картунова.* Нейман-Никольский — участник I съезда КПК.....№ 4
Р.Мировицкая. Не публиковавшиеся ранее документы из Архива МИД РФ по истории российско-китайских культурных связей. Год 1933.....№ 6

РУССКИЕ В КИТАЕ

- А.Забияко.* Дело о "Чураевском питомнике": некоторые штрихи к известной истории харбинского литературного объединения.....№ 6
Е.Таскина. Китайские годы Олега Лундстрема.....№ 1
А.Хисамутдинов. Верный друг китайского народа Сергей Полевой.....№ 1

ФИЛОСОФИЯ

- В.Киселев, А.Юркевич.* Становление современного понимания философии в Китае и творчество Ху Ши.....№ 5

КУЛЬТУРА

- Гао Синь.* Национально-культурная специфика русской фразеологии с позиции носителя китайского языка.....№ 4
Н.Демидо. "Не стараясь угодить..." Заметки литературного критика на полях книги Ван Мэна "У алтаря Советского Союза".....№ 6
Н.Лебедева. Лу Синь и писатели Северо-Восточного Китая.....№ 5
С.Торопцев. Международный форум "Столетие китайского кино".....№ 2

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

- В.Иванов.* Участие российских ветеранов в праздновании в Китае 60-летия Победы в войне на Дальнем Востоке.....№ 1
Г.Куликова. Торжественное заседание, посвященное 90-летию со дня рождения Ху Яобана.....№ 2
Г.Куликова. Делегации ОРКД на международном фестивале снега и льда в Харбине.....№ 2
К 57-й годовщине образования Китайской Народной Республики.....№ 6

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- К.Асмолов.* Ученые России и РК об актуальных проблемах Северной Кореи и межкорейских отношениях.....№ 5
Я.Бергер. Изучение проблем регионального развития в Китае (Конференция в г.Ухань).....№ 2
О.Борох, С.Горбунова, А.Ломанов. 16-я конференция Европейской ассоциации китаеведения.....№ 6
Е.Лапшина, В.Чуванкова. Защита диссертаций в Институте Дальнего Востока РАН в 2005 году.....№ 1
Китайско-российский Форум по проблемам общественных наук.....№ 6
В.Портяков. Фан Жуньхуа — член Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии.....№ 2
М.Тригубенко. Состоится ли российский прорыв в АСЕАН?.....№ 2

РЕЦЕНЗИИ

- М.Александрова, Е.И.Деваева.* Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты.....№ 1

Я.Бергер. В.Смил. Будущее энергетики, продовольствия и охраны окружающей среды.....	№ 2
О.Борох, А.Ломанов. Реальные записи о "вихре вокруг Лю Гогуана": большие дискуссии о том, что реформы и открытость должны направляться марксизмом.....	№ 5
А.Давыдов. Возобновлен выпуск журнала "Китай" на русском языке.....	№ 1
Н.Давыдова. Дипак Баттасали, Шэнтон Ли, Уилл Мартин. Китай и ВТО: вступление, политика реформ, стратегии сокращения бедности.....	№ 1
А.Желоховцев. Спешнев Н.А. Пекин — страна моего детства. Китайская рапсодия. Записки синхронного переводчика.....	№ 4
А.Ипатова. Представляем новую книгу академика Тихвинского С.Л. "Век стремительных перемен".....	№ 1
А.Карнеев. Чжан Ювэнь, Хуан Жэньвэй и др. Доклад о международном статусе Китая за 2005 год.....	№ 3
В.Кашин. Отношения России с великими державами и сопредельными странами.....	№ 5
С.Лузянин. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соразвития.....	№ 6
Н.Малетин. Системный подход к изучению международной политики в АТР. (К выходу в свет новых учебников МГИМО по истории международных отношений).....	№ 5
Ю.Песков. Русско-китайские отношения в XX веке. Документы и материалы.....	№ 4
А.Семин. М.В.Шарко. Философия японской дипломатии.....	№ 4
А.Сенаторов. Матимура Нобутака. Логика консерватора.....	№ 1
А.Сенаторов. Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии.....	№ 2
Ф.Хамраев. ШОС: становление и перспективы развития. Материалы международной конференции.....	№ 4

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Вячеславу Петровичу Зимонину — 60 лет.....	№ 4
Юбилей Раисы Анатольевны Мировицкой.....	№ 6

НАШ ЮБИЛЯР

Андрею Сергеевичу Давыдову — 60 лет.....	№ 5
--	-----

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.paukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала
Елене Александровне Лапшиной по телефону 124-02-15.

*Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 15.10.2006 г. Подписано к печати 17.11.2006 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 13,7 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 865 экз. Зак. 1855

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Издатель: Академиздатцентр «Наука»,
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2006 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6.0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. Pp. ...

Статьи.

а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

*Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале
можно получить по тел.: (095) 124-09-02.*

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.